

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

**КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ
ТРАДИЦИЯ.
2020**

Белгород 2020

УДК 03.09.23
ББК 63.3 (0) 3
К 79

Ответственный редактор:

д.и.н. *Н.Н. Болгов.*

Рецензенты:

д.и.н. *А.Ж. Арутюнян* (ЕГУ, Ереван)

к.и.н. *А.Ю. Елисеева* (БГИКМ, Белгород)

Публикуется по решению кафедры всеобщей истории (протокол № 3 от 04.11.2020 г.).

Классическая и византийская традиция. 2020: сборник материалов XIV международной научной конференции. – Белгород, 2020. – 254 с.

ISBN 978-5-9571-2990-6

В настоящее издание вошли материалы XIV международной научной конференции, проведенной кафедрой всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета 3 октября 2020 г. Среди авторов сборника – начинающие ученые, аспиранты и студенты, работающие в русле научного направления «Классическая и византийская традиция», а также приглашенные ученые. Книга может быть полезной всем, кто изучает проблемы античной и византийской истории и культуры.

В сборник также вошли материалы ежегодной научно-практической конференции «Художественная литература по истории» (разделы «История древнего мира» и «История средних веков»), новые переводы источников, хроника научных событий и другие материалы.

К 79

© Болгов Н.Н., отв. ред., 2020

© Коллектив авторов, 2020

Содержание

XIV научная конференция «Классическая и византийская традиция»	6
<u>История древней Греции и Рима</u>	
Жукова Н.В. (<i>Белгород</i>). Архитектурные комплексы городов античного Декаполиса	7
Ермаков А.А. (<i>Тула</i>). О системе взаимодействия флота и сухопутных вооруженных сил Рима в период римско-германских войн императора Тиберия	14
Бобин Р.М. (<i>Тула</i>). Восстание населения Колхиды во главе с Аникетом против римского господства	17
Терлецкая Ю.А. (<i>Белгород</i>). Гален Пергамский – один из величайших врачей античности	25
Фартушной Н.О. (<i>Белгород</i>). Пиратство в Красном море в эпоху Поздней античности	29
Добрынина Д.Н. (<i>Белгород</i>). Влияние христианства на правовой статус женщины в позднеантичном обществе	33
<u>История и археология Северного Причерноморья</u>	
Щербакова Н.А. (<i>Тула</i>). Влияние культа Диониса в городах Северного Причерноморья в античное время	38
Ярцев С.В. (<i>Тула</i>), Митрофанова М.В. (<i>Новомосковск</i>). Сарматские племена на этногеографической карте Северного Причерноморья на рубеже эр	43
Юркова Д.С. (<i>Тула</i>). Обстоятельства возникновения Неаполя Скифского	49
Стрижак А.Р. (<i>Тула</i>). Новая интерпретация надписи КБН 1051	53
Малинин М.А. (<i>Тула</i>). К вопросу о металлообработке на Боспоре в первые века н.э.: историографический аспект	57
Внуков А.А. (<i>Тула</i>). К вопросу о локализации ставки гуннских вождей Доната и Харатона: историографический аспект	60
Вдовин А.Е. (<i>Тула</i>). К вопросу о времени присоединения Боспора к Византии	65
Болгов Н.Н., Петрикова А.Д. (<i>Белгород</i>). Боспор-фейк: история позднего Боспора как неожиданный объект folk-history	68
<u>Ранняя Византия</u>	
Стржалковская А.Д., Фуникова С.В. (<i>Белгород</i>). К во-	

просу о ересях в Ранней Византии IV-VI вв.	73
Киселева Ю.П. (<i>Белгород</i>). Император Юлиан, его школы и учителя	79
Зайковская О.С. (<i>Белгород</i>). Общие процессы в военном деле Ранней Византии V-VII вв.	83
Руднева М.А. (<i>Белгород</i>). К вопросу об укреплениях Александрии в ранневизантийское время	90
Манохин Я.В. (<i>Борисоглебск</i>). Синаксари как основной письменный источник биографических сведений о епископах Куриона (Кипр)	96
Дронова Я.А. (<i>Белгород</i>). Роль Захарии Схоластика (Ритора) в антихалкидонской политике	101
Лихошерстов В.А. (<i>Белгород</i>). Роль патриарха Диоскора в появлении движения монофизитов	105
Мишнев С.Н. (<i>Белгород</i>). Письменная традиция о византийско-персидской войне времён Анастасия	109
Чаплыгина А.А. (<i>Белгород</i>). Прокопий Газский – софист и богослов	112
Сапожникова М.Г. (<i>Белгород</i>). Девственница и блудница: Пульхерия и Феодора - могущественные женщины Ранней Византии	117
Синица М.М. (<i>Белгород</i>). Иоанн Лид и военные аспекты префектуры претория Востока	124
Нестеренко Т.А. (<i>Белгород</i>). «Ираклиада» Георгия Писиды как источник по истории Византии 1-й пол. VII в.	135
Криворотенко Е.А. (<i>Белгород</i>). Письменное наследие Иоанна Филопона в зарубежной и отечественной историографии	140
Лобынцев Д.В. (<i>Белгород</i>). История исследований «Христианской топографии» Космы Индикоплова в дореволюционной и советской историографии	146
<u>Запад и Восток: периферия античного мира</u>	
Артамонов А.А. (<i>Тула</i>). Трансформация религиозных представлений варваров Северной Европы в первые века н.э. ...	151
Колесников А.И. (<i>Белгород</i>). Взаимоотношения Западной и Восточной Римских империй в 395-480 гг.	156
Бабенкова Е.Л. (<i>Белгород</i>). Латинская палеография V – 1 пол. VI в. в Северной Африке	169
Шевелев В.В. (<i>Тула</i>). Взаимоотношения славянских народов с Византией в VI-VIII вв.	173

Переводы

Болгов Н.Н., Болгова А.М. Захария Схоластик. «Аммоний» (вступление)	177
Болгов Н.Н. Корипп. «Иоаннида». Песнь II	189

Художественная литература по истории

Арисланов Б.С. И.А. Ефремов. «На краю Ойкумены» ...	203
Колесников А.И. Краткий анализ исторического романа Генрика Сенкевича «Камо грядеши»	206
Мишнев С.Н. Образ Октавиана Августа в художественном произведении Роберта Грейвза «Я, Клавдий»	209
Чаплыгина А.А. Исторический роман Маргерит Юрсенар «Записки Адриана»	213
Лихошерстов В.А. Д.С. Мережковский. «Смерть богов»	216
Зайковская О.С. Бернард Корнуэлл. «Гибель королей» ...	221
Добрынина Д.Н. «Энциклопедия средневековой жизни» У. Эко	222
Арисланов Б.С. Умберто Эко. «Баудолино»	224
Фартушной Н.О. Йохан Хейзинга. «Эразм»	228
Белоусова М.В. Три Татьяны, или «женский» «профессорский» исторический роман в современной России (Т. Сенина, Т. Александрова, Т. Бобровникова)	231

Хроника

Сапожникова М.Г., Чаплыгина А.А., Мясничева А.А., Научное направление «Классическая и византийская традиция» в 2019 г.	233
Жукова Н.В., Лихошерстов В.А., Арисланов Б.С. Античный археологический сезон НИУ «БелГУ» в 2020 г.	250
Сапожникова М.Г., Чаплыгина А.А., Лихошерстов В.А. IV всероссийская летняя школа по византиноведению в Белгороде	252

XIV НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ»

3 октября 2020 г. на историко-филологическом факультете НИУ «БелГУ» прошла XIV международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Классическая и византийская традиция – 2020», собравшая исследователей из Белгорода, Москвы, Тулы, Новомосковска, Борисоглебска, а также Армении. Помимо начинающих ученых в работе конференции традиционно приняли участие и более опытные ученые, руководители научных направлений.

На пленарном заседании было рассказано об итогах работы в области классических и византийских исследований за прошедший год. Были намечены планы соответствующего научного направления БелГУ и кафедры всеобщей истории на будущее.

Подводя итоги научного года, следует отметить, что в 2020 г. в рамках научного направления НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция» продолжилась системная научно-исследовательская работа. Была защищена кандидатская диссертация Юлии Шелудченко и первая докторская диссертация в рамках научного направления – Ирины Зайцевой; проведена IV всероссийская школа молодых ученых по византологии, прошел очередной сезон античных археологических экспедиций (Китайская экспедиция, ВКАЭ).

Данным научным направлением продолжает заниматься новое поколение студентов и аспирантов. В аспирантуру поступили Владимир Кириллов и Екатерина Родина. Новыми магистрантами стали Мария Сапожникова и Вячеслав Скирченко. Студенты 1 и 2 курсов начали активную научно-исследовательскую работу.

В 2020 г. были организованы и проведены традиционные ежегодные научные и научно-практические конференции «Художественная литература по истории», «Белгородский диалог» (ряд секций), «Археологический сезон - 2020», «Мой мир – моя история», «Славные и памятные даты года». Студенты, аспиранты, преподаватели приняли участие в ряде всероссийских и международных научных конференций, подготовили ряд публикаций, список которых представлен в материалах раздела «Хроника».

На заседаниях секций были представлены доклады по различной тематике. Они традиционно охватывали период истории античной и раннесредневековой цивилизации. Участники представили результаты своих изысканий, а слушатели смогли получить ответы на интересующие их вопросы.

Н.Б.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА

АРХИТЕКТУРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ГОРОДОВ АНТИЧНОГО ДЕКАПОЛИСА

Н.В. Жукова (Белгород)

Статья посвящена вопросу развития городской планировки городов восточной части Римской империи – региона Декаполис (Заиорданье). Города Декаполиса являлись хорошо спланированными и организованными городами, которые в течение длительного времени демонстрировали явные признаки распространения греко-римской культуры в регионе. В статье дается обзор градостроительной политики, а также описаны главные архитектурные комплексы городов.

Ключевые слова: архитектура, Декаполис, Гиппос, Гераса, Гадара, Скифополь.

Декаполис – уникальная область Сиро-Палестинского региона, входившая в состав восточных провинций Римской империи. Ученые XIX – начала XX вв. рассматривали Декаполис как «конфедерацию» или «союз» свободных или автономных греко-римских городов¹, которые, как полагают, объединились, когда Гней Помпей завоевал Сирию в 64/63 г. до н.э.² Скорее всего, термин «Декаполис» (Десятиградье) подразумевает объединение городов в географическом плане – Плиний Старший упоминает Декаполис в качестве «региона, который прилегает к Иудее со стороны Сирии» (H.N., V, 16, 74) и называет следующие города: Дамаск, Филадельфия, Рафана, Скифополис, Гадара, Гиппос, Дион, Пелла, Гераса и Каната.

Стоит отметить, что сведения относительно состава, характера объединения городов Декаполиса и его роли в регионе остаются не до конца проясненными. Нет доказательств того, что «союз» включал в себя особые политические, военные или финансовые договоренности. Декаполис являлся греко-римским в культурном отношении и, вероятно, все его города имели общую религиозную и культурную идентич-

¹ См.: *Parker S.T.* The Decapolis reviewed // *Journal of Biblical Literature*. 1975. Vol. 94, № 3. P. 437–441.

² *Khouri R.G.* The Decapolis of Jordan // *Saudi Aramco World* [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.aramcoworld.com/issue/198506/the.decapolis.of.jordan.htm>

ность¹. До наших дней на исследуемой территории сохранились археологические памятники, которые несут в себе память о былом великолепии античных архитектурных комплексов.

Обратимся к рассмотрению планировки и архитектурных особенностей отдельных центров Декаполиса, чтобы проследить единую схему градостроительных принципов в формировании городов, что связано с общими культурными корнями.

Гиппос, точнее Антиохия-Гиппос (Суссита), был известен в качестве античного города у восточного берега Тивериадского озера в период с III в. до н.э. до VII в. Город имел удобное расположение – на вершине высокой горы над озером, недалеко от других городов Декаполиса, с которыми Гиппос был связан довольно широкой сетью дорог.

Для Гиппоса характерна наиболее распространенная планировка римских городов – ортогональная (при которой улицы пересекаются только под прямым углом, и между ними находятся прямоугольные жилые кварталы). Данный вариант расположения города хорошо подходил к рельефу горной вершины. Главная улица – *Декуманус максимум*, пересекавшая город с востока на запад, составляла его главную ось, вдоль которой возводилось большинство общественных зданий. В основном они строились вокруг форума, расположенного в центре города. Форум делил *декуманус* на две части: восточную (270 м) и западную (200 м)².

Гиппос был довольно небольшим городом по меркам римского периода (площадь города составляет около 86 000 м²)³. Территория города была окружена стеной. Это характерно для всех городов Декаполиса. Гиппос имел два основных входа, один из которых находился в восточной части, а другой – в западной части *декумануса*⁴. Линия укреплений города, предположительно, была создана в начале римского периода.

¹ Parker S.T. The Decapolis reviewed // Journal of Biblical Literature. 1975. Vol. 94. № 3. P. 440.

² Hippios-Sussita of the Decapolis. The first twelve seasons of excavations 2000-2011. Volume I / A. Segal, M. Eisenberg, J. Mlynarczyk, M. Burdajewicz, M. Schuler. Haifa, 2013. P. 77.

³ Ibid.

⁴ Segal A., Eisenberg M. The Spade Hits Sussita // Forty Groundbreaking Articles from Forty Years of Biblical Archaeology Review. Vol. II, 2015. P. 572.

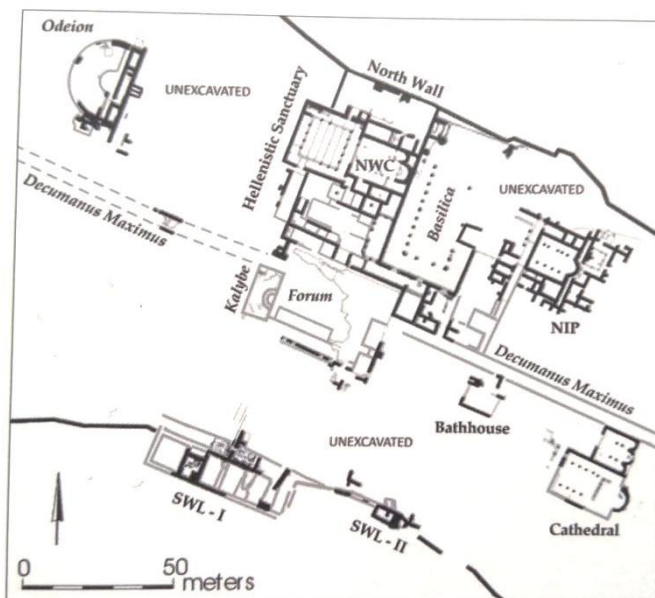

Рис. 1. Городской центр Гиппоса, обнаруженный в течение 12 сезонов раскопок (2000-2011 гг.), план.

Важный комплекс данных был опубликован Институтом археологии Цинмана (Хайфский университет, Израиль) по итогам археологических раскопок Гиппоса (Сусситы), начатых в 2000 г. Строительство главных общественных зданий города относится к II-III вв. Среди общественных зданий сохранились следующие:

- *форум* – квадратная площадь (42 x 42 м), которая была вымощена прямоугольными базальтовыми плитами и с трех сторон (северной, восточной и южной) была окружена колоннами;

- *базилика* (конец I или начало II в.) прямоугольной формы (55 x 30 м), которая может служить альтернативой форуму. Интерьер базилики был окрашен в яркие оттенки зеленого, красного, синего и оранжевого. Архитектурные предметы, найденные среди обломков, включали колонные барабаны, коринфские капители, фризы¹;

- *храм-калибе* – святилище имперского культа;

¹ Segal A, Eisenberg M. Unearthing Sussita // Popular Archaeology. Vol. 6, 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://popular-archaeology.com/issue/march-2012/article/unearthing-sussita>

- *теменос с храмом*, построенным еще в эллинистическое время в качестве святилища. Он продолжал использоваться и в римское время. В византийский период храм, скорее всего, был разобран, а на его месте была возведена Северо-Западная церковь (ок. 500 г.)¹.

- *одеон* – небольшая, крытая театральная площадка, которая использовалась в качестве места для декламации поэзии в сопровождении музыки.

Рис. 2. Гиппос. Одеон. Аэроснимок.

При рассмотрении планов городов Декаполиса можно увидеть общую особенность – города строились вдоль главной транспортной магистрали. Помимо Гиппоса так были спроектированы города Гадара и Гераса.

Руины близ совр. Умм-Кайса отождествляются с древним городом Гадара – центром эллинистической культуры в северном Заиордании. Город был построен на горном хребте в месте слияния рек Иордан и Ярмук в 12 км к юго-востоку от Тивериадского озера. Размер города составлял приблизительно 1100 x 450 м; город делился на две области: холм Акрополя (приблизительно 250 x 250 м) на востоке и большой

¹ Hippus-Sussita of the Decapolis. The first twelve seasons of excavations 2000-2011... P. 130.

Нижний город на западе¹.

Строительство города характеризовалось организованным планом, состоящим из двух улиц, одна из которых проходила с востока на запад – *декуманус*. Длина *декумануса* составляла 1459 м и представляла собой улицу с колоннадой². Эта улица разделяла город на две основные части: северную и южную, в то время как другая улица, *кардо*, пересекалась с *декуманусом* под прямым углом³. Улицы были вымощены плиткой.

Рис. 3. Вид на Овальную площадь Герасы, Кардо и теменос храма Зевса.

В Гадаре, как и других римских городах, располагался общественный форум на западной окраине Акрополя, повторно использовавшийся в византийский период путем строительства церковей. Основные строительные комплексы в городе располагались по обе сто-

¹ Guinee R.L., Mulder N.F., Vriezen K.J. The Facade of The Vaulted Rooms along the So-called *Cardo* in Umm Qeis (Ancient Gadara), Area III: Archaeological Design and Reconstruction // ADAJ, 1996. XL. P. 207.

² Hippos-Sussita of the Decapolis. The first twelve seasons of excavations 2000-2011... P. 77.

³ Shiyab A., Al-Shorman A., Alrahabneh A., Tarboush M., Alawneh F. Discovery of Hellenistic temple at Umm Qeis site Gadara in Northern Jordan: first results // Mediterranean Archaeology and Archaeometry, 2017. 17(2). P. 138.

роны от *декумануса*, среди них: *форум*, *мацеллум* – *крытый рынок*, *храм-калибе*, *баня* и *нимфей*. Среди зданий, предназначенных для развлекательных целей, были обнаружены *театр* и *ипподром*.

В основе планировки Герасы (совр. Джераш) лежал простой сетчатый план¹: у подножия акрополя, где располагался храм Зевса, был организована овальная площадь. К площади примыкал *кардо*, идущий на север, затем он был дополнен двумя *декуманусами*.

Кардо представлял собой колоннадную улицу, которая начиналась в районе святилища и южных ворот города до северных ворот, расстояние около 710 м.² Рядом с этой улицей располагались два святилища: Зевса и Артемиды, два театра: Южный, который располагался рядом с храмом Зевса, и Северный, который, возможно, служил местом для булэ (городского совета)³. В городе находились четыре общественные площади, *мацеллум*, *две бани* и декоративные сооружения в виде *нимфея* и *тетракиониона*.

Театры в городах Декаполиса были включены в городскую инфраструктуру. Обычно они располагались в центре города, рядом с другими общественными зданиями и рядом с одной из главных магистралей (*декуманус*, *кардо*) или какой-нибудь другой важной улицей⁴. Так было в Скифополе и Гадаре, где удобный доступ к зданию помогал многочисленным толпам, посещавшим его представления.

Скифополь был одним из лучших образцов римского урбанизма на Востоке, однако он не использовал наиболее распространенную модель римского градостроительства – ортогональную модель⁵. Это исключение было продиктовано топографией города. Но все же элементы ортогонального строительства присутствовали в Скифополе в местах, где местность была относительно плоской.

Хотя в Скифополе не было *декумануса* или *кардо*, главные улицы города проходили через городской центр и соединяли его с городскими воротами. Улицы были широкими, с колоннадами и крытыми портиками по бокам⁶.

¹ Kennedy H. Gerasa and Scythopolis: Power and patronage in the Byzantine Cities of Bilad al-Sham // Bulletin d'études orientales. III. 2000. P. 199.

² Hippos-Sussita of the Decapolis. The first twelve seasons of excavations 2000-2011... P. 78.

³ Kennedy H. Op. cit. P. 200.

⁴ Weiss Z. Buildings for mass entertainment in the cities of the Decapolis // ARAM. 2011. Vol. 23. P. 372.

⁵ Tsafir Y., Foerster G. Urbanism at Scythopolis-Bet Shean in the Fourth to Seventh Centuries // Dumbarton Oaks Papers. 1997. Vol. 51. P. 91.

⁶ Ibid.

Среди общественных памятников Скифополя мы можем обнаружить *четыре храма, театр, ипподром* (который позже был преобразован в амфитеатр), *одеон*, по меньшей мере, *две бани и базилику*. Памятники были богато украшены статуями.

Следует отметить, что в каждом городе Декаполиса можно найти руины древнего театра. Профессор З. Вайс отметил, что театральные представления были самым популярным массовым развлечением в регионе. Такое мнение можно подтвердить тем, что на территории Декаполиса было обнаружено большее число театров по сравнению с другими развлекательными комплексами.

В крупных городах находилось как минимум два театра, один из которых мог рассматриваться как *одеон*¹. Другим фактором распространения театров в регионе является то, что для строительства данного здания не требовалось большого общественного пространства, как, например, для ипподрома, который представлял собой внушительное сооружение, поэтому для строительства требовался большой участок земли². И в центре города участки, вероятно, предназначались для других общественных зданий.

Города Декаполиса с их монументальными общественными зданиями демонстрируют нахождение греко-римской культуры в регионе. Особенность планировки городов также говорит об этом – была в основном распространена ортогональная модель строительства.

Каждое из известных зданий, архитектурные комплексы и городская планировка в городах были изучены и описаны в ограниченном формате отчетов о раскопках, различных статей или монографий.

ARCHITECTURAL COMPLEXES OF ANCIENT CITIES OF THE DECAPOLIS

N.V. Zhukova (Belgorod)

This article is devoted to the urban planning of cities in the Eastern part of the Roman Empire-the Decapolis region. The cities of the Decapolis were well-planned and organized cities that for a long time showed clear signs of the spread of Greco-Roman culture in the region. The article provides an overview of urban planning policy, as well as the main architectural complexes of cities.

Key words: architecture, Decapolis, Hippios, Gerasa, Gadara, Scythopolis.

¹ Weiss Z. Op.cit. P. 377.

² Ibid. P. 373.

О СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЛОТА И СУХОПУТНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РИМА В ПЕРИОД РИМСКО- ГЕРМАНСКИХ ВОЙН ИМПЕРАТОРА ТИБЕРИЯ

А.А. Ермаков (Тула)

Аннотация. В статье рассматривается система взаимодействия римского флота с сухопутными вооруженными силами в период военных кампаний Рима по подчинению германских племен. Флот всегда играл огромную роль в военных и транспортных системах Римской империи. По мнению автора, особенно ярко координация действий и функционирование флота и сухопутных вооруженных сил как единого целого, проявилась в римско-германских войнах в период правления императора Тиберия (14-37 гг.).

Ключевые слова: Римская империя, Германия, римский флот, сухопутные вооруженные силы Рима, германцы, Германик, Тиберий.

В процессе изучения военных походов императора Тиберия зачастую опускают или не уделяют должного внимания важности участия флота в успехах или неудачах римской армии¹. История Римской империи полна громких битв, но в описании многих сражений зачастую не раскрывается колоссальная значимость флота в военных операциях.

Специфика военных действий на море и на суше сильно отличается, ведь тут используются различные тактики и приемы. Зачастую сложно представить идеальную ситуацию, в которой флот и сухопутные силы могли бы использоваться совместно с оптимальной точки зрения. В этой связи, очевидно, что все факты подобных взаимоотношений родов войск необходимо подробно исследовать, начиная еще с первого упоминания таких действий в источниках.

Могущественный римский флот начинает формироваться с V до н.э, а его первое упоминание относится к 426 г. до н.э. в период войны с Вейями (Liv., IV, 35, 6). Согласно А.В. Банникову и М.А. Морозову, введение в 311 г. до н.э. должностей *duumviri navales* — дуумвиров, которые отвечали за строительство, ремонт, оснащение и командование военными кораблями, не может служить прямым доказательством того, что с этого момента организация флота переходит на новый уровень, поскольку после введения этих постов мы не имеем никаких све-

¹ Князев П.А. Внутренняя и внешняя политика Рима в период правления Тиберия: автореферат дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Казань, 2000. 19 с.

дений о римских кораблях¹. Стоит отметить тот факт, что Рим начнет строительство своего флота только к началу Первой Пунической войны².

Зачастую Рим в III в. до н.э. прибегал к помощи союзных сил в войне на море³. Однако флот начнет фигурировать как основная мощь Рима только тогда, когда необходимость его создания станет очевидной на этапе утверждения римского государства в Средиземноморье⁴.

В период империи римляне использовали систему кораблей-трирем, которая была самой доступной и распространённой в римской армии, поскольку весельные галереи функционировали вне зависимости от силы ветра. Особое место уделяется кораблям типа галер. Эти корабли легко могли входить в узкие проливы и речные пути⁵.

В первые десятилетия новой эры руководство Римской империи осознает, что флот может сыграть исключительную роль и в военной операции против германцев. Главной целью предстоящей войны был захват германской территории и утверждение римской власти за Рейном. Конечно, после поражения римской армии в Тевтобургском лесу и потери 3-х легионов престиж Рима был подорван, а вместе с ним и успех всей дальнейшей германской кампании (Tacit. Ann., I, 60). Однако амбиции Тиберия подстегнули его к возобновлению экспансии и закреплению прав Рима на территорию Германии. По нашему мнению, именно это могло повлиять на выработку новой военной стратегии, в которой ведущая роль отводилась флоту.

Отметим, что иногда в ходе военных действий или при подготовке к последним, нередко бывает необходимо перебросить воинские подразделения на большие расстояния. Возможно, на каком-то этапе император Тиберий и военачальник Германик осознали всю сложность ведения предстоящей войны на территории германцев. Легионы могли

¹ Банников А.В., Морозов М.А. История военного флота Рима и Византии (от Юлия Цезаря до завоевания крестоносцами Константинополя). СПб.: Евразия, 2014. С. 20.

² Моммзен Т. История Рима. Т. 3. От смерти Суллы до битвы при Тапсе / Рус. пер. И.М. Масюкова. Под ред. Н.А. Машкина. М.: Госполитиздат, 1941. С. 403.

³ Rougé J. La Marine dans l'antiquité. Paris: Presses Universitaires de France (collection S.U.P.), 1975. P. 112.

⁴ Моммзен Т. Ук. соч. С. 385.

⁵ Старр Ч. Флот Римской империи. Роль военно-морских сил в поддержании обороноспособности и сохранении античного государства со времен Октавиана Августа и до Константина Великого. М.: Центрполиграф, 2016. С. 63.

пострадать больше от продолжительных переходов и маршей, в условиях заболоченных и лесных ландшафтов, чем от оружия противника. Участие флота в этих условиях, в первую очередь, с целью обеспечения благоприятных условий транспортировки основных сухопутных сил, безусловно, стало бы самым оптимальным и правильным выбором в данной стратегии¹. Другими словами, флот должен был выступить ключевым звеном кампании и послужить главенствующим механизмом для переброски многотысячной армии Рима.

В «Анналах» Тацит сообщает: «Но если отправиться морем, то римлян оно не страшит, тогда как врагам совершенно неведомо; в этом случае можно раньше начинать военные действия и одновременно с легионами перевозить необходимое им продовольствие; всадники и лошади, переправленные по устьям и течениям рек, придут свежими в самое сердце Германии» (Tacit. Ann., I, 60). По нашему мнению, суровые условия местности, где проживали германцы, вынуждали тратить многочисленные силы солдат, растягивая при этом, еще и линии сообщения в армии. В этой связи, мы считаем, что Юлий Клавдий Германик максимально верно использовал стратегию для стремительного и незаметного маневра армии на территорию германцев при помощи флота.

При проведении столь масштабной военной и транспортной кампании необходимо также упомянуть о количестве транспортных судов, необходимых для этой операции. Римские кораблестроители смогли создать 1000 кораблей непосредственно в Северной Галлии. Германик поручает легатам Силию, Антению и Цецине строительство 1000 транспортных кораблей.

Созданные корабли имели плоское дно, что способствовало быстрой и удачной посадки на мель. Большая часть судов имели насланные палубы, что легко помогало при транспортировке металлических машин, лошадей, продовольствия и людей. Надо сказать, что эти факторы, безусловно, напрямую влияют на систему взаимодействия и поддержку флота и сухопутных сил, как с точки зрения маневренности и перемещения, так и с позиции размещения отрядов и дальнейшей дислокации подразделений.

Таким образом, благодаря флоту Римская империя смогла выставить 74-тысячное войско в сражении при Идиставизо². По причине активного использования флота для транспортировки армии, римская

¹ Хлевов А.А. Морские войны Рима. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 424.

² Дандо-Коллинз С. Легионы Рима. Полная история всех легионов Римской империи / Пер. с англ. Н.Ю. Живловой. М.: Центрполиграф, 2013. С. 290.

кавалерия, в частности, не загнала своих лошадей. Во многом именно поэтому битва при Идиставизо закончилась решительной победой римлян, которые, тем самым, взяли реванш за поражение в Тевтобургском лесу.

Конечно, стоит уделить внимание и неудачному возвращению армии в Галлию. Однако этот факт не может противоречить основной концепции успеха взаимодействия флота и вооруженных сил Римской империи в период правления императора Тиберия, так как погода в античности не всегда могла точно предсказываться¹.

Таким образом, германская кампания императора Тиберия служит достаточно ярким примером успешного взаимодействия флота и сухопутных сил в качестве единого механизма с целью достижения военных успехов Римской империи.

ON THE SYSTEM OF INTERACTION BETWEEN THE FLEET AND LAND FORCES OF ROME DURING THE ROMAN-GERMAN WARS OF THE EMPEROR TIBERIUS

A.A. Ermakov (Tula)

The article examines the system of interaction of the Roman fleet with the land armed forces during the military campaigns of Rome to subjugate the Germanic tribes. The navy has always played a huge role in the military and transport systems of the Roman Empire. According to the author, the coordination of actions and the functioning of the fleet and the ground armed forces as a whole was especially vivid, manifested itself in the Roman-German wars during the reign of the emperor Tiberius (14-37 AD).

Key words: Roman Empire, Germany, Roman navy, land forces of Rome, Germans, Germanicus, Tiberius.

ВОСТАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КОЛХИДЫ ВО ГЛАВЕ С АНИКЕТОМ ПРОТИВ РИМСКОГО ГОСПОДСТВА

Р.М. Бобин (Тула)

Статья посвящена сложной теме восстания населения Колхиды во главе с Аникетом против римского господства. По мнению автора, причиной выступления Аникета стало не столько ослабление империи на восточных границах в связи с начавшейся гражданской войной, сколько кризис всей римской внешней политики, направленной на достижение мирового господства военным путем. Восстание показало невозможность дальнейшей экспансии, осно-

¹ Хлевов А.А. Ук. соч. С. 425.

ванной на военном захвате территорий и нещадной эксплуатации местного населения, как Колхиды, так и других провинций.

Ключевые слова: Римская империя, Колхида, Восточное Причерноморье, восстание Аникета.

В северо-восточной части Малой Азии во II-I вв. до н.э. существовало могущественное Понтийское государство, в котором правил царь Митридат VI Евпатор. В начале своего царствования он присоединил к своим владениям Боспорское царство, значительную часть Черноморского побережья Кавказа, в том числе Колхиду.

Однако, в это же время в регионе появилась новая крупная сила – Рим. Политическое и экономическое влияние Римского государства начало быстро распространяться практически на всю Малую Азию. По мере того, как отдельные области входили в состав Римского государства, из них образовались римские административные округа, пользовавшиеся на первых порах широкой автономией¹. В прибрежных поселениях Восточного Причерноморья, как и в Понте, появились римские гарнизоны; города превратились в опорные пункты для действующего в этом районе римского военно-морского флота. Территории же местных государств от Черного до Каспийского моря – Колхида, Иберия, Армения и Кавказская Албания, – были превращены в вассалов Рима, став относительно безопасной внешней окраиной римской зоны влияния².

Вместе с тем, для наведения порядка на восточных границах, римлянам требовалась особая стратегия, так как все поселения этого региона так или иначе были тесно взаимосвязаны друг с другом в географических, политических, экономических, этнических и культурных аспектах. Негативные процессы, начавшиеся в одном месте, неизбежно приведут к широкому распространению их по всему региону, со всеми вытекающими последствиями. Особенно это касается самых отдаленных территорий, находившихся под римской властью. В первую очередь, это касается Закавказья, на долгое время ставшего центром ожесточенной военно-политической борьбы³.

¹ Болтунова А.И. Восстание Аникета // ВДИ. 1939. № 2. С. 64.

² Остахов А.А., Ильюшин Ю.В. Кавказ в эпицентре внешней политики Рима на Ближнем Востоке (I в. до н.э. – III в. н.э.). Пятигорск: Пятигорский государственный гуманитарно-технологический университет, 2012. С. 22.

³ Вакулев С.А. Особенности Восточной политики Рима во II в до н.э. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 6 (44). С. 63.

При этом на ситуацию в пограничных провинциях, в том числе и на восточных рубежах, самым непосредственным образом влияло и внутреннее состояние римского общества. Так, хорошо известный факт непрочности социальной базы «династии» Юлиев — Клавдиев, безусловно, отражался и на римской политике на востоке. Хотя некоторые из императоров этой династии (особенно Клавдий), делали попытки расширить рамки римского гражданства и таким путем укрепить свою социальную опору, эти попытки носили спорадический характер и не могли радикально изменить существующего порядка вещей. Принципат Юлиев — Клавдиев продолжал оставаться военной монархией, опиравшейся, главным образом, на армию.¹

Активность Нерона на восточных границах Рима была хорошо известна². В последние годы своего правления император даже пытался осуществить план восточной экспедиции (Тас. Hist., I, 6; Plin. N.H., VI, 40). В 63 г. он превратил Понтийское царство Полемона в римскую провинцию (Suet. Nero, 18; Тас. Hist., III, 47; Eutrop. VII, 14; Aur. Vict. Erit., 5), в состав которой, очевидно, входили также Боспор, область гениохов и Колхида (Jos. V.J., II, 366). В связи с этим, Трапезунд превратился в военный укрепленный порт и приобрел особенно важное стратегическое значение, которое усилилось постройкой дороги военного значения до Саталы, впервые прорезавшей окружавшие горы и связавшей берег Понта с долиной Евфрата³.

Вначале Рим не оставлял попыток полностью подчинить население Колхиды, наложить на него дань. Одна такая попытка, вероятно, была сделана после превращения полемоновского Понта в римскую провинцию (63 г.). Однако усиление римского владычества вызвало, очевидно, общее недовольство и вскоре вылилось в открытое восстание.

В «Истории» Тацита среди прочих событий, происшедших после смерти Нерона, имеется рассказ о восстании в Понте, во главе с неким Аникетом: «И другие племена не оставались в бездействии. В Понте внезапно поднял оружие варвар-раб Аникет, вольноотпущенник царя Полемона, некогда пользовавшийся большим влиянием; когда Понтийское царство превратилось в римскую провинцию, он был не в силах примириться с происшедшей переменой. Итак, привлекая именем Вителлия на свою сторону племена, живущие у Понта, и соблаз-

¹ Ковалев С.И. История Рима / Под ред. проф. Э.Д. Фролова. СПб.: Полигон, 2002. С. 630.

² Кянджунця И.Г. Ук. соч. С. 132.

³ *Cumont Fr. Voyage d'exploration archeologique dans le Pont et la Petite Armenie (Studia Pontica)*. Bruxelles: Lamertin, 1906. P. 364.

нив бедноту надеждой на грабеж, Аникет во главе весьма значительной шайки внезапно ворвался в Трапезунд - город, основанный, согласно древнему преданию, греками в самом конце Понтийского побережья. Там Аникет вырезал когорту, бывшую до тех пор царским вспомогательным отрядом; после того как солдаты ее приобрели права римского гражданства, они имели римское оружие и знамена нашего образца, праздность же и своеволие продолжали сохранять греческие. Аникет поджег также и флот, издеваясь над римлянами в опустевшем море, так как Муциан еще раньше увел наилучшие: либурнские суда со всем войском в Византий; поэтому варвары надменно разъезжали, наскоро сколотив ладьи. Они называют их «камарами»; это были суда с узкими бортами и широким кузовом, сколоченным без применения скреп из меди или железа. Когда море бывает бурное, то, в зависимости от того, насколько высоко поднимается волна, увеличивают борты судов досками, пока они не замкнутся, наподобие крыши. Так «камары» катятся среди волн, имея носы с обоих концов и весла, которые могут менять направление, так как «камары» могут безопасно причаливать и той и другой стороной (Tac. Hist., III, 47).

Это происшествие побудило Веспасиана отправить вексиллариев из легионов под командой Гемина. Напав на врага, рассеявшегося в беспорядке и увлекаемого жадной добычи, Гемин загнал Аникета на корабли. Построив затем наскоро либурнские суда, он загнал Аникета в устье реки Хоба, где местный царь выдал перебежчиков. Так был положен конец восстанию. В то время как Веспасиан радовался этой победе, при чем все шло лучше, чем он ожидал, его настигла в Египте весть о сражении под Кремоной (Tac. Hist., III, 48).

Этот отрывок из сочинения Тацита хорошо свидетельствует об особенностях захлестнувших Римскую империю после смерти Нерона гражданских войн и восстаний. Однако, по словам Страбона, Понт в его времена был цветущей страной и, казалось бы, серьезных причин для восстания местного населения здесь быть не должно. Долины Ириса и Галиса были богаты роскошными фруктовыми садами (Strabo, XII, 3, 30), а в долине Фермодонта, в районе Фемискиры, как и в Гадинитиде, простирающейся от устья Галиса до Сарамены, процветало, кроме того, и скотоводство. Промышленное рыболовство процветало по всему морскому побережью, и ловля тунцов и пеламид составляла важную отрасль хозяйства жителей Амастрии, Синопы, Фарнакии и Трапезунта (Arist. Hist. anim., VIII, 14, 13; Strabo, VII, 6,2, XII, 3, 11, 19; Plin. N.H., IX, 15, 47-52; Aelian. V.H., IV, 9; IX, 59; XV, 3, 5, 10). Строевой лес в изобилии давали Малая Армения (Strabo, XII, 3, 31), горные области Париадра (Strabo, XII, 3, 19) и Колхида, поставлявшая также в

большом количестве лен, пеньку, смолу, воск и фрукты (Strabo, XI, 2, 17). Лесные массивы Париадра, Малой Армении и Колхиды были богаты пушным зверем и дичью, которой, главным образом, и питались обитавшие там народы (Strabo, XII, 3, 18; XI, 5, 6). Но главное значение Париадра составляли его каменоломни и рудные залежи. Эксплуатация рудников, начавшаяся с глубокой древности, особенно усилилась в эпоху Митридата. Разработкой рудников занимались, главным образом, жители Фарнакии (Strabo, XII, 3, 18), которые, очевидно, при этом широко применяли эксплуатацию труда местных племен (Strabo, XII, 3, 19).

Все эти природные богатства страны, на первый взгляд, действительно не давали серьезного повода для вооруженного выступления против римлян. Однако заметим, что эксплуатация местных народов, базировалась на довольно широком применении рабского труда. Именно данная форма производства лежала в основе обогащения прибрежных колониальных городов, которые экспортировали через свои гавани ценное сырье и продукты своего хозяйства и импортировали художественную керамику, ткани, различные предметы роскоши, масло, вино¹. Все это, безусловно, могло вызвать рост недовольства местного населения, которое и привело к восстанию в условиях ослабления центральной римской власти.

Кроме того, стоит обратиться и к самой личности руководителя восставших. Известно, по крайней мере, о двух субъектах с таким именем, о которых Тацит сообщает в своих сочинениях. «В Понте неожиданно взялся за оружие раб, варвар, некогда командовавший царским флотом, отпущенник Полемона Аникет. Прежде он пользовался большой властью в этой стране; когда же она сделалась римской провинцией, принялся с нетерпением ожидать переворота» (Tac. Hist., III, 47, 48).

Еще об одном Аникете, вольноотпущеннике, префекте Мизенского флота, воспитателе Нерона, Тацит пишет в другом своем сочинении, где есть история, в которой одноименный Аникет принимал участие в подготовке и в осуществлении убийства матери Нерона Агрипины. Однако связи между «нашим Аникетом» и Аникетом, указанным выше, «стоявшим во главе Мизенского флота» не существует, так как в источнике имеется подробное описание всех этих взаимоисключающих событий. «И вот ищут кого-нибудь, кто согласился бы признаться в преступной связи с Октавией, а вместе с тем и в намерении захватить верховную власть»... «Пригодным для этого принцепс

¹ Reinach Th. Mitridate Eupator, roi du Pont. Paris: Firmin-Didot, 1890. P. 227.

счел убийцу его матери»... «После этого Аникета отправляют в изгнание на остров Сардинию, где он безбедно проживал в ссылке и умер естественной смертью» (Тас. Апп., XIV, 3, 62).

На момент развития событий лета 69 г. в империи оставались лишь два кандидата, которые могли бы претендовать на власть в Риме. Один из них был действующий император Авл Вителлий, другой – Тит Флавий Веспасиан¹. Приход к власти второго был неизбежен и заранее тщательно продуман его сторонниками. «Именно тогда в легионах начался подсчет сил для собственного выступления», но Веспасиан и Муциан «сочли за лучшее отложить войну, на которую все уже решились» (Тас. Hist., II, 6). Разумеется, события, которые назревали на восточных границах, в планы команды Веспасиана не входили, так как негативные последствия восстания могли сильно навредить заранее продуманному сценарию.

Сомнения в надежности и силе войск, по Тациту, были главной тревогой Веспасиана, заставлявшей его медлить с выступлением (Тас. Hist., II, 74). Возможно, это явилось еще одним обстоятельством, способствующим массовому восстанию местного населения во главе с Аникетом против ослабевших римлян.

Таким образом, восстание Аникета явилось актом стихийного протеста местных племен против политической и экономической экспансии Рима. Веспасиан использовал восточные провинции как опорную базу для мобилизации всех сил и средств в войне за овладение Римом. Вителлий же, провозглашенный германскими легионами римским императором и никогда не бывавший на Востоке, не мог быть здесь столь одиозным. Поэтому имя его, как политического противника Веспасиана, и послужило лозунгом восстания².

Нельзя пренебречь и тем обстоятельством, что в случае присоединения к движению Аникета остальных племен, обитавших по южному и восточному побережью Черного моря, а также живших в глубине страны мосхов, соанов и др., движение это приняло бы угрожающие Веспасиану масштабы. В экономическом отношении движение Аникета также наносило тяжелый ущерб, так как в это время как раз с особым напряжением изыскивались и мобилизовались в восточных провинциях материальные средства, которые добывались преимуще-

¹ Смирнова Е.Л. Рождение принципата Флавиев // История мир прошлого в современном освещении // История. Мир прошлого в современном освещении: сборник научных статей к 75-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: СПбГУ, 2008. С. 312.

² Болтунова А.И. Ук. соч. С. 66.

ственно поборами с провинциалов¹. «Деньги – станова жила войны» (Tac. Hist., II, 84 ср.: Dio Cass. LXVI, 2,5).

Обитатели приморских горных территорий отличались большим разнообразием. В силу природных особенностей и склонности к обособленности они мало общались друг с другом. Занимались в основном охотой и скотоводством. Земледелие в этих местах развивалось медленно из-за преимущественно каменистой и мало пригодной для обработки почвы. Для ведения хозяйства колонистам была необходима рабская сила.

Восполнить нехватку рабов они могли за счет случайного захвата пленников или покупки их у местных варварских племен. В свою очередь, варвары добывали рабов, занимаясь морскими разбоями, благодаря близости к морскому побережью. Расположенные здесь слабо защищенные населенные пункты, являлись отличным источником поживиться для таких пиратов.

Скорее всего, именно здесь Аникет и нашел себе приверженцев. Постоянно занимающиеся разбоем горные племена были готовы по его зову разграбить такой большой и богатый на тот момент город, как Трапезунд, как и другие близлежащие приморские города.

Все это отлично понимал Веспасиан, которому подавление мятежа явно представлялось делом совсем не легким. Он опасался, что борьба с восставшими может принять затяжной и упорный характер. На это прямо указывают слова Тацита (Hist., III, 48), что Веспасиан «радовался этой победе», и что «всё шло лучше, чем ожидалось»².

Основным очагом сопротивления и центром восстания стал город Трапезунд, с прилегающей и экономически ему подвластной территорией, охватывавшей морское побережье от устья Ириса до устья Фасида, и значительной, уходящей вглубь страны местностью.

В прошлом, в войне с Парфией Понтийское царство проявило себя верным союзником Рима, служа плацдармом для развертывания операций римской армии. За это Полемон в числе других царей, владения которых граничили с Арменией, был вознагражден присоединением к его царству части Армении (Tac. Ann., XIV, 26). Таким образом, причиной овладения Трапезундом для восставших, вероятно, являлся не только его грабеж, но и возможность использования портовых территорий в своих политических целях, как объект важной морской инфраструктуры.

Далее из рассказа Тацита следует, что участниками восстания были действительно варварские племена. При этом, хотя состав вос-

¹ Смирнова Е.Л. Ук. соч. С. 318.

² Болтунова А.И. Ук. соч. С. 62-63.

ставших и не был однородным, с одной стороны в числе примкнувших к Аникету были «живущие близ Понта» племена, с другой – «всякая беднота», привлеченная надеждой на грабеж (Tac. Hist., III, 47). Тацит, несомненно, имел здесь в виду, главным образом, живущие близ Понта племена. В сочинениях древних писателей мы находим перечисление этих варваров и сведения об их взаимоотношениях с обитателями греческих колоний, и в том числе с Трапезундом и с римлянами (Strabo, XII, 3,18,19; Plin., N.H., VI, 11; Pomp. Mel., 1, 106; Argon., IV, 611 и V, 141).

Итак, с одной стороны, восстание Аникета продемонстрировало римлянам, что у них сохранялись еще возможности для подавления подобных мятежей, несмотря на то, что такие восстания нередко, как и в данном случае, становились частью общего кризиса в имперском масштабе.

Однако, с другой стороны, причиной выступления Аникета стало не столько ослабление империи на восточных границах в связи с начавшейся гражданской войной, сколько кризис всей римской внешней политики, направленной на достижение мирового господства военным путем.

Восстание показало невозможность дальнейшей экспансии, основанной на военном захвате территорий и нещадной эксплуатации местного населения, как Колхиды, так и других провинций.

Вместе с тем, несбыточность замысла полного подчинения государств, лежащих на востоке от имперских границ, для Рима становилось все очевиднее. Именно это в дальнейшем и привело к изменению стратегии в проведении римской внешней политики.

REVOLT OF THE POPULATION OF COLCHIS LED BY ANIKETOS AGAINST ROMAN RULE

R.M. Bobin (Tula)

The article is devoted to the complex topic of the revolt of the population of Colchis led by Aniketos against Roman rule. According to the author, the reason for Aniket's speech was not so much the weakening of the Empire on the Eastern borders due to the outbreak of civil war, but the crisis of the entire Roman foreign policy aimed at achieving world domination by military means. The uprising showed the impossibility of further expansion based on the military seizure of territories and merciless exploitation of the local population, both in Colchis and other provinces.

Keywords: Roman Empire, Colchis, the Eastern black sea region, the rise of Aniket.

ГАЛЕН ПЕРГАМСКИЙ – ОДИН ИЗ ВЕЛИЧАЙШИХ ВРАЧЕЙ АНТИЧНОСТИ

Ю.А. Терлецкая (Белгород)

В статье рассматривается деятельность, вероятно, самой важной медицинской личности римской античности - Галена из Пергама. Его более 300 отдельных трактатов как доктора и исследователя, наряду с Гиппократом, представляют высшую точку в древней научной медицине.

Ключевые слова: Гален, Гиппократ, история, медицина, медицинская концепция.

Гален из Пергама (130-200 гг.) - последний значительный и, вероятно, один из величайших докторов древности когда-либо оставивший нам множество автобиографических записей в своей обширной работе. Гален, сын математика и архитектора, еще в юности занимался философскими течениями своего времени и, вероятно, был обучен отцом основам математики. Есть сведения, что уже в 17 лет он приступил к изучению медицины, чтобы после окончания учебы практиковать в качестве гладиаторского врача сначала в своем родном городе Пергаме, а затем в Риме¹.

Мы можем быть уверены, что Гален смог получить богатый опыт во время этой ранней практической деятельности, особенно в области лечения ран, в качестве мануального терапевта, а также как врач-терапевт и диетолог. Уже во время своего первого пребывания в столице Римской империи (161-166 гг.) молодой врач сумел завоевать хорошую репутацию в городе. Важные общественные деятели стремились к его услугам. Изгнанный чумой, Гален снова поселился в Пергаме после 166 г., но вскоре он окончательно уехал из родного города, чтобы провести остаток своей жизни в Риме². Там он лечил императоров Марка Аврелия и Луция Аврелия Вера в качестве придворного врача, что быстро приумножило его известность. Этому, правда, способствовали и всевозможные интриги и ссоры с коллегами-врачами. Тем не менее, Гален до самой смерти находился в благосклонности императорского двора и пользовался значительной общественной репутацией.

Труды. Медико-литературная деятельность Галена, вероятно, началась еще задолго до его первого пребывания в Риме. Но главное

¹ *Hankinson R.J.* The man and his work // The Cambridge Companion to Galen / Ed. by R.J. Hankinson. Cambridge, 2008. P. 1-33.

² *Bowersock G.* Greek Sophists in the Roman Empire. Oxford, 1969.

произведение, несомненно, относится к римскому периоду. В целом, от Галена нам досталось огромное наследие, и мы точно знаем, что количество его трудов было еще более обширным¹.

Большая часть его работ основана на *Corpus Hippocraticum*, сочинения, которого подробно воспроизводятся, комментируются и дополняются в деталях². Гален предположительно использовал издание Гиппократова врача Артемидора Капитона (II в.), а также Грамматика Диоскорида (II в.), которого нельзя путать с автором крупнейшей фармацевтической коллекции античности, Педания Диоскорида из Аназарбы. Он, вероятно, также знал глоссарии Гиппократова, врачей Каллимаха (около 200 г. до н.э.), Диоскорида Факаса (около 100 г. до н.э.) и Эроциана (I в. н.э.).

Наиболее важные работы Галена включают большую анатомическую работу в 15 книгах, «*Ars Medica*», учение о кризисах и лихорадках, труд о врачебном опыте и методе врачевания, различные записи о диетах, комментарии к гиппократовской прогностике, а также книги об эпидемиях и афоризмы Гиппократова³. Сравнительно меньше трудов мы находим о гинекологии и хирургии, но гораздо больше о физиологии, патологии, диетологии и фармакологии. Почти во всех трудах и в кратком изложении всей работы отчетливо ощущается попытка создать широкую, надежную и научно обоснованную базу для медицины своего времени.

Медицинская концепция. Концепция Галена ориентирована на качество и гуморальную патологию. Определяющим элементом физиологии при этом является целенаправленность ее функций и органическое взаимодействие. Аристотелевский принцип телеологии и платоновское учение о душе также являются важными предпосылками не только для физиологических сочинений Галена. Его гуморальная физиология и патология, объединение учения Гиппократова о качествах и соках, несомненно, может быть истолковано как завершенная, окончательная форма античной патологии соков⁴. Дисбаланс смешивания соков организма (крови, желтой и черной желчи, слизи) является, по его мнению, причиной всех симптомов заболевания. Концепция сока

¹ *Desideri P. Galeno come intellettuale // Manetti D. Studi su Galeno: scienza, filosofia, retorica e filologia. Firenze, 2000. P. 13-29.*

² *Jouanna J. La lecture de l'éthique hippocratique chez Galien // Médecine et morale dans l'Antiquité, Genève-Vandœuvres, 1997. P. 211-253.*

³ *Galen. Selected Works / Transl., introd. and notes by P.N. Singer. Oxford, 1997. P. 30-34.*

⁴ *Galen. Method of Medicine / Ed. and transl. I. Johnston, G.H.R. Horsley. Vol. I-III. Cambridge, 2011. P. 20-29.*

породила учение о характере, которое все еще можно понять в современном распространенном мнении, которое интерпретировало соответствующую структуру личности в зависимости от смеси соков тела и связывало преобладание одного из четырех соков с определенными типами темперамента.

Вся терапия также должна основываться на принципе аллопатической медицины «*contraria contrariis curantur*» (противоположное лечится противоположным), согласно которому в терапевтическую концепцию входят свойства четырех элементов: воздуха (сухой), воды (влажный), огня (теплый) и земли (холодный), а также должны быть включены связанные с ними сезоны: весна, зима, лето и осень.

Гуморальная патология остается ведущей концепцией профессиональной медицины до раннего Нового времени. Со времен Средневековья ее основным диагностическим методом была уроскопия¹.

Концепция болезни и физиологические идеи Галена. В целом, концепция болезни Галена, в которой идеи Гиппократы были обобщены и усовершенствованы, была броской, очень схематичной концепцией. Она была доступна для изучения и применима к каждому состоянию здоровья и болезни без ограничений. Успех и долговечность концепции можно объяснить, в первую очередь, схемой, которая была дополнена теорией фиксированного импульса и уроскопией. Фактически, концепция болезней в теории соков Гиппократы, усовершенствованная Галеном, послужила основой для медицинских знаний и действий вплоть до раннего Нового времени².

Помимо гуморально-патологической концепции, в работе лектика Галена мы находим также концепции других школ, таких как пневмология. С другой стороны, хирургия лечится у Галена только умеренно и не всегда на пике своей современной технологии. Как и в случае с Цельсом, мы также находим классическую теорию о воспалении у Галена с его четырьмя всегда общими признаками: болью, жаром, покраснением и отеком. Гален еще добавляет к ней дисфункцию (*functio laesa*) в качестве новой категории³. Его функционально-анатомические описания, такие как ограничения движений, часто не имеют себе равных и сегодня. До раннего Нового времени это также относилось к физиологически-анатомическим идеям Галена, которые послужили основой для диагностики и терапии.

¹ Гален. О назначении частей человеческого тела / Пер. С.П. Кондратьева. М., 1971. С. 147.

² Гиппократ. Избранные книги / Пер. В.И. Руднева. М., 1936 (1994).

³ Lüth P., Knapp W. Der beste Arzt ist Wissenschaftler: Galen von Pergamon // Die Medizinische Welt 33. 1965. S. 2185-2187.

В заключение необходимо остановиться на анатомических знаниях Галена, а также на его физиологических экспериментах. Опять же, труды Галена свидетельствуют о превосходной наблюдательности и отличных знаниях, в частности, анатомии движения человеческого тела. Большой опыт в области анатомии, вероятно, довелось приобрести Галену во время его работы в качестве гладиаторского врача в Пергаме. Поразительно точны его знания мышечных волокон, сосудистых структур и анатомии суставов конечностей¹. Проблематичными его сочинения всегда оказываются там, где они уходят вглубь организма. Это показывает то, что точные знания анатомии человека, которые мы получили только с эпохи Возрождения, еще не могут быть найдены в работах Галена. Его анатомия внутренних органов основана, в первую очередь, на анатомии животных, на препарировании обезьян, собак, свиней. Говорят, что среди вскрытых им объектов были даже крокодил и слон.

Ни о каком «вскрытии» в анатомии человека и изложении того, что действительно наблюдается у человека, тогда не могло быть и речи. Вымышленные предположения из схематической физиологии Галена также смешиваются с анатомическим описанием. Лучшим примером этого являются де-факто несуществующие поры в перегородке между желудочками сердца, существование или отсутствие которых, конечно, сказывается на физиологии движения крови Галена. Со времен Андрея Везалия (1514-1564 гг.) мы узнали, что недопустимо проводить аналогию между анатомией животных по отношению к человеку². Гален хорошо знал о недостатках своего метода, но, поскольку у него были только трупы животных, доступные для рассечения, ему пришлось довольствоваться этой заменой.

В области физиологии мы знаем о применении экспериментальных методов у Галена. Многие примеры свидетельствуют о том, что Гален проводил целые серии экспериментов сосудистого легирования на свиньях, обезьянах, собаках и других животных³. Таким образом, можно получить информацию, например, о течении кровеносных сосудов или мочеточников. Кроме того, мы знаем нейроэкспериментальный подход, который выражался, в частности, в жестких экспериментах. Прорезание продолговатого мозга, сознательно нанесенные поражения нервов и подобные опыты позволили этому великому физиологическому экспериментатору древности искусственно создавать оста-

¹ *Garofalo I., Vegetti M. Opere scelte di Galeno. Torino, 1978. P. 91-101.*

² *Nutton V. Ancient Medicine. London, 2004. P. 141.*

³ *Vegetti M. L'immagine del medico e lo statuto epistemologico della medicina in Galeno // ANRW II, 37, 2, 1994. S. 1672-1717.*

новки дыхания, явления поперечного сечения и мышечный паралич (рецидивирующий паралич).

В общей сложности, более 300 отдельных трактатов (которые представляют издание его работ в XIX в., содержат более 200000 печатных страниц) самого важного древнего доктора и исследователя наряду с Гиппократом представляют высшую точку в древней научной медицине, несмотря на все умозрительные элементы. Благодаря доступным ему анатомическим знаниям из физиологических экспериментов на животных, сочинений Гиппократа, а также благодаря компиляции и эклектической обработке более старых античных концепций болезней, Гален сохранил и еще более дифференцировал старую гуморальную патологию. Он добавил к ней полезные элементы из других концепций и, наконец, дал ей, в качестве руководящей медицинской теории, форму, в которой она могла пережить автора более чем на 1500 лет.

GALEN OF PERGAMUM – ONE OF THE GREATEST DOCTORS OF ANTIQUITY

Yu.A. Terletsckaya (Belgorod)

The article examines the activities of probably the most important medical personality of Roman antiquity, Galen of Pergamum. His more than 300 separate treatises as a doctor and researcher, along with Hippocrates, represent the highest point in ancient scientific medicine.

Keywords: Galen, Hippocrates, history, medicine, medical concept.

ПИРАТСТВО В КРАСНОМ МОРЕ В ЭПОХУ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Н.О. Фартушной (Белгород)

В статье рассматривается явление пиратства в бассейне Красного моря в первые века нашей эры. Анализируются причины появления пиратства и способы борьбы с ним. Отмечается главенствующая роль Аксумского царства в качестве покорителя пиратов.

Ключевые слова: пиратство, Красное море, Римская империя, Поздняя античность, Аксум.

Акватория Красного моря была достаточно поздно закреплена в географическом кругозоре античного мира. Освоение этих морских территорий греками началось лишь в IV веке до н.э., когда Александру

Македонскому удалось захватить земли от Нила до Инда. В этот период была проведена и первая экспедиция вдоль Красного моря по арабийскому побережью.¹

К III веку до н.э. в районе Баб-эль-Мандебского пролива начала развиваться и процветать торговля. Местные жители по обе стороны от пролива охотно вступали в экономические связи с приплывающими туда иностранными кораблями, тем самым, улучшая свое экономическое положение. Однако, после установления прямого морского пути в Индию, восточноафриканские порты, по сути, стали «перевалочным пунктом» для купцов, которые оставляли торговлю наиболее ценными товарами до конечных точек назначения². Такое положение дел спровоцировало появление такого явления как пиратство.

Первые упоминания о пиратах мы можем найти у Страбона (Strab. 16.4.18) и Диодора Сицилийского (Diod. 3.43), которые рассказывают нам о враждебно настроенном к торговцам племени набатеев, которые нападали как на потерпевшие крушение корабли, так и на плывущие вдоль побережья. Диодор также упоминает об оснащенности этих пиратских кораблей, что говорит об организованности таких рейдов.

Еще одно упоминание у Диодора касается пиратства с целью похищения в религиозных целях (Diod. 2.55). Здесь автор ведет рассказ о похищении купца Ямбула для его участия в ритуале очищения среди местных племен.

В следующий раз мы встречаемся с данным явлением в 78 г. до н.э., когда флотоводец из Фиваиды по имени Каллимах удостоился нигде не встречающегося ни до, ни после титула «защитник Индийского и Красного морей».³ По всей видимости, данный титул был вручен ему за успешную защиту от пиратов, так как другой морской угрозы в Красном море не было.

Римское правительство было весьма озабочено данной проблемой, особенно усердно за ее решение взялся Октавиан Август. Он снаряжал регулярные экспедиции, давая эскадрам боевые задания по уничтожению пиратских кораблей, а торговые судна брали на свой борт

¹ Бухарин М.Д. Агафархид Книдский об Эритрейском море: [Вступление] // Scripta antiqua: Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры: Альманах. М., 2012. Т. 2. С. 398.

² Кобищанов Ю.М. Аксум. М.: Наука, 1966. С. 7.

³ Хеннинг Р. Неведомые земли. Том II. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. С. 481.

наемных стрелков с целью защиты своего товара.¹ Римский флот целенаправленно находил пиратские корабли в открытом море, громил их и на некоторое время решил данную проблему. Последователи Августа, однако, не продолжили его политику касательно этого вопроса, поэтому проблема не была в полной мере решена.

Несомненно, пираты вызывали значительные опасения у римских мореходов, так как морской разбой был весьма распространенным явлением. Регулярные набеги вносили коррективы в маршрут торговцев, об этом нам сообщает Псевдо-Арриан в сочинении «Плавание вокруг Эритрейского моря».² По его сведениям, кораблям купцов, плывущих в главный порт Африканского рога Адулис, приходилось останавливаться на острове Орейна из-за нападений с материка.

Еще один пример таких варварских пиратских обычаев мы видим в «Церковной истории» Руфина Аквилейского. Он сообщает о происшествии с неким Мериопием, которое относится к IV в. Этот тирский философ ради обозрения мест, вместе с двумя взятыми с собой братьями – Эдесием и Фрументием (которые позже сыграют значительную роль в распространении христианства на эфиопской земле), причалили к неизвестному им порту, где «царили варварские нравы, так что, если вдруг жившие там племена разрывали союз с римлянами, то всех римлян, находившихся среди них, они предавали смерти»³.

Руфин явно говорит о том, что данные набеги на прибывавшие корабли совершались только в моменты, когда был разорван союз с Римом, следовательно, они имели некий ограничитель, которым было Аксумское царство, в тот момент являвшееся гегемоном в Восточной Африке. Только оно могло в этой ситуации быть союзником Рима и выступать в качестве сдерживающего варварские проявления фактора. Хорошие дипломатические отношения с Аксумом были необходимы Римской империи, так как это было в интересах ее подданных, занимающихся торговлей в Красном море, территорию которого контролировал именно Аксум. Мощь царства не давала в полной мере самостоятельно расправляться Риму с пиратством в этих землях, поэтому они

¹ Моммзен Т. История Рима. Т. 1. До битвы при Пидне. М., 1936. С. 544.

² Псевдо-Арриан. Плавание вокруг Эритрейского моря / Пер. С.П. Кондратьева // Вестник древней истории. 1940. № 2. С. 265.

³ Руфин Аквилейский. Церковная история // Тюленев В.М. Рождение латинской христианской историографии. С приложением перевода «Церковной истории» Руфина Аквилейского. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005. С. 240.

были вынуждены признавать гегемонию Аксума в этой сфере и предоставлять ему все полномочия в борьбе с пиратами.

О контроле безопасности красноморской торговли говорят и непосредственно аксумские источники. Адулисская надпись авторства неустановленного царя Аксума, которую процитировал Косьма Индикоплов в «Христианской топографии»¹, сообщает нам следующее: «Я подчинил народ солатэ, которым повелел охранять морские берега. <...> И против по ту сторону Эритрейского моря живущих арабитов и кинедоколпитов, послав военный флот и пешее войско, и подчинив своей власти их царей, я повелел им платить дань с их земли и мирно вести себя на дорогах и морских путях». Здесь мы также получаем информацию о том, что пиратством занимались и со стороны Аравийского полуострова.

Такой римско-аксумский союз был выгоден для обеих сторон. Для Аксумского царства этот союз означал не столько союз с Римом, сколько союз с римлянами: с купечеством, частными лицами и представителями провинций. Это было в их же интересах, так как выгода от развивающейся с помощью римских купцов торговли была значительно выше, чем выгода от добытого пиратством товара. Можно также предположить, что предоставление защиты купцам в ходе передвижения по Красному морю могло оборачиваться в обратную помощь купцами в ходе заморских походов Аксума.²

Таким образом, пиратство представляло весьма значительную угрозу для торговли в красноморской акватории, однако было непрофессиональным, а скорее принимавшим форму прибрежных набегов. Такие набеги весьма успешно отражались сначала Римской империей, а затем более обстоятельно Аксумским царством, но, несмотря на это, приносили значительный ущерб большому количеству купцов.

PIRACY ON THE RED SEA IN LATE ANTIQUITY

N.O. Fartushnoy (Belgorod)

The article examines the phenomenon of piracy in the Red Sea basin at the beginning of our era. The reasons for the emergence of piracy and ways to combat it are analyzed. The dominant role of the Axumite kingdom as a conqueror of pirates is noted.

Keywords: piracy, Red Sea, Roman Empire, Late Antiquity, Axum.

¹ Косьма Индикоплов. «Христианская топография» / Пер. Г.М. Бауэра // История Африки в древних и средневековых источниках / Сост. С.Я. Берзина, Л.Е. Куббель; под ред. О.К. Дрейера. М.: Наука, 1990.

² Кобищанов Ю.М. Аксум. М.: Наука, 1966. С. 13.

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ В ПОЗДНЕАНТИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Д.Н. Добрынина (Белгород)

В статье особое внимание уделяется положению женщины в римском обществе IV-V вв. Важно проследить изменения, касающиеся юридического статуса в указанный хронологический период, оценить влияние новой религии на институт семьи. Источники, позволяющие исследовать поставленную проблему, представляют собой труды античных авторов и римское законодательство интересующего нас периода.

Ключевые слова: христианство, законодательство, статус, гендер, общество.

Исследовательские проблемы, связанные с трансформацией римского общества в период IV-V вв., в последнее десятилетие пользуются популярностью среди учёных. Важно отметить, что большее развитие данное направление получило в западных исследованиях. В научной среде постсоветского пространства этот вопрос, к сожалению, не получил должного освещения, имея целый ряд малоизученных процессов и явлений, одним из которых является влияние христианства на римское семейное законодательство.

В первую очередь, необходимо упомянуть, что в большей степени право изучаемого периода в отношении женщин регулировало такие аспекты, как вступление в брак и условия развода, супружеская измена, изнасилование и аборты, проституция и контрацепция, приданое.

Определенную роль в сознании позднеантичных людей играло наказание за прелюбодеяние. Еще ранее было установлено, что состоящая в браке женщина при наличии сексуальных связей с другим человеком (не с мужем) считается изменницей. В то же время, супруг считается прелюбодеем только в том случае, если он вступает в половые отношения с замужней женщиной¹.

Преимущественно в изучаемый период измены, осуществляемые супругом, не воспринимались в общественном сознании как преступление. Но, если такое прелюбодеяние наносило ущерб статусу, положению супруги, то оно сопровождалось осуждением общества. К

¹ Clark G. Women in Late Antiquity: Pagan and Christian Lifestyles. N.Y.: Oxford University Press Inc, 1993. P. 29.

этому относились ситуации, когда мужчина приводил в дом другую женщину, проводил основное время в её доме. Также серьезным преступлением являлось вступление в связь с чужой женой [Дигесты. 48. 5. 6. 1; 47. 11. 1, 2; 47. 10. 1, 2].

В дальнейшем Августин в проповеди призывает мужчинам отказать как от брака, так и от наложниц¹. Это связано с тем, что мужчина, стремящийся заключить брак и по этой причине пренебрегающий верной наложницей, совершает тем самым прелюбодеяние в собственном сердце, потому что в таком случае он изменяет по-прежнему верной ему наложнице. Данное высказывание являлось достаточно непривычным и революционным для общественного сознания исследуемого периода.

Кроме того, одним из законов изучаемого периода устанавливалось положение, по которому мужчине запрещалось заключать брак с буфетчицей или любой женщиной из данной категории [Кодекс Феодосия II 9. 7. 1, 326 г.]. При наличии близости с такой женщиной мужчина не являлся ответственным за незаконное сокоупление с ней, потому что определённые обязательства он мог нести исключительно в том случае, если это была замужняя женщина или его наложница².

Необходимо обратить внимание на то, что в отношении регулирования сексуальных связей рабов законодательство было иным. Рабам, являющимся собственностью своего владельца, запрещалось заключать брак, так как они не обладали правами на детей и собственность. Однако сам владелец при наличии желания имел возможность признать отношения между своими рабами, а также не допустить разделения их семьи. Важным моментом в таком случае было то, что права рабов совершенно не менялись в независимости от обстоятельств³.

Важно отметить, что законодательные акты позднеантичного периода фиксируют последствия совершения преступления за изнасилование и виды наказания за него. При этом упомянутое преступление включало в себя не только исключительно половой акт (непосредственно изнасилование), но и соблазнение, а также сокрытие похищения.

В настоящее время в случае совершения такого преступления общество интересуется, в первую очередь, моральный вред. Что касается позднеантичного периода, то в нем были расставлены иные приорите-

¹ *Crouzel H. L'Église primitive face au divorce du au cinquième siècle // Theologie Historique. Paris: Beauchesne, 1971.*

² См.: *Garden J. Women in Roman Law and Society. London: Croom Helm, 1986. 292 p.*

³ *Clark G. Op. cit. P. 33-34.*

ты. Это было связано с тем, что похищенная или изнасилованная девушка теряла репутацию в обществе и шанс вступить в брачные отношения с любым мужчиной, кроме похитителя. Сохранились источники, согласно которым похищение часто выступало в качестве способа обойти родительское согласие на заключение брака, в связи с чем женщина не всегда выступала в роли беспомощной жертвы¹. При этом такой способ вызывал большее осуждение со стороны общества, чем насилие над девушкой. Такая реакция была связана с тем, что при вступлении в брак вышеописанным способом отец лишался прав на дочь. Соответственно, он не мог заниматься подбором достойных кандидатов для свадьбы и передавать приданое.

В отношении штрафов за совершение вышеупомянутого преступления законом был предусмотрен дифференцированный подход. В частности, свод гражданского права VI в. предполагает наличие различной величины такого штрафа, что обуславливалось социальным статусом жертвы, авторитетом и влиянием её отца или иного отвечающего за неё человека (например, опекуна) в обществе [Кодекс Феодосия II 9. 24. 1, 320 г.].

Некоторые из римских законов, продолжающих функционировать в позднеантичный период, были связаны с регулированием процедуры наследования собственности детьми. Согласно данным нормативным актам, на первом этапе, то есть сразу после смерти супруга, собственностью начинала владеть жена, а затем она, будучи матерью, передавала её своим детям как наследство, потому что в этой ситуации именно она должна была воспитывать и обучать их. В свою очередь, для действий опекунов был характерен только номинальный контроль².

Довольно обыденным явлением в обществе в изучаемый период являлось совершение аборт. При этом, согласно нормативным актам, они не являлись преступлениями, поскольку каждый ребенок рассматривался как продолжение организма матери, её часть. Но в ситуациях, связанных со смертью женщины при осуществлении аборта, считающихся уже преступлением, за него должна была отвечать повитуха. Если девушка не получала согласие родителей и самовольно делала аборт, она автоматически лишала отца возможности получить наследника, в связи с чем её могли выгнать из дома. В иных случаях, напри-

¹ *Evans-Grubbs J. Abduction Marriage in Antiquity: A Law of Constantine (CT IX. 24.1) and its Social Context // Journal of Roman Studies. 79. 1989. P. 59-84.*

² *Clark G. Op. cit. P. 59.*

мер, при согласии отца девушки на аборт и отсутствии смерти роженицы, каких-либо проблем, связанных с законом, не было.

Необходимо подчеркнуть, что исследуемая эпоха характеризуется сильным влиянием норм христианства на общественную жизнь и общественное сознание, что также отразилось и в нормативных актах позднеантичного периода. Так, христиане начинают выступать против заключения брака между двоюродными братьями и сестрами, в связи с чем препятствуют вступлению в брачные отношения ради финансовой выгоды. Таким образом, христианские проповедники считают необходимым наличие духовных ценностей в качестве основы брака.

При этом девушки имели право отказаться от навязанной обществом роли и функции (рождение детей). Дева Мария рассматривалась христианами как пример противостояния греху, поскольку своим послушанием ей удалось искупить грехи, совершенные Евой. Христос освободил Деву Марию от рабства греха.

Необходимо подчеркнуть, что христианское вероучение предусматривало возможность противостояния греху, используя только собственные моральные и духовные силы. В связи с этим любая женщина могла осуществлять свою деятельность и жить в целом и без поддержки супруга. Кроме того, руководствуясь данным положением, она имеет право отказаться от функции деторождения и полностью посвятить своё существование Богу. При этом последнее можно осуществлять в разных ролях и позициях: невеста Христа, целомудренная вдова, совместная жизнь с мужем (исключительно в случае его полного согласия) в «безбрачии» брака¹.

На одной из проповедей в Константинополе епископом Аттіком была озвучена мысль о том, что Иисусом в лице Марии были благословлены все женщины, поэтому они не могут считаться проклятыми (как это было ранее). Кроме того, в ряде случаев мужчина может быть превзойден женщиной в заслугах, вследствие чего последнюю нельзя рассматривать только в качестве удовлетворения потребности в сексе. Важно отметить, что при произнесении данной речи присутствовала сестра императора Феодосия – Пульхерия. Следовательно, эти новые взгляды, привнесенные христианством, способствовали восстановлению репутации Евы, в связи с чем изменяется отношение ко всем женщинам в целом. Теперь девственность выступает в качестве

¹ *Brown P.* The Cult of the Saints: Its Rise and Function in Latin Christianity. London: SCM, 1981. 278 p.

гаранта свободы от общества, предоставляя возможность изменить свое гендерное положение¹.

Исходя из вышесказанного, в исследуемую эпоху у женщины благодаря христианству появляется шанс изменить собственный социальный статус, а также вид своей деятельности. Это связано с тем, что упомянутая религия уделяла большое внимание приверженности Богу, и, соответственно, любой человек, в том числе и женщина, имел право отказаться от определенных обязанностей, ранее навязываемых семьей или государством. Именно поэтому в позднеантичный период девушки впервые получили возможность не вступать в брачные отношения и не выполнять функцию воспроизводства населения, а жить или с матерями, или в одиночестве, или в сообществе девушек, в результате чего их личная жизнь заменялась изучением Библии и молитвами.

INFLUENCE OF CHRISTIANITY ON THE LEGAL STATUS OF WOMEN IN THE SOCIETY OF LATE ANTIQUITY

D.N. Dobrynina (Belgorod)

The paper considers special attention to the position of women in Roman society of the IV-V centuries. It is important to trace the changes in legal status in the specified chronological period, to assess the impact of the new religion, to find out how the barbarization in the fifth century affected the social status. The sources that allow us to investigate this problem are the works of ancient authors and the Roman legislation of the period we are interested in.

Keywords: Christianity, legislation, status, gender, society.

¹ См.: *Brown P.* The Body and Society: Men, Women and Sexual Renunciation in Early Christianity. New York: Columbia University Press, 2008. 504 p.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТА ДИОНИСА В ГОРОДАХ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ В АНТИЧНОЕ ВРЕМЯ

Н.А. Щербакова (Тула)

В статье исследуется развитие культуры в городах Северного Причерноморья в античное время, в контексте почитания Диониса и влияния его культа на обрядовую практику местного населения. Проблема причин особой популярности культа Диониса в Северном Причерноморье продолжает оставаться дискуссионной. По мнению автора, эта популярность, в большей степени была выражена в желании людей заполучить расположение божества наиболее легким путем, делая акцент на веселых празднествах, которые являлись привычными для населения.

Ключевые слова: Дионис, Северное Причерноморье, театр, Древняя Греция, культура, античный период, религиозный культ.

В Древней Греции важную роль в развитии культуры играет политеистическая религия. Особенно значимым в становлении театрального и драматического искусства являлся культ Диониса. Данный феномен характерен не только для древнегреческих полисов, но и для городов Северного Причерноморья.

Культура Древней Греции во многом предопределена религиозными культами. Наиболее влиятельными оказались аполлоническое и дионисийское начала, которые образуют пластические образы и непластическое искусство музыки¹. Дионис упоминается в древних источниках, начиная с XIV в. до н.э. Источниками, подтверждающими значимость культа Диониса, являются найденные археологами вазы, терракоты, статуи, маски и прочее с изображением бога виноделия.

В 50-е годы XX в. были введены в научный оборот пилоские и кносские тексты в связи с дешифрованием линейного письма «В», что свидетельствует об установлении культа Диониса уже в микенскую эпоху². Дионис является покровителем виноградарства, виноделия и театра. В древнегреческой культуре существует несколько мифов о происхождении Диониса (Cicero. *De nat. Deor.* III, 58).

¹ *Nietzsche, Friedrich.* Die Geburt der Tragödie Aus Dem Geiste der Music. Preface to Richard Wagner.

² *Тимова Е.В.* Культ Диониса и его место в полисной идеологии Афин. Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2003. 16 с.

Принято считать, что Дионис приходился сыном Семеле и Зевсу, получив бессмертие с рождения. Пытаясь избежать гнева Геры, Зевс взял плод и зашил его себе в бедро, в муках родил его в Наксосе и доверил воспитание ребенка нимфам.¹ Дионис относится к группе младших олимпийских богов, но, несмотря на это, культ бога приобрел эпохальное значение, о чем свидетельствуют ежегодные Дионисии (Διονυσία), т.е. мистерии в честь Диониса. В период с VI по IV вв. до н.э. было известно несколько разновидностей мистерий: Великие Дионисии, Ленеи, Малые Дионисии, Анфестерии². Великие, или Городские Дионисии начинались в конце марта и длились до начала апреля, в период весеннего равноденствия. Эти процессии отличались торжественностью и проявлялись в соревновании между комическими и трагическими поэтами и хорами, воспевающими дифирамбы. Ленеи (Λήναια) длились с конца января до начала февраля, в 12-й день аттического месяца гамелион.

О событиях праздника можно узнать по изображениям на ленеийских вазах. Примерно после 440 г. до н.э. на Ленеях стали проводиться драматические состязания между авторами трагедий и комедиографами. Малые, или Сельские Дионисии длились с декабря по январь, в связи с началом солнечного года. Этот праздник также характеризовался шумными, веселыми процессиями, воспеваниями дифирамбов, театральными действиями. Анфестерии (Ἀνθεστήρια) начинались в конце февраля и длились до начала марта и были приурочены к пробе нового вина, первому разливу, что показывало уважение к покровителю виноделия.

Празднества в честь бога Диониса в Древней Греции отмечались с размахом. Известно, что на праздники Великие Дионисии расходовалось больше денег, чем на военный морской поход (Dēmosth., IV, 35). Жители Греции любили мистерии в честь Дионисия, что можно увидеть в речи оратора Элия Аристида (Πόβλιος Αἴλιος Ἀριστείδης Θεόδωρος «Συητικά με το ὅτι η κοινωδία δεν θα πρέλει να τοποθετείται πάνω στη σκηνή», XXIX, 4): «Нам предстоит справлять празднества в честь Диониса... Мы будем совершать возлияния, приносить жертвы, петь пэаны, и постараемся ничего не упустить из того, что повелевает нам благочестие».

Театры в Древней Греции появляются в V-IV вв. до н.э. с целью проведения драматических агонев, дионисийских празднеств, а в по-

¹ Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая библиотека) / Пер. О.П. Цыбенко. М.: Лабиринт, 2000. С. 52.

² Дионисии. Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: https://bigenc.ru/world_history/text/1957285 (дата обращения: 02.11.2020).

следующем также стали использоваться для заседаний народного собрания (Paus., VI, 5, 2). В театре находился алтарь Диониса, в который на время празднеств приносили его статую. Театры находились в каждом греческом полисе, поскольку ни одно греческое поселение нельзя было считать полноценным городом, если в нем не было театра (Paus., X, 4, 1). С конца VI в. до н.э. в Афинах ежегодно ставились трагедии, комедии, сатировские драмы, поэтому театральные представления стали неотъемлемой частью государственных праздников.

С эллинистического периода представления в театре стали все больше отделяться от культа Диониса, однако мистерии все же имели значение для населения Эллады. В культе Диониса драматическое искусство стало доступным для широких слоев населения и получило наибольшее развитие. Таким образом, культ Диониса способствовал развитию культуры Эллады, в связи с чем она достигла расцвета и оказала влияние на соседние территории.

В эллинистический период мистерические культы древнегреческих божеств проникают в Северное Причерноморье, но свое распространение получают уже в римский период. Тем не менее, известно, что религиозные праздники отмечались в античных городах Северного Причерноморья уже в VI–I вв. до н.э. в связи с появлением в VII—VI вв. до н.э. греческих колоний на северном берегу Понта Евксинского¹. В Северном Причерноморье возводились храмы, которые по греческому обычаю украшались венками из живых цветов и ветвей, поскольку лавровые венки из плюща и виноградной лозы символизировали образ Диониса.

В связи с отсутствием некоторых растений на северном берегу Понта Евксинского, греки акклиматизировали виноград, лавр и мирт (Theophr. Hist. Plant. IV, 5, 3). Согласно эпиграфическим источникам, Дионисии занимали лидирующие позиции среди прочих древнегреческих празднеств в Северном Причерноморье.² Праздники в честь бога виноделия в Ольвии проходили по греческому обычаю, принятому в ее метрополии Милете, и относились к Ленеям. Это свидетельствует надпись конца VI – начала V в. до н.э. на бронзовом зеркале из Ольвии. Несмотря на это, главными празднествами в Северном Причерноморье являлись Великие Дионисии, упоминания о которых имеются в ольвийских и херсонеских декретах III в. до н.э.

На терракотовых статуэтках, найденных на побережье Северного Причерноморья, изображены сцены дионисийских праздников, ко-

¹ *Агбунов М.В.* Загадки Понта Эвксинского. М.: Мысль, 1985. С. 3.

² *Скржинская М.В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб.: Алетейя, 2010. С. 162.

торые сопровождалась ряжеными сатирами, плясками, песнями. Особое влияние культа бога замечено в Херсонесе, о чем свидетельствуют найденные святилища Диониса в местных городах и селах¹. Также здесь выращивалось большое количество винограда, в связи с чем существовала традиция празднования окончания сбора урожая и открытия новых бочек вина. Во время празднеств все свободное население выходило из города, а процессия носила статую Диониса по окрестностям. Праздники Диониса приобрели особое распространение на Боспоре примерно с V в. до н.э., вследствие акклиматизирования винограда.

В 438 г. до н.э., после прихода к власти Спартока I, культ Диониса стал одним из ведущих на данной территории. На Боспоре имела статуя Диониса, которую почитало население. На побережье Понта Евксинского было найдено огромное количество терракотовых масок Диониса для актеров театра, относящихся к эллинистическому периоду. Было найдено два типа масок: первые представляли собой копии сценических масок, а вторые предназначались для ритуалов на дионисийских праздниках. На основе раскопок можно сделать вывод о том, что эти маски использовались во время городских торжеств в честь бога виноделия. В Северном Причерноморье большая часть культовых масок найдена на Боспоре. В числе подобных масок почти нет одинаковых, в связи с чем можно предположить, что к дионисийским праздникам изготавливались новые маски. Данные археологических исследований показывают, что в Ольвии, Херсонесе и на Боспоре культ бога Диониса приобрел большое значение для населения. Помимо городских торжеств, значимую роль играли театральные действия. Жители городов Северного Причерноморья присутствовали на представлениях в Театре Диониса, расположенном на юго-восточном склоне афинского Акрополя.

Не стоит отрицать и роль местных театров на формирование традиций празднования Дионисий. Поскольку влияние культа Диониса на данной территории пришло из Эллады, можно предположить, что это оказало влияние на строительство театров в каждом городе, подобно греческим полисам. Однако, на данный момент результаты раскопок могут подтвердить лишь наличие театра в Херсонесе.

Театр в Херсонесе был найден О.И. Домбровским в 1954 г., когда он обнаружил под христианским храмом скамьи и ступеньки лестницы, которые соответствовали архитектурному стилю античных те-

¹ Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков: Майдан, 2000. С. 81.

атров¹. Театр существовал с III до н.э. вплоть до IV в. н.э., и за это время его перестраивали четыре раза. Театр имеет особую архитектуру, поскольку солнечные лучи способны освещать оркестру в любое время суток. Херсонесский театр был выполнен в соответствии с греческой архитектурой, отличался лишь вместительностью в связи с небольшим количеством населения в городе².

По древнегреческой традиции в театре существовала награда за победу в состязании в виде золотого венка. Сведения о данной награде также имеются в декретах о театре в Ольвии. Это говорит о том, что театры Северного Причерноморья не имели чисто сакрального характера.

Несмотря на упоминание в древних источниках, театр в Ольвии так и не был найден. Также можно обнаружить письменные свидетельства о театрах Боспора (Polyaen., V, 44).

Таким образом, можно убедиться в том, что древнегреческая культура утрачивает номинальный характер и приобретает распространение среди населения побережья Понта Евксинского. Культ бога Диониса доминирует среди пантеона олимпийских богов на данной территории. Можно предположить, что данный феномен связан с тем, что культурные веяния пришли из Эллады в момент расцвета влияния Диониса, поэтому коренное население Северного Причерноморья воспринимает бога виноделия как влиятельное божество. Другой причиной может являться возможность людей заполучить расположение божества посредством проведения театральных действий, веселых празднеств, распитием вина, что не требует приложения усилий или же отказа от привычного уклада жизни, как это бывает в других религиозных культах. На данный момент можно лишь предполагать, почему именно культ Диониса приобрел настолько обширное влияние на территории Северного Причерноморья. Однако стоит отметить значительную роль данного явления: строительство театров, создание масок, скульптур, статуй божеств развивают культуру Северного Причерноморья, что способствует историческому развитию городов данной территории во всех сферах.

THE INFLUENCE OF THE CULT OF DIONYSUS IN THE CITIES OF THE NORTHERN BLACK SEA REGION IN ANCIENT TIMES

¹ *Домбровский О.И.* Античный театр в Херсонесе // Сообщения Херсонесского музея. 1960. № 1. С. 29-36.

² *Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В.* Херсонес – Херсон – Корсунь. Путешествие через века без экскурсовода. Киев: Стило, 2003. С. 216-222.

N.A. Shcherbakova (Tula)

The article examines the events related to the development of culture in the cities of the Northern black sea region in Ancient times, in the context of the influence of the cult of Dionysus on the formation of traditions in this territory. The problem of the influence of the cult of Dionysus on the population of the black sea region is controversial, since many historians and religious scholars still cannot explain the specifics in connection with which the deity gained its popularity. According to the author, this popularity is expressed in the desire of people to get the location of the deity in an easy way, focusing on fun festivals that were familiar to the population.

Keywords: Dionysus, Northern black sea region, theater, Ancient Greece, culture, Ancient period, religious cult.

САРМАТСКИЕ ПЛЕМЕНА НА ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ НА РУБЕЖЕ ЭР

С.В. Ярцев (Тула),

М.В. Митрофанова (Новомосковск)

В статье рассматривается расселение сарматских племен в Северном Причерноморье на рубеже эр. Авторы приходят к выводу, что сарматские племена Северного Причерноморья в указанное время находились в постоянном движении, в целом, направленном на запад, в сторону римских границ.

Ключевые слова: сарматы, сарматские племена, языги, роксоланы, Северное Причерноморье.

Сарматы - это кочевые ираноязычные племена, которые появились в Крыму между IV и III вв. до н.э. Со времени ослабления скифского могущества сарматские племена занимают главенствующее положение в Северном Причерноморье. При этом незначительные археологические находки дают основания предположить, что сарматы только эпизодически проникали на Крымский полуостров и, по-видимому, не имели там постоянных зимников и кочевий.

В I–II вв. н.э. сарматы активно стали проникать на территорию Крыма¹. Этот период отмечается сложным процессом формирования на просторах Евразии среднесарматской культуры. Не исключено, что даже хорошо известные танаиты вполне могли иметь прямое отношение к указанным кочевникам. Впервые танаиты появляются в титула-

¹ *Храпунов И.Н.* Сарматизация Предгорного Крыма (до середины III в. н.э.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2003. Вып. X. С. 38-56.

туре Аспурга (КБН, 39, 40), позднее Птолемей упоминает их вместе с офлонами в районе Танаиса (Ptolem., III, 5, 10). Существует еще достаточно неясное сообщение Плиния: «...сюда вторглись скифские племена авхетов, атернеев и ассампатов, и истребили поголовно танаитов и инапеев» (Plin. NH., VI, 22), свидетельствующее о том, что этот народ серьезно пострадал в междоусобной войне. У Страбона танаиты действительно отсутствуют, хотя он был весьма хорошо осведомлен о расселении племен в Северном Причерноморье¹.

Иксибаты-язаматы вполне могли являться одним из сарматских племен раннесарматской культуры², мигрирующим еще в IV в. до н.э. в район Подонья³. Тогда название сарматского племени языгов может являться производным от более ранней формы язаматов-яксаматов⁴. То есть, можно предположить, что к началу нашей эры какая-то часть именно этих племен оточевала в степи за Днепр, где и стала известна под именем языгов.

По свидетельству Псевдо-Скимна, после сарматов, живущих на Танаисе, располагалось (со ссылкой на Деметрия) меотийское племя язаматов, которое у Эфора (IV в. до н.э.) называлось савроматами. Термин «меоты» употребляется здесь Деметрием явно в географическом контексте⁵. Помпоний Мела сообщает, что ближе всего к устью реки живут иксиматы (Mela, I, 19, 114). Птолемей также помещает их в нижнем течении Танаиса, но в глубине степи (Ptolem., V, 8, 16). Нижнедонские памятники раннесарматской и среднесарматской культур являются хорошим отражением вышеназванных сведений⁶. Скорее всего, именно территория Нижнего Дона и являлась местом кочеваний этой варварской группы. Во всяком случае, анализ письменных источ-

¹ *Завойкина Н. В.* *Танаэйти* в истории Боспорского царства // ДБ. Вып. 7. 2004. С. 169-170.

² *Виноградов В.Б.* Сарматы ... С. 114, 145; *Смирнов К.Ф.* О начале проникновения сарматов в Скифию // МИА. 1971. Вып. 177. С. 17-18; *Максименко В.Е.* Савроматы и сарматы на нижнем Дону. Ростов н/Д.: РГУ, 1983. С. 16.

³ *Максименко В.Е.* Проблемы этнической интерпретации нижнедонских памятников скифской эпохи // ВДИ. 2004. №3. С. 136-137.

⁴ *Смирнов К.Ф.* О начале проникновения сарматов в Скифию // МИА. 1971. Вып. 177. С. 15.

⁵ *Максименко В.Е.* Проблемы этнической интерпретации нижнедонских памятников скифской эпохи // ВДИ. 2004. № 3. С. 137.

⁶ *Смирнов К.Ф.* Савроматская и раннесарматская культуры // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время (Археология СССР). М.: Наука, 1989. С. 165-177; *Мошкова М.Г.* Среднесарматская культура ... С. 177-191.

ников не подтверждает их внезапную миграцию с берегов Черного моря¹.

В междуречье Дуная и Днепра Страбоном локализованы языги, урги², царские сарматы и бастарны, а между Днепром и Доном роксоланы (Strabo, VII, 3, 17). Во всяком случае, только после разгрома Марком Крассом в 29–27 гг. до н.э. гето-бастарнов сарматы (язаматы, ставшие языгами) стали, по-видимому, массово переходить через Днепр, вторгаясь в степи Северо-Западного Причерноморья³. С этого времени набеги сарматов на римские провинции на Дунае становятся регулярными⁴. Во всяком случае, уже начиная с Августа, римляне установили контакты с сарматами, жившими в Северном Причерноморье. По римским источникам, сарматы якобы сами обратились к Августу за миром с империей (Aug. Reg. Gestae, 31). Однако правдоподобнее выглядит сообщение Флора о военной кампании римлян в 10–11 гг. под руководством Корнелия Лентула против даков и сарматов (Flor., II, 28–29). Причиной данного похода римлян могли стать агрессивные действия сармат («свирепых пастухов – языгов») против своих соседей.

Кочевники, по словам Овидия, дожидаясь замерзшего Дуная, с целью грабежа и захвата людей, по льду переходили на римскую сторону (Ovid. Ep., IV, 7, 9–10) и, по-видимому, нападали на поселения и города. При этом такая политика по отношению к местному оседлому населению была присуща сарматам еще до событий рубежа эр. Здесь уместно напомнить сообщение Страбона о гетах, которые «постоянно переселяются на тот и на другой берег Истра и смешались с фракийцами и мисийцами», потому, что «их соседи нападают на более слабых: одни переселились с той стороны Истра вследствие того, что скифы, бастарны и савроматы часто одолевали их, так что в погоне за вытесненными некоторые из них даже переправлялись через реку и оставались жить или на ее островах, или во Фракии, другие, напротив,

¹ *Виноградов В.Б.* Еще раз о язаматах // ВДИ. 1974. №1. С. 156.

² Попытка отождествить ургов Страбона с более поздними уругундами, живущими на Истре (Zosim., I, 27, 1; 31, 1), с локализацией их на Днепре не совсем удачна (*Рыбаков Б.А.* Уличи (Историко-географические заметки) // КСИИМК. 1950. Вып. XXXV. С. 16). Существует и мнение Л.А. Ельницкого, предположившего, что урги – это испорченные георги, высказанное им в примечаниях к переводам В.В. Латышева, С.В. Мирошникова, П.И. Прозорова текста Страбона (ВДИ. 1947, 200, 8).

³ *Глебов В.П.* Сарматы и Боспор на рубеже эр // БФ. 2001. Ч.2. С. 198; *Симоненко А.В.* Сарматы в Среднем Поднепровье // Древности Среднего Поднепровья. Киев: Наукова думка, 1981. С. 66–68.

⁴ *Глебов В.П.* Сарматы и Боспор на рубеже эр // БФ. 2001. Ч.2. С. 198.

переселялись с этой стороны реки, терпя притеснения, в особенности от иллирийцев» (Strabo, VII, 3, 13).

Есть мнение, что такие дальние воинственные рейды сарматов в сторону Рима были вызваны не миграционными процессами, а прямыми указаниями Митридата VI Евпатора в период Митридатовых войн¹. Косвенно это подтверждают и данные римской карты мира Агриппы, на которой граница между Дакией и Сарматией проходит именно по Днепру². Однако выход сарматов за данную границу, активно происходил еще до Митридата VI Евпатора. В этой связи уместно напомнить историю сарматской царицы Амаги, напавшей на скифов, осадивших Херсонес (Polyaen., VIII, 56), царя сарматов Гатала, участвовавшего в заключении мирного договора 179 г. до н.э. с понтийским царем Фарнаком I (Polyb., XXV, 2,12), войну роксоланов и скифов против Диофанта (Strabo, VII, 3, 17). По-видимому, все это и подготовило сарматские племена, и в первую очередь, находившихся в авангарде языгов, для возможности дальнейшего продвижения на запад в сторону римских границ.

Археологические источники в целом подтверждают данную картину расселения племен и народов в начале римского времени в указанном регионе, ведь большинство предложенных выше локализаций основывались на тех или иных выявленных древностях материальной культуры. Сарматские памятники в основном представлены курганными и грунтовыми погребениями. Немало могил являлись впускными в насыпи курганов бронзового века. Погребения совершались по обряду ингумации, как правило, в длинной подпрямоугольной яме вытянуто на спине, с разнообразным инвентарем³. При этом отметим, что после зафиксированных немногочисленных сарматских погребений II–I вв. до н.э. между Днепром и Доном⁴, в степях Крыма и в Северо-Западном Причерноморье⁵, начиная с I в. н.э., археологическая ситуация в регионе начинает меняться.

¹ *Harmatta I. Studies on the History of the Sarmatians.* Budapest: Pázmány Tudományegyetemi Görög Filológiai Intézet, 1950. P. 28.

² *Подосинов А.В.* Дакия и Сарматия на карте мира Марка Випсания Агриппы // Acta Associationis Internationalis Terra antiqua Balcanica. Serdicae, 1991. T.6. С. 156–161.

³ *Симоненко А.В.* Золото, конь и человек: Сборник статей к 60-летию Александра Владимировича Симоненко. Киев: Скиф, 2012. С. 45–71.

⁴ *Симоненко А.В.* Особенности раннесарматской культуры Северного Причерноморья // Раннесарматская культура. Формирование, развитие, хронология. Самара: Издательство СИЦ РАН, 2000. Вып. 1. С. 159–160.

⁵ *Щукин М.Б.* На рубеже эр: Опыт историко-археологической реконструкции политических событий III в. до н. э. – I в. н. э. в Восточной и Цен-

Действительно, в первой половине I в. н.э., на землях к западу от Днестра (в основном на землях Верхнего и Среднего Поднестровья), присутствует только незначительное количество сарматских древностей. Это объясняется исключительно военными действиями сарматов, в том числе и в качестве союзников Митридата VI Евпатора, на данной территории¹. При этом, чем ближе к римским границам в низовьях Дуная, тем сарматских памятников указанного времени располагается все меньше². Однако, начиная со второй половины I в. до н.э. – начала I в. н.э., число сарматских памятников к западу от Днестра возрастает³, на левобережье Кубани во второй половине I в. до н.э. появляются курганные могильники зубовско-воздвиженской группы сарматских памятников⁴. На севере территория сарматской экспансии была ограничена районом Среднего Поднепровья, где в I в. до н.э. от нападений кочевников сильно пострадало оседлое зарубинецкое население⁵.

Сейчас уже трудно отрицать огромную роль миграций из глубин Азии как в становлении среднесарматской культуры, так и в появлении многих инноваций в культуре сарматов I в. н.э.⁶ Однако данный процесс нельзя упрощать, ведь, судя по всему, пришельцы постоянно смешивались здесь с другими народами, что приводило к неизбежной трансформации культурной среды.

SARMATIAN TRIBES IN THE ETHNOGRAPHIC MAP OF THE NORTHERN BLACK SEA AT THE CROSS-COUNTRY OF ER

**S.V. Yartsev (Tula),
M.V. Mitrofanova (Novomoskovsk)**

тральной Европе. СПб.: Фарн, 1994. С. 197; *Дзиговский А.Н.* Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса: ГЕРМЕС, 2003. С. 69–73; *Савельев О.К.* Аланы в Северо-Западном Причерноморье (письменные источники и археологические соответствия) // БФ. 2005. С. 331.

¹ *Дзиговский А.Н.* Ук. соч. С. 69-71.

² Там же. С. 81-82.

³ *Дзиговский А.Н.* Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса: Гермес, 2003. С. 81–82; *Щужин М.Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 62.

⁴ *Берлизов Н.Е.* Зубовско-Воздвиженская группа и ее место в системе кубанских древностей сарматского времени // *Древности Кубани.* 1999. Вып.15. С.16–29.

⁵ *Симоненко А.В.* Золото, конь и человек ... С. 54-55.

⁶ *Скрипкин А.С.* Азиатская Сарматия: Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: СГУ, 1990. С. 206–222.

The article examines the settlement of the Sarmatian tribes in the Northern Black Sea region at the turn of the era. The authors come to the conclusion that the Sarmatian tribes of the Northern Black Sea region at the indicated time were in constant movement, generally directed in a westerly direction, towards the Roman borders.

Key words: Sarmatians, Sarmatian tribes, Iazygs, Roxolans, Northern Black Sea region.

Рис. 1. Городище «Белинское». Раскоп «Восточный». Антропоморф из ямы № 122.

Рис. 2. Городище «Белинское». Раскоп «Восточный». Антропоморф из ямы № 140.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕАПОЛЯ СКИФСКОГО

Д.С. Юркова (Тула)

Статья посвящена обстоятельствам возникновения Неаполя Скифского. Концепция автора строится на гипотезе о расположении первой скифской столицы на городище Ак-Кая/Вишенное в Восточном Крыму. Перенос же столицы вглубь Крымского полуострова, по мнению автора, произошел по причине заключения оборонительного союза скифов с Боспорским царством. Отношения же с Херсонесом в это время могли ухудшиться, ведь не исключено, что уже с данного времени у скифов появились планы по захвату территорий в западной части Крыма. Все это может объяснить перемещение политического центра скифов ближе к границам Херсонеса, с которым отношения продолжали оставаться враждебными.

Ключевые слова: Боспорское царство, Херсонес, скифы, Неаполь Скифский, Крым.

В конце III – начале II в. до н.э., испытывая натиск сармат, скифы вторгаются в Крым. С этого времени в предгорных районах полуострова начинается сложный процесс оседания кочевого племени на землю. Скифы постепенно приобретают черты оседлого населения¹, что приводит к формированию здесь позднескифской культуры. Селиться они начинают на холмах, где ранее, судя по археологическим данным, также проживали люди². Логично, что в этом случае у скифского населения должен был появиться центр с выгодным для них геополитическим положением. Именно в этом центре – столице формирующейся скифской державы - и должна была располагаться резиденция правителя.

В классическом представлении таким столичным городом являлся Неаполь Скифский, расположенный в пределах совр. г. Симферополь. Исследования на данном археологическом памятнике начались в XIX в. и связаны с именами И.П. Бларамберга³ и А.С. Уварова⁴. Ряд

¹ Щеглов А.Н. Позднескифское государство в Крыму: к типологии эллинизма // Древний Восток и античная цивилизация. Л., 1988. С. 29-32.

² Храпунов И.Н. Этническая история Крыма в раннем железном веке // Би. 2004. Вып. VI. С. 85.

³ Бларамберг И.П. О местоположении трех крепостей тавро-скифов // ИТУАК. 1889. № 7. С. 56-59.

⁴ Уваров, А.С. Несколько слов об археологических разысканиях близ Симферополя // Прописки. 1854. Т. IV. С. 525-537.

ученых, таких как Т.Н. Высотская¹, О.Д. Дашевская², С.Г. Колтухов³, занимались изучением Неаполя в XX в. Современные научные труды, посвященные позднему скифам, принадлежат И.Н. Храпунову⁴, А.Е. Пуздровскому⁵, Ю.П. Зайцеву⁶. Не остается без внимания и вопрос о том, каковы же обстоятельства появления данного города на территории Таврики.

В этой связи обращает на себя внимание мнение Ю.П. Зайцева, который отмечает, что жизнь на Неаполе появляется не раньше 2-й четверти – середины II в. до н.э.⁷ Проблемой здесь является то, что указанная хронология плохо сочетается с датой нашествия скифов в Крым в конце III – начале II вв. до н.э.⁸ Правда значительная доля находок Неаполя относится к более раннему времени: кизил-кобинская керамика, обломки черепицы, синопские и херсонесские клейма. Но главный исследователь скифской столицы не соотносит их со временем появления данного города, и, следовательно, со скифской историей⁹. Таким образом, мы имеем явное расхождение минимум в 50 лет, между временем переселения скифов на территорию Таврики и возникновением у них здесь столицы.

Указанную проблему можно решить, отождествив раннюю столицу скифов в Крыму не с Неаполем Скифским, а с другим объектом, более соответствующим времени появления кочевников на полуострове. Наиболее подходящим памятником на роль такого первого скифского центра в Крыму является городище Ак-Кая/Вишенное¹⁰. Надо сказать, что такая локализация изначальной столицы скифов более

¹ *Высотская Т.Н.* Неаполь – столица государства поздних скифов. Киев: Наукова думка, 1979. 206 с.

² *Дашевская О.Д.* Поздние скифы в Крыму / САИ. Вып. Д1.7. М., 1991. 141 с.

³ *Колтухов С.Г.* Укрепления Крымской Скифии. Симферополь: Сонат, 1999. 221 с.

⁴ *Храпунов И.Н.* Ук. соч.

⁵ *Пуздровский А.Е.* Крымская Скифия II в. до н.э. - III в. н.э. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. 480 с.

⁶ *Зайцев Ю.П.* Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. до н.э.). Симферополь: Универсум, 2003. 212 с.

⁷ Там же. С. 42.

⁸ *Пуздровский А.Е.* Политическая история Крымской Скифии во II в. до н.э. – III в. н.э. // ВДИ. 2001. №3. С. 86-87; *Храпунов И.Н.* Ук. соч. С. 85.

⁹ *Зайцев Ю.П.* Ук. соч. С. 42.

¹⁰ *Смекалова Т.Н., Колтухов С.Г., Зайцев Ю.П.* Атлас позднескифских городищ Предгорного Крыма. СПб.: Алетей, 2015. С. 201-209.

согласуется со стратегическим направлением их взаимодействия с античными государствами Крыма.

С одной стороны, в указанный период скифские племена действительно ведут активное противостояние с Херсонесом. Одним из доказательств этому служит свидетельство сохранившейся надписи III в. до н.э., в которой говорится о том, что на херсонеситов напали варвары, жившие неподалеку. Предположительно, это были именно скифы (IOSPE, I, №343). Однако, с другой стороны, с Боспорским царством в данный период скифы находились в более тесном контакте, который явно выходил за рамки обычного военного противостояния. Подкрепляет вышесказанное то, что во время династической борьбы в правящей семье Боспора скифский царь Агар укрыл сына Сатира Парисада от Эвмела, который вырезал всех своих родственников в Пантикапее (Diod., XX, 22–24). Все это объясняет, почему изначальная позднескифская столица находилась вблизи боспорской границы, на территории восточной части полуострова.

В это время ставка царя Агара, вероятно, действительно находилась на городище Ак-Кая/Вишенное. Скорее всего, именно она и воспринималась варварами в качестве своей первой столицы. Судя по тому, что архитектура данного городища несет следы сильного боспорского влияния¹, вполне вероятно допустить возведение здесь крепости еще в конце IV в. до н.э. и связать ее с целенаправленной политикой Боспорского царства². Видимо, позднее крепость на скале была захвачена скифами и на какое-то время превратилась в главную столицу варваров на западных рубежах Боспора. Тем не менее, нельзя исключить и того, что такой центр варварской силы у границ Боспора активно поддерживался именно Херсонесом³. Однако, наиболее трудно разрешимой проблемой является то, что, судя по археологическим данным, данный центр успешно процветал только до середины II в. до н.э.⁴

¹ Юркова Д.С. К вопросу о первых контактах скифов с Боспорским царством // Белгородский диалог: сборник материалов XII Международного молодежного научного форума. Белгород, 2020. С. 218–221.

² Маслеников А.А. Темные века боспорской истории // Боспорский феномен: Греки и варвары на евразийском перекрестке. СПб., 2013. С. 8–9.

³ Зайцев Ю.П. Неаполь Скифский – Ак-Кая – Пантикапей: варвары Крыма и Боспор в III – I вв. до н.э. // Боспорский феномен: Греки и варвары на евразийском перекрестке. СПб., 2013. С. 502.

⁴ Зайцев Ю.П. У Западных границ Боспора: к 10-летию с начала раскопок крепости Ак-Кая // Таврические студии. Исторические науки. Симферополь: Антиква, 2016. № 10. С. 77–78.

В этой связи, мы считаем, что следует обратить внимание на одно обстоятельство, после которого, по всей вероятности, и произошли события, связанные с перенесением скифской столицы вглубь Крымского полуострова. Так, отметим, что, судя по данным эпиграфических источников, во 2-й половине II в. до н.э. царица Камасария, по всей вероятности, вышла замуж за Аргота из правящего дома Скифии: «За архонта царя Перисада, сына царя Перисада, матерелюбимого, за царицу Камасарию, дочь Спартока, чадолюбивую, и за Аргота, сына Исанфа, супруга царицы Камасарии посвятили этот памятник Афродите Урании...» (КБН, 75). Мы согласны с Ю.Г. Виноградовым, что таким династийным браком Аргота и Камасарии был скреплен, скорее всего, некий оборонительный союз между скифами и Боспорским царством¹.

Таким образом, союз скифов и боспорян определенно способствовал прекращению конфликтов между варварами и Боспорским царством. Отношения же с Херсонесом в это время могли ухудшиться, ведь не исключено, что уже с данного времени у скифов появились планы по захвату территорий в западной части Крыма. Все это может объяснить перемещение политического центра скифов ближе к границам Херсонеса, с которым отношения продолжали оставаться враждебными. Археологические данные подтверждают наши выводы. Как только с середины II в. до н.э. начинает запустевать Ак-Кая², Неаполь Скифский, наоборот, получает свое развитие, неуклонно двигаясь к своему расцвету³.

CIRCUMSTANCES OF THE SCYTHIAN NAPLES

D.S. Yurkova (Tula)

The article is devoted to the circumstances of the Scythian Naples. The author's concept is based on the hypothesis of the location of the first Scythian capital on The AK-Kaya/ Vishennoe settlement in the Eastern Crimea. The transfer of the capital deep into the Crimean Peninsula, according to the author, occurred due to the conclusion of a defensive Alliance of the Scythians with the Bosporan Kingdom. Relations with Chersonesos at this time could have deteriorated, because it is possi-

¹ Виноградов Ю.Г. Вотивная надпись дочери царя Скилура из Пантикапея и проблемы истории Скифии и Боспора во II в. до н.э. // ВДИ. 1987. №1. С. 60-61.

² Зайцев Ю.П. Ук. соч. С. 78.

³ Смекалова Т.Н. Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н.э. – VII в. н.э.) / под общ. ред. А.И. Иванчика, В.И. Мордвинцевой. Симферополь: ИП Зуева Т.В., 2017. С. 34-55.

ble that from this time the Scythians had plans to seize territories in the Western part of the Crimea. All this may explain the movement of the political center of the Scythians closer to the borders of Chersonesus, with which relations continued to remain hostile.

Key words: Bosporan Kingdom, Chersonesos, the Scythians, the Scythian Naples, the Crimea.

НОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАДПИСИ КБН 1051

А.Р. Стрижак (Тула)

В статье рассматривается интерпретация надписи (КБН, 1051), в которой говорится о единовременном захоронении на Боспоре отца-военного и сына-офицера в 307 г. По мнению автора, данная надпись свидетельствует о нападении алан на государство Фофорса, так как они не признавали законности власти данного царя на Боспоре и хотели его сместить. Это нападение стало возможным по причине потери Фофорсом поддержки Рима, в связи с началом в империи гражданской войны.

Ключевые слова: Фофорс, Диоклетиан, гражданская война, аланы.

В феврале 1830 г. возле Тамани была найдена стела, которая ныне хранится в Эрмитаже. Стела изготовлена из белого мрамора, одна из сторон ее отпилена. Надпись украшена рельефом, но, к сожалению, верхняя часть памятника оказалась утраченной, а оставшаяся - сильно стертой. Сохранились изображения фигуры мужчины, который лежит на ложе, столика и фигурок двух слуг, которые стоят по обе стороны ложа. Надпись вырезана под рельефом, а под ней располагается тамгообразный знак и христианский надгробный текст¹.

Эта надпись датирована 603 г. б.э. (307 г.) и гласит «Марку Аврелию Андронику, сыну Паппа, бывшему наместнику царской резиденции... и его сыну Алексарфу, лохагу, архонты Агриппии (и) Кесарии (поставили) почетарад эту стелу. 603 год, 25 Артемисия. Прощайте, прохожие» (КБН, 1051).

Известно, что во время создания этой надписи на Боспоре правил Фофорс (285/286 - 309/310 гг.). Существует мнение, что этот боспорский царь был ставленником Диоклетиана². Императору Рима

¹ Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. М., 1959. С. 74-75.

² Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2015. С. 139-144.

необходимо было вернуть свое влияние в Северном Причерноморье, поэтому он продолжил практику своих предшественников – возведение на престол лояльных боспорских царей, выходцев из аланских группировок¹. Это относится и к Фофорсу, который, по мнению, С.А. Яценко, также относился к аланам². При этом тамга на его монетах позволила М.М. Чорефу предположить, что предки Фофорса относились к аристократическому клану, со времен Аспурга управлявших Боспорским царством³. Исходя из этого, мы можем предположить, что Фофорс являлся вождем аланской группировки и имел право занять боспорский престол.

Ученые по-разному интерпретируют данную надпись. Например, по мнению Н.В. Завойкиной, Марк Аврелий Андроник получил римское гражданство еще при Марке Аврелии или его сыне Коммодe, а сам он происходил из фанагорийского знатного рода⁴. При этом, похоже, что семья Андроника в период до 306 г. действительно была связана с Фанагорией. Что же касается лохага Алексарфа, то, по мнению Натальи Владимировны, подобный титул в боспорской военно-административной системе мог носить офицер, который руководил городским военным гарнизоном. Она также считает, что содержание этого звания могло трансформироваться и обозначать средние военные чины в боспорской армии⁵. Возможно и то, что такого рода единовременное захоронение отца-военного и сына-офицера может свидетельствовать об их одновременной гибели. Следовательно, постанoвка стелы защитникам Кесарии от имени архонтов кесарийцев говорит о погребении за общественный счет⁶.

Необходимо также отметить интерпретацию этой надписи у М.Г. Абрамзона и В.Д. Кузнецова. Ученые придерживаются того мнения, что воины погибли не под стенами Гермонассы, а на территории

¹ *Ярцев С.В.* Сармато-иранская династия на Боспоре // Кондаковские чтения - V. Античность – Византия – Древняя Русь / Под ред. Н.Н. Болгова. Белгород: БелГУ, 2016. С. 35.

² *Яценко С.А.* Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М.: Восточная литература, 2001. С. 45.

³ *Чореф М.М.* Боспорское царство при Фофорсе: по нумизматическим данным // Археологический ежегодник. 2014. №4. С. 333.

⁴ *Завойкина Н.В.* Фанагорийское общество (по материалам эпиграфики) // Материалы по археологии и истории Фанагории. Вып. 1. 2013. С. 270-271.

⁵ Там же. С. 249.

⁶ Там же. С. 270.

Европейского Боспора, защищая Кесарию-Пантикапей¹. Несмотря на то, что в источниках нет сведений ни о каких военных действиях в апреле 307 г., данное прочтение историков позволяет сделать вывод о том, что события в Пантикапее были напряженными и потребовали помощи лохага Фанагории. Ученые подтверждают свою точку зрения найденным кладом, который датируется 307/308 г. По их мнению, богатый фанагориец спрятал свои деньги потому, что время было беспокойное и порождало неуверенность в завтрашнем дне².

По нашему мнению, подходить к изучению данной надписи можно не только через те события, которые происходили на Боспоре, но и в широком историческом контексте. Особенно это касается истории Рима указанного периода.

Напомним, что император Диоклетиан разделил власть между четырьмя соправителями (два августа и два цезаря). По замыслу императора два августа со временем должны были отказаться от власти, а цезари занять их место. Диоклетиан считал, что такая преемственность власти должна была исключить борьбу за престол³.

Такая мера была принята также потому, что Диоклетиан понимал невозможность управлять столь большой империей в одиночку. В 305 г. больной Диоклетиан уходит в отставку, августами становятся Констанций (отец Константина Великого) и Галерий, а цезарями – Флавий Север и Максимиан Доза. Однако ожидания Диоклетиана не оправдались, и вскоре после его отставки в империи развернулась гражданская война за власть. Галерий стал возвышаться над остальными правителями, но ему противостоял сын Констанция Константин, которого отец назначил своим преемником, его также поддержала армия (Euseb. Vita Const. I. 20—21; Aurel. Victor, De Caes. 40; Zosim. II. 8). Затем к борьбе присоединились Максимиан с сыном Максенцием. За этот недолгий период противостояния в Риме сменилось пять императоров⁴.

¹ *Абрамзон М.Г., Кузнецов В.Д.* Клад позднебоспорских статеров из Фанагории // Фанагория: результаты археологических исследований. Т. 5. 2017. С. 62.

² Там же. С. 63.

³ *Бейкер Дж.* Константин Великий. Первый христианский император. М.: Центрполиграф, 2004. С. 63, 64.

⁴ *Leadbetter B.* The Illegitimacy of Constantine and the Birth of the Tetrarchy // *Constantine: History, Historiography and Legend* / Ed. S. Lieu, D. Montserrat. London, 1998. P. 74—85; *Drijvers J.W.* Helena Augusta: The Mother of Constantine the Great and the Legend of Her Finding of the True Cross. Leiden, 1992. P. 14-19; *Barnes T.* The New Empire of Diocletian. Cambridge (Mass.), 1982. P. 36.

Однако все эти события свидетельствуют также и о том, что Диоклетиан, отказавшись от власти, лишил тем самым боспорского царя своего покровительства. При этом, с одной стороны, из-за обострившейся гражданской войны в империи внимание к Боспору в целом ослабело. Однако, с другой стороны, интерес к Боспору, несомненно, должен был усилиться у близлежащих племен, особенно, если учитывать, что царский титул Фофорса мог не получить признания со стороны других могущественных аланских кланов.

По нашему мнению, это было связано с тем, что Фофорс не смог пройти обряд «священного брака», по причине того, что не принадлежал к соответствующему знатному роду, представители которого только и имели право на престол¹. Поэтому некоторые сармато-аланские кланы не считали его источником абсолютной царской власти и не подчинялись ему.

В этой связи, мы предполагаем, что надпись (КБН, 1051) свидетельствует о нападении алан на государство Фофорса, так как они не признавали законности его власти на Боспоре и хотели его сместить. Это нападение стало возможным по причине потери поддержки боспорского царя Римом. Покровитель Фофорса отказался от власти, новые же претенденты на нее в это время были заняты гражданской войной, развернувшейся внутри страны.

Именно поэтому в данный период времени внимание Рима к своей вассальной северной периферии ослабло, и аланы могли безнаказанно напасть на владения Фофорса, решая свои узкокорыстные интересы.

NEW INTERPRETATION OF THE KBN 1051 INSCRIPTION

A.R. Strizhak (Tula)

The article deals with the interpretation of the inscription (KBN, 1051), which refers to the simultaneous burial on the Bosphorus of a military father and an officer son in 307. According to the author, this inscription indicates an attack by the Alans on the state of Phofors, since they did not recognize the legitimacy of the power of this king on the Bosphorus and wanted to remove him. This attack was made possible by the loss of Phosphorus support for Rome, due to the outbreak of civil war in the Empire.

Keyword: Fofors, Diocletian, the civil war, the Alans.

¹ *Стрижак А.Р.* К вопросу о царской власти на Боспоре в годы правления Фофорса // Белгородский диалог. XII. Белгород, 2020. 215-218.

К ВОПРОСУ О МЕТАЛЛООБРАБОТКЕ НА БОСПОРЕ В ПЕРВЫЕ ВЕКА Н.Э.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М.А. Малинин (Тула)

Статья посвящена историографическим аспектам обработки металлов на Боспоре первых веков н.э. Анализируя имеющиеся данные, автор приходит к выводу, что тема металлообработки на территории Боспорского царства имеет неразрешённые вопросы. В статье определены основные проблемы изучения металлообрабатывающего производства в Боспоре.

Ключевые слова: металлообработка, Боспор, спецификация, историография.

В первых веках н.э. экономика Боспорского царства активно развивалась, чему способствовали: успешное отражение набегов соседей-варваров, влияние Римской империи на внутреннюю и внешнюю политику царства, экономические связи Боспора распространились на средиземноморский и черноморский регионы.

Одной из активно развивающихся отраслей экономики являлось металлообрабатывающее производство. Причинами такого бурного развития и совершенствования технологии производства в металлургии Боспора являются модернизация военного дела Боспора Киммерийского, активность номадов в Таврике, непосредственное влияние Римской империи в Северном Причерноморье.

Совершенствуются технологии производства и эволюционируют элементы орудий труда, оружия, скобяных изделий, строительных деталей, украшений, бытовых предметов, предметов одежды, скульптур, ювелирных изделий, монет. Обрабатывались такие металлы, как: железо, медь, бронза, свинец, золото, серебро.

В отечественной исторической науке не раз поднимались вопросы истории металлообработки у боспорян. Но до сегодняшнего момента остаётся спорным вопрос, откуда поступало сырьё для металлообработки на Боспор в первых веках н.э.

В отечественной историографии есть три точки зрения на места поступления железной руды на Боспор. Согласно первой точке зрения, железная руда добывалась на Керченском полуострове¹, этого мнения придерживается Н.В. Рындина. Согласно второй точке зрения, ввоз

¹ Рындина Н.В. Круг О.Ю. К вопросу о железной металлургии Пантикапея // Материалы и исследования по археологии СССР №103. М.: АН СССР, 1962. С. 254.

железной руды производился из Малой Азии¹, ее придерживается М.И. Максимова. Согласно третьей точке зрения, которую в своих трудах освещает В.Ф. Гайдукевич, железная руда поступала из приднепровских областей.

Остаётся открытым вопрос о поступлении цветных металлов, предполагаются месторождения Криворожья, Донецкого бассейна, Северного Кавказа, Закавказья, Малой Азии². Гайдукевич в своих сочинениях учитывает тесные связи Боспора с областью Южного Причерноморья и приходит к выводу о том, что цветные металлы импортировались из малоазийского региона, но не исключает и импорта цветных металлов с территории Кавказа и Кубани.

Незакрыт вопрос и о поступлении золота; по нему есть несколько точек зрения. Согласно первой, его доставляли с Урала и Алтая³; ее в своих трудах отмечал В.Ф. Гайдукевич. Согласно второй точке зрения, золото прибывало из Фракии, Малой Азии, Закавказья⁴. Приверженцем данной точки зрения была Н.В. Пятышева.

Серебро могло поступать в ходе торговли со средиземноморским регионом, вероятное всего из Греции⁵. Данную точку зрения описал в своих научных изысканиях Д.Б. Шелов.

Немаловажным вопросом является степень спецификации металлообрабатывающего производства. В отличие от предыдущего периода, когда были распространены металлообрабатывающие мастерские смешанного характера производства, от обработки сырья, изготовления продукции, до последующей продажи в лавке при мастерской, в позднеантичный период наблюдается спецификация металлообработки⁶. К данному выводу в своих работах приходит В.И. Кадеев. В одних мастерских обрабатывалось сырьё, в других производилась продукция; был возможен обмен комплектующих между мастерскими; деятельность в мастерских осуществлялась на основе разделения труда. К этой точке зрения присоединяется и Т.И. Макарова, отмечавшая в своих статьях, что в этот период преобладают сравнительно неболь-

¹ Максимова М.И. Античные города юго-восточного Причерноморья. М; Л.: АН СССР, 1956. С. 162.

² Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М; Л: АН СССР, 1949. С. 117.

³ Гайдукевич В.Ф. Ук. соч. С. 118.

⁴ Пятышева Н.В. Ювелирные изделия Херсонеса. (Конец IV в. до н.э. - IV в. н.э.). М.: Госкультпросветиздат, 1956. С. 8.

⁵ Шелов Д.Б. Ремесленное производство / Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. М.: Наука, 1984. С. 165.

⁶ Кадеев В.И. Очерки истории экономики Херсонеса Таврического в I-IV веках нашей эры. Харьков: ХГУ, 1970. С. 37-38.

шие мастерские, которые покрывали растущий спрос на продукцию металлообрабатывающего производства¹. Противоположной точки зрения придерживался Д.Б. Шелов. В своих научных изысканиях он отмечал, что металлообрабатывающие комплексы смешанного характера никуда не исчезли, но их доля в производстве снизилась².

В зарубежной историографии основное внимание вопросам металлообработки на Боспоре уделит наш соотечественник М.Ю. Трейстер. Сегодня он является научным сотрудником Немецкого археологического института³. В работе «Metalworking of Pantikapaion, Kingdom of Vosporus Capital» он проанализировал металлообрабатывающие мастерские и исследовал характер производства изделий из металлов (оружия, доспехи, статуи, украшения)⁴.

Также к подобным вопросам он обращается и в других своих трудах. На сегодняшний день у автора имеется более 100 работ по данным вопросам.

Таким образом, по рассматриваемой теме в исторической науке имеется достаточное количество вопросов, требующих дальнейшего исследования.

Возможно, в будущем археологические изыскания позволят более детально осветить эти проблемы и ответить исследователям на ряд указанных вопросов.

TO THE QUESTION OF METALWORKING AT BOSPORUS IN THE FIRST CENTURIES AD: HISTORIOGRAPHIC ASPECT

M.A. Malinin (Tula)

The article is devoted to the historiographical aspects of metalworking on Bospore in the first centuries AD. Analyzing the available data, the author comes to the conclusion that the topic of Metalworking on the territory of the Bosporan Kingdom has unresolved issues. The article identifies the main problems in the study of Metalworking production in the Bosporus.

Keywords: Metalworking, Bospor, specification, historiography.

¹ Макарова Т.И. Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика: Сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византинистов). Киев: Наукова думка, 1991. С. 138-139.

² Шелов Д.Б. Ук. соч. С. 163.

³ Трейстер М.Ю. Metalworking of Pantikapaion, Kingdom of Bosporus Capital // Bulletin of the Metals Museum, Vol. 12. P. 38-58.

⁴ Там же.

К ВОПРОСУ О ЛОКАЛИЗАЦИИ СТАВКИ ГУННСКИХ ВОЖДЕЙ ДОНАТА И ХАРАТОНА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А.А. Внуков (Тула)

В данной статье автор рассматривает основные работы по истории гуннов, в частности, его интересуют концепции исследователей, которые занимались вопросом локализации ставки гуннских правителей в начале V в. В статье представлены основные взгляды как отечественных, так и зарубежных ученых по данному вопросу.

Ключевые слова: Римская империя, гунны, Олимпиодор, вожди гуннов, ставка, посольство.

В 412 г. правительством Римской империи в ставку к гуннским вождям было отправлено посольство, которое, вероятнее всего, имело важное значение для внешней политики империи. Конечно, цель посольства точно не ясна, и о задачах дипломатической миссии исследователи могут только догадываться. Но надо заметить, что позднеантичным дипломатам удалось то, что позже не смогут сделать спутники Приска – они успешно организовали покушение на рикса кочевников Доната¹.

Однако, надо отметить, что посольство Олимпиодора к гуннам является одной из самых сложных вех в истории евразийских кочевников. Дело в том, что у исследователей до сих пор нет единой точки зрения по большей части вопросов, касающихся указанного посольства. К примеру, неясно, кто инициировал данную миссию, неизвестны начальные и конечные точки маршрута дипломатов. Следовательно, не ясен и маршрут предприятия в целом.

В исторической науке неоднократно поднимался вопрос о локализации ставки гуннских правителей. Но попытки ученых разрешить этот вопрос к однозначному ответу исследователей не привели. Образовалось, судя по трудам ученых, две основные концепции – два лагеря. Представители первого считают, что ставка гуннских правителей Доната и Харатона находилась в 412 г. где-то в Паннонии². Представители второго считают, что центр кочевой власти располагался в Севе-

¹ *Thompson E.A.* The Huns. Oxford: Blackwell publishing, 1999. P. 40.

² *Maenchen-Helfen J.O.* The world of the Huns. Studies in Their History and Culture. Los Angeles: Univ. of California Press, 1973. P. 74; *Heather, Peter.* The Fall of the Roman Empire: a New History of Rome and the Barbarians. Oxford: Oxford University Press, 2005; *Пилипчук Я.В.* Пересматривая гуннскую хронологию // Научный Татарстан. № 1. Казань, 2019. С. 15-16.

ро-Причерноморском регионе или же в пограничных с этим регионом областях¹.

Надо сказать, что некоторые историки в своих работах не пытаются дать однозначного ответа на поставленный вопрос. Они предпочитают упомянуть лишь то, что биография Олимпиодора является основой для обеих точек зрения. В основном данное суждение высказывается в научно-популярной литературе.² Однако в более серьезных трудах исследователи стараются интерпретировать текст выдержек Фотия. Периодически ученые затрагивают эту тему и выдвигают новые концепции относительно дипломатической миссии Олимпиодора Фиванского, или же дополняют старые с учетом введенных в научный оборот новых источников.

Конечно, стоит для начала отметить наиболее важные труды по истории гуннского общества. В первую очередь это работы Э.А. Томпсона и О. Менхен-Хелфена. Их исследования не устарели и до сих пор остаются актуальными³. Еще полвека назад британский классицист Томпсон, рассматривая организованные римлянами предприятия, считал, что позднеантичный историк отправился с посольством к гуннам из Константинополя. Томпсон отмечал, что путь Олимпиодора пролегал по Черному морю. Таким образом, он локализовал центр власти кочевников на побережье Понта Эвксинского⁴.

Однако против этой версии выступил австрийский и американский профессор Отто Менхен-Хелфен. В работе 1973 г. «The world of the Huns. Studies in their history and culture» он высказал мысль, что Олимпиодор был, без сомнения, представителем посольства Западной Римской империи. Ученый заметил, что позднеантичный историк хорошо осведомлен о делах Равенны и то, что в сочинении дипломат часто использует как латинские слова, так и латинские формы имен

¹ *Thompson E.A.* Op. cit. P. 40; *Засецкая И.П.* Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V в.) СПб.: АО «Эллипс Лтд», 1994. С. 145; *Казанский М.М., Мاستыкова А.В.* Царские гунны и акациры // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 114-125; *Шувалов П.В.* Предисловие ко второму изданию. Гунны и Дунайские рубежи // Олимпиодор Фиванский. История. СПб.: Алетейя, 2017. С. 18-19; *Буданова В.П.* Великое переселение народов: Этнополитические и социальные аспекты / В.П. Буданова, А.А. Горский, И. Е. Ермолова. СПб.: Алетейя, 2017. С. 121-122.

² *Скржинская Е.Ч.* Олимпиодор Фиванский. История. СПб.: Алетейя, 2017. С. 150; *Ключников В.В., Ивик О.* Гунны. М.: Ломоносов. 2018. С. 116.

³ *Heather, Peter.* Op. cit. P. 566.

⁴ *Thompson E.A.* Op. cit. P. 40.

варваров. Таким образом, он пришел к выводу, что Олимпиодор пересек Адриатическое море и посетил гуннов в Венгрии¹.

Также в контексте западной европейской историографии интересна точка зрения Питера Хизера. Этот ученый считает Олимпиодора подданным Константинополя, который был отправлен послом к указанным гуннским риксам в Паннонию. Путь послов, согласно его версии, пролегал через Эгейское море с заездом в Афины. А затем, по его мнению, из Афин, пройдя Адриатическое море, дипломаты вошли в порт Аквилеи, откуда они двинулись в сторону Среднедунайской низменности².

Из более новых трудов отчетливо выделяется работа австралийского историка античности Хюн Джин Кима, в которой автор принял попытку посмотреть на гуннов под другим углом. В его работе номады стали высокоорганизованной силой, в иерархической структуре которой прослеживался четкий принцип разделения властей. Концепция Хюн Джин Кима основывается на том, что каждый суб-царь гуннов отвечал за вверенную ему территорию. Так, по версии историка, за западные границы кочевой империи отвечал Ульдин, а сам центр гуннской власти в начале V в. находился далеко на востоке, скорее всего, в Кубанских степях³.

Говоря о посольстве Олимпиодора, австрийский ученый не пытается обрисовать точный маршрут, но из его исследования можно сделать вывод о том, что ставка Харатона или Доната находилась в районе Приазовья. По мнению ученого, рассказ Олимпиодора – это яркий пример того, что гунны практиковали в Европе иерархическое разделение власти⁴.

В отечественной историографии к тексту Олимпиодора проявили интерес Г.С. Дестунис и Е.Ч. Скржинская. Работы Скржинской уже не один десяток лет притягивают читателя⁵. «История Олимпиодора» в ее переводе и с ее обширными комментариями не раз переиздавалась. Вероятно, этот труд стал настольной книгой для многих отечественных исследователей, как и «О происхождении и деяниях гетов» Иор-

¹ *Maenchen-Helfen J.O.* Op. cit. P. 73-74.

² *Heather, Peter.* Op. cit. P. 201.

³ *Kim Hyun Jin.* The Huns. London – New York: Routledge Taylor & Francis Group. 2016. P. 80-82.

⁴ *Ibid.* P. 82.

⁵ *Шувалов П.В.* Ук. соч. С. 7.

дана в ее же переводе¹. Если Дестунис в комментариях к своему переводу ничего не говорил о посольстве Олимпиодора к гуннам, то Елена Чеславовна дала общую картину положения дел по данному вопросу. Она пишет: «Сведения, заключающиеся в §18, принадлежат к самым ранним сообщениям о гуннах в Центральной Европе.

К сожалению, десяток строк, в которые Фотий сжал свой конспект этой части труда Олимпиодора, представляет собой особенно неясное место текста. На его основании все же можно приблизительно установить и объединить следующие данные. Автор отправился во главе посольства из Равенны или Константинополя к гуннам.

По всей вероятности, это были гуннские племена на левобережье Дуная, неясно – ближе ли к Тиссе, ближе ли к северо-западному Причерноморью. Посольство двигалось морским путем: либо по Черному морю, чтобы войти в Дунай, либо через Адриатическое море, чтобы от далматских берегов идти на север»².

Однако если Е.Ч. Скржинская воздержалась от указания конкретных районов, то П.В. Шувалов, под редакцией которого вышло новое издание Олимпиодора, локализовал сферу влияния Ульдиса, Доната и Харатона следующим образом. Ставка первого и главного рикса Харатона, по его мнению, была в южнорусских степях, восточной половиной гуннской державы управлял Донат, а западной Ульдин³.

Также надо отметить точку зрения по этому вопросу ведущего отечественного гунноведа И.П. Засецкой. Ирина Петровна считала Олимпиодора главой посольства Восточной Римской империи, которое переплыло Черное море и посетило ставку гуннских вождей где-то в степях Северного Причерноморья. При этом надо заметить, что перенос центра власти гуннов в Паннонию отечественный историк связывает лишь с деятельностью Атиллы. Отметим и то, что в этом вопросе она поддерживала Э.А. Томпсона⁴.

Ставку гуннских вождей Доната и Харатона к северу от Черного моря локализуют М.М. Казанский и А.В. Мастыкова. На основе археологического материала гуннского времени, который историки делят на две группы (западная и восточная), Михаил Михайлович отождествля-

¹ *Зиньковская И.В.* Готланд Эрманариха: остроготы в Восточной Европе на рубеже Древности и Средневековья. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 133.

² *Скржинская Е.Ч.* Ук. соч. С. 150.

³ *Шувалов П.В.* Ук. соч. С. 18.

⁴ *Засецкая И.П.* Культура кочевников Южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V вв.). СПб.: АО «Эллипс. Лтд», 1994. С. 145-146.

ет с ордами Олимпиодоровских риксов артефакты на Нижнем Днепре, на Черноморском побережье между реками Днепр и Дунай, в Молдавии, в Валахии, в Карпатском бассейне, а также пограничные памятники восточной группы на левобережье Днепра и на р. Молочной¹. Также ставку гуннов в Причерноморье локализует И.Е. Ермолова². К этому же мнению присоединяется ведущий научный сотрудник института востоковедения Академии наук Армении Р.Л. Манасерян³.

Однако на постсоветском пространстве имеются представители и противоположной точки зрения. Например, в 2019 г. в сборнике «Научный Татарстан» была напечатана статья «Пересматривая гуннскую хронологию», в которой украинский историк Я.В. Пилипчук поместил ставку Харатона в Паннонии, ссылаясь на сочинение не только Олимпиодора, но и Марцеллина Комита, а также Иордана⁴. Ведь согласно текстам указанных древних авторов, гунны на протяжении 50 лет, до 427 г. (Mag. Com., Chron., A.C. 427; Iord. Get., 166), владели территорией на Среднедунайской низменности.

Таким образом, рассмотрев основные работы по вопросу локализации ставки гуннских вождей в начале V в., можно сказать, что окончательная точка в исследовании этого материала еще не поставлена. Вероятно, в будущем археологические источники позволят более детально осветить эту проблему, и, возможно, приоткроют завесу тайн, связанную с центром гуннской власти в Северном Причерноморье или в Паннонии.

TO THE QUESTION OF LOCALIZATION OF THE HEADQUARTER OF THE HUNNIC LEADERS DONATUS AND CHARATON: HISTORIOGRAPHICAL ASPECT

A.A. Vnukov (Tula)

In this article, the author examines the main works on the history of the Huns, in particular, he is interested in the concepts of researchers who dealt with the question of localization of the headquarter of the Hunnic leaders at the beginning of the fifth century. The article presents the main views of both domestic and foreign scientists on this question.

Key words: Roman Empire, Huns, Olympiodorus, Hunnic leaders, headquarters, embassy.

¹ Казанский М. М., Мاستыкова А.В. Ук. соч. С. 114-125.

² Буданова В. П. Ук. соч. С. 121-122.

³ Манасерян Р.Л. Гунны в отношениях с Ближним Востоком и римским Западом. СПб.: Алетейя, 2019. С. 27 (прим. 2).

⁴ Пилипчук Я.В. Ук. соч. С. 15-16.

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БОСПОРА К ВИЗАНТИИ

А.Е. Вдовин (Тула)

В статье рассматривается вопрос присоединения Боспора к Византийской империи. Определены возможные хронологические рамки данного присоединения. Выявлена роль Боспора в качестве стратегического объекта внешней политики Византии.

Ключевые слова: Боспор, Византия, Юстиниан, Юстин.

Еще в период одновременного правления Юстина и его племянника Юстиниана в империи разрабатывалась программа присоединения Боспора и других территорий. Это было частью грандиозного замысла по возвращению былого величия империи, в первую очередь, в геополитическом и экономическом плане¹.

В первой трети VI в. Византия, по инициативе Юстиниана I Великого (527—565), приступила к выполнению данной программы по восстановлению Римского государства в его старых границах². Этот план подразумевал создание крупных оборонительных сооружений на сухопутных границах империи. Следовательно, Боспор должен был вернуться к своей роли, которую он играл во времена прежней Римской империи (I–III вв.)³. О том, что Боспор вновь превратился в важный стратегический объект имперской политики, говорит тот факт, что на налаживание отношений с регионом была отправлена высшая придворная и военная знать. Особый акцент на изучение этого обстоя-

¹ *Гущин Е.В.* Идеология реставрации Византийской империи VI в. // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. 2017. №22(271). Вып.44. С. 46-51; *Величко А.М.* История Византийских императоров. От Юстина до Феодосия III. М.: Вече, 2012. С. 35.

² *Вус О.В.* Оборонительные сооружения ранневизантийского Херсона: реконструкция и развитие городской фортификации в IV—VI вв. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. 2017. №9. С. 210.

³ *Гиббон Э.* Закат и падение Римской империи. М.: Терра, 1997. Т. 4. С. 408; *Успенский, Ф.И.* История Византийской империи. VI—IX вв. М.: Мысль, 1996. С. 268; *Васильев А.А.* История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб.: Алетейя, 1998. С. 196; *Удальцова З.В.* Внешняя политика Юстиниана. Попытки реставрации империи на Западе // История Византии. М.: Наука, 1967. Т. 1. С. 298.

тельства делает Н.Н. Болгов, рассматривая проблему через призму просопографического подхода¹. При этом, схожая позиция была еще у А.Л. Якобсона, что действительно подтверждается высоким статусом представителей византийской администрации появившейся тогда на Боспоре (эпарх Исгудий и комит Опадин), которые были упомянуты в боспорской надписи 522 г.²

В.В. Серов говорит о том, что если «реконкиста» представлялась Юстиниану целью номер один уже в первые годы его самостоятельного правления, или тем более раньше – в конце правления Юстина I, то основательная финансовая подготовка к масштабным мероприятиям на Западе должна была начать осуществляться еще в конце 20-х гг. VI в.³ При этом, говоря о реставрационной политике, Н.Н. Болгов отмечает, что именно с начала VI в. создаются все необходимые предпосылки для ее реализации⁴.

Вот почему, справедливее будет выглядеть утверждение, что активизация политики империи в причерноморском регионе, все же началась еще при Юстине. А.И. Айбабин, выделяя главную внешнюю причину этому событию, отмечает: «Очевидно, боспорцы обратились к императору из-за угрозы захвата царства гуннами. Быть может, в первые годы правления Юстина гунны все-таки овладели Боспором и отстранили от власти династию Тибериев-Юлиев»⁵.

В 526 г. на Боспор Юстином был послан племянник прежнего императора Анастасия – Проб для налаживания отношений с гуннами-утигурами, которые в тот период представляли главную военную силу Северного Причерноморья. Суть договора заключалась в попытке создания симмахии с варварами и направлении их в Иберию для войны с персами. Миссия Проба не увенчалась успехом⁶. У гуннов он встретил христианских проповедников во главе с армянином Кардостом, которые крестили многих гуннов и создали священное писание на гунн-

¹ Болгов Н.Н. Византийцы на Боспоре VI в. // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. 2017. №9. С. 377.

² Якобсон А.Л. Крым в средние века. М.: Наука, 1973. С. 8.

³ Серов В.В. О времени формирования юстиниановской идеи реконкисты // *Известия АлтГУ*. 2008. №4-3. С. 236.

⁴ Болгов Н.Н. Ук. соч. С. 376.

⁵ Айбабин А.И. Ук. соч. С. 94.

⁶ Рябцева М.Л., Болгов Н.Н. Грод Гуннский — вождь варваров и христианский мученик VI в. на Боспоре // *Личность в истории. Личность историка*. Воронеж: ВГУ, 2008. С. 199; *Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea*. Cambridge, Mass., 1936. P. 70.

ском языке¹. М.И. Артамонов утверждает, что Кардост проповедовал там с 515 по 529 гг.²

Вскоре после этого (и вследствие этого) вождь утигуров Грод был приглашен в Константинополь, где принял крещение, что в тех условиях означало включение данного племени в «ближнее зарубежье» империи на правах филархата³. Наиболее полно об этих событиях, в том числе об истории последующего убийства гуннами Грода, повествует Иоанн Малала: «...Услышав это, этот царь (Юстиниан) назначил комитов проливов Понтийского моря... проконсула Иоанна и послал его с готским вспомогательным войском, а именно с Иерона близ Фракийского Боспора. Кроме того, ... он послал через Понтийское море корабли, наполненными солдатами, и экзарха; одновременно он послал по суше большую помощь и стратига Бадуария. И, услышав об этом, варвары бежали, и мир был восстановлен на Боспоре, населенном римлянами» (Malal. Chr., 431–433). Гунны восстали против Грода под предводительством его брата Мугеля и убили его. Когда весть о том дошла до императора, он послал военную силу на Боспор: Мугель был изгнан из Боспора, в городе был помещен имперский гарнизон, и установлена непосредственная власть императора (Malal. Chr., 430; Theoph. Chr., 175).

Возможно то обстоятельство, что первые действия по возвращению Боспора под власть империи начались еще при императоре Юстине, и объясняет противоречие в источниках по поводу хронологии данного события. Особая неясность в этом вопросе прослеживается в работах Прокопия Кесарийского. В первой книге «Истории войн» — «Война с персами», Боспор обозначается автором как независимое государство, отдавшее себя под власть императора Юстина (Просор. В.Р., I.12.8). Вторая книга уже повествует о захвате Юстинианом Боспора, который был подчинен гуннам (Просор. В.Р., II.3.40).

Таким образом, говоря о времени присоединения Боспора к Византии, мы приходим к выводу, что данный вопрос, по причине противоречия в источниках, продолжает оставаться дискуссионным в историографии. Тем не менее, начало этого процесса необходимо отнести ко времени правления императора Юстина. Однако при этом необходимо учитывать, что довольно длительное время империей, при престарелом дяде, уже давно реально управлял Юстиниан.

¹ *Vasiliev A.A.* The Goths in the Crimea. P. 94.

² *Артамонов М.И.* История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. С. 95.

³ *Грушевой А.Г.* Институт филархата. Его возникновение и развитие (I в. до н.э. — VI в. н.э.) // Кунсткамера. 1995. №7. С. 99-102.

TO THE QUESTION ABOUT THE TIME OF BOSPORUS'S CONNECTION TO BYZANTIUM

A.E. Vdovin (Tula)

The article discusses the issue of the annexation of the Bosphorus to the Byzantine Empire. Possible chronological frames of accession have been determined. The role of the Bosphorus as a strategic object of the foreign policy of Byzantium is characterized.

Key words: Bosphorus, Justinian, Justin, Byzantium.

БОСПОР-ФЕЙК: ИСТОРИЯ ПОЗДНЕГО БОСПОРА КАК НЕОЖИДАННЫЙ ОБЪЕКТ FOLK-HISTORY

Н.Н. Болгов
А.Д. Петрикова (Белгород)

Поздний Боспор – один из интереснейших, но и наиболее сложных для изучения периодов истории Северного Причерноморья. Лишь в последние годы появились работы, доказывающие континуитет его истории между античностью и средневековьем. Тем неожиданнее было увидеть в «Википедии» ряд статей, которые как бы заполняют пробелы в политической истории региона, тогда как нам реально известны лишь археологические свидетельства. Данное обстоятельство представляет собой яркий образец фейковой folk-history, написанной, несомненно, специалистом, которым руководило, видимо, желание заполнить пробел в истории региона.

Ключевые слова: Боспор, поздняя античность, варвары, Византия, фейк.

Поздний Боспор (IV-VI вв.) является одним из наиболее интересных, но сложных предметов для изучения. За последние десятилетия в историографии утвердилось представление о том, что он не погиб от гуннского нашествия 375 г., а продолжил свою историю, которая известна нам, главным образом, на основании археологического материала, который бесспорно свидетельствует о продолжении сложно организованной жизни в прежних традициях¹. К сожалению, письменных источников для времени с конца IV по начало VI вв. мы не имеем. Выпуск монеты, по которым мы можем восстановить имена царей и годы их правления, прекращается в 343 г. Лишь относительную помощь может оказать эпиграфика.

¹ Болгов Н.Н. Закат античного Боспора. Белгород, 1996.

Таким образом, важнейшее звено континуитета – государство, политическая система и политическая история позднего Боспора – практически ускользают от нас относительно указанного периода.

Тем показательнее стремление заполнить этот существенный пробел. Совершенно неожиданно довелось убедиться в том, что поздний Боспор обрел такую популярность на просторах интернета, что некий умелец (либо целая бригада таковых) попытался в жанре folk-history сочинить политическую историю последних столетий античного Боспора, взамен утраченной.

Замысел этот, конечно, благородный, но, увы, совершенно ненаучный. Беда, однако, заключается в том, что по внешним признакам покушение на реальную боспорскую историю совершено в принятых ныне формах, которым столь доверяет научная и просто молодежь – в форме статей в «Википедии». Целый ряд – до 10 – таких статей были случайно обнаружены нами весной 2020 г. во время печально известного всемирного карантина.

Статьи эти более-менее похожи на настоящие – со списком литературы, хотя и минимальным, с гиперссылками. Легко принять их за настоящие, если знать тему лишь поверхностно или не знать ее вовсе.

Итак, речь идет о заполнении периода 343-528 гг. списком имен царей Боспора, которые нам на самом деле неизвестны. На каждого такого царя автор не поленился создать отдельную статью, даже попытался реконструировать какие-то события каждого «правления», искусно вплетая известные из реальной истории факты.

Чувствуется единый замысел, возможно, одна рука. Настоящую научную статью на таком материале не сочинишь, на книгу – маловато материала. А вот на ряд статей в «Википедии» - в самый раз.

Кто мог совершить столь коварную диверсию – можно только догадываться. В истории, как и в любой другой области человеческой деятельности, немало фанатичных любителей и просто нездоровых людей. Возможно, это «юноша бледный со взором горящим», который не хочет или не может официальным путем 9-10 лет идти к ученой степени, чтобы потом не найти работы по специальности. Возможно, это дело братьев из сопредельного государства, которых заботит потеря Боспора для раскопок. На последнюю версию косвенно указывает одна ссылка, которую, к сожалению, пока мы не можем проверить¹. Возможно, вся эта «история» изложена уже там. Остальные ссылки и библиография из всех прочих статей «Википедии» - фейковые. В них

¹ Україна: хронологія розвитку з давніх часів до пізньої античності. Т. 1. К., 2007. 544 с.

на самом деле ничего не говорится – и не может говориться – о придуманных царях Боспора.

Но сам по себе это список красив. Впору писать роман и населять реальную историю персонажами, которые могли быть реальными. Такова в принципе и вся folk-history. А может быть, автору удалось лично побывать в поздней античности? Весной 2020 года и не такие чудеса становятся возможными...

Итак, новые цари Боспора, открытые неведомым мастером искусств онлайн:

Рескупорид VIII ¹	342/3 - 359 гг.
Савромат V	359 - 370
Савромат VI	370 - 391
Тейран II	391 - 421
Агаллис, гот	421 - 430
Рескупорид IX	430 - 458
Гадигез, гот	458 - 470
Дуптун	470/474 – 491/500 (на самом деле до 503)
Грод Гуннский, архонт	503 - 528
Мугель, гунн, архонт	528 - 534

В 534 г. Боспор попадает под власть Византии, и его позднеантичная история на этом заканчивается.

Дополнительно можно указать на то, что автор данной концепции не очень связал концы с концами относительно принадлежности своих «царей» к династии Тибериев Юлиев. Он непоследовательно, явно не продумав вопрос, в спешке относит или не относит к династии того или иного «царя», независимо от его «политики». Поэтому к легитимной династии у него может принадлежать варвар, а резкая смена курса по отношению к империи объясняется какими-то вескими, но неясными причинами, независимо от династической принадлежности.

Также явным признаком фейка является использование термина «архонт» для гуннских правителей в рамках «протектората» над Боспором. Сам термин может, конечно, употребляться и в широком смысле, но зачем его придумывать, если есть подлинный термин «филарх». Два гуннских «архонта» в этом списке подлинные, известные из византийских источников, но возглавляли они совсем другое племя – утигуров, а не сарагуров или оногуров – тут автор опять поспешил и не разобрался. Хронология их доминирования над Боспором, правды ради, не указана, но она легко восстанавливается.

¹ VIII или VII. Последний реальный царь Рескупорид VI (VII) правил в 314-342 гг.

Наконец, царь Дуптун – действительно существовал, его имя известно из эпиграфики, но время правления «скачет» от 402 до 503 г. В последней нашей статье этот вопрос разобран заново, и надпись отнесена к 503 г.¹ В рассматриваемой же фейковой истории автор учел спорные версии и колеблется в хронологии, не определившись и предлагая две версии.

В целом наш автор неоднократно ссылается на «противоречивые мнения специалистов», но никогда их не приводит поименно и с реальными ссылками.

Главное же в опусе нашего автора – это то, что он ни разу не ссылается на источники. И это не случайно – ибо источников таких нет.

Следовательно, сей «исторический роман» способен лишь пробудить интерес к «темным векам» позднего Боспора. Вреден ли он – не знаем. Ум студента, который хоть немного занимается наукой, этот фейк не смутит. Отвечать же явную ерунду на семинаре, опираясь на указанные статьи в «Википедии», тоже не получится – тема слишком редкая и специальная.

Так что писал все это, по всей видимости, достаточно молодой человек, любящий поздний Боспор, относительно разбирающийся в теме, возможно, закончивший истфак, участник археологических экспедиций, не очумелый фанат-любитель, но который почему-то не может идти в науке легальным путем, а хочет чем-то самоутвердиться, но главное – кому-то насолить – либо самой жизни, за то, что не сделала главным специалистом по позднему Боспору, либо коллегам, которые как-то смогли это сделать, либо всей российской науке. Не хочется думать, что это просто болезнь, ведь «от большого ума» не всегда бывает хорошее в жизни, особенно весной.

Ну а студентам и околонуучной общественности остается привести всю эту историю как пример бдительности по отношению к «Википедии». Особый привет ее научным модераторам, пропустившим этот замечательный перл 10 раз.

А лучше всего ближайшим летом (или позже) отправиться в экспедицию на Боспор и попытаться найти – конечно, надписи (ибо другие источники на эту тему найти нельзя) – с именами царей позднего Боспора и датами их правления. Ведь чего только не бывает в нашей стремительно меняющейся жизни...

¹ Болгов Н.Н., Зайцева И.В. Тиберий Юлий Дуптун – последний царь Боспора и политика императора Анастасия // Материалы по археологии, истории античного Северного Причерноморья. М. – Тюмень - Нижний Новгород, 2019. № 11. С. 117-126.

**BOSPOR-FAKE: THE STORY OF THE LATE BOSPOR
AS AN UNEXPECTED FOLK-HISTORY OBJECT**

N.N. Bolgov, A.D. Petrikova (Belgorod)

The late Bosphorus is one of the most interesting, but also difficult to study periods in the history of the Northern Black Sea region. Only in recent years, works have appeared that prove the continuity of his history between antiquity and the Middle Ages. So, unexpectedly, I will see in Wikipedia a number of articles that seem to fill in the gaps in the political history of the region, while we know only archaeological evidence. This circumstance is a vivid example of fake folk-history, written, undoubtedly, by a specialist who was apparently led by a desire to fill a gap in the history of the region.

Key words: Bosphorus, late antiquity, barbarians, Byzantium, fake.

РАННЯЯ ВИЗАНТИЯ

К ВОПРОСУ О ЕРЕСЯХ В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ IV-VI ВВ.

А.Д. Стржалковская
С.В. Фуникова (Белгород)

В статье рассматривается вопрос о ересь в указанный период. По мнению исследователей, причиной возникновения ересей стали гонения на христиан. Существует большое количество классификаций сект и ересей. Позднее всё-таки встал вопрос о формулировке единой христианской догмы и осуждения ересей, и важнейший вклад в это внесли первые VII Вселенских Соборов. Задача по решению проблем с ересями стояла не только для высших иерархов Древней христианской Церкви, но и для императора Византии. История Древней Христианской Церкви, постоянно терзаемая ересями и расколами с IV в. - наиболее интересный период для многих исследователей.

Ключевые слова: ересь, секта, христианство, Византия.

Существует множество причин появления ересей и лжеучений в религии и то, что с древнейших времен в христианстве они были - это тоже это всем известный факт. Можно найти этому подтверждение, обратившись к источникам: Евсевий Кесарийский «Церковная история»¹, «Постановления Вселенских соборов»². У множества исследователей мы также находим сведения об этом вопросе: В.В. Болотов³, А.В. Карташев⁴, Д.А. Таевский⁵, В.А. Цыпин⁶ и др.

Ереси существовали на протяжении всей истории христианской Церкви и развивались, трансформировались вместе с ней. К примеру, Святой Иоанн Златоуст в IV в. говорил о ересях следующее: «Никакой грех Бога так не раздражает, как раскол; хотя бы и бесчисленные добрые дела раскольники соделали, но ничего они им не принесут.

¹ Евсевий Кесарийский. Церковная история. М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993.

² Деяния Вселенских соборов. СПб.: Аксион эстин, 2006. 7 т.

³ Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви / Под ред. и с предисл. проф. А. Бриллиантова. СПб.: Тип. Меркушева, 1907 (репринт: М., 1994).

⁴ Карташев А.В. Вселенские соборы. М.: Республика, 1994.

⁵ Таевский Д.А. Христианские ереси и секты I - XXI веков. Словарь. М.: Интрада, 2003.

⁶ Цыпин В.А. Церковное право. Курс лекций. М.: Круглый стол по религиозному образованию в Русской Православной церкви, 1994. 440 с.

Неменьшие казни раскольники воспримут, чем те, кто Тело Христово рассекли, т.е. которые его распяли»¹.

Далее, уже не в Византии, а в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. Святитель Иоанн Кронштадтский также осуждает схожими словами ереси: «Все еретики, сектанты и раскольники не могут быть в общении с Богом и достигнуть спасения души, хотя бы раздали все свое имущество и хотя бы были замучены за Христа».

Святитель Иоанн Златоуст в своем «Слове о лжепророках, и лжеучителях, и об еретиках, и о знаменях кончины века сего» считал, что ереси рождаются из-за незнания Священного Писания². По мнению же исследователей, одной из первостепенных причин возникновения ересей стали гонения на христиан в течение долгого времени в первые века н.э. Именно гонения не позволяли первым христианам действовать как единый институт веры и жить на ранних этапах по четкой богословской системе. В разных частях обширной территории империи христианам приходилось воспринимать основные догматы Христианства по-разному. Самой важной и проблемной темой, в которой и было наибольшее количество расхождений, была проблема личности Христа, сущность его бытия и природа его существования.

Д.А. Таевский³ приводит в своем исследовании большое количество классификаций христианских ересей, как древних, так и существовавших позднее в России. По его мнению, одной из древнейших ересей христианства был гностицизм⁴. Он существовал в первые века христианской эры. Гностицизм представлял собой, по сути, не христианские ереси, а ереси, возникшие на периферии христианства, в областях, соприкасающихся с иудаизмом и местными верованиями, и зачастую исходили из неверно понятых идей христианства вообще и из его отношения к иудаизму и язычеству. Согласно гностицизму, у Иисуса Христа вообще не было реального тела (идеология, развитая докетами и николаитами), поэтому он не мог реально пострадать и умереть на кресте. В некоторых гностических теориях вместо Христа был распят кто-то другой, к примеру, Симон Кириинеянин. В борьбе с гностицизмом церковь была вынуждена менять тактику и стратегию, что опять

¹ Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста. СПб.: Издание С-Петербургской духовной Академии, 1902.

² Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста. СПб.: Издание С-Петербургской духовной Академии. 1902. Том 8, Книга 2. С. 695-715.

³ Таевский Д.А. Христианские ереси и секты I - XXI веков. Словарь. М.: Интрада, 2003.

⁴ Там же.

же породило течения, которые на этот раз отвергали изменения в церкви (например, монتانисты)¹. В начале III в. гностицизм под давлением развивающегося христианства начал терять свое значение. На смену ему пришло манихейство.

Позднее всё-таки встал вопрос о формулировке единой христианской догмы и осуждения ересей, и в это важнейший вклад внесли первые VII Вселенских Соборов. Зародившиеся к тому времени ереси затрагивали вопросы относительно основных догм христианской веры и носили в основном христологический характер.

Вопросы единых догматов для всех являлись основной задачей не только для высших иерархов Древней христианской Церкви, но и для императора. Вопрос стоял о полном объединении веры и христианской культурной традиции на всей территории империи. Этот вопрос всегда имел много препятствий и трудностей для отцов Церкви, а также для официальной власти Византии. К примеру, после обращения в христианство императора Константина Великого было ясно, что вся империя не собиралась обращаться в христианство сразу. Интеллектуальные круги, где классическая традиция была хорошо развита, были самыми упорными в противостоянии дарам, предлагаемым христианством, и, хотя некоторые христианские мыслители, такие как Ориген и каппадокийские отцы, показали, что христианство было способно поглощать языческую традицию и превращать ее в собственные формы, продолжало сохраняться ядро языческих интеллектуалов, которые не могли быть быстро побеждены христианством².

История Древней Христианской Церкви, постоянно терзаемая ересями и расколами - наиболее интересный период для многих исследователей. На наш взгляд, одной из самых интересных тем в рамках данного периода является период правления Юстиниана Великого. Вопрос о ересь в эпоху Юстиниана напрямую связан с V Вселенским собором. А созыв V Собора имеет связь с последствиями IV Халкидонского Вселенского Собора.

Появление необходимости для созыва Собора для решения вопросов догматов веры и осуждения ересей начинается с того, что Юстиниан в начале своего правления, с 527 по 531 г., принял ряд законодательных мер, которые были призваны положить конец дальнейшему существованию многочисленных сект и остатков язычества в Импе-

¹ Там же. С. 9-10.

² Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 1: *Дауни Г. Газа в начале VI века* / Перевод с англ. и сост. А.М. Болговой, Н.Н. Болгова. Белгород, 2014. С. 70.

рии, относительно еретичности или враждебности к христианству которых не имелось сомнений¹.

Халкидонский Собор, или Четвёртый Вселенский, созванный в 451 г. императором Маркианом, оставил после себя множество богословских недомолвок и нерешенных споров. Империю постоянно терзали мятежи, убийства, политическая распри, и всё это проходило под знаменем борьбы за богословскую истину. Ереси множились и обрета-ли силу².

Нестабильность внутрицерковной политики и ситуации в целом в империи подтверждается в монографии М.В. Грацианского о религиозной политике Юстиниана: «Антихалкидонские источники сообщают о попытке Амантия в согласии с кувикулярием Андреем выставить с помощью Юстина некоего Феокрита в качестве претендента на престол. Амантий даже передал Юстину некую сумму денег, чтобы тот распределил их среди своих воинов с тем, чтобы те поддержали Феокрита. Как только Юстин после воцарения приступил к осуществлению поворота в церковной политике в пользу халкидонского православия, Амантий, по сведениям антихалкидонитских источников, попытался указать ему на незаконность его действий ввиду существовавшей в то время унии Восточных Церквей, покоящейся на определениях «Энотикона» императора Зинона»³

Государственная власть в лице Юстиниана Великого занимала активную позицию для установления в религиозных массах империи спокойствия и единства. Борьба с ересями и расколами велась на государственном уровне, часто расстановка сил менялась в ту или другую сторону. Епископы и патриархи различных религиозных взглядов сменяли друг друга, что приводило еще к большему кризису. Предшественник Юстиниана император Юстин, по свидетельству историков, видимо, недостаточно пытался достигнуть примирения в христианских кругах. И ситуация только усугублялась. Возможно то, что в период правления Юстина все богословские споры находились в стадии обсуждения, и конфликты разрастались. Только после прихода на трон Юстиниана и спустя некоторое время начались какие-то конкретные действия для примирения враждующих сторон и приведению всего к единству⁴.

¹ *Грацианский М.В.* Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. М.: МГУ, 2016. С. 126.

² Там же. С. 11.

³ Там же. С. 107.

⁴ Там же. С. 12.

Великое множество сект и еретических течений существовало в тот период в империи. Далее мы перечислим лишь некоторые, чтобы показать более полную картину. Например, агноиты (евномиофеофрониянство) - это арианская секта, основана в конце IV в. Евномием и Феофронием. Агноиты учили, что прошлое Бог знает по памяти, будущее - по догадке, всеведение же его ограничивается только настоящим¹. В борьбу с этой сектой вступил Феодосий Александрийский, который в этом вопросе был полностью согласен с намерениями императора. Во всяком случае, известно, что сам он пользовался широкой поддержкой Юстиниана во время борьбы со своими противниками из секты агноитов².

В другом районе империи образовались авдиане (антропоморфиты). Секта возникла в Месопотамии в IV в. Приверженцы ее утверждали, что все места в Библии, где Богу приписываются руки, уши, глаза и другие человеческие органы, должны быть понимаемы буквально. Секта исчезла в V в.³ Ещё одна ересь это – евномиянство, основана в конце IV в. епископом Евномием, низложенным впоследствии за арианские взгляды. Приверженцами евномиянской ереси были преимущественно жители Антиохии и Константинополя из высших классов⁴.

Евхиты (адельфиянство, корефы, лампещианство, маркианизм, мессалианство, эвхиты, энтузиасты) – «монашеская» ересь. Появилась во 2-й половине IV в. в монашеских общинах Сирии и Малой Азии. Евхиты ставили молитву превыше всего и считали единственным средством к спасению⁵.

Маркионизм - раннехристианская дуалистическая ересь гностического происхождения, основанная Маркионом Синопским в период 100-155 гг. Согласно маркионизму, ветхозаветный Бог не обладает свойствами всемогущества, всеведения и всеблагости. До IV в. маркионизм был распространен в Малой Азии, Сирии и Армении. К V веку общины маркионтов распространились по всему пространству Рим-

¹ Таевский Д.А. Христианские ереси и секты I-XXI веков. Словарь. М.: Интрада, 2003. С. 32.

² Грацианский М.В. Св. император Юстиниан и спор о Трёх Главах (540–553) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2007. Т. 17, № 1. С. 7-26.

³ Таевский Д.А. Христианские ереси и секты I-XXI веков. Словарь. М.: Интрада, 2003. С. 30-31.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ Там же. С. 91.

ской империи. Не встречая значительного сопротивления, они достигли в это время наибольшего расцвета. В этот период многие христиане отказывались признавать маркионитов христианами. В VI и VII вв. маркионизм объединился с манихейством, дав основу для появления павликанства¹.

Монофизитство – христианское учение, возникшее в Византии в V в. как реакция на несторианство². Христос в ней понимается в двух лицах, но в одной ипостаси – божественной.

Ещё одна ересь – исохристы, секта, которая почитала Оригена и его учение. Исохристы считали, что истинно верующие христиане могут сравниться с Христом³.

Пелагианство – ересь, названная по имени своего основателя монаха Пелагия. Возникла в конце IV в.⁴

Реторианство - еретическая секта IV в.⁵

Фотинианство - христологическая ересь. Создана Фотином Сирмийским во 2-й пол. IV в.⁶

Циркумцеллионы (агонистики) - секта в римской Африке в IV-V вв. Основная идея секты - воинственный аскетизм во имя Христа⁷.

В заключение можно сделать вывод о том, что в древнем христианстве действительно не было единства в вере, в догматах. В IV в. и даже вплоть до VII в. империю терзали постоянные религиозные распри и конфликты, то и дело возникающие в разных районах Византии. Среди епископата, да и нередко на патриарших кафедрах также было не всё спокойно. Эти факторы подрывали благополучие и спокойствие жизни в империи. И без того сложная ситуация на границах империи осложнялась ещё и этим. Поэтому императорская власть была заинтересована в решении религиозных проблем и установлении единой нерушимой религиозной доктрины на всей территории государства. Все эти моменты, описанные в лишь общих чертах, требуют более детального рассмотрения. Ситуация, сложившаяся в отдельных районах империи, также представляет научный интерес, в частности ереси, существовавшие в V-VI веках в Палестине, заслуживают более детального изучения.

¹ Таевский Д.А. Христианские ереси и секты I-XXI веков. Словарь. М.: Интрада, 2003. С. 133.

² Там же. С. 133.

³ Там же. С. 105.

⁴ Там же. С. 164.

⁵ Там же. С. 179.

⁶ Там же. С. 210.

⁷ Там же. С. 221.

TO THE QUESTION OF THE SITUATION WITH HERESIES IN BYZANTIUM IN THE 4-6 CENT. A.D.

A.D. Strzhalkovskaya, S.V. Funikova (Belgorod)

The article discusses the issue of heresies during the specified period. According to researchers, persecution of Christians became the cause of heresies. There are many classifications of sects and heresies. Later, the question arose about the formulation of a single Christian dogma and condemnation of heresies, and the first VII Ecumenical Councils made a major contribution to this. The task of solving problems with heresies was not only for the highest hierarchs of the Ancient Christian Church, but also for the emperor of Byzantium. History of the Ancient Christian Church, constantly tormented by heresies and schisms from the 4th to the 8th century. A great number of sects and heretical movements existed during that period in the empire.

Key words: heresy, sect, Christianity, Byzantium.

ИМПЕРАТОР ЮЛИАН, ЕГО ШКОЛЫ И УЧИТЕЛЯ

Ю.П. Киселёва (Белгород)

В статье рассматривается период жизни Юлиана до его восхождения на престол. Особое внимание автор уделяет изучению влияния языческих философов на будущего императора. Также в статье указаны некоторые аспекты религиозной политики Юлиана.

Ключевые слова: Юлиан, язычество, христианство, образование, реформирование.

Время правления императора Флавия Клавдия Юлиана (361–363 гг.), несмотря на свою непродолжительность, но в историческом плане насыщенность, отличается своей культурно-исторической значимостью. Его политическая деятельность была связана с последней значительной попыткой возврата Римской империи к языческим традициям. Эпоха его правления ознаменовала последнее глобальное столкновение между христианством и античным язычеством. Однако наибольшее внимание заслуживает период жизни Юлиана до восхождения на престол, когда происходило активное формирование его взглядов.

Родился Флавий Клавдий Юлиан в Константинополе в 331 г. Его мать Базилина умерла, когда Юлиан был еще младенцем, а отец был убит в 337 г. в ходе солдатского мятежа. Избежать смерти удалось лишь малолетнему Юлиану и его брату Галлу, имевшему врожденную

болезненность (Sozom. Hist. Eccl., V, 2). Указанные события во многом обусловили дальнейшую судьбу будущего императора.

После случившегося Юлиан был направлен в поместье, расположенное в Вифинии, где его воспитание было поручено никомедийскому епископу Евсевию. Должность гувернера занимал евнух Мардоний, стремившийся воспитать в юном Юлиане принципы скромности в поведении и сохранения самообладания в любой ситуации¹. Мардоний сумел оказать большое влияние на будущего императора. Сам Юлиан отмечал, что воспитатель был «лучом солнца, по милости небес прорезавшим ту ночь, с которой он отчаянно боролся» (Jul. Misop., 351).

В 342 г. Юлиан вместе со своим братом был отправлен в Каппадокию (Soz. HE, V, 2). Здесь он находился под постоянным надзором воспитателей, а его окружение, в основном, было представлено христианами-арианами. Будущий император был вынужден посещать церковь, соблюдать посты. При этом, согласно указаниям императора Констанция, целью учителей-христиан было прививание у братьев желания уйти в монахи. Единственным утешением для Юлиана в Каппадокии являлось общение с Мардоном².

Основными каппадокийскими преподавателями Юлиана были софист Экеболий (Lib. Or. XVIII, 12), епископ кесарийский Георгий Каппадокийский, который предоставил будущему императору право посещать библиотеку епископа. В библиотеке Юлиан познакомился с трудами античных авторов. Особое внимание он уделял изучению работ Ямвлиха, которые сподвигли Юлиана на размышления о роли язычества в жизни³. Однако исследование трудов христианских авторов также влияло на формирование его мировоззрения.

В 349 г., когда Юлиану исполнилось 18 лет, его отправили в Константинополь для дальнейшего получения образования. Но уже в скором времени Констанций, опасаясь возвышения юноши, направил его в Никомедию, которая выступала в качестве крупнейшего образовательного центра. Именно здесь окончательно сформировались религиозные пристрастия Юлиана, на что повлияли его знакомство с видным языческим ритором Либанием и вступление в кружок философско-неоплатоников.

Подтверждением влияния указанного кружка на религиозные взгляды Юлиана может служить разработанная в дальнейшем импера-

¹ Алфионов Я. Император Юлиан и его отношения к христианству. М., 2012. С. 80.

² Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. СПб., 1997. Т.2. С. 346.

³ Athanassiadi-Fowden P. Julian and Hellenism. Oxford, 1981. P. 240.

тором религиозная система путем эклектичного объединения старых политеистических культов, построенная на базе неоплатонизма¹. В состав данной системы были включены все боги греко-римской мифологии и восточные божества (Митра, Кибела, Аттис, Серапис, Изида). Место верховного бога занял Гелиос, объединенный образами главных божеств языческой религии – Зевсом, Аполлоном, Сераписом, Митрой (Julian. Or. IV, 170b).

После Никомедии Юлиана ожидало путешествие по Малой Азии, где ему удалось познакомиться со многими выдающимися личностями. Так, в Пергаме будущий император познакомился с Эдесием, возглавлявшим популярный кружок неоплатоников, и его учениками - Максимом, Евсевием, Приском и Хрисанфием. Благодаря путешествию юный Юлиан установил тесные отношения со многими язычниками, среди которых были ритор Евагрий, философ Евстафий, верховный жрец Феодор и многие другие представители языческой интеллигенции.

В 354 г. после посещения Трои Юлиан направился в Милан, где был обвинен императором Констанцием в плетении интриг и чрезмерном увлечении наукой и направлен в Комум, а затем в Афины (Amm. Marc., XIV, 2). Однако после ухудшения положения империи, обусловленного набегами франков и алеманнов в Галлии и сарматов на дунайских рубежах, а также непрекращающейся войной с персами на Востоке, Констанций был вынужден 6 ноября 355 г. провозгласить Юлиана цезарем (Amm. Marc., XV, 5). Уже 11 декабря 361 г. Юлиан после смерти Констанция, являясь прямым и законным наследником римских императоров, вступил в Константинополь и занял императорский престол.

Уже в зрелом возрасте Юлиан отрекся от христианской веры, став язычником, почитающим культ Митры, Кибелы и других языческих божеств. По этой причине большинство язычников ассоциировало его правление с надеждой на возвращение Римской империи к язычеству².

Вопрос о причинах его обращения от христианства к язычеству является достаточно спорным и дискуссионным. Согласно сочинениям Сократа Схоластика, окончательный перелом в мировоззрении Юлиана

¹ Пак Е.А. Религиозная политика Юлиана Отступника // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2010. №9. С. 367.

² Муравьев А.В. Мар Афрем из Нисибина (прп. Ефрем Сирий) и его духовные стихи против императора Юлиана // Мар Афрем из Нисибина (прп. Ефрем Сирий). Юлиановский цикл / научн. ред.: Д.А. Поспелов. М., 2006. С. 51.

на произошел вследствие общения с Максимом Эфесским, которому удалось пробудить в будущем императоре не только любовь к язычеству, но и желание единоличного правления (Socr. HE., III, 1)

Современник императора Аммиан Марцеллин склонялся к позиции, согласно которой путь перехода от христианства к язычеству охватывал весь жизненный путь Юлиана. Так, еще в детстве чтение поэм Гомера порождало большой интерес к язычеству у Юлиана (Amm. Marc., XXII, 5). Либаний, в частности, связывал пристрастие к языческим верованиям с пребыванием Юлиана в Никомерии (Lib. Pros phoneticus).

Однако исследование дальнейшей внутренней политики Юлиана, касающейся введения в 362 г. запрета на преподавание христианами (CTh., XIII, 3, 5), позволяет предположить, что причиной разработки данного эдикта и осуществления антихристианского политического курса в целом стала не только приверженность императора к язычеству, но и его непростое детство, где в качестве его воспитателей выступали христиане. Обращаясь к христианам он писал: «Зачем вы присосеживаетесь к эллинской науке, раз для вас достаточно чтения вашего писания?... Ведь, благодаря нашей науке, всякий из вас, кто имеет благодатные задатки, отступает от своей нечестивости; у кого сохранилась хоть капля дарования, тот тем скорее отказывается от вашей нечестивой религии»¹. То есть, совершенно очевидно, что эдикт был написан, исходя из опыта Юлиана, поскольку по наставлению воспитателей большую часть своего обучения юному императору приходилось изучать священные тексты христианской религии. И все это было в совокупности с тем, что многие его христианские преподаватели были малообразованными, занятыми своей карьерой и не заинтересованными в развитии своего ученика, а языческие наставники проявляли искреннюю заботу и участие в судьбе юного принца².

Приблизженный к Юлиану историк Аммиан Марцеллин описывал издание эдикта следующим образом: «Хотя Юлиан со времени раннего детства уже чувствовал склонность к почитанию богов и по мере того, как рос, пылал желанием восстановить его, однако из-за сильной боязни он совершал языческие обряды в возможно глубокой тайне. Как только же Юлиан увидел, что за исчезновением того, чего он боялся, у него оказалась полная возможность делать то, что он хотел, он открыл свои тайные мысли и ясным, формальным эдиктом

¹ Юлиан. Против христиан // *Ранович А.Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., 1990. С. 418.

² *Пак Е.А.* Указ. соч. С. 383.

приказал открыть храмы, и для почитания богов приносить на алтарях жертвы» (Amm. Marc. Res Gestae, XXI, 5, 1-2).

В целом религиозная политика Юлиана способствовала восстановлению языческих культов в империи, открытию и строительству новых храмов, дарованию финансовых и политических привилегий язычникам, реформе культа и жреческого сословия. При этом по отношению к христианам Юлиан был как «философ, который знает, что никому нельзя навязать какие-либо убеждения»¹. По этой причине первым принципом его религиозной политики стало объявление религиозной терпимости, а не гонения на христиан.

Таким образом, формирование мировоззрения Юлиана относится к периоду до его восхождения на престол. Еще в юном возрасте, несмотря на христианское образование, под влиянием крупных философов-язычников происходило обращение Юлиана от христианства к язычеству. Это, в свою очередь, и обусловило дальнейшую религиозную политику императора.

EMPEROR JULIAN, HIS SCHOOL AND TEACHER

Ju.P. Kiseleva (Belgorod)

The article examines the period of Julian's life before his accession to the throne. The author pays special attention to studying the influence of pagan philosophers on the future emperor. Also, the article indicates some aspects of Julian's religious policy.

Key words: Julian, paganism, Christianity, education, reform.

ОБЩИЕ ПРОЦЕССЫ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ V-VII ВВ.

О.С. Зайковская (Белгород)

В статье рассматриваются общие процессы в военном деле Ранней Византии V-VII вв. Уделяется внимание вопросам римского наследия в военной организации, влияния варваров, а также смены эпох. Сделана попытка охарактеризовать византийскую военную организацию в V-VII вв. в целом.

Ключевые слова: военное дело, Ранняя Византия, процессы, римское влияние, варвары.

¹ Вишняков А. Император Юлиан Отступник и литературная полемика с ним св. Кирилла Александрийского в связи с предшествующей историей литературной борьбы между христианами и язычниками. Симбирск, 1908. С. 118.

В конце IV в. пути развития Западной и Восточной империй окончательно разошлись. Восточная Римская империя прошла долгий путь становления в качестве самостоятельного государственного образования. Бесспорно, что изначально Византия была прямым продолжением Римской империи, поскольку в ней были заложены необходимые основы: преемственное государственное устройство, военное искусство, культура. Однако со временем Византийская империя вырастает из рамок поздней античности, римского наследия, лежавшего в ее основе, и становится самостоятельным самобытным государством.

Процессы трансформации применимы и касательно военного искусства. В данной статье нам представляется важным проследить общие процессы в военном деле Византийской империи. Каково было римское наследие, какова степень варваризации византийской армии? Как повлиял процесс медиевализации на модель византийской армии?

В первую очередь, необходимо отметить, что конец IV века выбран нами неслучайно. Как известно, поражение римской армии под Адрианополем в 378 г. действительно было одной из важнейших вех в римской истории. И здесь возникает закономерный вопрос: почему Адрианопольская битва, которая произошла в 300 километрах от столицы будущей Восточной Римской империи, сыграла роковую роль для Запада? А.В. Банников предполагает, что, возможно, первая являлась жизнеспособным образованием, а вторая была смертельно больна¹. Так или иначе, однозначно, что битва при Адрианополе стала неким водоразделом на пути развития двух государств.

Так, уже с начала V в. мы можем говорить о Византии как о молодом и достаточно перспективном в военном отношении государстве, так как «после Адрианополя начинается автономное развитие западно-римской и восточноримской военных систем»². Подчеркнем, что и первая, и вторая функционировали на базе позднеантичной модели, основа которой была выработана в результате реформ Диоклетиана и Константина I. Собственно, данная модель и была проверена на прочность Византийской империей.

Итак, к началу V в. в Восточной империи позднеантичная модель военной организации имела несколько характерных черт. В первых, это многоуровневая система комплектования³. Однако еще с

¹ Банников А.В. Римская армия от Адрианополя до «Стратегикона». СПб.: Евразия, 2019. С. 5.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 15.

середины IV в. возникает нехватка необходимых пополнений. Эта проблема решается вполне закономерным образом - государство делает ставку на привлечение варварских контингентов (Soz. Hist. IV 34; Soz. Hist. VI 37). Изначально они привлекались во вспомогательные подразделения и конницу, позднее возрастает тенденция привлечения в число легионеров и гвардейцев.

По данным Ф.И. Успенского, в годы правления Валента II (364-378 гг.) «число варваров, принятых на римскую службу, должно быть не менее миллиона, если верить Евнапию, что вооруженных было до 200000»¹. Эта черта находит отклик в византийской военной организации.

Здесь важно отметить, что после окончательного разделения в 395 г. Римской империи на Западную и Восточную численность войск последней не была значительной². Таким образом, византийская армия была подвержена процессу постепенной варваризации, что было закономерно в сложившихся условиях. Кроме того, начиная с V в. становится характерной тенденция снижения численности войск.

Во-вторых, стоит сказать о централизованной системе снабжения армии³. Хорошо организованная сеть мастерских, работающих для нужд армии, также была унаследована византийской военной организацией.

Говоря о V в., важно отметить, что Византийская империя с военно-стратегической точки зрения находилась в несколько невыгодном положении⁴. Существовала угроза на восточных границах – агрессивная империя Сасанидов. Так называемый «восточный вопрос» оставался открытым на всем протяжении V-VI вв. При Феодосии II (408-450 гг.) было довольно успешно отбито несколько наступлений Сасанидов. Кроме того, еще одна угроза была со стороны Дуная, близлежащие территории требовали укреплений и защиты. С Атилиой было заключено перемирие, однако, в период правления Феодосия гуннами было осуществлено несколько набегов на дунайские провинции.

В принципе, здесь важно подчеркнуть, что, начиная с этого периода, можно говорить о начале процесса ориентализации византийской армии, военного искусства в целом. Византия, таким образом, испытывала влияние в двух сторон: со стороны варваров и со стороны

¹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. I. М.: Астрель; АСТ, 2005. С. 154.

² Люттвак Э.Н. Стратегия Византийской империи М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 11.

³ Банников А.В. Указ. соч. С. 17.

⁴ Люттвак Э.Н. Указ соч. С.12.

востока. При Феодосии, что важно, начинается процесс активного привлечения контингента варваров в византийскую армию, причем не только на военную службу, но и на гражданские должности¹. Несомненным плюсом этого процесса является довольно быстрая адаптация римлянами особенностей стратегии, тактики, технических достижений, которых добились гунны, аланы и готы (в меньшей степени)². Вместе с тем, наблюдался и негативный момент – упадок дисциплины и ускорение разложения армии, что отмечалось еще в IV в. (ср. Veg. Epit. II 7). Византийская армия постепенно теряет облик позднеантичной модели, приобретая особенности, зависящие в определенной степени от противника, с которым приходилось сражаться. Так, очевиден тот факт, что византийская армия являлась живым организмом, реагирующим на внешние угрозы.

Еще один важный процесс, характеризующий V в. – распространение института букелляриев, фактически личной гвардии полководца или императора. Важно, что комплектовался он преимущественно за счет готов, гуннов и существовал на время военного похода, а затем распускался³. Данный процесс существовал так же и в VI в., в особенности в эпоху правления Юстиниана I (527-565 гг.). Например, по одной из версий, Флавий Велизарий в начале своей карьеры был букеллярием.

Для времени правления Маркиана (450-457 гг.), Льва I Макеллы (457-473 гг.) также характерны данные процессы. Поэтому следующей важнейшей вехой в становлении военного искусства византийской армии становится период правления Анастасия I (491-518 гг.). Продолжалась борьба с Сасанидской Персией, причем императором была заложена важнейшая тенденция, определившая облик последующих кампаний против персов – начало фортификационного строительства. Укрепление восточной границы империи становится одной из прерогатив.

Еще одна важная веха – изменение способа комплектования армии, ведь, фактически, Анастасий отходит от изжившей и уже не функционировавшей многоуровневой системы комплектования и приходит к формированию армии на наемной добровольной основе⁴. Это должно было решить проблему дисциплины и снизившегося уровня подготовки. О проблеме дисциплины, разложения армии мы говорим в связи с варваризацией позднеримской, а затем византийской армий.

¹ Успенский Ф.И. Указ. соч. С. 157.

² Банников А.В. Указ. соч. С. 34.

³ Там же.

⁴ Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана. СПб.: ПВ, 2006. С. 95.

Анастасием был предпринят еще один шаг, направленный на «оздоровление» армии – им была проведена реформа так называемых этнических федератов, то есть, варваров на службе империи. В результате ее увеличивался контроль над варварами со стороны центральной власти, что обеспечивало больше денежных и людских ресурсов¹.

Процессы, начатые императором, были попыткой оздоровления византийской армии, которая находилась на стадии перехода от позднеантичной модели к раннесредневековой.

Юстином I (518-527 гг.) и Юстинианом I (527-565 гг.) были продолжены данные тенденции. Уже при Юстиниане Великом можно говорить о сформировавшейся модели византийской армии, трансформировавшейся из позднеантичной модели в новую, чутко реагирующую на изменения в военном деле. Это был уже новый организм, берущий лучшие черты от варваризации и ориентализации.

Необходимо отметить, что сама по себе организация вооруженных сил при Юстиниане Великом «концептуально была той же, что и в IV-V вв.»². Вместе с тем, в теоретическом плане можно отметить некий консерватизм, что прослеживается в опоре на труды III-IV вв. в теории. А некие инновации в военном деле были закреплены уже позднее, а именно в «Стратегиконе» императора Маврикия (582-602 гг.). Этот документ в своей совокупности подводит итоги «двухвекового пути становления римского военного дела»³.

Византийское военное дело испытало процесс синкретизма, объединив в себе, можно сказать, античный римский фундамент-задел и восточное влияние. Это наглядно можно проследить в военном искусстве полководцев юстиниановской эпохи, в частности, Флавия Веллария.

Однако, прежде, чем перейти к анализу тактики этого полководца, важно обратить внимание на те изменения, которые произошли в военной организации византийской армии. Во-первых, это комплектование подразделений регулярной армии личным составом. Итак, принцип наследственной военной службы по-прежнему сохранялся, о чем говорит комплектование как гарнизонных войск, так и подразделений действующей армии в основном сыновьями ветеранов.⁴ Между тем, существовал и принудительный набор, привлекающий население провинций, недавно завоеванных в ходе политики реставрации.

¹ Там же.

² Шувалов П.В. Указ. соч. С. 77.

³ Там же. С. 174.

⁴ Там же. С. 78.

Во-вторых, существовали изменения в снабжении армии, которые были менее заметны.¹

Перейдем к вооружению и тактическим приемам. В рассматриваемый нами период происходит заметное усиление роли конницы. Конные подразделения были характерны для варварских народов, которые таким образом использовали кавалерийскую тактику ведения боя. Поэтому закономерным было то, что Византия переняла данный аспект, находясь в поиске новых путей развития. «Восприимчивость к военным инновациям неприятеля и умение встраивать их в контекст собственных тактических наработок всегда отличали римскую военную систему и определяли ее жизнеспособность».² Таким образом, византийская армия смогла реформатироваться и стать довольно сильным оружием в осуществлении политики реставрации империи.

Закономерным явлением здесь было постепенное ослабление позиций пехоты. Прокопий же в своем труде отмечал, что Велизарий в ходе войны против Остготского королевства рассчитывал на конницу (Proc. V.G. I 28). Здесь важно сказать, что конница постепенно становится движущей силой византийской армии, и Велизарий использует ее преимущества в полной мере.

Говоря о тактических приемах Велизария, стоит отдать должное наблюдательности полководца. Он сумел обратить малейшие недостатки противника в свои достоинства, что можно отчетливо видеть в кампании против Витигеса³. Велизарий заметил, что войска остготов и византийцев отличались друг от друга, и понял, что это различие имеет существенное значение. Византийская кавалерия состояла из лучников, а остготская была вооружена копьями и мечами. Он понял, что при правильной тактике готы не смогут нанести удар своими мечами и копьями, поскольку просто напросто погибнут раньше.⁴

Несомненно, что Велизарий на протяжении всех своих готских кампаний действовал в условиях ограниченности ресурсов. Так, он защищал Рим с армией около 5000 человек, в то время как готов было 20 000 (по сообщениям Прокопия Кесарийского).

Таким образом, ранневизантийская армия в эпоху Юстиниана поистине была одной из сильнейших. Она сумела в себе соединить античные традиции, восточное влияние и варварское влияние. Кавалерия стала ведущей силой в проведении политики реставрации импе-

¹ Там же. С. 79.

² Там же. С. 102.

³ Томпсон Э.А. Римляне и варвары. Падение Западной империи. СПб.: Издательский Дом «Ювента», 2003. С. 95.

⁴ Томпсон Э.А. Указ. соч. С. 71.

рии, что наглядно можно заметить в готских войнах. При этом все более явна тенденция сокращения контингента войск вследствие множества факторов, одним из которых исследователи выделяют трудности, с которыми постоянно сталкивалась империя¹.

Говоря о последующих веках в развитии византийского военного искусства, необходимо отметить процесс медиевализации. Особого внимания заслуживает правление императора Маврикия (582-602 гг.), при котором существовало неустойчивое равновесие на востоке². Все больше обостряются финансовые проблемы, связанные с армией, император предпринимал попытки взять под контроль финансовые средства, выделяемые на армию. При этом уже при Маврикии можно говорить о коннице не как о вспомогательной единице, а как об основной. Пехота, таким образом, отходит на второй план. Здесь можно проследить влияние медиевализации на модель византийской армии.

Наконец, императором, при котором можно говорить о сформировавшейся под влиянием различных процессов новой армии, был Ираклий I (610-641 гг.). Придя к власти, в его руках была армия, пришедшая в упадок за время правления Фоки³. При этом внешнеполитическая ситуация требовала решительных действий. Необходимо было дать отпор персам, вторгшимся в Египет. В Испании были потеряны остатки завоеванных территорий, в Италии произошел мятеж в армии, а на Балканах также были потеряны значительные территории. Здесь важно отметить, что за время походов Ираклия, можно сказать, была возвращена мощь византийской армии: дисциплинированность, строгая организация. Основой армии продолжала оставаться кавалерия, вооруженная луками. Тактика носила консервативный характер.

Таким образом, византийская армия прошла тернистый путь формирования и становления от позднеантичной модели к новой, средневековой. Несомненно и влияние Востока, войны с которым не прекращались вплоть до VII в. Византия находилась между враждебным востоком, угрозой с Балкан, а также с Запада. Однако в этих условиях была создана довольно сильная и хорошо функционировавшая военная организация, сумевшая трансформироваться из римской в средневековую.

GENERAL PROCESSES IN THE MILITARY AFFAIRS OF EARLY BYZANTIUM 5-7 CENT. A.D.

¹ Шувалов П.В. Указ. соч. С. 109.

² Хэлдон Дж. История византийских войн / Пер. с англ. М.А. Карпунина, С.С. Луговского. М.: Вече, 2007. С. 35.

³ Шувалов П.В. Указ. соч. С. 255.

O.S. Zaykovskaya (Belgorod)

The article deals with General processes in the military affairs of early Byzantium in the V-VII centuries. Attention is paid to the issues of Roman heritage in the military organization, the influence of barbarians, as well as the change of epochs. An attempt is made to characterize the Byzantine military organization in the V-VII centuries.

Keywords: military affairs, Early Byzantium, processes, Roman influence, barbarians.

К ВОПРОСУ ОБ УКРЕПЛЕНИЯХ АЛЕКСАНДРИИ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ

М.А. Руднева (Белгород)

В статье рассматривается проблема исследования укреплений Александрии в ранневизантийское время. Произведён анализ роли и значения городских укреплений в военных конфликтах ранневизантийского времени.

Ключевые слова: Поздняя античность, Ранняя Византия, Александрия.

Александрия Египетская в ранневизантийское время оставалась одним из крупнейших городов мира. Будучи развитым социально-экономическим, политическим и культурным центром своего региона, город ощущал все грани ранневизантийского времени, характеризующегося значительными изменениями. Исследование влияния этих изменений на топографию города составляет одну из крупных проблем, в том числе, в этом ключе важное значение имеет вопрос изучения роли и значения городских укреплений.

Учитывая состояние археологического комплекса древней Александрии, который скрыт под современным городом с одноимённым названием и доступен для изучения лишь эпизодически, изучение городских укреплений ранневизантийской Александрии значительно осложнено. Тем не менее, попытки исследования укреплений Александрии предпринимались в работах зарубежных исследователей: Дж. Батлера, П. Фрейзера, Дж. Маккендзи, К. Хааса и др.

Хотя точное направление древних стен не может быть определено с точностью, исследователи приводят сведения о протяженности стен города в ранневизантийское время. Отмечается, что в обнаружении стен римского времени наибольшую роль играет план, составленный египетским астрономом Махмудом Эль-Фалаки в 1866 г. и опубли-

ликованный в 1872 г.¹ Опираясь на картографический материал и свидетельства источников, американский исследователь Кристофер Хаас сделал вывод, что площадь Александрии составляла примерно 30 миль с востока на запад и 10 миль от гавани к каналу. Длина приблизительно составляла 5500 м или 30 миль из точки на западе около рукава канала Махмуда до места на востоке, где предположительно находились Ворота Солнца. Примерная площадь классического города была около 1000 га². Исследователь Диана Делиа приводит сведения, что со времени императора Августа городские стены занимали площадь 5,34 км², а общее население в римское время составляло около 500-600 тыс. чел.³ Часть стены птолемеевского и римского времени была разрушена войсками полководца Амра во время подавления непродолжительного восстания против арабского владычества в 646 г.⁴

Северные стены следовали за изгибающимся берегом, в то время как южная стена опиралась на канал до тех пор, пока он не входил в пределы города. Со всех сторон они были построены с большим умением и имели большое разнообразие башен. Писатель Кей считал, что он обнаружил следы первоначального фундамента под стеной существующей крепости, которую построил Кайт-Бей около 1480 г.⁵ Альфред Батлер и Питер Фрейзер отметили, что почти все планы древней Александрии ошибочны, так как оставляют значительное пространство между стенами и каналом.

Исследователи, опираясь на свидетельства коптского епископа Иоанна Никиусского (VII в.) и западного паломника Аркульфа, совершившего путешествие в Египет в 670 г., приводят сведения, что стена плотно примыкала к каналу. Согласно свидетельству Аркульфа: «Город окружен длинной цепью стен, укрепленных частые башни, построенные по краю реки и изгибающемуся берегу моря⁶». Также Аркульф отмечает: «На юге он [город] окружен устьями Нила, на севере - морем; так что с этой, и с той стороны он окружен водой⁷».

¹ *Ndroutos Bey T.D.* L'Ancienne Alexandrie. Etude archeologique and topographique. Paris, 1888. P. 24.

² *Haas C.* Alexandria in Late Antiquity: topography and social conflict. Baltimore; L., 1997. P. 46.

³ *Delia D.* The Population of Roman Alexandria // Transactions of the American Philological Association. 118. 1988. P. 275–292.

⁴ *Empereur J.-Y.* Alexandria Rediscovered. L., 1999. P. 25.

⁵ *Builer A.J., Fraser P.M.* The Arab Conquest of Egypt and the Last Thirty Years of the Roman Dominion. Oxford, 1978. P. 398.

⁶ The Pilgrimage of Arculfus / Palestine Pilgrims Text Society. Vol. III. L., 1889. P. 52.

⁷ *Ibid.* P. 49.

Роль и значение городских укреплений наиболее ярко проявляется во время военных конфликтов и столкновений, которые периодически происходили на протяжении ранневизантийской истории Александрии.

В 297 г. город стал центром восстания римского узурпатора Луция Домиция Домициана, объявившего себя императором. Правящий император Диоклетиан осадил Александрию. В декабре 297 г. в самый разгар осады Домициан скончался, передав управление Ахиллею (Paul. Oros. 7.25. 4,8). Войска Диоклетиана полгода провели перед стенами Александрии. Император осознавал стратегическое значение города и опасность, которую он представлял, в случае продолжения восстания, ведь здесь иногда провозглашались узурпаторы, а III век был свидетелем ряда имперских переворотов, берущих начало в этом городе. Египет был одним из самых важных источников зерна в империи, а Александрия служила проводником этого зернового потока, а также играла большую роль в торговле империи с Востоком.

Дж. Батлер и К. Хаас, опираясь на сообщение Иоанна Никиусского (J. Nikiu Chron. 77.2-6), отмечают, что Диоклетиан был совершенно неспособен произвести какое-либо впечатление на силу Александрии до тех пор, пока не построил крепость к востоку от города. Но даже тогда потребовались огромная армия, длительная осада и измена в стенах города, чтобы позволить Диоклетиану прорвать почти неприступную оборону¹. Иоанн Никиусский пишет: «И спустя долгое время некоторые жители города пришли к нему и показали ему средство проникновения, с помощью которого он смог войти» (J. Nikiu Chron. 77.5). После изнурительной осады в марте 298 г. город был взят войсками Диоклетиана², а Ахиллей казнён (Aurel. Victor. De caesaribus. 39.38; Oros. Hist. Adv. Pagan. 7.25. 4, 8. и др.). Значительная часть античной Александрии исчезла именно при Диоклетиане, как в результате масштабных разрушений, так и нового строительства.

В 1-й пол. VII в. укрепления Александрии оставались надёжной опорой страны. Город сыграл важную роль в успехе восстания экзарха Африки Ираклия Старшего и его сына Ираклия против императора-узурпатора Фоки в 608-610 гг. Войска восставших под командованием Бонакиса и племянника Ираклия Старшего Никиты быстро продвигались в сторону Александрии³. Важную роль в обороне Александрии имели её пригороды в районе Мареотиса. Здесь находились оборони-

¹ Butler A.J., Fraser P.M. Op. cit. P. 292.

² Haas C. Op. cit. P. 19.

³ Кулаковский Ю.А. История Византии. В 3 томах. Т. 2. СПб., 1996. С.

тельные сооружения, которые охраняли единственный сухопутный путь с запада, ведущий к Александрии. Более века назад Махмуд эль-Фалаки проследил путь стены, которая пересекает весь горный хребет Таения, от Средиземного моря до озера, названный «варварской стеной». Он представлял собой комбинированные укрепления, состоящие из рва и стены. У этого оборонительного сооружения были одни ворота, которые охраняли древнюю дорогу из Александрии в Киренаику, и добраться до них можно было только войдя в узкую улочку, образованную параллельными стенами по обе стороны дороги. Мареотийские внутренние районы Александрии были втянуты в состязание за военный контроль над городом. Одни из самых ожесточенных боев в конце 609 г., во время восстания Ираклия против Фоки, произошли именно здесь. После того как Никита сокрушил оборону Мареотиды и получил доступ к системе каналов к западу от Александрии, было лишь вопросом времени, когда назначенный префект Фоки потерпит поражение и его пронзенная голова будет показана над Лунными воротами Александрии (J. Nikiu Chron. 103-109). Никита и Бонакис захватили Александрию и ввели в нее войска. Овладев островом Фарос, им удалось захватить весь морской арсенал и главные морские силы в этой области.

Действия Воноза, командовавшего армией Фоки, были незамедлительны: он подступил к Александрии и попытался взять город штурмом. Командующий имперским флотом Павел предпринимал попытки захвата города с моря, однако артиллерия Александрии пресекала его действия. Исследователи отмечают, что артиллерия Александрии в этот период обладала большой мощью¹. Но александрийцы были не в духе, чтобы выдерживать осаду. Никита, воодушевив армию, решил сделать вылазку и напасть на осаждающих. Войска Воноза потерпели сильное поражение, пало много военачальников. Воноз отступил в город Кериун и оттуда направил войска в Никиу. В это время Павел, командовавший флотом, отстранился от него и занял выжидательную позицию. Позднее Воноз пытался предпринять еще попытки взятия Александрии (теперь с запада), но они обернулись провалом. Поняв, что Никита способен дать с легкостью отпор, и есть перспектива захватить власть, местное население начало собирать вспомогательные отряды ему в помощь. Примечательно, что у Иоанна Никиусского содержится информация о том, что Воноз планировал убить Никиту, однако, его действия были безуспешны (J. Nikiu Chron. 109. 4-7). Воноз покинул Египет и вернулся в Палестину, откуда пере-

¹ Butler A.J., Fraser P.M. Op. cit. P. 20.

ехал в столицу. В октябре 610 г. восстание завершилось свержением императора Фоки и воцелствием на престол Ираклия I (610 – 641 гг.).

Однако, передышка для Александрии оказалась недолгой, ведь Восточной Римской империи угрожала серьёзная опасность со стороны Сасанидского Ирана, который активизировал военные действия ещё в 602 г. и, воспользовавшись внутренним беспокойствием, вёл активную наступательную политику. Персидское вторжение в Египет началось либо в 617, либо в 618 г., но о подробностях этой кампании известно мало, так как провинция была практически отрезана от остальных римских территорий. Персидская армия направилась в Александрию.

В данном случае, как отмечают исследователи, войска персидского шаншишаха Хосрова Парвиза II осаждали город некоторое время, но так и не смогли взять его в результате осады и штурма. У персидских войск и ранее, примерно за 117 лет до этого времени, был негативный опыт в этом отношении: около 500 г., в период правления императора Анастасия, персы подожгли пригород Александрии, но больше ничего сделать не смогли. Длинные ряды бастионов и башен были грозными, как и гарнизон, черпающий бесконечные ресурсы, доставляемые из-за моря¹.

Согласно анонимной «Сирийской хронике» (составлена в 70 или 80-х гг. VII в.²) в 617/618 г. персы учли прошлый опыт и применили хитрость. К ним пришёл некий Пётр, который приехал в Александрию учиться из Бет Катарайи, он рассказал персам, как взять город (Sug. Chron. 13). Каналы, которые снабжали Александрию пищей и водой, после того, как они проходили под южными стенами резко поворачивали к северу, вход в город проходил прямо через них. Оба входа были закрыты сильно укрепленными воротами и защищены мощными орудиями³. Даже во время осады выходящие к морю ворота канала были постоянно открыты не только для торговых судов, но и для многих рыбацких лодок, которые ежедневно доставляли товары на рынок.

По совету Петра персы приобрели несколько рыбацких лодок, наполнили их солдатами, замаскированными под «прибрежных рыбаков», и отправили эти лодки в море глубокой ночью. Задолго до рассвета они достигли северных ворот, сказали пароль и продолжили беспрепятственный путь к мосту, который вёл на главную улицу города

¹ Butler A.J., Fraser P.M. Op. cit. P. 72.

² Пугулевская Н.В. Анонимная сирийская хроника о времени Сасанидов // Записки института востоковедения Академии Наук СССР VII / Отв. ред. А.П. Баранников. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1939. – С. 55-78.

³ Butler A.J., Fraser P.M. Op. cit. P. 76.

через канал. Здесь, все еще в темноте, они высадились, прошли по главной улице на запад, пока не достигли Лунных ворот, где внезапно напали на ничего не подозревавших стражей и убили их. Персы открыли тяжеловесные ворота, и когда настал день, войска персов ворвались в город и со стен провозгласили победу Хосрова¹. Никита, двоюродный брат Ираклия и халкидонский патриарх Иоанн V бежали из города на Кипр. Согласно Хузистанской хронике (VII в.), Александрия была взята персами в июне 619 г.²

В 629 г. византийцы смогли вернуть себе власть над Египтом, и после потери Антиохии и Иерусалима (638 г.) даже пытались укрепить его границы, но уже в 640 г. в регион вторглись арабы. Городской гарнизон насчитывал в то время не менее 50 000 чел.³ Помимо этого, у арабов не было флота, который мог бы помочь осаждавшим захватить город⁴.

Не вдаваясь в подробности, стоит отметить, что Александрия так и не была взята арабами в результате военных действий, но была передана дипломатическим путём в связи с политическими неурядицами в Константинополе, последовавшими после смерти императора Ираклия I (11 февраля 641 г.). 22 сентября 642 г. августал Феодор с византийской армией отплыл на Кипр, а в Александрию беспрепятственно вступил Амр со своим войском⁵.

Таким образом, исследование укреплений Александрии ныне затруднено, прежде всего, отсутствием доступа к археологическому комплексу, в связи с чем исследователи обращаются к комплексному анализу данных археологии, письменных свидетельств и планов города. На основе исследования источников и историографии можно сделать вывод, что особенности географического положения города в совокупности с оборонительными сооружениями делали Александрию практически неприступным городом.

Эпизоды захвата Александрии связаны, в первую очередь, не с взятием неприятелем городских укреплений, а с дипломатическими провалами, предательством «изнутри» и политической слабостью имперской власти.

¹ Ibid. P. 77.

² Dodgeon M.H. *Greatrex G. Lieu Samuel N.C. The Roman Eastern Frontier and the Persian Wars. Part I. 226–363 AD.* L., 2002. P. 196, 235.

³ Butler A.J., Fraser P.M. Op. cit. P. 292.

⁴ Ibid. P. 22.

⁵ Большаков О.Г. История Халифата. В 4 томах. Т. II. Эпоха великих завоеваний (633 - 656). М., 2002. С. 342.

TO THE QUESTION ABOUT FORTIFICATIONS OF ALEXANDRIA IN EARLY BYZANTINE

M.A. Rudneva (Belgorod)

The article deals with the problem of studying the fortifications of Alexandria in the early Byzantine times. The analysis of the role and importance of city fortifications in military conflicts of the Early Byzantine time is made.

Key words: Late Antiquity, Early Byzantium, Alexandria.

СИНАКСАРИ КАК ОСНОВНОЙ ПИСЬМЕННЫЙ ИСТОЧНИК БИОГРАФИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ О ЕПИСКОПАХ КУРИОНА (КИПР)

Я.В. Манохин (Борисоглебск)

В статье рассматривается проблема письменных исторических источников по истории Курийской епископии (I-VII в.), содержащих непосредственно биографические сведения о курийских епископах. Таковыми являются византийские синаксари X-XIII вв.

Ключевые слова: Кипр, епископы Куриона, синаксари.

Остров Кипр занимал важное место в античный и позднеантичный периоды истории и играл ключевую роль в жизни Римской империи и Византии. Остров являлся не только политическим, экономическим, культурным, но и религиозным центром Древнего мира. С распространением христианства по территории Римской империи на Кипре появляются христианские общины после апостольской проповеди Павла и Варнавы, ставшие впоследствии крупными религиозными центрами – епископиями, а в конце V в. Кипрская Православная Церковь получает автокефалию и становится самостоятельной Поместной Церковью. Большое количество святых, начиная от апостола Варнавы, обретение мощей которого стало решающим аргументом при получении Кипрской Церковью автокефалии, и Лазаря Четверодневного, играют важную роль в жизни всей христианской Церкви. Многие из них принимают активное участие во Вселенских Соборах, оставляют после себя богатое письменное наследие, основывают знаменитые монастыри. И, казалось бы, богатая история Кипрской Православной Церкви уже не имеет белых пятен, но на деле выходит все совершенно иначе. Мировой исторической науке известны только самые значимые и ключевые события, а внимание исследователей приковано только к крупным центрам на Кипре. Без внимания сегодня остаются многие хри-

стианские исторические деятели, сведений о которых очень мало сохранилось до нашего времени, но все же их жизнь и труды не могут остаться незамеченными.

На наш взгляд, такая ситуация сложилась, в первую очередь, из-за утраченного огромного корпуса письменных исторических источников в периоды арабского и турецкого завоеваний острова. Но, все же, среди сохранившихся источников можно найти, пусть и не много, информации о тех людях, которые являлись творцами как истории самого острова, так и христианской Церкви на нем, а порой и внесли свой вклад в историю Вселенской Церкви.

Итак, древняя история Кипрской Православной церкви уникальна. Одной из примечательных ее особенностей является система административного устройства, выражающаяся в большом количестве епископских кафедр на такой малой территории. Данную особенность отмечает древний христианский историк Созомен, который писал, что киприоты имеют епископские кафедры даже в селениях (Sozom. Hist. eccl. VII 19). Одной из таких епископий является кафедра в небольшом провинциальном городке Курион, который был расположен между Пафосом и Лимасолом. Несмотря на богатую историю этого древнего кипрского города, и, казалось бы, его достаточно полную изученность, на деле сохранилось очень мало письменных исторических источников, повествующих об историческом прошлом этого города. Еще меньше источников сохранилось по истории христианской общины Куриона, несмотря на то, что в городе располагалась епископская кафедра уже в I в. Ряд сохранившихся малочисленных исторических источников позволяет нам утверждать, что епископская кафедра существовала здесь вплоть до арабского нашествия (VII в.).

Однако, за семь веков существования епископии мы сегодня располагаем крупицами биографической информации о жизни и трудах всего трех курийских епископов. Основными, а фактически единственными, источниками по их биографии являются синаксари, составленные не ранее X в.

Синаксари – агиографические тексты, сборники кратких житий святых, которые содержались в разных храмах и монастырях и читались во время богослужений. Как правило, синаксари составлялись по календарному принципу, то есть, по дням, в которые праздновалась память тех или иных святых.

Синаксарь Минологий Василия II – иллюстрированный манускрипт, хранящийся в Ватиканской библиотеке (Vat. gr. 1613), изданный в Греческой патрологии (PG, 117), является одним из наиболее

ранних, сохранившихся до нашего времени¹. Составлен он был примерно в конце X в. для императора Василия II Болгаробойцы (958-1025 гг.) из Македонской династии. Он содержит сведения о жизни первого епископа Куриона – ученика апостола Петра священномученика Филагрия (I в.). Два тома Минология были изданы на русском языке в дореволюционный период². Священномученик Филагрий упоминается и в еще одной греческой рукописи, хранящейся в архиве в Санкт-Петербурге («Петровский Синаксарь, 1249 г.») и подробно описанной Е.Э. Гранстрем³. Также о нем имеются сведения в другой рукописи – Синаксарь Церкви Константинопольской (кон. X в.), критическое издание которого выпущено бельгийским ученым, монахом-иезуитом из ордена болландистов Ипполитом Делаэ (1859-1941 гг.).

Сведения о другом епископе Куриона, священномученике Филониде (или Филондии), который пострадал во время гонений на христиан при римском императоре Диоклетиане (284-305 гг.), содержатся в Константинопольском Синаксаре. Этот источник сообщает нам, что священномученик Филонид был родом с Кипра, являлся епископом Куриона и был арестован в связи с гонениями на христиан. Узнав о том, что его хотят обесчестить перед казнью, Филондий вырвался из рук палачей и, убежав, сбросился со скалы. (SynCP. Col. 753, 933-934). Другие мученики, с кем он был арестован: священник Аристоклий, диакон Димитриан и Афанасий, считаются мучениками Саламинскими и пострадали за веру в период правления Максимиана (285-305, 307-308 гг.) (SynCP. Col. 765-766)⁴.

Последний епископ Куриона, о котором повествуют синаксари – епископ Курийский Зинов, уроженец кипрского города Амафунта,

¹ См.: *Виноградов А.Ю., Захарова А.В.* Василия II Минологий // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. VII. С. 225-229; *Успенский М., Успенский В.И.* Лицевой месяцеслов греческого императора Василия II. Месяц сентябрь. СПб.: Синодальная тип., 1902; *Успенский М., Успенский В.И.* Лицевой месяцеслов греческого императора Василия II. Месяц октябрь. Месяц сентябрь. СПб.: Синодальная тип., 1903.

² *Тивчев П.В.* Леонтий Махера как историк Кипра // *Византийский временник*. 1973. Т. 35. С. 165-180.

³ *Гранстрем Е.Э.* Каталог греческих рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 5. Рукописи X-XIV вв. // *Византийский временник*. 1964. Т. XXIV (29). С. 169-174.

⁴ На наш взгляд, данное расхождение не является принципиальным, поскольку годы правления двух императоров на закате Римской империи пересекались.

близ Куриона и Лимасола¹, известный на Кипре как борец с ересью Нестория на III Вселенском Соборе (431 г.) и за независимость Кипрской архиепископии от Антиохийского Патриархата. Вся данная информация содержится в кратком житии в составе Синаксаре XII в. Иереева монастыря на Кипре (Paris. gr. 1588).

Справедливости ради необходимо сказать и о другом письменном источнике по биографии курийских епископов – труде кипрского хрониста Леонтия Махеры (ок. 1380 г. - 1-я пол. XV в.) «Повесть о сладкой земле Кипр», составленном на рубеже XIV-XV вв. Это первая, самая ранняя хроника по истории Кипра и Кипрской Церкви. Данная хроника была написана на кипрском диалекте греческого языка и состоит из пяти книг.

В первой книге содержится информация по трем перечисленным выше епископам, однако о них автор просто упоминает в контексте важных исторических событий и процессов на Кипре. Например, Леонтий упоминает священномученика Филагрия, как особо почитаемого святого в городе Пафос и даже называет его покровителем. В этом же разделе первой книги Леонтий при перечислении особо почитаемых кипрских святых упоминает и святителя Зинона епископа Курийского, как борца за независимость Кипрской церкви от Антиохийской. Таким образом, данный письменный источник является более поздним, чем синаксари, и не содержит подробных биографических сведений о курийских епископах.

Рассматривая и характеризуя синаксари как исторический источник, необходимо обратить внимание на положительные и негативные качества данных исторических документов.

К положительным аспектам характеристики синаксарей можно отнести тот факт, что это единственные письменные исторические источники, хранящие информацию о жизни и деятельности курийских епископов.

Другой положительной чертой синаксарей является то, что они создавались на основе утраченных сегодня исторических документов, а также устном предании, достаточно близком по времени к данным епископам.

Ценными синаксари делает и тот факт, что биографическая информация о малоизвестных курийских епископах достаточно объемная, в отличие от других письменных источников, где о них содержатся только короткие упоминания.

¹ *Megaw A.H.S. Kourion: Excavations in the Episcopal Precinct. Harvard: Harvard University Press. 2007. P. 365.*

К негативным качествам синаксарей, как исторического источника, можно отнести факт значительного временного отрыва от описываемых событий, как правило, от трех до восьми столетий. Критический подход к синаксарям как к историческому источнику, в данном случае, ставит под сомнение подлинность описываемых фактов, поскольку их автор сам не является свидетелем описываемых событий и не описывает их со слов возможных свидетелей.

Другим недостатком синаксарей является то, что они содержат информацию исключительно о епископах, прославленных в лики святых, живших в разное время и даже в разные эпохи. Данный факт не позволяет представить целостную картину преемственности курийских епископов. Если первый епископ, являясь священномучеником, пострадал в начале гонений на христиан от римских властей, то второй погиб спустя два с половиной века на закате Римской империи, а третий спустя еще два века выступает активным борцом за автокефалию Кипрской церкви.

И третья особенность синаксарей, ставящая под сомнение его как исторический источник, - литературный жанр, в котором он написан – агиографический и богослужебный. Хотя, собственно, сам текст синаксаря богослужебным не является, но все же используется при богослужениях в перерывах между молитвословиями. Целью таких текстов является передача значения христианского подвига святого, а не подробное изложение биографических, исторически достоверных сведений.

Но, несмотря на достаточно серьезную критику данных исторических источников, синаксари остаются фактически единственными произведениями, содержащими биографические сведения о жизни и трудах курийских епископов. Поэтому данные тексты могут и должны быть полноценными историческими источниками, пока не появятся иные, более достоверные и относящиеся к описываемой в них эпохе.

SYNAXARES AS THE MAIN WRITTEN SOURCE OF BIOGRAPHICAL INFORMATION ABOUT THE BISHOPS OF KOURION

Ya. V. Manokhin (Borisoglebsk)

The article deals with the problem of written historical sources on the history of bishops of Kourion (I-VII C.), which directly contain biographical information about bishops of Kourion. These are the Byzantine synaxares of the X-XIII centuries.

Key words: Cyprus, bishops of Kourion, Synaxares.

РОЛЬ ЗАХАРИИ СХОЛАСТИКА (РИТОРА) В АНТИХАЛКИДОНСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Я.А. Дронова (Белгород)

В данной статье мы рассмотрим роль Захарии Схоластика (Ритора) в антихалкидонской политике и исследуем, как сохранившиеся источники пытались создать общую интеллектуальную почву между антихалкидонским аспектом и классическими софистическими традициями.

Ключевые слова: Захария Схоластик, Захария Митиленский, церковный деятель, антихалкидонская политика.

Ранневизантийский период характеризуется борьбой христианства с позднеантичным язычеством. Соборы выступали конечной точкой в разрешении крупных споров. Но не всегда после осуждения той или иной доктрины она переставала существовать и поддерживаться сторонниками. Одними из крупных и наиболее известным споров в Ранней Византии были монофизитские споры, продолжавшиеся в течение нескольких столетий. Данное учение было осуждено на Халкидонском соборе в 451 г. Но сторонники учения, несогласные с резолюцией Собора, организовали масштабное сопротивление в Сирии, Палестине и Египте, получившее название антихалкидонского.

В ранневизантийский период в Газе существовала крупная школа, которая сыграла немаловажную роль в формировании догматики. Ее представители оставили после себе богатейший пласт литературного наследия. Одним из крупнейших деятелей антихалкидонского движения считается Захария Схоластик.

Захария Схоластик¹ был юношей из Газы, который прошел через все лучшие школы риторики, философии и права в Юго-Восточном Средиземноморье, прежде чем стать схоластиком в Константинополе около 492 г. Свое риторическое обучение он начал под руководством Энея Газского, а закончил в Александрии, и, находясь там, он также взял несколько основных уроков философии от известного неоплатоника Аммония. Из Александрии, для изучения права, около 489 г. он перешел в Берит. На протяжении всего этого времени Захария также оставался близок к аскетическим кругам в Газе и Египте. Будучи в Газе, Захария познакомился с Петром Иберийским и Пре-

¹ Allen P. «Zachariah Scholasticus and the Historia Ecclesiastica of Evagrius Scholasticus» // Journal of Theological Studies. 31. 1980. P. 471.

подобным Исаией, вскоре после их смерти он составил биографию каждого¹.

Во время учебы в Александрии Захария присоединился к группе студентов филопонов, которые были связаны с антихалкидонской общиной в Энатоне (позже обитель Севера Антиохийского, когда он был сослан в Александрию)². Занятия риторикой и философией происходили в то же время, что и его обширные исследования взаимодействия с антихалкидонскими аскетическими общинами. Захария был активным писателем, его образовательный опыт был сформирован в результате личного общения как с софистами, так и с антихалкидонскими аскетами³. Труды Захарии, написанные еще будучи студентом, раскрывают интеллектуальное взаимодействие между двумя традициями в современном мире ему студенческого поиска. В этих трудах мы можем проследить закономерность - изменился дискурс, выражение христианства стали более явными и в некоторых случаях, их нападки на языческие учения стали более агрессивными.

Студенческие опыты Захарии особенно интересны и с точки зрения того, что в одиночку среди своих соотечественников он написал ряд работ, что отражает некоторые противоречия между его литературоведением и его аскетическим настроением антихалкидонизмом (биографические материалы о Петре Иберийском и Исaе и его философский диалог «Аммоний»). Вероятно, посредством своих работ он выражал свое осуждение ересей и настаивал на важности соблюдения доктрин первых трех Вселенских соборов⁴.

В контексте данного вопроса, в первую очередь, следует проанализировать биографические сборники – «Жизни» Петра Иберийского и Исaи. Они были пересмотрены и переизданы в рамках проекта «Большая коллекция антихалкидонской агиографии», в результате чего было внесено немало изменений. Житие Петра известно только из одного сирийского фрагмента, а житие Исaи сохранилось отдельно в

¹ Отношение Захарии с этими кругами описано Иоанном Руфом см. в Плерофории 73.

² *Greatrex G. (ed.). The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor. Liverpool, 2011. P. 3.*

³ Захария Схоластик. Жизнь Севера / Отв. ред. Н.Н. Болгов // Мир поздней античности. Документы и материалы. Выпуск 14. Белгород, 2019. С. 17–29.

⁴ *Blaudeau P. Alexandrie et Constantinople 451–491. De l'histoire à la géo-ecclésiologie. Rome, 2007. P. 584-585.*

сирийском переводе¹. Захария, вероятно, данной работой, устанавливает Исайю как аскетический пример для антихалкидонской общины. В описании Захарии Исайя – это одновременно бескомпромиссный антихалкидонский аскет и лидер, который может ответить на интеллектуальные и религиозные проблемы людей. Таким образом, Захария, преследуя свою цель, наделяет своего героя набором чудес, пророчеств и видений будущего, которые подтверждают духовные достижения Исайи и в меньшей степени определяют его антихалкидонскую лояльность.

В житии Исайи описывается мятеж полководца Илла Исавра в 484 г., как способ поддержать Халкидонский собор. Илл занимал неоспоримое место в истории антихалкидонского движения. Другая часть жития Исайи направлена на установление нового рода отношений между христианской мудростью и языческой ученостью.

Еще один труд Захарии, где ярко выражено отношение к антихалкидонской политике - это «Житие Севера». Как и большинство из антихалкидонских сочинений Захарии, «Жизнь Севера» была составлена на греческом языке, но сохранилась в более позднем сирийском переводе. Тем не менее, «Жизнь Севера» во многом является литературным произведением, призванным ответить на ряд противоречий, как в Александрийском интеллектуальном сообществе, так и в более широком антихалкидонском сообществе Восточного Средиземноморья.

В «Жизни Севера» Захария, в одной из частей работы, сосредотачивает свое внимание на группе студентов, тесно связанных с антихалкидонскими палестинскими монастырями, к которым Север присоединился частично через юридическую школу². Некоторые из этих студентов были бывшими александрийскими филопонами, и все они трудились, чтобы поддержать религиозный энтузиазм своих сокурсников, борясь с языческим влиянием в юридических школах. Все вместе они устраивали рейды против язычников, подозреваемых в магической деятельности в школах Берита.

Заключительная часть текста посвящена судьбе этих студентов после окончания университета, с особым акцентом на собственное решение Севера отказаться от своей юридической карьеры и присоединиться к палестинскому монастырю. Через всю работу тянется нить защиты Севера, Захария устанавливает его связь с деятельностью фи-

¹ *Brooks E.W. Vita Isaiæ monachi in Vitae virorum apud monophysitas celeberrimorum // CSCO. 1907. (text) 7:1-16, (trans.) 8: 1-10.*

² *Watts E. Winning the Intracommunal Dialogues: Zacharias Scholasticus' Life of Severus' // Journal of Early Christian Studies. 13. 2005. P. 439.*

лопонов и демонстрирует, что вся карьера Севера следовала тому же аскетическому и интеллектуальному пути, что и филопоны. Затем Захария пытается убедить своих читателей, что Север не мог быть язычником, потому что он проявил те же основные черты характера, когда был студентом, палестинским аскетом, антихалкидонским защитником и могущественным кандидатом на епископство. По словам Захарии, Север прошел аскетический и духовный путь, но его основное христианское благочестие осталось неизменным на протяжении всей его жизни¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что Захария придерживался умеренных взглядов, в отличие от фанатизма его друга Севера, о чем свидетельствуют его труды, сохранившиеся до наших дней. Его работы были трудами умеренного антихалкидонита, который верил в Энотикон как решение разногласий, которые раздирали империю; кроме того, они имеют заметный александрийский уклон.

К 510 г., под влиянием Севера и других, Анастасий двинулся к окончательному осуждению Халкидона, тем самым, поляризовав империю и спровоцировав серьезные беспорядки в столице. Из этого следует, что данные работы Захарии вполне репрезентативны для своего времени и, несомненно, были бы совсем другими, если бы они появились 20 лет спустя. Мы можем предположить далее, что он был разочарован ужесточением политики во времена правления Анастасия, что, возможно, заставило некоторых его бывших товарищей усомниться в его приверженности антихалкидонскому делу.

Несмотря на невзгоды антихалкидонского движения, карьера Захарии не пострадала. В 527 г., в год публикации работы, он описан как «адвокат Верховного суда префектов» и «помощник верховного патримония».

Но, будучи участником Константинопольского собора 536 г., Захария подписывает соборное постановление, осуждающее монофизитскую ересь. На сегодняшний день нет единого мнения исследователей по поводу трактовки данного поступка. Большинство из них считают, что это было сделано из-за давления императорской власти, нежели христологическими убеждениями, поэтому неудивительно, что он принял халкидонскую веру во время восшествия на престол ультраортодоксального халкидонита Юстина I. При этом факт подписи в данном документе неопровержим. После принятия халкидонского ве-

¹ Ibid. P. 441.

роисповедания Захария способствует распространению в газском регионе уже православного учения¹.

THE ROLE OF ZAKHARIAS CHOLASTIK (RHETOR) IN ANTI-KHALKIDON POLICY

Ya.A. Dronova (Belgorod)

In this article, we examine the interaction and role of Zacharias the Scholasticus (Rhetor) in anti-Chalcedonian politics and explore how surviving sources attempted to create a common intellectual ground between the anti-Chalcedonian aspect and the classical sophist traditions.

Key words: Zacharias Scholastic, church leader, anti-Chalcedonian policy.

РОЛЬ ПАТРИАРХА ДИОСКОРА В ПОЯВЛЕНИИ ДВИЖЕНИЯ МОНОФИЗИТОВ

В.А. Лихошерстов (Белгород)

В статье показано влияние Александрийского патриарха Диоскора на возникновение нового религиозного движения монофизитов. Установлено также, что это был общий итог политики патриархов в первой половине V в.

Ключевые слова: история, Александрия, церковь, поздняя античность, ранняя Византия.

Халкидонский собор и его последствия (здесь имеется в виду церковный раскол на востоке Римской империи) ознаменовали собой глубокий перелом в исторической идентичности и самом существовании египетской церкви. Также он был, по сути, провальным итогом претензий александрийских патриархов на церковное первенство.

После смерти Кирилла в 444 г. на патриарший престол был избран Диоскор. По своим качествам, которые нам передают исторические источники², он был типичным александрийским архиепископом 1-й половины V в. Здесь имеется в виду, что он активно и радикально продолжил политику своих предшественников Кирилла и Феофила по отношению к месту Александрии в церковной иерархии Римской империи.

¹ *Манохин Я.В.* Монофизитство в Ранневизантийской Газе (451-536 гг.) // Научные ведомости. Серия История. Политология. 2017. №8. Вып. 42. С. 36.

² Hist. Patr. Alex. II. XIII.

В первую очередь, следует сказать, об общем положении дел, результатом которых станут события в Халкидоне. Борьба между ересиархом Несторием и Кириллом Александрийским закончилась победой последнего на Эфесском Вселенском Соборе в 431 г. После этого была заключен официальный формуляр воссоединения между Александрией и Антиохией. Однако были и желающие продолжить догматические споры на тематику христологии и добиться окончательной победы своей точки зрения. Одним из таких персонажей, собственно говоря, был новый Александрийский патриарх Диоскор. Вскоре ему представилась возможность это осуществить.

Августа Пульхерия, которая крайне негативно относилась к александрийцам, в 440 г. была отстранена от государственных дел, и её место занял евнух Хризафий, который был в составе проалександрийской партии в Константинополе. На него, в свою очередь, влиял его крестный отец монах Евтихий. Это был один из активных участников борьбы с несторианами и ревностный сторонник Александрийского клира.

Они и станут орудием в руках Диоскора для осуществления его замыслов. Первым делом архиепископ через своих ставленников в столице оповещает папу Льва, о том, что на Востоке вновь поднимает голову несторианство¹. Этим он обеспечивает невмешательство Рима. Сам же он начинает вмешиваться в дела диоцезов по всему востоку, смещая апологетов антиохийского богословия. Эти действия приносят Диоскору небывалую власть, и он сам утверждает, что диоцезы принадлежат ему, а не императору². И действительно, так мог вести себя только папа на Западе (ярким примером здесь может являться вмешательство папы Лева Великого в административные споры в галльских провинциях). Также некоторые более поздние события подтверждают это, к примеру он анафематствовал того же папу Льва и задержал провозглашение Маркиана императором в Египте³.

Вернёмся к Евтихию, который из-за своей неграмотности не осознал всех богословских тонкостей в работах Кирилла; из этого вышла новая система монофизитского учения⁴. Такое богословие возмутило многих епископов из разных уголков империи, в частности, Константинопольского патриарха Флавиана и Папу Римского Льва Вели-

¹ Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Т.2. М., 2020. С. 187-189.

² Деяния Вселенских Соборов. Т.3. Казань, 1910. С. 252.

³ Гидулянов П.В. Восточные патриархи в период четырёх первых Вселенских соборов. Ярославль, 1908. С. 688.

⁴ Тальберг Н.Д. История Христианской Церкви. М., 2017. С. 178.

кого, и Евтихий был осуждён на Константинопольском поместном соборе¹.

В противовес Флавиану и Льву, Диоскор решил выступить в защиту Евтихия. Таким образом, монофизитство оказалось под эгидой главенствующей церковной (александрийский клир расценивал это как защиту наследия Кирилла, т.к. монофизитство являлось крайним развитием его богословского учения²) и политической партии (сторонники Евтихия в окружении императора Феодосия Младшего). Это оказалось судьбоносным решением для будущего египетской, и вообще вселенской церкви. Хотя можно обвинить Диоскора в оппортунизме, причины его вмешательства были не просто политическими, которые заключались в возможности потерять влияние на императора Феодосия, но и богословскими (он стремился доказать превосходство мысли именно Александрийской богословской школы).

Далее Диоскор решил действовать еще энергичнее, чем Кирилл в подобной ситуации: он сам уговаривает императора созвать новый Вселенский Собор. Причиной была названа вся та же проблема окончательного подавления несторианства. Тактические цели Собора перед Диоскором стояли такие: во-первых, отмена осуждения Евтихия, что подразумевало осуждение Флавиана Константинопольского, а во-вторых, – окончательное утверждение авторитета его кафедры на Востоке.

Данное заседание по своей сути должно было повторять Третий Вселенский собор³. Второй Эфесский Собор открылся 8 августа 449 г. в храме св. Богородицы Марии, как и в 431 г. Из 137 участников Собора большинство составляли сторонники Евтихия. Диоскор получил привилегию председательствовать в качестве представителя Александрийского престола. Он пользовался своим авторитетом еще более уверенно, чем его предшественник. Также не последнюю роль сыграло египетское и сирийское монашество, представители которого, возможно, с разрешения Диоскора, ворвались в зал заседания и вели активную агитацию за оправдание Евтихия, а некоторые монахи даже переломили писцам пальцы, за то, что те якобы неправильно осуществляли делопроизводство на Соборе⁴. Благодаря таким действиям, еретик был оправдан, а все противники Диоскора были преданы анафеме.

¹ Деяния Вселенских Соборов. Т.3. Казань, 1910. С. 6-7.

² Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Т.4. М., 2006. С. 241-242.

³ Лебедев А.П. Вселенские соборы IV и V веков. СПб., 2004. С. 204-205.

⁴ Flemming J. Akten der ephesinischen Synode von Jahre 449. Berlin, 1917. S. 183.

Диоскор находился на вершине своего могущества, и, вероятно, не смутился, когда Олимпий Евазский в конце заседания назвал его «Вселенский патриарх»¹.

В целом, цель была достигнута. Диоскор вернулся в Александрию с триумфом, но это была недолгая и дорогостоящая победа.

Несмотря на то, что папа Лев отверг Собор, назвав происшедшее в Эфесе разбойничьим собором, Диоскор, как представляется, уже не нуждался в поддержке Рима, и не обратил никакого внимания на произошедший в результате его Собора раскол.

Таким образом, когда император Феодосий умер год спустя в 450 г. (в результате несчастного случая при езде верхом), Александрийский епископ внезапно оказался уязвимым, лишившись своего самого могущественного защитника и союзника. После смерти императора Феодосия ответная реакция на Диоскора была быстрой и бескомпромиссной. Новая императрица Пульхерия, симпатизируя Льву, решила признать недействительными решения второго Эфесского Собора и созвала новый собор, который должен был состояться в следующем году в Халкидоне, недалеко от столицы Константинополя. На этом Халкидонском соборе (451 г.) Диоскор был низложен (по обвинению в несправедливом смещении епископов и отлучении папы Льва и незаконном проведении собора в Эфесе²). Христология Евтихия была осуждена, и было одобрено богословское компромиссное решение, основанное на трех основных документах - Томосе Льва, втором письме Кирилла к Несторию и Александрийско-Антиохийской формуле воссоединения.

Окончательным результатом Халкидонского собора стал не христологический компромисс, приемлемый для всех сторон, а формальный раскол между египетской церковью и церквями Рима и Константинополя. В течение следующих двух столетий этот раскол имел глубокие последствия для социальной, политической и религиозной ситуации в Египте, поскольку антихалкидонская церковь там продолжала сопротивляться гегемонии государства. Маргинализованная под политическим правлением Константинополя, Коптская церковь и ее патриархи вскоре стали изгнанниками на своей собственной земле.

Таким образом, политика Диоскора, оправданная общей политикой Александрийских патриархов в отношении церковного первенства, стала ключевой в появлении нового религиозного движения. Благодаря действиям Диоскора часть христианского населения восточных

¹ *Frend W.H.C.* Rise of the monophysite movement. Cambridge, 1972. P. 49.

² Evagr. 2, 2.

провинций Римской империи (Египет, Палестина и Сирия) отпали от магистральной линии православия. В данном расколе, они увидели возможность осуществления своих сепаратистских настроений.

THE ROLE OF PATRIARCH DIOSCORUS IN THE EMERGENCE OF THE MONOPHYSITE MOVEMENT

V.A. Likhosherstov (Belgorod)

The article shows the influence of the Alexandrian Patriarch Dioscorus on the emergence of a new religious movement of Monophysites. It is also established that this was the overall result of the policy of the patriarchs in the first half of the 5th century.

Keywords: history, Alexandria, church, late antiquity, early Byzantium.

ПИСЬМЕННАЯ ТРАДИЦИЯ О ВИЗАНТИЙСКО-ПЕРСИДСКОЙ ВОЙНЕ ВРЕМЁН АНАСТАСИЯ I

С.Н. Мишнев (Белгород)

В статье рассматривается письменная традиция о византийско-персидской войне времён Анастасия I. Внимание акцентируется на исторических трудах, содержащих в себе информацию об этой войне, их значимости для историков современности и прошлого.

Ключевые слова: Византия, Иешу Стилит, Анастасий I, Евстафий Епифанийский, византийская письменная традиция.

До нас дошло сравнительно немалое количество сведений от византийских историков и хронистов, касательно византийско-персидской войны времён Анастасия I. Все они различаются своим качеством, что и является причиной анализа данных сведений и выявления наиболее полных и полезных для нас. Некоторые авторы были очевидцами описываемых событий, некоторые нет, что тоже важно учитывать при анализе данных источников. Можно сказать, что чем дальше историк был от разворачивавшихся событий, тем менее надёжны предоставляемые им сведения.

Из непосредственно дошедших до нас источников по византийско-персидской войне времён Анастасия I, главным является «Сирийская хроника» Иешу Стилита, написанная на сирийском языке. Этот,

судя по всему, монах¹ оставил достаточно подробное описание военных действий, а также описал условия жизни в Эдессе во время разворачивания конфликта. Важность источника также заключается в том, что Иешу являлся очевидцем происходивших событий, что означает присутствие уникальных данных в его хронике. Это, например, описание вооружения воинов, тягот и голода среди населения.

Большая часть хроники описывает события в Эдессе или деяния людей из этого города. Так мы узнаём, например, о труде эгемона: «Стена Батнана, крепости в Серуге, которая обрушилась и развалилась, была вся отстроена и обновлена усердием Евлогия, эгемона Эдессы»². Такая информация, содержащаяся в сирийской хронике Иешу Стилита, позволяет сложить некоторое представление и о важности города в Месопотамии, ибо выходцы из него участвовали во многих подобных проектах.

В ней же хранится много информации экономического характера, например: «До этого года четыре модия пшеницы продавались за динарий, а ячменя шесть модиев за динарий; вино две меры за динарий. После новой жатвы продавалось шесть модиев пшеницы за динарий, а ячменя десять модиев за динарий»³. Таким образом, хроника Иешу Стилита проливает нам свет и на экономическое состояние города во время византийско-персидской войны.

Однако современники не придавали большого значения этой хронике. Историки, писавшие об этой войне времён правления Анастасия I, явно не основывались на труде Иешу Стилита. Большое количество оригинальной информации встречается только в этой хронике, а сама она дошла до нас лишь в одном списке, что говорит о её низкой популярности среди византийских историков. Вполне возможно, это следствие языка, на котором была написана сирийская хроника.

Однако и сам Иешу Стилит не основывал свою хронику только на личных воспоминаниях. Он, судя по всему, использовал недошедшую до нас работу Евстафия Епифанийского, на которой основывались и многие другие историки (Евагри⁴, Иоанн Малала⁵, Прокопий

¹ *Пигулевская Н.В.* Месопотамия на рубеже V-VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник / Отв. ред. акад. И.Ю. Крачковский. М.-Л.: АН СССР, 1940. С. 25-26.

² *Yesh. Styl.* 89.

³ *Yesh. Styl.* 87.

⁴ *Пигулевская Н.В.* Месопотамия на рубеже V-VI вв. н.э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. М.-Л., 1940. С. 28.

⁵ Там же С. 27.

Кесарийский¹, Феофан Исповедник²). По предположению Н.В. Пигулевской³, Евстафий писал свой труд вплоть до 503 г., так как последующие историки, использовавшие работу Евстафия как источник, обрывали повествование о войне на этом году, сразу после осады Амиды (по мнению Иоанна Малалы, это произошло вследствие скорой смерти автора⁴).

О набегах арабов на города Византии нам может предоставить интересную информацию Прокопий Газский в своём панегирике Анастасию. Он говорит: «Потому что ты знал о том, что восточная часть, самая богатая в империи, была обеспокоена наличием каких-то варваров на границах, наглых людей, высокомерных, в чьих глазах единственным доказательством силы была попытка захвата чужого имущества внезапными молниеносными вторжениями, при условии, что они овладевали всем, что они находили, включая сокрытое»⁵. Это может нам дополнительно свидетельствовать о тягости арабских набегов для населения византийского Востока, так как Прокопий проживал в регионе, остро чувствующем на себе тягость ведущейся войны. Помимо прочего, это один из двух панегириков императору Анастасию, что делает похвалы, указанные в нём, достаточно известными и значимыми⁶.

Последующие историки, как уже говорилось выше, основывались на недошедшем до нас труде Евстафия Епифанийского. Это Прокопий Кесарийский, Феофан Исповедник, Евагрий, Иоанн Малала. У всех них наблюдается стройное повествование вплоть до 503 г., после чего оно становится несколько скошенным и куда менее связным⁷, хотя Прокопий и достаточно полно рассказал об укреплении Дары⁸.

О войне упоминали и другие историки Византии, но в силу своей отдалённости от событий, они не описывали её подробно как, например, Марцеллин Комит. Он просто упоминает о вводе войск Кавадом⁹ и битве у Сифика¹⁰.

¹ Там же. С. 29.

² Там же. С. 27.

³ Там же. С. 25-26.

⁴ Joannes Malalas, 16, p. 399.

⁵ Proc. Gaz. Panegyг. 7.

⁶ Болгова А.М. Прокопий Газский: ритор и богослов // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2. 2014. С. 103.

⁷ Пигулевская Н.В. Месопотамия на рубеже V-VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. М.- Л., 1940. С. 28.

⁸ Proc. Caes. De Aed. II, 4.

⁹ Marc. Comes. 502. 2.

¹⁰ Ibid. 503.

Таким образом, мы выявили основную письменную традицию, повествующую о византийско-персидской войне времён Анастасия I. Несмотря на ценность хроники Иешу Стилита, она не была использована дальнейшими историками при составлении своих трудов, возможно, в силу написания автором этого труда на сирийском языке. Однако другой труд, недошедший до нас, Евстафия Епифанийского, приобрёл заслуженную славу у последующих историков, ибо они опирались именно на его труд при составлении своих произведений. Им пользовались Прокопий Кесарийский, Феофан Исповедник, Евагрий, Иоанн Малала и, возможно, сам Иешу Стилит. Весьма важные данные содержатся в панегирике Анастасию Прокопия Газского.

Подводя итог, можно сказать, что информация о византийско-персидской войне имеется в весьма больших количествах, и мы можем позволить себе реконструкцию экономической, политической и военной ситуаций в ходе войны, несмотря на представленность этой войны в трудах только византийских историков. В отличие от историков прошлого, современные ученые могут очень активно изучать и сирийскую письменную традицию об этой войне, в виде сирийской хроники Иешу Стилита, что, несомненно, позволит им воссоздать более детальную картину произошедшего.

WRITTEN TRADITION ABOUT THE BYZANTINE-PERSIAN WAR IN THE TIME OF ANASTASIUS I

S.N. Mishnev (Belgorod)

The article contains the consideration of the written tradition about the Byzantine-Persian war in the time of Anastasius I. The attention is focused on historical works containing information about this war, their significance for modern and past historians.

Key words: Byzantium, Joshua the Stylite, Anastasius I, Eustathios of Epiphany, Byzantine written tradition.

ПРОКОПИЙ ГАЗСКИЙ – СОФИСТ И БОГОСЛОВ

А.А. Чаплыгина (Белгород)

Статья посвящена титану четвёртой софистики – Прокопию Газскому. При его руководстве Газская риторическая школа достигла расцвета, а литературная традиция Ранней Византии приобрела новые специфические черты. В данной работе содержатся биографические сведения и анализ сочинений Прокопия.

Ключевые слова: Прокопий, риторика, Газа, культура Ранней Византии, поздняя античность.

Прокопий Газский (греч. Προκόπιος ο Γαζαίος) - христианский ритор, богослов и экзегет рубежа V-VI веков. Его биография оставила исследователям множество вопросов и спорных моментов, на многие из которых ответы не найдены до сих пор. Единственными источниками, содержащими сведения о жизни ритора, являются речь-эпитафия, написанная в его честь учеником Хорикием, и кодекс 160 «Библиотеки» Фотия¹. Некоторую косвенную информацию о себе Прокопий оставляет и в собственных сочинениях.

Родился Прокопий приблизительно в 470-х годах в Газе - городе, в котором прожил значительную часть своей жизни и руководил местной школой риторики. Историки сходятся во мнении, что классическое образование Прокопий получил в Александрии, как и большинство софистов того времени. Его вероятным наставником был Олимпиодор Старший – знаменитый философ-аристотелик.

О личной жизни Прокопия известно не многое. Из личных писем мы черпаем информацию о том, что у него было три брата – Филипп, Захария и Виктор, с которыми он поддерживает близкие отношения. Вероятно, у него была и сестра: она вела простую жизнь, далекую от мирских удовольствий, посвятив себя служению бедным и больным².

П. Христу предполагает, что Прокопий был женат и имел детей. Хорикий, рассказывая о своем учителе, говорит, что «Прокопий привык водить своих детей в театр», и это замечание, кажется, подтверждает взгляд Христу³. Однако, некоторые ссылки Хорикия дают основания для иного вывода. Выражения типа «Мы риторы и, следовательно, отцы многих таких дочерей (т.е., писем)», «но мои дети, как вы называете ваши речи таким образом...» и т.д. - предполагают, что такие фразы, в основном, относятся к интеллектуальной деятельности.

Хорикий отмечает таланты своего наставника: Прокопий с детства проявлял способности к софистике и поступил в школу гораздо раньше своих сверстников⁴. Получив достойное образование, он решает остаться в родном городе и возглавляет Газскую риторическую

¹ *Amato E.* Rose di Gaza: gli scritti retorico-sofistici e le Epistole di Procopio di Gaza. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2010. P. 1.

² *Ibid.* P. 3.

³ *Litsas F.K.* Choricus of Gaza: An Approach to His Work. Ph.D. diss. Chicago, 1980. P. 3.

⁴ Chor. P. 111. 7-8.

школу. Ученик сообщает много деталей об образовательных методах и приемах Прокопия, его риторических возможностях. Он также ссылается на различные общественные мероприятия Прокопия, которые предлагают интересный рассказ о социальных функциях преподавателя риторики в Газе VI в.¹

Прокопий прожил достаточно долгую жизнь и, вероятно, до самой старости занимал титул главы риторической школы, хотя с возрастом предпочел уйти в частную жизнь, решив не выступать больше на публике. Свой руководящий пост он передает своему ученику – Хорикию. Умирает ритор приблизительно в 528 г.

Софист создал достаточно большой корпус сочинений, большинство из которых дошли до наших дней в том или ином виде. Так как творчество Прокопия представляет собой уникальный синтез античности и христианства, его работы принято делить на два комплекса.

1. Христианская традиция. К ней относятся толкования Прокопием Ветхого Завета²: комментарии на книги Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, на книгу пророка Исаии, на Песнь Песней; схолии на книги Царств, Паралипоменон и притчи Соломона; фрагмент «Опровержение Прокла». Также ритор считается основателем первого экзегетического свода толкований и создателем жанра катен («цепей») — комментариев в виде маргиналий на полях.

К античному наследию автора традиционно относят 7 речей (из них 3 декламации — о весне (I,II) и о розе; и 4 эпопеи — О пастухе, О морской торговле, Об Афродите, О Фениксе); 2 экфрасиса (Орologioй - описание часов на торговой площади Газы; Экфрасис картины «Федра и Ипполит»); 2 панегирика (Императору Анастасию; Стратигу Азиатикку)³; 2 монодии (На храм св. Софии; На обрушение купола храма св. Софии; их принадлежность сомнительна); корпус личных писем.

Сочинения Хорикия имеют огромную ценность в качестве источника знаний об академической среде Газы, о семейных и дружеских отношениях в ранневизантийском обществе. По сути, он является «софистом» - арбитром красноречия и, в то же время, высокоморальным человеком, христианином, который может вести своих современников

¹ *Litsas F. K. Choricus of Gaza: An Approach to His Work. Chicago, 1980. P. 4.*

² *Болгова А.М. Софисты и епископы в риторической школе ранневизантийской Газы // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика, 2009. №15, вып. 12. С. 45.*

в нужном направлении, напоминая им о добродетельных примерах¹. Вся свою жизнь ритор посвятил попыткам обрести взвешенный баланс между классическим наследием и христианской духовностью.

Прокопий являет собой образец нового формирующегося типа христианского ученого и учителя, который соединяет языческие и христианские темы. Здесь стоит отметить, что сохранившиеся «письма Прокопия, по всей видимости, обнаруживают христианина, который действовал как мудрец»².

Одной из главных работ ритора является Панегирик императору Анастасию. Эта хвалебная речь в 30 главах написана чисто в классической манере. Будучи христианином, Прокопий в панегирике словно забывает о своей религии, слишком часто обращаясь к античной мифологии и истории: он клянётся Зевсом, а императора приветствует как потомка древнегреческих богов³. Достаточно много внимания автор уделяет восхвалению города с элементами сравнения его с подобными центрами.

Эпистографическое наследие Прокопия состоит из 162 писем, однако в последнем издании их число увеличилось до 174 в результате исследований Э. Амато⁴. Они адресованы высокопоставленным должностным лицам, членам семьи, друзьям и идейным соперникам. Данные тексты не только представляют собой канон софистической христианской риторической эпистографии, но и раскрывают характер автора, ибо в них отражено его отношение к различным ситуациям, складывавшимся в обществе. В письмах Прокопий предстает как меценат и мудрый наставник, поддерживавший близкие взаимоотношения с людьми, разделявшими его взгляды. В ряде писем содержатся советы для учеников по философским или риторическим вопросам - ритор ставил отношения с учениками наравне с дружбой и родственными узами⁵.

Известен тот факт, что Прокопий создал переложение Гомера, которое, по мнению Р. Дж. Шорка, было утрачено. Относительно его

¹ Болгова А.М. Прокопий Газский: ритор и богослов // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2. 2014. С. 102—103.

² Шаблевский Н.Н. Катены Прокопия Газского на книгу Екклесиаст // Сборник трудов кафедры библеистики Московской духовной академии. № 1. 2013. С. 111.

³ Diels H. Über die von Prokop beschriebene Kunsthur von Gaza. Berlin, 1917. P. 390.

⁴ Procopii Gazaei Epistolae et declamationes. Ettal: Buch-Kunstverlag, 1963. 111 p.

⁵ Болгова А.М. Прокопий Газский. С. 102.

полемического трактата против неоплатоника Прокла считается, что в действительности он принадлежит Николаю Мефонскому (XII в.). Наряду с этим сочинением подложными признаются «Описание базилики св. Софии» и слово об обвале того же храма¹.

Помимо светских произведений, Прокопий писал толкования на книги Ветхого Завета в виде катен – маркировки комментариев на отдельно взятые отрывки текста. Особенностью жанра было в том, что Писание истолковывалось через серию цитат из самого же Писания.

Прокопий составил сборник толкований на книгу Екклесиаст. В них он растолковал каждый стих из библейской книги, приводя выборки из экзегетического наследия представителей Александрийской и Каппадокийской богословских школ. В катенах на этой книге Прокопий цитирует представителей Каппадокийской и Александрийской школ: свт. Григория Нисского, свт. Дионисия Александрийского, Оригена, Евагрия Понтийского и др. В силу того, что Прокопий приводит Оригена, Дидима и Евагрия, у нас сохранились фрагменты их комментариев, которые если и не процитированы дословно, то, в какой-то мере, передают смысловой замысел их толкований.

Отдельно стоит упомянуть позицию Прокопия Газского по поводу основных исагогических вопросов книги Екклесиаст. Так, цитируя экзегетическое наследие христианских толкователей, он считает, что автором книги Екклесиаст является царь Соломон, и книга была написана в Иерусалиме. Также книга имеет богодухновенный характер, а спорные стихи Еккл. 1.1–2 принадлежат царю Соломону.

Свои комментарии на книгу Екклесиаст Прокопий написал после составления катен на книгу Притчей Соломоновых. Сопоставляя уровень сложности для понимания обеих книг, он пришел к выводу, что книга Екклесиаст имеет более высокое идейное содержание. После упражнения ума притчами, восходим теперь к более возвышенному созерцанию, для которого требуется еще больше трудов. А то, что надлежит по силе совершать такие исследования, подтверждается словами Спасителя, сказавшего: «Исследуйте Писания» (Ин. 5. 39). Ибо Он Сам даст нам для этого силу.

Таким образом, поиск равновесия между буквальным и метафорическим, использование смеси древних и современных терминов, языческих и христианских выражений, а также очень частые ссылки и аллюзии на древние тексты стали основой для формирования сложно-

¹ Würthle P. Die Monodie des Michael Psellos auf den Einsturz der Hagia Sophia. Paderborn, 1917. S. 48.

го и весьма риторического языка Прокопия, который вторил его обширной культуре¹.

Несмотря на отсутствие у Прокопия общеимперской известности, ему давалась высокая оценка получателями писем. Известен отзыв патриарха Фотия, который упрекал Прокопия в нечеткости библейских комментариев. Одновременно он положительно оценивал ученость и стиль ранневизантийского ритора и богослова, признавая, что литературный язык Прокопия «слишком богат» для «скромных целей» самого Фотия².

PROCOPIUS OF THE GAZA - SOPHIST AND THEOLOGIAN

A.A. Chaplygina (Belgorod)

The article is dedicated to the titan of the fourth sophistry - Procopius of the Gaza. At its inception, the Gazian rhetorical school flourished, and the literary tradition of early Byzantium acquired new specific features. This work presents biographical information and analysis of the works of Procopius.

Key words: Procopius, rhetoric, Gaza, culture of early Byzantium, late antiquity.

ДЕВСТВЕННИЦА И БЛУДНИЦА: ПУЛЬХЕРИЯ И ФЕОДОРА – МОГУЩЕСТВЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

М.Г. Сапожникова (Белгород)

В статье сравниваются пути к трону двух выдающихся императриц. Анализируются средства их политического влияния на дела империи. Кроме того, выявляется причастность Пульхерии и Феодоры к религиозным конфликтам, таким как борьба с несторианством и продвижение монофизитства.

Ключевые слова: Пульхерия, Феодора, Феодосий II, Ранняя Византия, августа.

Больше, чем любой другой период, который подпадает в зону классических исследований, поздняя античность имеет множество примеров женщин, которые возвысились и обрели значительную власть. Большой вклад в это явление можно приписать влиянию хри-

¹ Болгова А.М. Прокопий Газский. С. 103.

² Болгов Н.Н. Ранневизантийская Газа в Палестине: город и его писатели // Античная древность и средние века. Вып. 42: памяти Ханса-Файта Байера. Екатеринбург, 2014. С. 45.

стианства, которое привело к общему расширению прав женщин на протяжении позднеантичного периода. Быстрое распространение христианства принесло с собой перемену в мировоззрении, в том числе и изменение отношения к женщинам¹.

Двумя невероятно могущественными и влиятельными женщинами этой эпохи были императрицы Пульхерия и Феодора. Хотя каждая из них сама по себе была влиятельной женщиной, яркое наследие Феодоры сохранилось в истории лучше, чем у Пульхерии, главным образом, благодаря скандальному рассказу Прокопия о её годах юности. Эти императрицы обладали большой властью в политических и особенно религиозных вопросах.

Цель данной статьи – сравнить и противопоставить деятельность август, в основном сосредоточив внимание на том, какую роль каждая из них играла в отношении религиозной политики, и различные способы, которыми они могли достичь власти в мире мужчин, религиозно неустойчивом обществе.

Пульхерия родилась в императорской семье в 399 г. Она была вторым ребёнком восточного императора Аркадия и его жены Евдоксии, сестрой будущего императора Феодосия II и внучкой Феодосия I. Поскольку она была старшей из своих братьев и сестёр, она стала их фактическим лидером. Они были ещё детьми, когда их отец умер в 408 г. На тот момент Феодосию II было всего восемь лет. Фактически ребёнок не мог править империей, за трон встал префект претория Анфемий. Однако, когда Пульхерия достигла совершеннолетия, она взяла дело в свои руки, и к 414 г. Анфемий полностью исчез из исторических записей².

Неясно, каким образом Пульхерия стала регентом при малолетнем императоре. Созомен сообщает, что в 15 лет августа, «наделенная удивительной мудростью и благоразумием», дала публичный обет девственности и заставила своих сестёр сделать то же самое (Soz. IX. 1). Он объясняет это смелое решение тем, что она хочет избежать скандала и интриг, а также запретить мужчинам входить в императорский дворец (Soz. IX. 1). К. Холум полагает, что Пульхерия исходила из политических соображений, когда давала эту клятву. Объявив себя девственницей, она не могла выйти замуж, и таким образом она могла сохранить независимость Феодосиевой династии, оставляя при этом

¹ *Evans J.A.* The Empress Theodora: Partner of Justinian. University of Texas Press, 2003. P. 114.

² *Chew K.* Virgins and eunuchs: Pulcheria, politics and the death of Emperor Theodosius II // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.* 2006. №. 2. P. 214.

свою власть¹. Вскоре после того, как Анфемий был устранён, Пульхерия получила титул Августы, и её бюст был помещён в здании Сената Константинополя вместе с другими Августами, Феодосием II и Гонорием².

С самого начала Пульхерия имела возможность оказывать большое влияние на своего младшего брата. Она контролировала его обучение и светскую жизнь (Soz. IX. 1). Когда он достиг совершеннолетия, августа устроила его брак с афинской девушкой Афинаидой (Joh. Mal. XIV.4). Она также отвечала за имперское религиозное законодательство, которое ограничивало права евреев и язычников, и участвовала в персидской войне 421-422 гг., лично выбирая готских военачальников вместо римских³. Пульхерия смогла получить власть, используя религию и благочестие в качестве средств пропаганды; она была чрезвычайно набожна и вела аскетический образ жизни. Историк Сократ Схоластик сообщает, что императорский дворец принял монашеский тон, когда Пульхерия пришла к власти (Soc. VII.22).

Первый пример этого – участие Пульхерии в персидской войне. Августа была глубоко убеждена в том, что Феодосий II должен стать несомненным победителем. Чтобы заручиться благосклонностью общественности и поддержать идею о том, что это была религиозная война, она использовала свои обширные связи в церкви, чтобы мощи св. Стефана были доставлены в Константинополь из Иерусалима. Принесение этой священной реликвии в столицу было воспринято как Божий знак, предвещающий победу римлян (Soz. IX.3). Выбор св. Стефана был символичен, поскольку он представлял собой венец триумфа империи. Символика возникает от значения имени «Стефан», которое происходит от греческого слова «Στέφανος», что означает – «корона».

Обет девственности Пульхерии был ещё одним использованием религии в качестве политического инструмента. Помимо того, что она не могла разделить императорскую власть с мужем, её обет также позволял ей ассоциировать себя с Девой Марией, и в результате она продвигала Марию как Богородицу. Этот эпитет в то время горячо оспаривался, и он втянул Пульхерию в религиозный спор. Несторий, епископ Константинопольский, был категорически против термина «Богородица». Он и его сторонники создали эту полемику, чтобы подорвать

¹ *Holum K.G.* Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity. Berkeley — Los Angeles, 1982. P. 96.

² *Ibid.* P. 97.

³ *Holum K.G.* Pulcheria's Crusade a.d. 421-422 and the Ideology of Imperial Victory // Greek-Roman and Byzantine Studies. 1977. № 18. P. 163.

влияние Пульхерии. Несторий невзлюбил Августу и, став епископом Константинопольским, лишил её многих привилегий, которыми она пользовалась прежде, таких как принятие Евхаристии вместе с членами духовенства. Пульхерия понимала, что большая часть её власти проистекает из связи с Богородицей, поэтому она сопротивлялась, даже если это означало идти против богословских взглядов императора. Она использовала свои религиозные связи, а именно с епископом Александрии Кириллом, чтобы интриговать против Нестория. В 431 г. она помогла организовать Вселенский Собор, устроив встречу со многими своими сторонниками и выбрав Эфес в качестве места проведения, потому что он подходил для её дела. Пульхерия вышла победительницей, и жители Константинополя праздновали её победу над ненавистным епископом.

Наконец, последний крупный пример использования Пульхерией религии для политики относится к концу её жизни. В 439 г. августа была изгнана из императорского дворца своей невесткой Евдокией, соперницей за влияние на Феодосия II, и могущественным евнухом Хрисафием. В конце концов, последний избавился от обеих императриц и стал единственным могущественным человеком у трона. Во время своего пребывания у власти он разрушил всё, ради чего Пульхерия организовала Вселенский Собор, превознося монофизитскую веру над православной, что вызвало раздоры в империи. Его мотивы, стоявшие за изменениями в имперской религиозной политике, проистекали из его семейных отношений с Евтихием, противоречивым монофизитом. Папа Лев I написал тогда Пульхерии, прося ее вернуть Феодосия II на сторону Рима. К. Холум предполагает, что Пульхерия могла вмешаться, объяснив своему брату, насколько опасен и неправ Хрисафий¹.

Июль 450 г. был бурным месяцем для Пульхерии. В начале месяца евнух был изгнан, что позволило августу вернуться в императорский дворец и возобновить свою прежнюю роль. Не прошло и месяца, как Феодосий II погиб на охоте, оставив сестру единственной правительницей Восточной империи. К несчастью для неё, римское общество не признавало женщин в качестве единоличных правителей, поэтому Пульхерия вновь взяла дело в свои руки. Она выбрала себе в мужа Маркиана, военного человека ничем не примечательного происхождения. Их брак был нетрадиционным, поскольку именно она возглавляла церемонию его коронации, и он поклялся уважать её девственность. Имея человека, который мог бы узаконить её действия,

¹ *Holum K.G. Theodosian Empresses. P. 199.*

Пульхерия быстро работала над восполнением религиозного дисбаланса, вызванным Хрисафием¹. В 451 г. она созвала Вселенский Собор в Халкидоне и восстановила ортодоксию на Востоке, хотя монофизиты не принимали решения этого собора ещё многие столетия.

Пульхерия прожила замечательную жизнь. Она оказывала социальное и политическое влияние через свою власть, которая проистекала из её религии, её культурных связей и её богатства. Она построила множество церквей, монастырей и больниц для бедных (Soz. IX.1). Она также принимала участие во многих благотворительных актах и глубоко заботилась о бедных людях Константинополя. При жизни она заботилась о продолжении Восточной Церкви и Империи, а также о своей собственной Феодосиевой династии.

Феодора, родившаяся примерно через сто лет после Пульхерии, была её полной противоположностью. Она появилась на свет в семье, которая была частью театрального мира Константинополя. По слухам, её отец дрессировал медведей на ипподроме, мать управляла актрисами. Прежде чем стать императрицей, она была также актрисой, которая, согласно «Тайной истории» Прокопия, была очень искусна в плотских утехах. Одно из самых известных выступлений состояло в том, что она раздевалась, а дрессированные гуси съедали зерно с её почти обнажённого тела (Procop. Anecdota, IX.20-22). Феодора столкнулась с неодобрением со стороны общества, основанного на христианской морали и древнеримских представлениях о социальном положении женщины².

В начале 520-х гг. Феодора попала на глаза Юстиниану, племяннику императора Юстина. Будущий правитель был сражён, и вскоре Феодора стала его любовницей, живя с ним в императорском дворце. Они столкнулись со многими препятствиями, прежде чем смогли пожениться. С разрешения Юстина в 523 г. Юстиниан сделал Феодору патрицианкой. Однако этого было недостаточно, поскольку существовали архаичные, основанные на статусе, брачные законы, препятствовавшие их союзу, и, кроме того, императрица Евфимия не одобряла Феодору и её монофизитскую веру³.

Однако Юстин любил свою избранницу, и закон был быстро изменён, разрешив всем бывшим актрисам выходить замуж за мужчин

¹ Chew K. Op. cit. P. 210.

² Cesaretti P. Theodora: Empress of Byzantium. New York: Magowan Publishing LLC and the Vendome Press, 2001. P. 63-64.

³ Evans J. A. Op. cit. P. 20.

высокого социального положения. Несмотря на прежние социальные стигмы, в 525 г. их брак не вызвал общественного возмущения¹.

Феодора приняла титул Августы в 528 г., когда Юстиниан стал императором. Будучи императрицей, она позаботилась о многих усовершенствованиях законов, ограничивавших женщин в римском обществе. Феодора была защитницей женщин, обвинённых в прелюбодеянии в суде, и пыталась искоренить проституцию в Константинополе, хотя и безуспешно. Юстиниан расширил права женщин на управление своей собственностью и детьми, устранил брачные барьеры между неравными, свободными гражданами и изменил бракоразводное законодательство, чтобы отразить христианские верования. Трудно сказать, имела ли Феодора какое-либо прямое влияние на эти законы или они были просто показателем растущего уважения к женщинам, которое имело место в поздней античности.

Императрица действительно имела некоторое влияние на своего мужа. Одним из наиболее известных примеров является инцидент во время восстания «Ника» в 532 г. В то время Константинополь был в полном хаосе, и Юстиниан был готов бежать, но решимость Феодоры остановила его и спасла город². Прокопий восхваляет её в своей «Истории войн» за ту важную роль, которую она сыграла. Он описывает, как она произносила вдохновляющую речь перед двором, которая побудила императора и его администрацию остаться и восстановить контроль над Константинополем (Procop. *De Bello Vandalico*, I.24.37-38). Когда беспорядки были подавлены, августа и Юстиниан организовали восстановительную кампанию: реконструкцию многих зданий и церквей, включая и монументальный Собор св. Софии.

Когда дело дошло до религии, Феодора не последовала примеру императорского двора. Ещё будучи актрисой, она некоторое время жила в Александрии и именно там обратилась в монофизитство³. Юстиниан и двор были халкидонянами, сторонниками Символа Веры, установленного на IV Вселенском Соборе.

Несмотря на то, что она была августой официально халкидонской империи, Феодора оставалась верной своей доктрине и взяла на себя обязательство стать благодетелем монофизитов при дворе, чтобы они оставались верными империи⁴. При любой возможности Феодора

¹ *Diehl C.* Theodora: Empress of Byzantium. New York: Fredrick Ungar Publishing Co., 1972. P. 33.

² *Croke B.* Justinian, Theodora, and the Church of Saints Sergius and Bacchus // *Dumbarton Oaks Papers* 60, 2006. P. 54.

³ *Cesaretti P.* Op. cit. P. 124.

⁴ *Evans J.A.* Op. cit. P. 24.

поддерживала монофизитство. Она послала своих миссионеров в Нумидию и помогла основать церковь среди арабов Гассанидов. Ей также приписывают превращение резиденции в убежище для монахов-монофизитов и священнослужителей, но Брайан Кроук утверждает, что Юстиниан оказал ей свою поддержку в этом вопросе¹.

Феодора жила полной жизнью, поднимаясь из одной крайности социального спектра в другую. Она оставалась верной Юстиниану всю свою жизнь и никогда не обвинялась во внебрачных связях, несмотря на своё прошлое². Она умерла в 548 г. от того, что некоторые историки называют раком молочной железы. Юстиниану предстояло прожить ещё семнадцать лет, и за это время он не потерял своей великой любви к супруге. В последний год своего царствования он даже обратился к крайнему монофизитству, возможно, в память о Феодоре.

Обе императрицы были чрезвычайно влиятельными женщинами, которые использовали своё религиозное влияние для решения социальных, политических и церковных вопросов во время своего правления. Однако природа их силы очень различна. Власть Пульхерии проистекала из принадлежности к Феодосиевой династии, а также из общего повышения роли женщин в обществе и демилитаризации имперской идеологии того периода. Этого было бы недостаточно, чтобы поднять её на тот уровень власти, которого она достигла, учитывая, что она отказала себе в традиционном пути к трону для императорских женщин: влиянии на своих собственных детей, которых у неё не было из-за обета безбрачия. Вместо этого Пульхерия использовала своего брата в сочетании со своими собственными достоинствами: интеллектом, благочестием, смирением, богатством, филантропией и религиозными связями. Вдобавок ко всему, она была скромна и довольствовалась правлением через Феодосия II.

Царствование Феодоры сильно отличалось от правления Пульхерии, она начинала как социальный изгой с минимальным образованием и без связей. Всю власть, которой она обладала, она приобрела сама – яркий пример того, насколько гибкой могла быть социальная мобильность в поздней античности.

В отличие от Пульхерии, Феодора имела влиятельного супруга, с которым делила власть. Хотя Юстиниан любил и уважал её, они не были равными правителями. Феодора понимала, что Юстиниан был источником влияния, и знала, что прежде всего она должна быть верна ему. Она никогда не принимала никаких мер, которые шли бы вразрез

¹ *Croke B.* Op. cit. P. 33.

² *Diehl C.* Op. cit. P. 73.

с желаниями мужа, даже когда полностью управляла империей, когда в империи свирепствовала чума.

Феодора является одной из немногих позднеантичных императриц, которые не появляются на монетах, возможно, из-за того, что её власть была опосредованной и основывалась на уважении, которое ей оказывал Юстиниан. Пульхерия же, следует отметить, постоянно появлялась на монетах в течение всего своего правления как августа.

Нет смысла выбирать, какая женщина была лучшей императрицей, поскольку они жили в мире, где доминировали мужчины, и имели влияние только в нескольких областях, в основном касающихся религии, а не всей империи. Обстоятельства их прихода к трону резко отличались, но обе они раздвигали границы своей власти и утверждали себя политически и религиозно так, как это делали до них очень немногие женщины. Пульхерия и Феодора были ответственны за два наиболее важных события в расколе между православием и монофизитством: Пульхерия с её Халкидонским собором и Феодора с её поддержкой монофизитского дела. Несмотря на то, что они придерживались различных теологических убеждений, обе женщины были канонизированы как святые христианской церковью из-за их благочестия и преданности милосердию. Важно отметить тесную связь двух женщин с христианством. Религия давала женщинам возможность завоевать влияние и уважение, и Пульхерия и Феодора воспользовались этим.

VIRGIN AND HARLOT: PULCHERIA AND THEODORA-POWERFUL WOMEN OF LATE ANTIQUITY

M.G. Sapozhnikova (Belgorod)

The article compares the paths to the throne of two prominent empresses. The author analyzes the means of their political influence on the division of the Empire. In addition, the involvement of Pulcheria and Theodora in religious conflicts, such as the fight against Nestorianism and the promotion of Monophysites, is revealed.

Keywords: Pulcheria, Theodora, Theodosius II, Early Byzantium, Augusta.

ИОАНН ЛИД И ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕФЕКТУРЫ ПРЕТОРИЯ ВОСТОКА

М.М. Сеница (Белгород)

Тема работы посвящена военным аспектам префектуры претория Востока в трактате Иоанна Лида «О магистратах» - ранневизантийского чинов-

ника, служившего в первой половине VI в. в Восточной префектуре претория. Писатель всячески стремится подчеркнуть их, так как именно военное происхождение департамента являлось свидетельством его древности, и, соответственно значения и престижа. Поэтому военная тематика в трактате занимает существенное место.

Ключевые слова: префектура претория, Византия, военные аспекты, Иоанн Лид.

Тема данной работы посвящена военным аспектам префектуры претория Востока в трактате Иоанна Лида «О магистратах». Иоанн Лид был ранневизантийским чиновником, служившим в 1-й пол. VI в. в Восточной префектуре претория¹. После 552 г. он создал трактат «О магистратах», показывающий административную систему Римского государства от легендарных времен до его времени, где в центре внимания было его собственное ведомство². По мнению исследователей, ранневизантийский автор стремился доказать, что префектура претория Востока является ключевым административным институтом империи³.

Военные аспекты в префектуре претория Востока играют очень большую роль в работе Лида, несмотря на то, что к VI в. это был уже гражданский департамент. Писатель всячески стремится подчеркнуть их, так как именно военное происхождение департамента являлось свидетельством его древности, и, соответственно значения и престижа. Поэтому военная тематика в трактате занимает существенное место⁴.

Доказательство своих идей Лид проводит по нескольким направлениям:

- исследование этимологии названия этого института;
- представление развития должности в философском плане;
- рассмотрение истории префектуры претория Востока;
- изучение структуры должностей и штата департамента;

¹ Ioannes Lydus 75 // *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II, A.D. 395 – 527 / Ed. by J. R. Martindale. Cambridge University Press, 1980. P. 612-615.

² Wallinga T. The date of Joannes Lydus 'De magistratibus' // *Revue internationale des droits de l'Antiquité*. 39. 1992. P. 359-380.

³ Kelly C. *Ruling the Later Roman Empire*. Cambridge, Mass.; London, 2004. P. 15.

⁴ Perea Yebenes S. Pervivencia de las instituciones militares romanas en una enciclopedia orgánica del siglo VI: el De Magistratibus de Ioannes Lydus // *Aportación romana a la formación de Europa: naciones, lenguas y culturas. Actas del Segundo Coloquio Asociación Interdisciplinaria de Estudios Romanos* / Ed. G. Bravo, R. González Salinero. Madrid, 2005. P. 177-205.

- описание инсигний департамента.

Чтобы понять, как конкретно Иоанн Лид строит свои доказательства, и насколько ему удалось достичь поставленной цели, следует рассмотреть каждый пункт подробнее.

Доказывая древность института, Лид выводит должность префекта претория из должности магистра конницы. По-латински должность префекта претория Востока читается как *Praefectus praetorio Orientis*, а магистр конницы – *magister equitum* (*Not. Dign. Orient. I*). Но Лид использует греческие обозначения, за счет чего и устанавливает связь между должностями. Для обозначения префекта претория Востока он использует термины ὑπαρχος и ἑπαρχος, а для магистра конницы – греческий аналог. Именно по созвучию Лид и выводит родство этих должностей (*Lyd. De mag. I.14-15, II.6*).

Все эти термины имеют разную морфемную структуру, способ образования и семантику:

ὑπαρχος образован от соединения префикса ὑπό («под») + корень ἀρχή («власть, начало»), дословный перевод - «начальник, под властью которого...»;

ἑπαρχος образован от соединения приставки ἐπί («на, к, при») + корень ἀρχή («власть, начало»), дословный перевод - «начальник над определенным регионом»;

ἵππαρχος образован от соединения двух корней: ἵππος («конь») и ἀρχή («власть, начало»), дословный перевод - «начальник конницы».

Именно вследствие этого Иоанна Лида упрекают в неграмотности и некомпетентности, но утверждая эту этимологию, Лид ничего не выдумывает, а апеллирует к античным грамматикам и лексикографам, лишь воспроизводя общепринятое мнение в его время мнение¹. В частности, Лид ссылается на законоведа Харисия (*Lyd. De mag. I.14*), чья точка зрения на происхождение должности была изложена в «Дигестах» (*Digest. I.XI*) - сборнике римского права, установленном Юстинианом как канонический (*Digest. Const. Tant. 21-23*).

Обосновав таким образом происхождение должности префекта претория от магистра конницы, Иоанн Лид также апеллирует к философии, дабы показать фундаментальные причины ее трансформации в должность префекта претория Востока. Он делает философское обоснование этого, рассматривая диалектику развития должности магистра конницы как более частный случай установленных Аристотелем законов развития бытия, изложенных в трактате античного философа «О

¹ *Bandy A. Introduction // Ioannes Lydus. On the Powers or The Magistracies of the Roman State / Ed. A. Bandy. Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2013. P. 28-29.*

возникновении и уничтожении»: что все бытие бессмертно в сущностном значении, но изменчиво в существовании, когда все рождается и умирает, но затем возрождается в измененной форме и возвращается к самому себе¹. Относительно магистра конницы, по мнению Лида, должность переродилась в префекта претория, из которого вышел префект претория Востока, но, в конце концов, возродившись в должности магистра оффиций, равного по могуществу магистру конницы (Lyd. De mag. II.23).

Большое значение Лид придает историческому обоснованию преемственности между должностью магистра конницы и перфекта претория Востока, дабы показать ее на конкретных примерах.

Образование должности магистра конницы Иоанн Лид возводит к Ромулу, цитируя в переводе выдержки из Книги I «Тактик» римского военного историка Паттерна (Lyd. De mag. I.9). Согласно этим данным, Ромул сформировал легион из 3000 пехотинцев и 300 всадников, разделив на 3 отряда по именам, которыми командовал Келер (позднелат. Целер) - первый магистр конницы при Ромуле (Lyd. De mag. I.9). Эта информация отражена у Дионисия Галикарнасского (Dionys. Ant. Rom. II.13), говорившего, что 300 «целеров» были учреждены для личной охраны царя, были лучшим и отборным отрядом, начинавшим и заканчивавшим сражения. Упоминание о реформе есть в анонимном трактате IV века «О знаменитых мужах Рима» (De vir. ill. Rom. II). Вследствие военного значения «целеров» магистр конницы Келер стал заместителем царя в командовании войском и вторым после него по могуществу (Lyd. De mag. I.14).

В этом контексте также описано вооружение и форма римского войска (Lyd. De mag. I.10-11). После объединения римлян и сабинов численность легиона увеличилась вдвое: стало 6000 пехотинцев и 600 всадников – это устройство легиона было сохранено и закреплено при Гае Марии (Lyd. De mag. I.16). Потом войску были добавлены вспомогательные силы, и легион стал состоять из 6000 пехотинцев, 600 всадников, 500 вексиллариев, 500 конных лучников. Лид дает подробный перечень родов войск и разделение солдат по рангам, также ссылаясь на огромное число военных трактатов по этим вопросам, как древних, так и современных греческих и латинских авторов (Lyd. De mag. I.46-47). Этот перечень весьма похож на список, содержащийся в найденном в Перге (Памфилия) военном эдикте императора Анастасия I, начертанном на мраморных таблицах, что может свидетельствовать о

¹ *Maas M.* John Lydus and the Roman Past. Antiquarianism and politics in the age of Justinian. London; New York: Routledge, 1992. P. 84-85.

том, что Лид знал современное устройство армии и ретроспективно возводил его к древности¹.

Должность магистра конницы приобрела еще большее могущество во времена установления диктатур, которые были учреждены для принятия экстренных мер во времена критического состояния государства, обычно угрозы внешнего завоевания. Диктаторы назначали при себе магистров конницы в качестве заместителей, которые имели наибольшую среди всех магистратов власть, а их указы не могли обжаловаться (Lyd. De mag. I.38). Именно такое могущество приобрел Эмилий Лепид, будучи магистром конницы при Гае Юлии Цезаре, что позволило ему стать членом второго триумvirата вместе с Марком Антонием и Октавианом Августом (Lyd. De mag. I.39; II.3). О том, что Лепид был магистром конницы при диктаторе Цезаре, сообщают Дион Кассий и Евтропий (Dio Cass. Hist. XLIII.1; Eutr. Epit. VII.2), а Капитолийские фасты датируют занятие этой должности 45 г. до н.э. (Fast. Capit. a. 45).

Поворотный момент в развитии должности магистра конницы произошел при императоре Августе. Должность магистра конницы была им упразднена и заменена постом префекта претория. Светоний связывает это с тем, что Август опасался могущества Лепида и лишил его войска (Suet. Vita Caes. Aug. 8, 13, 16). Вместо этого Август, который обладал высшей властью и переподчинил себе все войско, ввел должность префекта - то есть, подчиненного ему начальника двора, всего войска и гражданских служб, по могуществу близкого к магистру конницы (Lyd. De mag. II.6, 13). При дворе его титул был «префект Цезаря», а в военном лагере – «префект претория». Наименование должности было двояким: как «префект претория», так и «префект преториев». Иоанн Лид дает объяснение этому тем, что преторием называлось место для отдыха и ночлега военачальника в лагере, а также императорский двор – соответственно, титулатура префекта как главы двора звучала «префект претория». В то же время, префект был и главой преторианцев – личной гвардии телохранителей императора, в этом контексте была титулатура «префект преториев». Именно так именуется своего покровителя Септиция Светоний, посвятив ему книги «Жизнеописаний Цезарей» (Lyd. De mag. II.6).

Следующая реформа префектуры претория, которую выделяет Лид, произошла при императоре Константине I. По свидетельству Зо-

¹ Onur F. The Military Edict of Anastasius from Perge: A Preliminary Report // Le métier du soldat dans le monde romain: actes du cinquième congrès de Lyon sur l'armée romaine / ed. C. Wolff. P.: Centre d'études romaines, 2012. P. 21-43.

сима, к этому времени было два префекта претория, которые контролировали налогообложение, охрану столицы, а как чиновники дворца они имели контроль над пограничными войсками. Император разделил префектуру на 4 части: Востока, Иллирика, Италии и Галлии. Префект претория Востока контролировал Египет, Ливию, Пентаполь и территории Ближнего Востока до Месопотамии, Киликию, Каппадокию, Армению, Понтийский регион от Памфилии до Трапезунда, Фракию, часть Мёзии, Кипр и Киклады (кроме Имброса, Лемноса и Самофраккии) (Zos. Hist. Nov. II.32-33; Not. Dign. Orient. II). По мнению Лида, Константин I перевел военные силы на Восток, в Малую Азию, из-за потери Скифии и Мёзии при Дунае, захваченных варварами, вследствие чего увеличилось налогообложение в восточных провинциях. Именно поэтому и понадобилось выделить должность префекта претория Востока, чьи полномочия по охране дворца были переданы магистру официий, а военные полномочия – стратегам и комитам (Lyd. De mag. II.7, 10; III.40).

Следующим поворотным пунктом в развитии департамента стало правление временщика Руфина в конце IV в., который резко превысил свои властные полномочия (Lyd. De mag. II.10, III.40). Согласно свидетельству Зосима, Руфин был фактически полноправным правителем на Востоке, будучи опекуном малолетнего Аркадия, аналогично Стилихону на Западе, и решал все дела по своему произволу. Он брал взятки и накопил огромные богатства, решив закрепить свой статус и породниться с императорским домом, пытаясь выдать замуж свою дочь за Аркадия (Zos. Hist. Nov. V.1). Иоанн Лид сообщает, что за свою жадность Руфин был прозван «ненасытным», а его власть стремилась к тирании. Однако могущество Руфина было подорвано, когда он по собственному произволу арестовал, отдал под суд и казнил комита Востока Лукиана, без обвинения: его забили плетьюми, перебив сухожилия свинцовыми шарами (Zos. Hist. Nov. V.2; Lyd. De mag. II.10-11, III. 8, 23, 40-41).

Против него составили заговор сенаторы и евнух Евтропий. Им удалось расторгнуть брак Аркадия с дочерью Руфина, а также заручиться поддержкой могущественного полководца и правителя Запада Стилихона, который стал готовить поход против Руфина. Для противостояния Стилихону Руфин пошел на прямую государственную измену, открыв Грецию для готов Алариха, дабы разгромить силы Стилихона. Стилихону удалось победить готов и вытеснить их за пределы Балкан, а также послать часть своего войска во главе с Гайной на Восток под предлогом защиты границ, а на самом деле с целью устранить Руфина. Аркадий открыто не выступил против своего префекта, одна-

ко закрыл глаза на убийство Руфина солдатами Гайны (Zos. Hist. Nov. V. 3-5, 7). Но после этого император, опасаясь столь большого могущества префекта, издал указ, на который ссылается Лид, что из сферы полномочий префекта претория Востока был выведен контроль над оружейными фабриками, а также государственными дорогами – он был передан магистру официий.

Из ведомств магистра официий в префектуру вводился специальный чиновник, контролировавший выдачу дорожных ордеров. Этот указ, по словам Лида, был записан в «Кодексе Феодосия», однако опущен в «Кодексе Юстиниана». Кроме того, военные реестры полностью были переведены в компетенцию комитов, а дворцовая стража – в ведомство магистра официий. Таким образом, префектура претория была лишена военных полномочий (Lyd. De mag. II.10, 11; III.40, 41). Несмотря на это, префект претория Востока мог держать внушительную охрану – согласно Прокопию Кесарийскому, префект претория Востока 1-й пол. VI в. Иоанн Каппадокийский держал при себе тысячи копьеносцев и щитоносцев, опасаясь покушения (Proc. V.P. I.25.7).

Важнейшим способом установления преемственности с древностью и обоснования военного происхождения префектуры претория Востока для Иоанна Лида становится представление структуры штата и ведомств префектуры, названия которых восходят к военным должностям.

Магистру конниц повиновался штат так называемых промотов. Он делился на 4 военных каталога, возглавляя соответствующие тагмы: дученариев (двухсотники), центенариев (сотники), центурионов и биархов (Lyd. De mag. I.48; III.2). Название «промоты» сохранялось и во времена Лида в архивных списках-матриках, с которыми он сам работал (Lyd. De mag. III.66-67). Во времена Августа были прибавлены помощники-адьюторы, а также отряд Августалиев, подчинявшийся префекту претория (Lyd. De mag. II.3; De mens. IV.105 Bandy). Во главе всех каталогов префектуры стояли корникулярии. Эта должность была второй после префекта претория во времена Лида (Lyd. De mag. III.4). Название должности корникулярия и адьюторов имело военное происхождение. Лид сообщает, что корникулярий дословно обозначал «сражающийся впереди с рогом» и располагался в битве в первом строю наряду с адьюторами, как помощник императора. Император или префект находились в центре, а магистр конницы обычно командовал левым флангом. Это построение отразилось и в современных автору каталогах штата префектуры. При выходе в отставку корникулярий получал военный титул комита. Ранга корникулярия в VI в. мог-

ли достигнуть Августалии (Lyd. De mag. III.3, 4 9). Аналогичная информация содержится в «Кратком изложении военного дела» Вегеция.

Высшими военными чинами в каталогах были принципы - старшее офицерство. Ряды войск, первыми вступающие в бой, назывались «ордины», а их начальники - ординарными трибунами. Именно к ним были присоединены введенные Августом Августалы. Когортами в легионах, включавшими от 500 до 1000 воинов, командовали центурионы первого ранга, а отдельными центуриями в когорте - центенариисотники. Начальником всего легиона был префект легиона (Veget. II.6-8).

В «Списке должностей» V в. в штате префекта корникулярий и адьютор идут на 3-4 местах, второе место занимает принцепс (Not. Dign. Otien. II). Принцепс был введен из департамента магистра оффиций для контроля над дорожными ордерами после лишения префектуры военных полномочий, и он занимал более высокий ранг, чем корникулярий (Lyd. De mag. II.10, III.12, 25, 40).

Согласно Лиду, в штате префектуры в VI в. были следующие подведомства в иерархическом порядке:

- два корникулярия;
- два примискриния - главы канцелярий;
- два комментариенсия, ответственных за государственное обвинение;
- два *аб актис*, отвечавших за судебное делопроизводство;
- два регерендария, ответственных за государственные дороги;
- два *кура эпистуларум* Понта, занимавшиеся фракийскими регионами. У них было 6 помощников-адьюторов. «Кура эпистуларум» из фракийского диоцеза получали налоги в виде веревок для тетивы, луков и других деталей вооружения, что также косвенно указывает на их военные функции.

Рангом ниже стояли: сингулярии, посылаемые в провинции; манципы, ответственные за поставки продовольствия и хлеба. С канцелярией комментариенсиев было связано ведомство инструментариив, которые регистрировали судебные дела в архивах. Хранителями каталогов были матрикулярии. В конце каталогов - дуценарии, биархи, центенарии и центурионы. Дуценарии подчинялись ведомству примискриниев (Lyd. De mag. III. 4, 5, 7, 15-22, 66-67).

Все чиновники префектуры объединялись в подразделения, носящие военизированное название «схолы»; более высокие подразделения по-военному назывались турмы, турмалии достиг и сам автор (Lyd. De mag. III.6, 8). В структуре префектуры была также должность «курсоры», обозначающая скороходов. Также он упоминает щитонос-

цев в ведомстве комментариенсиев (Lyd. De mag. III.8). Это тоже военное название – в «Стратегиконе» Псевдо-Маврикия так обозначаются передовые отряды кавалерии (Ps.-Maur. Strat. I.3).

Также Лид дифференцирует «военную» и «невоенную» службу в префектуре различных должностей, первую обозначая термином *στρατεία* («военная служба»), а вторую – *λειτουργία* («общественные службы») (Lyd. De mag. III.8). К «невоенным» он относит клавикуляриев, номенклаторов, адвокатов-«тогат», комплетионов, мелких чиновников диатериев, текофоров, преконов (Lyd. De mag. III.8, 21).

К такой «невоенной» должности Лид относит и финансовый отдел префектуры - счетоводов-скриниариев, имевший большое могущество в его время (из скриниариев были префекты Марин, Иоанн Каппадокиец и др.). По его словам, до времен Константина этой должности не существовало вообще, ни при штате магистра конницы, ни при штате префекта претория. Скриниарии привлекались частным образом и стали состоять на общественной службе после административной реформы Константина I, который ввел их для префектуры с целью организации налогообложения. При этом они не были назначены на государственную службу и не были внесены в каталоги. Они добились включения в списки префектуры только при императоре Феодосии I, купив это за деньги, будучи повышенными до ранга адьюторов. Несмотря на это, в официальном церемониале они шли отдельно от остального «военного» штата. При императоре Льве I они добились включения в более престижную школу Августалиев. В ознаменование этого события и в благодарность они поставили императору (Феодосию I?) серебряную статую, которая была снесена во времена Лида, но который нашел упоминание о ней в архивах инструментария.

Впоследствии их ведомство все увеличивало свое могущество, как считает враждебный этому отделу писатель, пропорционально ухудшению дел префектуры. Они стали становиться канцеляриями и логофетами. Логофетом был и известный деятель эпохи Юстиниана Иоанн Каппадокиец. К этому ведомству были приписаны и «анноники», занимавшиеся снабжением военных сил (Lyd. De mag. III.31, 35, 36, 38, 57).

Снабжение армии было важной функцией префектуры претория Востока, в частности, префект Иоанн Каппадокийский отвечал за поставку хлеба для вандалской экспедиции, из экономии поставив некачественный хлеб, о чем с негодованием сообщает Прокопий Кесарийский (Proc. V. V. I.13.14-20).

Еще одним аспектом, указывающим на военные корни префектуры претория Востока, были инсигнии¹, то есть, знаки отличия, как префекта, так и подразделений штата. Во времена автора время важнейшим признаком военного значения префектуры был пояс, который могли надеть на себя только чиновники, внесенные в военные каталоги. Пояс символизировал военную службу, так как именно на него вешалось оружие. При отставке они снимали с себя (откладывали) пояс и не имели права его носить. Складывание пояса при отставке является важным процедурным компонентом, который особо выделяет Лид. Пояс получить было не так просто, для этого требовалась так называемая «пробатория», то есть, документ, удостоверяющий, что соискатель должности пригоден к службе, который выдавался за подписью василевса, а затем префекта, после определенной проверки, причем необходимо было внести определенную сумму. Во времена Лида сумма увеличилась с пяти золотых монет за «пробаторию» адьютора до 20-ти (Lyd. De mag. III.2, 30, 66-67). Получение пояса для Лида и его современников было синонимом зачисления на службу, что отражено в сатирической эпиграмме против каппадокийцев (Lyd. De mag. III.57).

Помимо пояса важной инсигнией префекта было собственно оружие. Лид упоминает статую префекта Филиппа, которую он видел в Халкидоне, которая была опоясана мечом в знак того, что префект командовал войском. Меч назывался «сика» (Lyd. De mag. II.9). Вероятно, речь идет о префекте 344-351 гг. Флавии Филиппе². Так как Лид апеллирует к статуе, видимо, в его время префект претория оружия уже не носил, даже церемониального.

Следующей инсигнией была униформа префекта. Он носил темно-красный плащ «мандюэ», потом переименованный в «мантию», под которой был хитон «парагауда» пурпурного цвета с золотыми знаками-сегментами и пояс из темно-красной кожи, который скреплялся фибулой в виде луны и виноградной лозы (Lyd. De mag. II.13). Пурпурная мантия была инсигнией диктатора, возглавлявшего военные силы в древности.

¹ Болгов Н.Н. К проблеме эволюции костюма в ранней Византии и роли Северного Причерноморья в этом процессе // Из истории античного общества. Вып. 9-10. К 60-летию проф. Е.А. Молева. Н. Новгород: ННГУ, 2007. С. 207-216.

² Синица М.М. Топография и памятники Константинополя VI века глазами Иоанна Лида // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. Материалы научной сессии кафедры всеобщей истории к 40-летию начала антиковедческих исследований. Белгород, 2019. С. 158-170.

Состоящий при нем магистр конницы имел своими инсигниями во время шествий ликторские пучки прутьев перед собой, что сохранялось во времена Лида для командира конницы (*Lyd. De mag. I.38*). Кроме того, перед магистром конницы проносили знамена-вексиллы, секиры и климаты - молодые побеги винограда. Также биарх при магистре носил в походах серебряный жезл с виноградной лозой в честь Диониса. Эти инсигнии сохранялись и у префекта претория после учреждения его должности вплоть до времен императора Домициана. Этот правитель, назначив на должность префекта Фуска, упразднил секиру, вексиллы и климаты. Во время Лида молодые побеги винограда носились при принцепсе из штата префекта претория Востока, но их значение было утрачено (*Lyd. De mag. II.19*). Виноградные элементы, как указано выше, присутствовали и в форме префекта.

Инсигниями префекта были также «теки» - шкатулки для чернил из серебра, указывая на его судебные функции.

Средствами передвижения префекта по суше были сделанная из золота и серебра колесница, а по морю - три типа судов: барки, келоки и саркинарии (*Lyd. De mag. II.3, 14*).

Таким образом, хотя в VI в. префектура претория Востока была исключительно гражданским департаментом, однако имела военные корни. Эти корни всячески стремится подчеркнуть Иоанн Лид для обоснования древности префектуры и ее связи и преемственности с древней римской должностью магистра конницы. Для этого ранневизантийский автор прибегает к комплексной системе доказательств. Лид исследует титулатуру префекта и магистра конницы, устанавливая связь между двумя должностями по созвучию греческих наименований; он обращается к философским и историческим аспектам развития должности магистра конницы, утверждая ее трансформацию в должность префекта претория, а затем префекта претория Востока; важную роль в системе доказательств играют названия ведомств и должностей штата префектуры в VI в., которые носят военный характер. Кроме того, для подтверждения своего мнения Лид обращается к инсигниям префекта и штата префектуры, таким как пояс, оружие, униформа, различные знаки отличия, которые совпадают с инсигниями древнеримского магистра конницы.

JOHN THE LYDIAN AND MILITARY ASPECTS OF PRAEFECTORIES OF THE EAST

M.M. Sinita (Belgorod)

The topic of the work is devoted to the military aspects of the Praetorian Prefecture of the East in the book of John the Lydian "On the Magistrates" - an early Byzantine official who served in the Eastern Praetorian Prefecture in the first half of the 6th century. The writer in every possible way strives to underline them, since it was the military origin of the department that was evidence of its antiquity, and, accordingly, its significance and prestige. Therefore, the military theme in the treatise occupies an essential place.

Key words: praetorian prefecture, Byzantium, military aspects, John the Lydian.

«ИРАКЛИАДА» ГЕОРГИЯ ПИСИДЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ 1-Й ПОЛ. VII В.

Т.А. Нестеренко (Белгород)

В статье проанализированы особенности произведения «История Ираклия» («Ираклиада») поэта Георгия Писиды. Выделены особенности отражения в источнике событий первой половины VII века. Рассмотрены факторы, повлиявшие на интерпретацию событий автором.

Ключевые слова: Ранняя Византия, культура, поэзия, Георгий Писида, Ираклий I.

История Восточной Римской империи в 1-й пол. VII в. является одним из наиболее динамичных и ярких примеров быстрой и существенной трансформации государства и общества. Вместе с тем, исследование данного периода в значительной степени затруднено, в первую очередь в связи с состоянием источниковой базы. Сведения письменных источников по данному периоду зачастую неполны или информативны в небольшой степени. В связи с этим, большую роль приобретает тщательное изучение имеющихся в распоряжении исследователей трудов.

Значительное место в изучении истории ранневизантийского времени и, в частности, 1-й пол. VII в., имеет изучение наследия Георгия Писиды (до 600 г. - между 631 и 634 гг.). Гимнограф, поэт и полемист, Георгий Писида является ярким представителем светской литературы. Он был современником и очевидцем многих описываемых им событий. Являясь приближенным ко двору византийского императора Ираклия, он имел доступ к важной информации. С.С. Аверинцев отмечает, что Георгия Писиду можно считать самым большим эпическим

поэтом своего времени¹. Вместе с тем, нельзя сказать, что наследие Георгия Писиды изучено в достаточной степени как в зарубежной, так и в отечественной историографии.

До нас дошло восемь стихотворных произведений, насчитывающих около пяти тысяч стихов и один прозаический текст. Большую часть его наследия составляют поэмы, посвящённые императору Ираклию I: «О возвращении Ираклия из Африки» (ок. 619 - 620 гг.), «Персидская война» (622 - 623 гг.), «Аварская война» (626 г.), «О движении Святого Креста» (628 - 630-е гг.), «История Ираклия» или «Ираклиада» (628-630-е гг.) и др. Также Георгий является автором объёмного произведения религиозно-полюемического характера «Шестоднев, или О сотворении мира».

Одним из наиболее ярких поэм Георгия является «История Ираклия» («Ираклиада»). Поэма была написана на греческом языке. Произведение опубликовано в широко известном издании – Греческой патрологии (Patrologia Graeca 92, col. 1297-1334)². Одной из наиболее известных является публикация и комментированный перевод на итальянский язык, осуществлённый Агостино Пертузи³, а также более поздний перевод его соотечественника Луиджи Тарталья⁴. На русский язык частично переведены лишь отдельные небольшие фрагменты указанных поэм⁵.

Произведение представляет интерес с точки зрения исследования эволюции поэтических форм, так как Георгий Писиды является новатором в этой области. Отказавшись в произведениях эпического жанра от наиболее распространённого гекзаметра, перейдя на ямбический триметр (двенадцатисложник), он во многом предвосхитил тенденцию последующего развития жанра. Ямбический триметр впоследствии стал господствующим размером византийских поэтических про-

¹ *Аверинцев С.С.* Литература // Культура Византии. IV - первая половина VII в. / Отв. ред. З.В. Удальцова. АН СССР, Ин-т всеобщ. Истории. М., 1984. С. 272-330.

² *Patrologiæ cursus completus [Series Græca]: ... omnium ss. patrum, doctorum, scriptorumque ecclesiasticorum sive Latinorum sive Græcorum.* T.92 / Ed. J.-P. Migne. P., 1860.

³ *Giorgio di Pisidia. Poemi. I. Panegirici epici* / Ed. A. Pertusi // *Studia patristica et byzantina*, 7. Ettal, 1959. P. 240-307.

⁴ *Carmi di Giorgio di Pisidia* / Ed. G. Tartaglia. Torino, 1998. 525 p.

⁵ Георгий Писиды. Ираклиада. О воздвижении Святого Креста // *Сиротенко А.Д.* Менандр и Писиды: к вопросу об изображении императора Ираклия // *Византийский временник.* Т. 73. М., 2014. С. 62-72.

изведений¹.

Специфические особенности авторского стиля, включающего многочисленные отсылки к античной истории, мифологии, обширные сравнения с природными явлениями, а также включающие значительный культурный пласт, относящийся к христианству, сами по себе представляют значительный интерес для исследования развития интеллектуальной жизни в 1-й пол. VII в. Вместе с этим, в совокупности с другими источниками, имеющимися в распоряжении исследователей, поэма «История Ираклия» или «Ираклиада» является важным историческим источником. Значительное внимание в поэме уделено Персидской кампании Ираклия.

В издании А. Пертузи выделено три раздела поэмы, сохранившихся не полностью. Согласно мнению А. Пертузи, стихи I и II раздела были написаны после 628 г., когда весть о смерти Хосрова достигла Константинополя благодаря письму Ираклия².

«История Ираклия» написана в торжественных тонах и открывается вестью о поражении персидского шаха Хосрова и его смерти. Первый раздел включает 241 строку. Данный раздел содержит многочисленные восхваления победы византийцев над Хосровом II Парвизом, завершившей затяжной и масштабный конфликт, длившийся более 25 лет с разной степенью ожесточения (602–628 гг.). Текст поэмы наполнен разнообразными сравнениями и метафорами. Георгий Писида включает в повествование образные мотивы природы, отсылки к историческим сюжетам, а также обращается к идеям христианства. Автор отмечает, что Ираклий «завершил свою работу», покорив все города Персии (Heraclias. I.75³).

Второй раздел включает 230 строк и является более информативным с точки зрения исторического исследования. Автор повествует о времени с начала правления Ираклия I до смерти Хосрова II в 628 г. Георгий Писида начинает рассказ с упоминания того, что «пламя тирании давно угасло», и Фока (II.5) повержен. При этом правление Фоки оценивается как несущее раздор и приносящее беды практически каждому человеку. Чудовище убито Гераклом (II.20), с которым, по всей видимости, сравнивается Ираклий-монарх (II.21).

¹ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т.2 (VII-IX вв.) / Отв. ред. Л.А. Гиндин, Г.Г. Литаврин. М., 1995. С. 65.

² Giorgio di Pisidia. Poemi. I. Panegirici epici / Ed. A. Pertusi // *Studia patristica et byzantina*, 7. Ettal, 1959. P. 265.

³ Здесь и далее нумерация приводится по изданию: Giorgio di Pisidia. Poemi. I. Panegirici epici / Ed. A. Pertusi // *Studia patristica et byzantina*, 7. Ettal, 1959. 322 p.

Далее автор поэмы повествует о том, что Ираклий оказался между врагами – Харибдой, с которой Георгий Писиды сравнивает аваров, и Горгоной – персами (II.91), а также хищными волками (славяне) (II.94). Таким образом, Ираклий был вынужден участвовать в тройной опасной битве (II.97). Автор уделяет достаточно много внимания военной подготовке, прежде всего теоретической, предпринятой императором. Автор отмечает, что он намеренно опускает подробности военных походов и их наиболее яркие моменты, тем не менее, упоминая стремительный переход войск через Евфрат (II.160) и взятие столицы Армении города Двин (II.164) в 623 г.

Твои увлекательные за собой слова вели их [войска]

Так же, как если бы кто одной ртутью

Притягивал и собирал золотые куски

Но я умолчу о переправе через Евфрат,

Устремившись на которую, ты перешел полноводный Евфрат,

А также решительно и после тягостных трудов

Взятый как бы между делом Двин¹ (II.157-164).

Поэт стремительно переходит к моменту подхода византийских войск к городу Дарартаси к северу от границ Персии (II.169). Поэт кратко характеризует политическую историю Персии в предшествующее событиями время, а также обозначает религиозные моменты, описывает оборонительные сооружения персов и проч.

В произведении можно выделить важные нюансы, характеризующие политическую и религиозную жизнь Сасанидского Ирана, включая роль регулярного использования автором сравнительных характеристик с огнём, указывающих на его важную культовую роль в зороастризме. Также, несмотря на негативную окраску и явные преувеличения, можно в некоторой степени судить о притеснении христиан со стороны персов, которые сопутствовали захвату византийских территорий персами.

Третий раздел сохранился фрагментарно. Агостино Пертузи в своём комментированном издании перевода поэм Георгия Писиды предпринял попытку восстановить порядок фрагментов, дополнив их сведениями из других источников, в частности, произведений Феофана (ок. 760-818 гг.), византийского словаря Суды (X-XI вв.), а также произведения самого Георгия Писиды «Персидская война» (622-623 гг.). Фрагменты включают сравнение Ираклия с Ахиллом, упоминания об освобождении Ираклием пленных воинов, о мести за поруганную честь девственниц, различные хвалебные характеристики императора

¹ *Сиротенко А.Д.* Менандр и Писиды: к вопросу об изображении императора Ираклия // Византийский временник. Т.73. М., 2014. С. 62-72.

и т.д. Кроме того, некоторые из фрагментов третьего раздела поэмы описывают события военных кампаний византийцев против персов. Например, фрагмент (Fr. 14 (p. 32, om. Q.):

«Он сам вышел по (восточным) ступеням
собирался встретиться...¹»,

по мнению А. Пертузи, относится ко времени, когда Ираклий в мае 626 г., переправившись через Тавр, готовился к маршу для встречи с войсками персидского военачальника Шахрбараза.

Таким образом, поэма «История Ираклия» Георгия Писиды представляет собой важный источник по истории Византии в 1-й пол. VII в. Наибольшей информативностью с исторической точки зрения обладает второй раздел поэмы, посвященный описанию событий от начала правления императора Ираклия в результате свержения Фоки до смерти персидского шаха Хосрова. Однако, при анализе произведения следует обращать внимание на авторскую позицию, особенно применительно к описанию персидской стороны. Одной из наиболее важных целей поэта было показать величие победы византийской стороны и, в частности, главенствующую роль императора Ираклия.

Фрагментарность третьего раздела представляет значительные сложности для изучения и интерпретации исторических сведений, в первую очередь, данных, касающихся Персидской кампании Ираклия. Разработка данной проблемы требует детального сопоставления имеющихся фрагментов поэмы с другими источниками. Анализ «Истории Ираклия» невозможен без знакомства с другими произведениями Георгия Писиды, «Хронографией» Феофана, византийским словарём Суда и другими письменными источниками, позволяющими дополнить и конкретизировать информацию, содержащуюся в поэме.

«HERACLIAS» GEORGE OF PISIDIA AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE BYZANTIUM IN FIRST HALF OF 7 CENT. A.D.

T.A. Nesterenko (Belgorod)

The article analyzes the features of the work «Heraclias» by George of Pisidia. The features of reflection in the source of events of the first half of the 7th century are highlighted. The factors that influenced the interpretation of events by the author are considered.

Key words: Early Byzantium, Culture, Poetry, George of Pisidia, Heraclius I.

¹ Giorgio di Pisidia. Poemi. I. Panegirici epici / Ed. A. Pertusi // *Studia patristica et byzantina*, 7. Ettal, 1959. P. 297.

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ИОАННА ФИЛОПОНА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Е.А. Криворотенко (Белгород)

В статье дается краткое описание личности Иоанна Филопона, его основные труды и специфика учения. Также проводится историографический анализ трудов философа зарубежными и отечественными исследователями. Приводятся фамилии наиболее видных историков, разрабатывающих проблему личности Иоанна Филопона и его личности.

Ключевые слова: Иоанн Филопон, неоплатонизм, Александрия, философия, исследования.

Иоанн Филопон – это удивительная, загадочная и интересная, но, вместе с тем, крайне противоречивая фигура своего времени – александрийской истории VI в. Он, философ, неоплатоник, христианин, ученик Аммония – главы Александрийской философской школы – оказал значительное влияние на фундаментальное развитие византийской, мусульманской и средневековой культур. Именно его работы активно читались, переводились и использовались в указанных традициях. Он – ранневизантийский философ, подготовивший большое количество работ, которые были посвящены грамматике, арифметике, риторике, философии и богословию¹.

Иоанн – один из немногих александрийских авторов, оставивших после себя достаточно полный пласт сохранившихся трудов. Отдельного внимания заслуживают комментарии Филопона на работы Аристотеля, записываемые из лекций Аммония – схолаха Александрийской школы неоплатонизма: «Категории»², «Метеорологика»³, «Первая аналитика»⁴, «Вторая аналитика»⁵, «Физика»⁶, «О душе»¹.

¹ Болгова А.М. Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород, 2018. С. 301.

² Иоанн Филопон. Комментарий к «Категориям» Аристотеля: *Commentaria in Aristotelem Graeca*. Vol. 13. Pt. 1. 1898.

³ Иоанн Филопон. Комментарий к кн. 1 «Метеорологики»: *Commentaria in Aristotelem Graeca*. Vol. 14. Pt. 1. 1901.

⁴ Иоанн Филопон. Комментарий к «Первой аналитике»: *Commentaria in Aristotelem Graeca*. Vol. 13. Pt. 2. 1905.

⁵ Иоанн Филопон и аноним. Комментарий ко «Второй аналитике»: *Commentaria in Aristotelem Graeca*. Vol. 13. Pt. 3. 1909.

⁶ Иоанн Филопон. Комментарий к «Физике». Кн. 1-3. *Commentaria in Aristotelem Graeca*. Vol. 16. 1887.

Наиболее известны работы Филопона «О вечности мира» против Прокла Диадоча, «О сотворении мира» против Аристотеля².

До наших дней дошли фрагменты труда Филопона об астрологиях³. Большая их часть опубликована в «Commentaria in Aristotelem Graeca» (Vol. 13-17). Значительный вклад в перевод отдельных трудов Филопона внесли: Р. МакКирах, О. Голдин (Комментарий ко Второй Аналитике Аристотеля)⁴, К. Уильямс, И. Купреева (Комментарий к «О возникновении и уничтожении»)⁵, У. Чарлтон, П. ван дер Эйк (Комментарий к «О душе»)⁶, К. Осборн, А. Лейси, М. Эдвардс, П. Леттинк (Комментарий к «Физике»)⁷.

¹ Иоанн Филопон. Комментарий к «О душе». *Commentaria in Aristotelem Graeca*. Vol. 15. 1897.

² Philoponus. *Against Aristotle, on the Eternity of the World* / Transl. by Christian Wildberg. London - New Delhi - New York - Sydney, 1987. 182 p.

³ Philoponus. Concerning the using and arrangement of the astrolabe and the things engraved upon it / Режим доступа: http://www.ccel.org/ccel/pearse/morefathers/files/john_philoponus_astrolabe_02_text.htm (дата обращения: 25.05.2019)

⁴ On Aristotle Posterior analytics 1.1-8 / Trans. by R. McKirahan. London, 2008. 185 p.; *Goldin O.* Explaining an eclipse. Aristotle's Posterior Analytics 2.1-10. Ann Arbor: Univ. Michigan Press, 1996. 170 p.

⁵ On Aristotle On coming-to-be and perishing 1.1-5 / Trans. by C.J.F. Williams. London, 1999. 195 p.; On Aristotle On coming-to-be and perishing 1.6-2.4 / Trans. by C.J.F. Williams. London, 1999. 181 p.; Philoponus on Aristotle's On coming-to-be and perishing 1.1-5 / Trans. by C.J.F. Williams. Ithaca, N.Y., 1999. 195 p.; On Aristotle On coming-to-be and perishing 2.5-11 / Trans. by I. Kupreeva Uniform Title: In Aristotelis libros De generatione et corruptione commentaria. 2.5-11. Ithaca, N.Y., 2005. 226 p.

⁶ On Aristotle On the intellect (De anima 3.4-8) / Trans. by W. Charlton with the assistance of F. Bossier. London, 1991. 183 p.; On Aristotle on the soul, 2.1-6 / Trans. by W. Charlton. London, 2005. 184 p.; On Aristotle's «On the Soul 3.1-8» / Trans. by W. Charlton. Cornell University Press, 2000. 211 p.; On Aristotle's «On the soul 3.913» / Trans. by W. Charlton. Cornell University Press, 2000. 239 p.; On Aristotle On the soul 1.1-2 / Trans. by P. van der Eijk. London, 2005. 221 p.; On Aristotle On the soul 1, 3-5 / Trans. by P. van der Eijk. London, 2006.

⁷ On Aristotle Physics 1, 1-3 / Trans. by C. Osborne. London: Duckworth, 2006; On Aristotle Physics 2, 4-9 / Trans. by C. Osborne. London, 2008; On Aristotle Physics 2 / Trans. by A.R. Lacey. London, 1993; On Aristotle Physics 3 / Trans. by M.J. Edwards. London, 1994; On Aristotle's Physics 5-8, with On Aristotle On the void [by] Simplicius / Trans. by P. Lettinck and J.O. Urmson. London, 1994. 267 p.

На русский язык переведены лишь фрагменты двух трудов Иоанна Филопона «О вечности мира. Против Прокла»¹ и «Арбитр».

Что касается самого историографического анализа личности Иоанна Филопона и его деятельности, можно отметить то, что полных исторических исследований по данной направленности изучения данной проблемы нет как в отечественной, так и в западной литературе. У большинства ученых мы встречаем фрагментарные заметки, не позволяющие полностью раскрыть картину жизни александрийского философа.

Если начать с зарубежного сектора работ исследователей, то, прежде всего, следует назвать многочисленные переводные издания сохранившихся трудов Иоанна, о которых шла речь в источниковедческом анализе выше. В начале - середине XX в. к исследованию интеллектуального наследия Иоанна Филопона наиболее глубоко подходили С. Петридж² и Х. Саффрей³.

Анализ философской составляющей работ Аристотеля в трудах Иоанна Филопона содержится в статьях: К. Шольтен⁴, Л. МакКул, Б. Глиди. В общий контекст развития философии в период раннего средневековья вплетается философия Филопона в работах: Э. Грант⁵, М. Джаммер⁶, Г. Чедвик⁷, У.М. Ланг⁸, М. Махди⁹. Крупнейшим исследо-

¹ [Филопон] О вечности мира, против Прокла (отрывки). О сотворении мира (отрывки) / Пер. и прим. Г.И. Беневица // Антология восточно-христианской богословской мысли. В 2 т. Т. 2. М. - СПб., 2009. С. 55-62; Арбитр (отрывки) // Книга еретиков: [антология] / Сост., предисл., коммент. Д.С. Бирюкова. СПб.: Амфора; РХГА, 2011.

² *Petrides S. Spoudaei et Philopones // Echoes d'Orient. 1904. № 7. P. 341-348.*

³ *Saffrey H.D. Le chretien Jean Philopon et la survivance de l'Ecole d'Alexandrie au Vie si cle // Revue des Etudes Grecques. 67. 1954. P. 396-410.*

⁴ *Scholten C. Welche Seele hat der Embryo? Johannes Philoponos und die Antike Embryologie // Vigiliae Christianae. 59. 2005. P. 377-411.*

⁵ *Grant E. Much ado about nothing: theories of space and vacuum from the Middle Ages to the scientific revolution. Cambridge University Press, 1981; Grant E. A history of natural philosophy: from the ancient world to the nineteenth century. Cambridge: University Press, 2007.*

⁶ *Jammer M. Concepts of Space: The History of Theories of Space in Physics // Courier Dover Publications. 94. 1993. P. 53-94.*

⁷ *Chadwick H. Philoponus the Christian Theologian // Philoponus and the Rejection of Aristotelian Science. Ithaca; N.Y., 1987. P. 41-56.*

⁸ *Lang U.M. John Philoponus and the Controversies over Chalcedon in the Sixth Century: A Study and Translation of the Arbitr. Louvain, 2001. 261 p.*

⁹ *Mahdi M. Al-Farabi against Philoponus // Journal of Near Eastern Studied. 26. 1967. P. 233-260.*

вателем, который осуществил перевод работы Иоанна Филопона «Против Аристотеля», является Кристиан Вайлдберг¹.

Отечественная историческая наука достаточно широко представлена исследованиями в области философских воззрений Иоанна Филопона. В советский период систему развития логики и диалектики в трудах Филопона исследовали А.И. Сидоров², И.Д. Рожанский³.

В 2000-х годах анализ его философских воззрений продолжили: Д.С. Бирюков⁴, В.М. Лурье⁵, Ю.А. Шичалин⁶, В.В. Лакомкин⁷.

Вопросами формирования аристотелевской картины мира в трудах Филопона занимался Г.И. Беневич⁸. В его статье «Христианство и факторы формирования постаристотелевской картины мира у Иоанна Филопона» представлен анализ существующих в современной исторической науке мнений относительно факторов, повлиявших на возникновение и формирование проекта Иоанна Филопона по радикальной критике физики и космологии Аристотеля и Прокла.

¹ Philoponus Against Aristotle, on the Eternity of the World / Transl. by Christian Wildberg. London - New Delhi - New York - Sydney, 1987. 182 p.; *Wildberg C. Prolegomena to the Study of Philoponus' Contra Aristotelem // Philoponus and the Rejection of Aristotelian Science / Ed. R. Sorabji. London, 1987. P. 197-209.*

² *Сидоров А.И.* Логика и диалектика Иоанна Филопона: о характере переходной эпохи в развитии философской мысли от античности к средневековью // Историко-философский ежегодник. 1989. С. 179–194.

³ *Рожанский И.Д.* На рубеже двух эпох (Иоанн Филопон в споре с аристотелевской концепцией космоса) // Вопросы истории естествознания и техники. № 3. 1983. С. 28–42.

⁴ *Бирюков Д.С.* Тó ἄλτρον: аспекты понимания у Иоанна Филопона, поздних платоников и св. Иоанна Дамаскина // EINA1: Проблемы философии и теологии. 2012. № 1. Т. 1(1/2). С. 325–342.

⁵ *Лурье В.М.* Идентичность человеческой личности по Иоанну Филопону: физическое тело в пространстве и человеческое тело в воскресении // EINA1: Проблемы философии и теологии. 2012. № 1. Т. 1(1/2). С. 307–324.

⁶ *Шичалин Ю.А.* Иоанн Филопон // Античная философия. М., 2008. С. 398–400.

⁷ *Лакомкин В.В.* Особенности богословского метода в христологической системе Иоанна Филопона: Электронный научно-богословский журнал студентов и аспирантов Богословского факультета. 2009. № 1. С. 105–114.

⁸ *Беневич Г.И.* Христианство и факторы формирования постаристотелевской картины мира у Иоанна Филопона // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2001. № 2. Т. 2. С. 16–24; *Беневич Г.И.* Иоанн Филопон. Учение // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 635–646.

Отдельное внимание автором уделяется роли христианства в данном процессе, а также преемственности филипоновской философии по отношению к философам-язычникам его времени. Некоторые проблемы учения Иоанна Филопона поднимают в своих статьях Н.Н. и А.М. Болговы¹. Анализ учения Филопона на основе «Мириобиблиона» патриарха Фотия предлагает в своей статье свящ. И. Иванов².

Также довольно подробно информация о жизни, учении, последователях Иоанна Филопона изложена в работах Г.И. Беневица³, А.Ф. Лосева⁴, П.П. Можейко⁵ и др. Д.С. Бирюков также старался прийти к пониманию теории *Τό ἄπειρον*⁶ (беспредельное, бесконечное) в отношении числа и величины, заложенной в филипоновской мысли. Также Филопоном занимались такие исследователи, как А.Т. Григорьян и В.П. Зубков⁷, А.И. Сидоров⁸, старавшиеся проследить эволюцию взглядов Иоанна и их переход от античной философской мысли к средневековой. Информация о предтечах и идейных вдохновителях

¹ *Болгова А.М.* Иоанн Филопон – христианский учитель VI в. и его значение в современном христианском образовании // 1917-2017: уроки столетия. Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж: ВГУ, 2016. С. 151-155; *Болгова А.М., Болгов Н.Н.* В ожидании Филопона: этапы медиэваллизации картины мира // Кондаковские чтения. – V. Белгород, 2016. С. 114-119.

² *Иванов И., свящ.* Святой Фотий, патриарх Константинопольский, о философе, Иоанне Филопоне (bibliotheca: cod. 21–23, 43, 55, 75, 215, 240) // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 67-86.

³ *Беневич Г.И.* Христианство и факторы формирования постаристотелевской картины мира у Иоанна Филопона // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Л., 2011. С. 16-24.

⁴ *Лосев А.Ф.* История античной философии в конспективном изложении. М., 2005. 186 с.

⁵ *Можейко П.П.* Иоанн Филопон: забытый средневековый ученый // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. М., 2009. С. 22-23.

⁶ *Бирюков Д.С.* Аспекты понимания у Иоанна Филопона поздних платоников и св. Иоанна Дамаскина // EINA: Проблемы философии и теологии. М., 2012. С. 325-342.

⁷ *Григорьян А.Т., Зубов В.П.* Очерки развития основных понятий механики. М., 1962. 274 с.

⁸ *Сидоров А.И.* Логика и диалектика Иоанна Филопона: о характере переходной эпохи в развитии философской мысли от античности к средневековью // Историко-философский ежегодник. 1989. С. 179—194.

Иоанна Филопона присутствует в работах А.М. Болговой¹, Д. Введенского², Я.В. Манохина³ и др.

В работах А.Ф. Лосева в основном поднимаются вопросы об александрийском интеллектуальном наследии, но имя Иоанна Филопона там также присутствует. В своем труде «История античной эстетики» автор проводит анализ интеллектуальных воззрений некоторых представителей Александрийской школы неоплатонизма (Гиерокл, Гермий, Аммоний) – в том числе и Иоанна Филопона – в разрезе эволюции всей греко-римской эстетики. Сосредоточенность автора на идеях неоплатоников в значимых философских категориях (миф, логос, материя, идея, дух, душа и т.д.) также не позволяет, как и в предыдущем случае, сформировать целостное восприятие интеллектуализма в Александрии.

Таким образом, Иоанн Филопон – многогранная, удивительная личность, по которой на сегодняшний день нет достаточно полного и цельного исследования его деятельности, учения, перемены философских взглядов и школ, что делает эту проблему актуальной. Проанализировав имеющуюся в нашем распоряжении историческую литературу, мы можем прийти к выводу о том, что отечественная историография нуждается в полноценных исследованиях жизни Иоанна Филопона и его деятельности в контексте интеллектуального наследия Александрии в V–VI вв.

WRITTEN HERITAGE OF JOHN PHILOPO IN FOREIGN AND DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

E.A. Krivorotenko (Belgorod)

The article deals with a brief description of the personality of John Philopon, his main works and the specifics of his teachings. Also, a historiographic analysis of the works of the philosopher is carried out by foreign and domestic researchers. The names of the most prominent historians working on the problem of the personality of John Philopon and his personality are given.

Key words: John Philopon, neoplatonism, Alexandria, philosophy, research.

¹ Болгова А.М. Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. Белгород, 2018. 404 с.

² Введенский Д. Эней Газский и его сочинение: «Феофраст или о воскресении души и воскресении» / Православный собеседник. М., 1902.

³ Манохин Я.В. «Феофраст» и «Аммоний». Отражение ранневизантийской полемики между христианством и античным язычеством в литературном наследии риторской школы Газы // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. 2018. №1. С. 29-34.

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ «ХРИСТИАНСКОЙ ТОПОГРАФИИ» КОСЬМЫ ИНДИКОПЛОВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ И СОВЕТСКОЙ ВИЗАНТОЛОГИИ

Д.В. Лобынцев (Белгород)

В статье уделяется внимание отечественным исследованиям «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова вплоть до 1990-х годов. Акцент сделан на внутренней критике текста «Христианской топографии». Анализируются характер данных исследований и их информативность. Автор обращает особое внимание на недостаточную степень изученности данного источника в отечественной историографии.

Ключевые слова: Византия, Косьма Индикоплов, дореволюционная историография, советская историография, «Христианская топография».

«Христианская топография» византийского купца и монаха Косьмы Индикоплова - один из интереснейших и, вместе с тем, один из недооцененных памятников раннесредневековой восточно-христианской традиции. Данный памятник, повествующий о странствиях Косьмы по миру, вместе с тем, представляет нам детально разработанную им картину мира, которая блестяще иллюстрирует такое явление, как медиевализация античного знания. В труде Косьмы тесно переплетены его личные наблюдения, несторианская богословская традиция и элементы античных научных достижений, хотя, как справедливо замечает И.В. Зайцева, «Христианская топография» - «шаг назад» в сравнении с научными изысканиями классических древнегреческих и древнеримских мыслителей¹.

Тем не менее, даже на данный момент в России не создана капитальная монография, всецело посвящённая изучению «Христианской топографии» и личности её автора. Перевод этого произведения на русский язык осуществлен лишь в небольших отрывках². Именно

¹ *Зайцева И.В.* Новая картина мира: «Византийское искажение» в «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. №2. - С. 176.

² См.: Косьма Индикоплов. Христианская топография // Хрестоматия по истории Древней Индии / Пер., комм. и вступ. ст. Г.М. Бауэра. М., Высшая школа, 1992. С. 189-202; Христианская топография (отрывки) // Древний Восток в античной и раннехристианской традиции (Индия, Китай, Юго-Восточная Азия) / Пер. и примеч. Г.А. Тароняна. М., Ладомир, 2007. С. 315—319.

поэтому обзор немногочисленных отечественных статей и очерков, так или иначе рассматривающих «Топографию», а также преломившуюся в ней личность Косьмы Индикоплова, на наш взгляд, весьма актуален.

В 1867 г. Измаил Иванович Срезневский поместил статью о Косьме в сборнике «Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках»¹. Автор кратко говорит о содержании трактата, о представленной в нём космографической системе и о разнообразных географических сведениях. Впрочем, основное место в очерке Срезневский отвел исследованию расхождений в *editio princeps* «Топографии» Бернара де Монфокона и в ее славянском переводе.

Небольшие заметки о Косьме можно найти в лекционных курсах Фёдора Ивановича Успенского и Александра Александровича Васильева. В труде Васильева основное внимание уделено «географическим и торговым сведениям Косьмы»², тогда как космология и экзегетика Косьмы упомянуты очень кратко. Это - лишь обзор произведения, не сопряженный с критическим анализом текста.

Заметка Успенского³, созданная несколько ранее, гораздо более важна для нас. Он первым из отечественных историков попытался установить точную дату написания «Топографии», а также, что весьма важно, указал на истоки её «библейского и церковно-исторического отдела». Впрочем, и в ней главное место занимает повествование о путешествиях Косьмы. Таким образом, можно говорить о том, что в дореволюционной историографии «Христианская топография» рассматривалась, в первую очередь, как источник, из которого можно почерпнуть интересные географические сведения и информацию о торговле в ранней Византии.

Бросается в глаза то, что эти исследователи крайне мало внимания уделяют религиозному и космологическому аспектам «Топографии». Объяснить это, думается, можно тем, что взгляды Косьмы в канонической христианской традиции считались маргинальными, и поэтому их исследование не представляло большой ценности для вышеупомянутых историков. Так, в «Мириобиблионе» константинопольский патриарх Фотий оставляет весьма нелицеприятную оценку его труду, называя христологические измышления Индикоплова «нелепо-

¹ Срезневский И.И. Христианская топография Козмы Индикоплова // Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Вып.2. СПб., 1867. С. 1-19.

² Васильев А.А. История Византии. Т. 1. СПб.: Алетей, 1998. С. 232-233.

³ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 1. СПб.: Изд-во Брокгауза и Ефрона, 1913. С. 552-560.

стями» (*ἀλλα τινά ἀλλόκοτα*, “similar absurdities”)¹. Также это могло быть вызвано и очевидной нелепостью представлений Косьмы.

В советский период вышло лишь несколько работ о Косьме, однако значение их в сравнении с дореволюционными работами несравненно выше. В монографии «Византия на путях в Индию» большой очерк о нём поместила Н.В. Пигулевская. Хотя из названия ясно, что труд Косьмы Индикоплова сохраняет лишь вспомогательное значение в изучении византийской внешней торговли, нам здесь предстает совершенно новое, глубокое исследование, большая часть которого - это внутренняя критика «Топографии».

Исследовательница объясняет и уточняет ее датировку, истоки несторианской космологии Косьмы (которые уже долгое время не вызывают сомнений у историков), оценки трактата современниками, сравнение космологии Косьмы с исследованиями Сергия Решайнского, Севера Себокта, псевдо-Моисея Хоренского и др. Первая среди отечественных византистов, Нина Викторовна указала и на расхождения опыта Косьмы и истин, постулируемых им в «Топографии»².

В статье Сании Нуховны Гуковой «Карта мира Косьмы Индикоплова» основное внимание уделено связи географических представлений Косьмы с предложенной им в трактате географической картой, однако отражены в ней и некоторые принципиально важные текстологические предположения. В то время, как Н.В. Пигулевская сочла «отвлеченным» видение Косьмы как представителя александрийской школы³, С.Н. Гукова назвала «Христианскую топографию» «плодом александрийской науки и рукописной традиции»⁴. Также автор статьи указала на сходство космологической системы, предложенной Косьмой, со взглядами таких важных христианских мыслителей, как Ефрем Сирий и Диодор Тарсийский, что позволило ей высказать мысль о широком распространении подобной системы в среде несторианских богословов. Также важно, что в очерке впервые (хотя и кратко) описана изложенная Индикопловом антропологическая система и учение о двух состояниях человечества.

¹ См: *Photius: Bibliotheca or Myriobiblion* [Электронный ресурс] // URL: http://www.tertullian.org/fathers/photius_03bibliotheca.htm#36 (дата обращения: 29.09.2020); Пигулевская Н.В. Византия на путях в Индию. Из истории торговли Византии с Востоком в IV-VI вв. М.; Л., 1951. С. 136.

² Пигулевская Н.В. Указ. соч. С. 147-155.

³ Там же. С. 137.

⁴ Гукова С.Н. Карта мира Косьмы Индикоплова // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1986. Т. XVII. С. 318.

Ещё одна заметная советская статья о «Топографии» была опубликована в сборнике «Культура Византии. IV — первая половина VII в.» З.В. Удальцовой¹. Однако в ней крайне мало новой информации, очерк во многом основан на отечественных и зарубежных трудах и лишь подытоживает их, а характер его - обзорный. Некоторая информация, не указанная в более ранних отечественных исследованиях (о заимствованиях некоторых идей «Топографии» у языческих античных философов), в основном заимствована у западных авторов.

Подводя итог исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Исследования «Христианской топографии» до 90-х гг. XX века достаточно малочисленны и носят ограниченный характер. Полноценного, самостоятельного и глубокого исследования в рассматриваемый период создано не было.

2. В дореволюционной отечественной византологии этот трактат рассматривался преимущественно как источник сведений о торговых сношениях Византии с различными регионами Востока.

3. В данных исследованиях космология, христология и экзегеза Косьмы не подвергались подробному изучению. Причиной тому могут являться и явная синкретичность его представлений, и его принадлежность к несторианской традиции.

4. Переломной, поворотной точкой в отечественных исследованиях «Христианской топографии» является полноценный очерк, представленный Н.В. Пигулевской. Изложенные в ней проблемы, связанные с «Топографией» и её автором, по сути, задают целые направления дальнейших исследований этого уникального источника в отечественной византистике. В последующих трудах советских авторов исследовались лишь частные аспекты этого источника.

THE HISTORY OF RESEARCHES OF THE TEXT OF “CHRISTIAN TOPOGRAPHY” IN THE PRE-REVOLUTIONARY AND SOVIET BYZANTOLOGY

D.V. Lobyntsev (Belgorod)

¹ Удальцова З.В. Косьма Индикоплов и его «Христианская топография» // Культура Византии. IV — первая половина VII в. М.: АН СССР, 1984. С. 467-478.

The article focuses on domestic researches of Cosmas Indicopleustes's "Christian Topography" until the 1990s. Emphasis is placed on internal criticism of the "Christian Topography" text. The character of these studies and their information content are analyzed. The author pays special attention to the insufficient level of researches of this primary source in domestic historiography.

Key words: Byzantium, Cosmas Indicopleustes, pre-revolutionary historiography, Soviet historiography, "Christian Topography".

ЗАПАД И ВОСТОК: ПЕРИФЕРИЯ АНТИЧНОГО МИРА

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ВАРВАРОВ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ В ПЕРВЫЕ ВЕКА Н.Э.

А.А. Артамонов (Тула)

В данной статье поднимается вопрос о феномене религиозных изменений в духовной жизни варваров Северной Европы в римское время. Одной из центральных проблем исследования является появление ингумационных захоронений, сильно выделяющихся на фоне доминирующих в это время кремаций. Эта тенденция может указывать и на идеологические сдвиги в религиозном сознании, которые, видимо, переживали племена севера Европейского континента, включая и предков готов.

Ключевые слова: Северная Европа, германцы, курган, ингумация, кремация.

Готские племена в процессе своего великого пути взаимодействовали с множеством народов и древних государств, как перенимая чужие элементы культуры, так и оказывая влияние на другие общности. Но в начале своей истории готы «подобно пчелиному рою» вырвались за пределы холодных просторов Скандинавского полуострова (Iord. Get., 9). Именно на этой территории в римское время происходят удивительные религиозные трансформации у местного населения, которая вовсе не является результатом перенимания традиций других племён. Культурному явлению только сопутствовали климатические изменения, ведь с конца III в. до н.э. уровень Балтийского моря начал неуклонно подниматься, тем самым, сокращая посевные площади. В результате участвовавших дождей ширились реки и озёра, заболачивалась и почва. Распашка полей стала более интенсивной, неизбежным стало выщелачивание, земля теряла кобальт, а вслед за тем и растения, что приводило к массовому падежу скота¹.

В этот непростой римский период на территории Северной Европы появляются ингумационные погребения на фоне господствующей традиции кремаций в этом регионе². Данная тенденция может

¹ Бруяко И.В., Карпов В.А. Древняя география и колебания уровня моря (на примере северо-западной части Черноморского бассейна в античную эпоху) // ВДИ. 1992. № 2 (201). С. 96.

² Могильников В.А. Погребальный обряд культуры III в. до н.э. — III в. н.э. в западной части Балтийского региона // Погребальный обряд племен Се-

свидетельствовать о мировоззренческих изменениях у части варваров, связанных с культом плодородия, с верой в умирающих и воскресающих богов¹. Предание тела земле означало возвращение его туда, откуда происходит всё живое, в чём и заключается идея единства жизни и смерти². В этой связи, показателен пример племен ингевонов, поклонявшихся «матери-земле Нерте». Они верили, что богиня вмешивается в дела людей и посещает их (Tacit. Germ. 2). В святилище Нерты должна была быть скрытая тканями повозка, к которой можно было прикасаться только жрецу. Как только тот ощущал присутствие божества, в повозку запрягалась коровы, далее она омывалась в озере. Это действие выполняли рабы, которые тонули, преподносившись в качестве жертвы (Tacit. Germ., 40).

Смена кремации ингумацией невозможна без понимания загробной жизни. Ещё во времена Цезаря германцы «...презирали смерть, вследствие надежды на воскрешение» (App., IV, 3), варвары уже были знакомы на тот момент с подобными религиозными представлениями.

Различались и представления о жизни после смерти в зависимости от применяемого погребального обряда, что описывается в «Саге об Инглингах» «Круга Земного» Снорри Стурлусона³. Сожжение связано с культом Одина, тело воина было положено на погребальный костёр, отправлялось в Вальгаллу, а вместе с ним - и вещи, положенные в огонь. Ингумация связывалась с культом плодородия, с почитанием детей главного бога ванов Ньерда Фрейра и Фрейи⁴. Погребённый не покидал этот мир, а оставался посредником между богами и людьми. Он оставался «жить» в своей могиле, охраняя город или поселение (Ynglingasaga, X).

верной и Средней Европы в I тыс. до н.э. — перв. пол. I тыс. н.э. М.: Наука, 1974. С. 150-160.

¹ Ярцев С.В., Масленников А.А. К вопросу об изменении религиозных представлений варваров Северной Европы в римское время // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 19(138). Т. 24. С. 15–16.

² Зубарь В.М. Боги и герои античного Херсонеса. Киев: Стило, 2005. С. 136.

³ Стеблин-Каменский М.И. «Круг Земной» как литературный памятник // Снорри Стурлусон. Круг Земной. М.: Наука, 1980. С. 594.

⁴ Тодд М. Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2005. С. 166-168.

Характерные черты погребений Скандинавии свидетельствуют о боязни мёртвых живыми¹. Сильная скорченность трупов² указывает на то, что их связывали³. Частичное или полное перекрытие камнями захоронения⁴, каменный завал погребений в каменных ящиках⁵ и возведение над могилами каменных курганов⁶, видимо, выполняли роль дополнительного препятствия для защиты от мертвеца. К таким способам защиты явно прибегали перед страхом мертвеца, не ушедшего в потусторонний мир. Обряд захоронения расчленённого человека, очевидно, применялся из тех же побуждений⁷. Одним из способов оградить себя от покойника было отсечение его головы⁸. Часты случаи специального вторичного выкапывания мертвецов и последующая его кремация, в этом случае он перестанет представлять опасность⁹. При этом ценный инвентарь оставался в могиле, но кости ломались, перекапывались, а ямы заполнялись светло-серым песком¹⁰. Ко всему этому прибегали, чтобы окончательно освободить душу умершего, вернуть тело матери-земле. Видимо, для извлечения пользы из скончавшегося предка не применяли изначально кремацию, хоронили в земле для защиты поселения, а может, чтобы почтить память значимого предка, такие прецеденты описаны и в раннесредневековых сагах¹¹.

Интересна и точка зрения Е.П. Картамышевой, которая в своём исследовании выявила представление о «контактной зоне» где пересекался мир живых и мёртвых¹². В этом случае душа могла находиться,

¹ Бакушев М.А. Погребальный обряд населения Дагестана албаносарматского времени (III в. до н. э. – IV в. н. э.). Ростов н/Д.: Ростиздат, 2008. С. 94-110.

² Никитина Г.Ф. Погребальный обряд культур полей погребений Средней Европы в I тыс. до н.э. – перв. пол. I тыс. н.э. // Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тыс. до н.э. — перв. пол. I тыс. н.э. М.: Наука, 1974. С. 70-71.

³ Ярцев С.В. Масленников А.А. Ук. соч. С. 15-17.

⁴ Могильников В.А. Ук. соч. С. 152.

⁵ Там же. С. 193.

⁶ Там же. С. 200-201.

⁷ Бакушев М.А. Ук. соч. С. 104.

⁸ Петрухин В.Я. Загробный мир. Мифы о загробном мире: мифы разных народов. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 113.

⁹ Там же. С. 192.

¹⁰ Могильников В.А. Ук. соч. С. 158-159.

¹¹ Зиньковская И.В. Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж: ВГУ, 2010. С. 86.

¹² Картамышева Е.П. Почитание предков в древнескандинавской дохристианской культуре: автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2006. С. 13.

как в «мире мертвецов», так и в мире живых у своего захоронения, до уничтожения тела. Данное мнение хорошо накладывается на северное представление о «страже хутора», как правило, родоначальнике или первопоселенце, похороненном в кургане и защищающем поселение от злых сил; его тело было бы недальновидно сжигать, ведь он ещё мог послужить своим потомкам. Для такого защитника оставляют в доме свободную кровать и стараются не при каких обстоятельствах не нарушить его покой¹.

Наличие подобных верований у северян подтверждаются и археологическими находками «центрально-германской группы ингумаций». Так в стороне от бедных и безынвентарных погребений, принадлежавших рядовым жителям, располагаются «княжеские» захоронения. Отличал их богатый инвентарь, включавший в себя золотые, серебряные, бронзовые украшения, стеклянные кубки провинциально-римского происхождения, римскую металлическую посуду, римские столовые приборы для вина, бронзовые гребни и ножи. Такие погребения перекрывались курганами или спускались в более ранние². Налицо и сильное социальное расслоение, и появление аристократии.

Возможно, что такая традиция была перенята у кельтов³, а может, и у римлян, когда варвары уходили домой после службы у них в войсках⁴. Ведь воинская аристократия всегда сильно была подвержена внешнему влиянию. Но отсутствие в «княжеских» погребениях боевого вооружения говорит о том, что данный обряд не является всецело римским или кельтским, а относился к собственным культурным инновациям германцев. В свою очередь, данные захоронения могли принадлежать воинской элите, даже несмотря на то, что в них нет оружия, оно могло быть под запретом⁵. Помним Тацита, который упоминал, что мир матери-земли Нерты несовместим с войной и оружием (*Tacit. Germ.*, 40).

У варваров северной Европы в римское время и даже раньше существовала традиция утопления оружия, жертвенных животных и людей в «Священных озёрах». Так почитали богов войны (*Tacit. Ann.*, XIII, 57). Сложно сказать существует ли связь этого обряда с запретом класть оружие в могилы, но отрицать это нельзя⁶.

¹ Там же. С. 24.

² *Шукин М.Б.* Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). СПб.: ФФ СПбГУ, 2005. С. 47-48.

³ *Клиндт-Йенсен О.* Дания до викингов. СПб.: Евразия, 2003. С. 167.

⁴ *Тодд М.* Ук. соч. С. 41-48.

⁶ Там же. С. 182, 197.

С изменением религиозных представлений менялось и устройство надмогильных сооружений. В первых веках н.э. на севере Дании, в Германии и Польше распространяются каменные круги, известные в Скандинавии ещё с эпохи неолита, тогда они могли восприниматься не только как солярные знаки, но и как защита от враждебных сил¹. Под частью конструкций отсутствуют захоронения, зато они встречаются в межкурганном пространстве. Видимо, круг должен был маркировать границу между миром живых и миром мёртвых (Tacit. Germ., 40). Скорее всего, на таких святынях германцы общались с предками, хоть здесь не было захоронений, но душа могла сюда вернуться. Древнескандинавские тексты сохранили начальную форму заклинания. При помощи такой словесной магии умершего наделяли способностью говорить «навской» речью, он мог передать жрецу тайны будущего, использующиеся в целях исцеления, подтверждения права собственности, легитимности власти².

Возможно, функцию посредников выполняли стелы или знаки, выложенные из камня внутри кругов, ориентированные на значимые точки небосклона в дни летнего и зимнего солнцестояния³. Одним из примечательных знаков является крест с окончаниями в виде трезубцев, который напоминает руну Альгиз – защитный символ⁴, спроецированный на четыре стороны света⁵. Широко распространён знак «колеса со спицами», в том числе и в виде отдельных трезубцев, достаточно распространённый знак в различных культурах⁶. Несмотря на то, что подобный знак появляется в разных местах, но и в разное время и нередко они отличаются по своему значению.

В интересующем нас ареале такой крест мог выполнять функцию небесного знака. Так на наскальном рисунке из Тегнебю, Бохуслэн, Танум в Швеции, изображены люди с птичьими головами и топорами, которые поклоняются неопределённому небесному светилу, представленному в виде круга с выходящими из него линиями с трезубцами⁷. Может быть, так показывали мировое древо⁸.

¹ Дэвидсон Х.Э. Древние скандинавы. Сыны северных богов. М.: Центрполиграф, 2008. С. 24-25.

² Картамышева Е.П. Ук. соч. С. 22, 24.

³ Щукин М.Б. Ук. соч. С. 29.

⁴ Тодд М. Ук. соч. С. 176-179.

⁵ Щукин М.Б. Ук. соч. С. 32, рис. 3.

⁶ Сергеева М.С. Перекрещенный круг («колесо со спицами») как символ // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2001. С. 33.

⁷ Дэвидсон Х.Э. Ук. соч. С. 175, рис. 18.

⁸ Петрухин В.Я. Ук. соч. С. 138.

Ориентация на стороны света же объясняется мировоззрением варваров. В германо-скандинавской мифологии стороны света олицетворяли четыре карлика-цверга, в более поздней традиции они появляются в образе с птичьими ногами¹. Иногда трезубцы на окончаниях выкладывались таким образом, что становились похожими на треугольники². Треугольники же могут быть связаны с культом хтонического женского божества, ведь зачастую у многих народов они являются олицетворением женщины и Великой богини³.

TRANSFORMATION OF RELIGIOUS CONCEPTS OF THE BARBARIANS OF NORTHERN EUROPE IN THE FIRST CENTURIES OF OUR

A.A. Artamonov (Tula)

This article describes the amazing religious changes of the barbarians of Northern Europe in Roman times. Inhumation burials appear in the studied region, which stand out against the background of cremations that are dominant in the region. This phenomenon may also indicate the ideological shifts that the tribes of the North of the European continent, and with it the ancestors of the Goths, probably experienced.

Keyword: Northern Europe, the Germans, barrow, inhumation, cremation.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ РИМСКИХ ИМПЕРИЙ В 395-480 ГГ.

А.И. Колесников (Белгород)

В статье рассматриваются политические действия Восточно-Римской и Западно-Римской империй с 395 по 476 годы по отношению друг к другу. Отмечается характер взаимодействия и взаимоотношения этих государств. Также рассматривается роль Византии в процессе упадка и политической гибели Западной Римской империи.

Ключевые слова: история, Византия, Рим, Константинополь, политика, варвары.

В 394 г. Римская империя была в последний раз объединена под властью одного правителя, - Феодосия I. Но объединение было лишь

¹ Языческие божества Западной Европы / Под ред. К. Королёва. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. С. 447.

² Щукин М.Б. Ук. соч. С. 32, рис. 3.

³ Голан А. Миф и символ. М.: Русслит; Иерусалим: Тарбут, 1993. С. 83-85.

формальным, - у западной и восточной элит были разные цели, продиктованные изменениями, происходившими в экономике, политике и культуре Римской империи, которые начались ещё во время кризиса III века, и в дальнейшем продолжавшими углубляться вследствие отмены рабства, распространения и утверждения христианства, активного участия в римской политике варваров, их проникновения во властные структуры империи, а также других факторов. Нередко эти цели входили в противоречие друг с другом, что стало предпосылкой к будущему противостоянию империй.

Уже в 395 г., после смерти Феодосия, государство было окончательно разделено, по его же завещанию, на две части. Хотя формально, конечно, государство всё ещё оставалось единым, но фактически это были два уже разных государства, преследовавших в политике, как уже отмечалось, разные цели. В каждой из них правителями были объявлены малолетние сыновья императора: Аркадий и Гонорий. Первому досталась восточная часть империи, со столицей в Константинополе, а второму – западная, с формальным центром в Риме. Но политическая власть братьев была номинальна. Фактически же державами управляли опекуны императоров: Флавий Стилихон, вандал по происхождению¹, на Западе, а также Флавий Руфин (кельт по происхождению) на Востоке. Немаловажно отметить, что именно эти два варвара (особенно Стилихон) положили начало противостоянию империй.

Первым столкновением империй, чуть было не переросшим в полномасштабную войну, стал конфликт за префектуру Иллирик. Можно выделить три основные причины начала этого конфликта.

Первая причина состояла в том, что именно с этой территории происходили поставки огромного количества продовольствия и множества необходимых ресурсов². Для Запада это было принципиально важно, поскольку в Северной Африке, являвшейся главным поставщиком продовольствия в Рим, с конца IV в. усиливаются антиримские движения, что грозило прерыванием поставок. Это могло привести к голоду в самом Риме.

Другая причина – это то, что Иллирик долгое время находился под контролем Запада, и у представителей Римского двора там находилась земельная собственность. Однако Феодосий I передал эту территорию под контроль Константинополя, и после раздела 395 г. префектура осталась за Византией. Естественно, это повлекло за собой (в первую очередь, с помощью налоговой политики) постепенный пере-

¹ Eun., I, 63.

² Анонимный трактат «Полное описание вселенной и народов» // ВВ. Т. 8. 1956. С. 284—285.

ход собственности в руки представителей Восточной Римской империи, что не могло не вызвать раздражение в Риме.

Третьей причиной было желание Стилихона управлять всей Римской империей. Он заявлял, что Феодосий поручил ему опекунство на обоими братьями-императорами¹, что, скорее всего, является неправдой. Однако опекуном Аркадия и, следовательно, фактическим правителем Византии был политический противник Стилихона - Руфин. Под командованием Стилихона в это время находились значительные военные силы: армия Западной Римской империи и экспедиционный корпус Византии. Но для достижения своих целей ему была необходима поддержка римской элиты, которая как раз желала возвращения своих владений в Иллирике.

Нужно отметить, что в этом конфликте самое активное участие приняли войска варваров, которые действовали в своих интересах, и которых пытались использовать друг против друга Рим и Константинополь. Также важно сказать, что эта борьба – противостояние не императоров, а их опекунов, которые фактически и управляли государствами.

Почти сразу же после смерти Феодосия вестготский король Аларих повёл свои войска на Константинополь, выжигая окрестности. Однако после встречи с Руфином он повернул войска на юг, в Грецию и частично в Иллирик². Местным гарнизонам был дан приказ не останавливать вестготов на их пути³. Вестготы грабили и уводили в рабство местных, армия империи ничего не предпринимала. Эти события дискредитировали Руфина, заставили жителей взяться за оружие, а также дали повод Стилихону ввести войска на территорию Византии, что он вскоре и сделал.

Прибытие Стилихона с армией, конечно, обеспокоило правительство Константинополя, и от лица Аркадия Стилихону был дан приказ отправить экспедиционный корпус Востока в Константинополь, а самому с войсками уйти с территории Востока. Формально Стилихон подчинился: византийский корпус был отправлен домой. Однако отказываться от своих планов полководец не собирался.

В это время в Константинополе созрел заговор против Руфина, в котором, возможно, опосредованное участие принял и Стилихон⁴, - вероятно, он подговорил командующего Гайну убить Руфина, который

¹ Claudianus. In Rufinum. II, v. 5. In Eutropium., II, v. 599.

² Marcellini Comitibus Chronicon, ann. 395. § 4. MGH AA, XI p. 64.

³ Zos., V, 5—6.

⁴ Zos. V, 7.

вскоре и был убит его солдатами. В результате главой Константинопольского двора стал Евтропий, препожит священной опочивальни.

Отношения между Востоком и Западом, однако, после этого не улучшились. Евтропий, зная о намерениях и претензиях Стилихона, начал вести по отношению к Римскому двору и Стилихону, в частности, политику, ещё более враждебную, чем его предшественник. Так, в 397 г. Стилихон, с подачи Евтропия, был объявлен врагом государства (а его имущество в Византии было конфисковано).

Тем временем Стилихону удалось ещё сильнее закрепить своё влияние при дворе, - Мария, его дочь, была выдана замуж за императора Гонория. Кроме того, полководец продолжал наращивать военное присутствие в Греции и Иллирике, - из Галлии в Ахайю по его приказу прибыло три дополнительных легиона. Однако значительных боевых столкновений римской армии с войском Алариха практически не было. Наибольших успехов Стилихону удалось добиться в Элиде, где его армия окружила вестготов. Однако последним, вместе с награбленной ими добычей, всё же удалось выйти из окружения и отступить в Эпир.

В том же году имел место успех византийской дипломатии: после тайных переговоров с представителями Византии комит римской Африки Гильдон поднял восстание против Рима и прекратил поставки туда продовольствия. Понимая последствия потери этой стратегически важной территории, Стилихон был вынужден бросить на борьбу с восставшими не только армию, имеющуюся у него в наличии, но также и призвать из Галлии ещё 6 легионов (что в будущем приведёт к катастрофическим последствиям для всей Западной Римской империи).

Восстание вскоре было подавлено, и Стилихон начал планирование войны против Византии, о чём свидетельствуют произведения придворного поэта полководца, - Клавдиана, которые выражали стремления Стилихона и давали им оправдания. В своих сочинениях Клавдиан не просто открыто призывал к войне против Византии¹, но и предлагал использовать для этих целей остготскую армию Алариха, недавнего врага обеих империй².

Византийцы, однако, опередили римлян, и первыми сделали Алариха своим союзником, понимая намерения Римского двора: Аларих был объявлен полководцем в Иллирике. Однако после этого и со стороны Рима пришло объявление о назначении Алариха полководцем³. Всё это позволило вестготам перегруппировать и сконцентрировать свои силы, а также контролировать Иллирик и получать всё необ-

¹ Claud., In Eutrop., II, v. 39.

² Ibid., v. 153—159.

³ Historia Ecclesiastica, VIII, 25.

ходимое с этой территории. С этого момента война в Иллирике была завершена.

Почти в то же время появилась новая угроза для Византии. Между готом Трибигильдом, состоявшим на службе у Византии, и Гайной был заключен тайный союз с целью захвата власти (руководство Рима к произошедшим событиям, по-видимому, никакого отношения не имело). Согласно плану, Трибигильд должен был поднять восстание, а Гайна сделать всё, чтобы войску готовов ничего не мешало разорять окрестности и добраться до Константинополя. Так и вышло: Трибигильд поднял восстание, а Гайна, назначенный Евтропием ответственным за подавление этого выступления, тайно противодействовал попыткам разбить армию готов, и даже несколько раз спасал их от полного разгрома.

Гайне удалось убедить императора отправить Евтропия в ссылку (ещё позже Евтропия убивают). В Византии не остается сил, способных что-либо противопоставить восставшим, а император осознаёт заговор, однако вынужден совершать постоянные уступки. В конце концов, в 400 г. армии Гайны и Трибигильда, уже не скрывая своего союзничества, входят в Константинополь.

Однако империи удалось выстоять: восстание жителей и вновь собранная армия смогли разбить¹ и вытеснить войско восставших не только из Константинополя, но и из территории Византии. Бежавшие за Дунай Гайна и Трибигальд были атакованы гуннами, которые довершили разгром их армий и убили обоих полководцев.

Следующее событие, пошатнувшее недолгий мир, царивший на территории империй, произошло уже через два года после последних военных действий. Окрепшее войско Алариха, получавшее всё необходимое из Иллирика, к 402 г. выдвинулось из Эпира в сторону Италии. К этому, по-видимому, их подтолкнули и истощённость занимаемой ими земли, и произошедшие за последнее время события, и (вероятно) уговоры византийского правительства.

Борьба, хотя она и была напряженной, с самого начала не складывалась в пользу вестготов: им удалось взять в осаду Милан и частично разорить окрестности, но не смогли взять ни одного города. Сопrotивление вторжению составили не только войска Стилихона, но и, что очень показательно, местные жители, которые организовали невероятно мощное сопротивление варварам. В итоге в двух основных битвах (у Полленции и Вероны) армия вестготов была практически разгромлена, и уже к 403 г. их положение было весьма плачевным. В

¹ Zos. V.19.3-4.

тот момент Стилихон был в состоянии навсегда покончить с угрозой вторжений вестготов, но совершил роковую ошибку, приняв решение не добывать варваров, а в очередной раз помочь им восстановить силы и использовать их в грядущей войне против Византии.

В Равенну были призваны последние существенные силы, оставшиеся у Запада на территории Галлии и Британии. Границы теперь защищали лишь незначительные силы. Все приготовления к войне закончились к 404 г. Война против Византии вот-вот должна была грянуть, но совершенно неожиданно в 405 г. на территорию Западной Римской империи началось вторжение большого войска варваров, возглавляемых Радагайсом. Стилихон в очередной раз был вынужден отложить свои планы по захвату Иллирика. Собрав ближайшие имеющиеся в его распоряжении силы (в том числе отряды гуннов и готов), Стилихон смог отбросить, окружить и заставить сдаться Радагайса. Одним из итогов этой победы стало то, в армию римлян были включены 12 тысяч отборных воинов из бывшей армии Радагайса.

Однако это был последний успех Стилихона. Следующая спланированная война против Византии, как и все предыдущие, не успела начаться, но на этот раз последствия от подготовки к ней привели к тому, что навсегда подкосило мощь Западной Римской империи, и нанесло ей такие удары, от которых Рим так и не смог оправиться.

Готы Алариха отправились в Эпир, откуда далее они должны были начать вторжение в Византию в качестве авангарда армии Стилихона. Но начаться войне на этот раз помешали поистине роковые для Рима события. Первым из них стало (31 декабря 406 г.) известие о том, что оборона Рейна полностью уничтожена, а в Римскую Галлию хлынули орды аланов, вандалов и свевов, наступление которых имперские войска не в силах остановить.

Не дождавшись помощи от официальных властей, местные жители и власти начали самостоятельную борьбу. Но зачастую боролись они не только с захватчиками, но и с римской администрацией¹; почти всю территорию Галлии охватило движение багаудов. Кроме того, в Британии выдвинулся император-самозванец Константин, признанный правителем местной властью и армией. Вместе со своим войском он покинул Британию и высадился в Галлии.

Итог всего произошедшего, - потеря значительных территорий Галлии, Испании и Британии, а также угроза нападения узурпатора на Рим и оставшуюся под управлением Равеннского правительства часть Испании.

¹ Zosim, VI, 5.

Сложившаяся ситуация усугублялась рассредоточением армии, а также тем, что обещанные награды стал требовать Аларих. Стилихон был вынужден разъяснить свои планы сенату и уговаривать выделить деньги, чтобы предотвратить возможные последствия.

1 мая 408 г. умер император Аркадий. Для Стилихона это означало, что появилась возможность под предлогом защиты наследника ввести войска в Константинополь и стать фактическим правителем обеих империи.

Однако произошедшие за последнее время события (потеря территорий, вторжения варваров и т.д.) заставили римскую знать изменить свое отношение к Стилихону. Теперь знать готовила против полководца заговор, из опасения усиления влияния последнего. Заговор возглавил министр Олимпий.

Императору Гонорию доложили, что Стилихон желает сделать императором в Константинополе своего сына, Евхерия (вместо Феодосия II, сына Аркадия). Гонорий отреагировал: солдатам было приказано сместить могущественного Стилихона, а позже и убить его, что и произошло 22 августа 408 г.

Солдаты Гонория, кроме того, в нескольких городах (в том числе и в Риме) совершили разграбления и убийства расквартированных в тех местах варваров и некоторых других групп населения¹. В результате этих действий огромная армия варваров, ранее бывшая на стороне Западной империи, пополнила ряды войск Алариха.

Аларих считал, что со смертью Стилихона аннулируется договор, заключенный с Римом, а потому вестготы перестают быть союзниками Гонория. Сделав такие выводы, король вестготов повёл всю свою огромную армию вглубь Италии. За стенами Равенны в это время скрывались Гонорий и его приближённые, и именно к этому городу, а также к Риму Аларих привел свои войска, надеясь заключить выгодный для себя договор².

Первая осада Рима (408) закончилась уплатой выкупа и присоединением к армии Алариха значительной части пленников и рабов, которых по его требованию отпустили на волю. После получения отказа от Гонория заключить договор, основными положениями которого были бы военный союз и предоставление провинции Норик вестготам, Аларих снова направил войска к Риму. В результате новой осады (409), в городе (из-за требований Алариха) возникло новое правительство с новым императором - Атталом (впрочем, его признали императором только на территориях, занятых вестготами, и он вёл фактиче-

¹ Cod. Theod., XVI, 5, 42, 43, 45, 47, 51.

² Zosim, V, 48.

ски противоположную желанием Алариха политику). В это время Гонория стали поддерживать императоры Константин (обещал прислать войско) и Феодосий II, который после появления в Риме узурпатора направил на помощь военную эскадру и десант.

Вновь проваленная попытка договориться, прибытие к Равенне военной помощи и неспособность с помощью Аттала получить желаемое подтолкнули Алариха к его последнему, третьему походу на Рим (410). Сенат решил не впускать варваров в город, а держаться, сколько получится. Однако атмосфера, царившая среди горожан, привела к тому, что уже 24 августа вестготы вошли в город и разграбили его. Рим был взят впервые в истории Империи, и в первый раз спустя 8 веков после его захвата галлами. Естественно, такое событие шокировало современников. И оно же стало концом для попыток Рима вновь обрести былое могущество. После этого Западную Римскую империю ждали только стремительное угасание и ослабление.

Вскоре вестготы ушли из Италии и даже заключили союз с Гонорием. Однако Запад уже находился в глубоком упадке: многие территории были либо разорены, либо находились под властью узурпаторов. Византия же достигла стабильности, и постепенно увеличивала свою мощь. Таковы были последствия первого противостояния Западной и Восточной Римских империй.

Таким образом, мы видим, что конфликт за Иллирик представлял собой сложную дипломатическую и политическую борьбу. Отношения между империями были очень напряженными, и противостояние несколько раз грозило перерасти в войну. Западная Римская империя в ходе этих событий потеряла политическую инициативу, началось стремительное ослабление государства. Интересно и то, что будет характерно и для многих последующих конфликтов, - войска варваров, нападая на территории и Рима и Византии, становились союзниками то одной, то другой империи, т.е. постоянно меняли статус главного противника на главного союзника, а также вызывали своими действиями поводы для противостояния государств.

После этих событий отношения между империями в значительной степени улучшились в сторону нейтральности: отношения хотя и оставались несколько прохладными, но уже не были враждебными. Так было практически до смерти императора Гонория. До этого события единственное незначительное обострение отношений произошло в 421 г. Император Гонорий объявил мужа своей сестры, будущего Констанция III, своим соправителем. Феодосий II по каким-то причинам (возможно, желания после смерти Гонория вновь объединить империю под своей властью) отказался признавать решение западноримского

императора. Констанция это привело в негодование, и он даже делал заявления, что заставит признать его силой. Однако сделать Констанций ничего не успел, и умер в том же году. После этого Гонорий и Феодосий практически никак не контактировали.

Смерть Гонория в 423 г. и бегство его жены вместе с наследником в Константинополь привели к тому, что новым императором стал чиновник Иоанн (гот по происхождению), которого поддержали Флавий Аэций и Кастин. Феодосий II не просто не признал нового правителя, но и начал против него войну, объявив узурпатором. Иоанн хотел привести на помощь армию гуннов, но они подошли слишком поздно, - многие части Западной Римской империи не признали императора, и уже в 425 г. военачальник Византии Аспар захватил Равенну, а узурпатор был низложен и казнён.

После этого правителем Западной Римской империи стал Валентиниан III, двоюродный брат Феодосия II. С этого времени даже правительством Равенны признавалось первенство Византии. Западная империя становилась всё более второстепенной территорией, что подтверждается тем, что последующие императоры, как и Валентиниан III, так или иначе «назначались» императором Византии (или с его помощью). О противостоянии в такой ситуации не могло идти и речи.

Западную империю всё больше и больше беспокоили варвары. Византия же в это время была относительно стабильна. Также отношения между империями можно охарактеризовать как очень хорошие, присутствовала даже военная взаимопомощь.

Мир в Византии длился недолго. Уже в 422 г. активизируются гунны и начинают совершать периодические набеги на территорию Восточной империи на Балканах. Феодосий II решил избегать масштабной войны и платить гуннам откуп. В дальнейшем требований от гуннских правителей поступало всё больше.

В 429 г. вандалы начали захват римской территории в Африке, важность которой для Рима уже была отмечена в статье. Римская армия отступала, уступая всё больше территорий вандалам. В результате под контролем Рима из значимых городов остались только Карфаген и Цирта. В сложившейся ситуации Феодосий II решил помочь Западной империи.

Помощь была отправлена к 432 г. в виде флота и армии под командованием Аспара. И вандалы, и римские армии избегали крупных сражений. Закончилась эта война признанием вандалов в качестве федератов и закреплением за ними земель, которые они завоевали.

Ради упрочения политического союза и сближения империй, в 437 г., после долгих и детальных переговоров, был заключен брак

между Валентинианом III и единственной дочерью Феодосия II - Лицинией Евдоксией. Однако, хотя римские высшие чины и согласились на сближение, но часть из них осталась недовольна: Византии была уступлена часть территорий на Балканах, в их числе Далмация и город Сирмий (в качестве приданого за Евдоксию).

Тем временем, в 439 г. вандальский король Гейзерих, нарушив договор, захватил Карфаген, большую часть оставшихся под властью западно-римской администрации территорий в Африке, а также пытался высадиться в Сицилии и Южной Италии. Против него были выдвинуты армии обеих империй, но не многочисленные силы, так как всё активнее начинают пытаться вторгнуться с севера на римские земли гунны и германские племена. Всё, чего римские армии смогли добиться, - ненадолго задержать вторжение Гейзериха в Сицилию. Почти сразу же после отбытия византийского флота, в 442 г. (из-за войны с персами и нападения гуннов), Сицилия была захвачена, а Рим был вынужден заключить новый договор с вандалами.

Византия же в то время оказалась втянута в войну с гуннами (с 441 по 442, и в 447 г.). Гунны разорили почти всю европейскую часть Византии, смогли дойти до стен Константинополя и до Греции. За мир с Атилой Византия должна была выплачивать огромную дань за нападение, а также выдавать ему всех перебежчиков.

Однако после смерти в 450 г. императора Феодосия II новый император Маркиан отказался платить установленную дань. Понимая, что получить что-то из опустошенных им же земель Византии не получится, Атила решил начать войну с Западной империей. В 451 г. его продвижение в Галлию было остановлено в знаменитой битве на Катаунских полях силами римлян, алан и вестготов; в 452 г. Атила вторгается в Италию, где подвергает разграблению несколько городов, а в 453 г. гибнет, после чего гунны довольно быстро перестают быть значимой для империй опасностью.

Интересно то, что Восточная и Западная империя, по крайней мере, после смерти Феодосия II, и до официального признания Валентинианом III Маркиана императором, никак не помогали друг другу в войне с гуннами. В середине между этими событиями Валентиниан III, видимо, считал себя единственным правителем империи. Только после признания Маркиана равным себе императором, началось движение войск Византии в тылы гуннов, за Дунай, что стало одним из факторов, заставивших Атилу покинуть Италию.

В 455 г., в результате заговора, составленного Петронием Максимом, был убит Валентиниан III. Считается, что именно после гибели этого императора падение Западной империи стало неотвратимым.

Императором после этого стал сам Петроний Максим. Реакция Маркиана на это была довольно сдержанной, - он просто не признал нового правителя и не оказывал ему никакой поддержки. Даже когда новоявленный император был убит, а к Риму приближались, а позже и разграбили город войска Гейзериха, Византия никаких действий не предпринимала.

После недолгого периода безвластия очередным императором стал Авит. Одним из тех, кто выдвинул его на этот пост, был новый участник в римской политике, - полководец Рицимер. Маркиан признал назначение этого человека, но с оговорками (так, консульство Авита без коллеги не было признано в Константинополе, и Византия назначила собственных консулов, - Иоанна и Варана). Вандалы продолжали грабить южное побережье Италии, и Авиту пришлось приложить все усилия, чтобы хоть как-то это приостановить. Маркиан, при этом, снова занял позицию пассивного наблюдателя, ничего не предпринимая. Однако уже в следующем, 456 г., Авит был свергнут в результате восстания, устроенного Рицимером. Начиная с этого момента и до 472 г. этот полководец был фактическим правителем Западной Римской империи, управляя ею через императоров-марионеток, которые, как правило, правили очень короткие промежутки времени.

В 457 г. умирает и император Маркиан, не оставив наследника. Полководец Аспар, который помог взойти ему на престол, взял на себя обязанность назначить нового правителя Византии. Он остановил свой выбор на человеке низкого происхождения, - Льве I Макелле, надеясь, как и Рицимер на Западе, править посредством императора-марионетки. Однако вышло так, что Лев вёл абсолютно самостоятельную политику, и к 471 г. по его приказу Аспар, готовивший переворот, был убит.

На Западе тем временем императоры менялись один за другим: Майориан, признанный Львом I, правил с 457 по 461 г. Этому правителю в источниках оценивают очень положительно; он стремился приостановить распад империи, смог вернуть под контроль Западной империи часть Испании и Галлии, продолжал войну против вандалов. Однако, будучи слишком самостоятельным политиком, был то ли свергнут по приказу Рицимера, то ли случайно погиб.

Следующий император, Либий Север (461-465), не был признан вообще никем, кроме самого Рицимера, и под его властью находилась только территория Италии. Два римских военачальника, а также Лев Макелла и Гейзерих видели в нём узурпатора. Вскоре Либий был отравлен по приказу Рицимера, как бесполезный для него правитель.

На этот раз Лев Макелла выставил своего ставленника в качестве императора Западной империи, - это был византийский полководец, грек Прокопий Антемий. В то же время, и Гейзерих предложил своего кандидата - Олибрия, человека из знатного рода. Ради поддержки со стороны Византии против вандалов, Рицимер объявил императором Антемия (467-472). Дело в том, что Лев сам планировал начать войну против Гейзериха, который грабил уже и территорию самой Византии.

В 468 г. объединенные армии Восточной и Западной Римских империй начали военные действия против вандалов. Однако предприятие, которое почти окончилось успешным разгромом вандалов, стало катастрофой для империй из-за просчётов главнокомандующего - Василиска. Византия понесла большие потери, и Лев принял решение заключить сепаратный мир с Гейзерихом. Спустя время Антемий вызвал недовольство у Рицимера, и в 472 г. был убит. К разжиганию их конфликта был причастен Лев Макелла. В частности, он попытался передать Антемию послание, в котором призывал убить Рицимера и Олибрия. Однако письмо было перехвачено, что и привело к известным последствиям.

Рицимер объявил императором Олибрия (472). Естественно, он не был признан Львом. В 472 г. умерли и Олибрий, и Рицимер. Вместо Рицимера теперь был его племянник, Гундобад.

Назначив на пост императора Глицерия (473-474), Гундобад удалился в Бургундию, в которой в то время шла борьба за наследство его отца, короля Гундиоха, оставив тем самым Глицерия один на один с врагами империи. Лев Макелла не был доволен таким назначением, не признал нового правителя, и готовил ему замену в виде Юлия Непота, владевшего в то время Далмацией. После прибытия в Рим войск Юлия Непота, Глицерий без борьбы отказался от титула, и Юлий стал новым императором.

В 474 г. умирает Лев Макелла, и императором Византии становится его внук, Лев II. Однако фактически государством управляет отец Льва II - Зенон, который вскоре становится соправителем сына. В Византии с 475 по 476 гг. происходила война между узурпатором Василиском и законным императором Зеноном, поэтому в тот период Константинополь никак не мог повлиять на события, происходившие в Риме.

Дело в том, что всё больше западноримских провинций объявляли о своей независимости (с варварскими королями во главе), чему Юлий помешать не мог. Всё, что он мог сделать – это сдерживать варваров на границе, которая была уже совсем близко к Апеннинскому

полуострову. Вскоре назначенный им для восстановления порядка в Италии военачальник Флавий Орест поднял восстание, из-за чего Юлий Непот был свергнут, и вынужден был уйти в Далмацию. Правда, формально он не сложил с себя полномочий императора, и считал себя таковым до 480 г.

Флавий Орест объявил императором своего сына, известного как последний император Рима - Ромула Августула, от имени которого он управлял государством. Нового императора не признал Зенон, но помочь Непоту не мог и, как покажут дальнейшие события, не хотел этого делать.

Недовольные уже политикой Ореста (в частности, тем, что он не выделил им в награду земельные участки), германские солдаты, расквартированные в Италии, выбрали своим королем Одоакра, и начали борьбу против узурпатора. Германцы быстро победили Ореста, и осадили Равенну. Город был взят в сентябре 476 г., Ромул Августул отправлен в ссылку и лишён титула.

В то время Зенон, победивший узурпатора Василиска, восстановил свою власть в империи. Римский Сенат поспешил признать переворот Одоакра законным, и направил в Константинополь императорские регалии с просьбой назначить Одоакра патрицием и правителем Италии. Приблизительно в то же время к Зенону прибыло посольство от Юлия Непота, просившего помочь ему восстановить его власть как императора в Риме. Теперь существование Западной Римской империи зависело от решения византийского императора.

Зенон решил полностью удовлетворить требования Сената и Одоакра, с рекомендацией признания Непота императором. Фактически, теперь Западной Римской империи как таковой не существовало: Рим управлялся наместником Зенона на Западе, Одоакром, а власть императора Непота распространялась только на Далмацию. В 477 г. в Константинополь прибыло посольство из Галлии, предлагавшее помочь Юлию Непоту восстановить власть в Италии, но Зенон отказал им.

В 480 г. Непот гибнет в результате заговора, а территорию Далмации захватывает Одоакр. Этим событием заканчивается сама возможность восстановления существования Западной Римской империи.

Таким образом, взаимоотношения империй можно охарактеризовать в целом как сопернические в начале рассматриваемого периода, затем, до середины V века, в той или иной мере союзнические, а в последние годы существования Западной Римской империи - в основном как нейтрально-враждебные, с редкими моментами, когда империи объединяли силы, чтобы организовать борьбу против варваров. Роль

Византии в падении Рима опосредована, - становясь всё слабее и теряя территории, Западная империя, в конце концов, была ослаблена настолько, что стала частью территорий варваров; правители Византии в основном не вмешивались и не пытались прервать процесс упадка Запада, кроме случаев, когда варвары становились опасны непосредственно для самой Восточной Римской империи, либо когда титул императора в Риме принадлежал невыгодному для Константинополя человеку. Византийский император Зенон имел возможность восстановить власть своих западных коллег, но не стал этого делать, тем самым, сделав Византию единственным истинным наследником Римской империи.

RELATIONSHIPS BETWEEN THE WESTERN AND EASTERN ROMAN EMPIRES IN 395-480 A.D.

A.I. Kolesnikov (Belgorod)

The article considers the political actions of the East Roman and West Roman empires from 395 to 476 in relation to each other. The nature of interaction and mutual relations between these States is noted. The role of Byzantium in the decline and political demise of the Western Roman Empire is also considered.

Keywords: history, Byzantium, Rome, Constantinople, politics, barbarians.

ЛАТИНСКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ V – 1 ПОЛ. VI В. В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Е.Л. Бабенкова (Белгород)

В статье рассматривается период латинской палеографии V–VI вв. как переломный. В этот период было задано направление для формирования классического латинского письма. Северная Африка представляет собой один из регионов его распространения и имеет свои особенности.

Ключевые слова: палеография, унициал, Северная Африка, таблички Альбертини, Августин Гиппонский, восковые таблички.

Латинская палеография имеет значительные территориальные границы, поскольку изучает письмо многих народов, применявших латинский алфавит. Письмо можно условно поделить на несколько хронологических периодов. В первый – с I по V век - происходило усвоение античного наследия. Античная культура усваивалась европейскими народами, активно менялась графика букв латинского алфа-

вита. Заложенные основы помогли дальнейшему развитию латинского письма в VI - VIII вв.¹

Примерно в III веке возникает необходимость в более быстром чтении и письме, поскольку маюскул как форма письма уже требовал усовершенствования. На смену ему пришло строчное письмо, которое легче воспринималось глазом, а его буквы были полностью отличны друг от друга и легко соединялись. Усовершенствование первоначального минускула и создание каролингской законченной формы пришлось на V - VIII вв.²

На ранних этапах эволюция графики римского письма объясняется обилием материалов и их особенностями. Использовались камень, воск, пергамент, папирус, металл. По целевому назначению письмо делится на три группы: письмо обычное, письмо официальных документов и рукописных книг.³ К концу V в. книжный тип письма стал резко отличен от письма документов. Первое - унциал - характеризуется четкостью и красотой, но довольно медленен в написании. Второе же, наоборот, быстрое, но трудно для прочтения и некрасиво. С VI в. достоинства каждого их видов письма соединяются.⁴

Унциальное письмо - очень мягкое и округлое. Оно сочетает в себе каллиграфию капитального письма и минускульные буквы.⁵ Отдельные формы данного стиля встречаются на камнях, подражая рукописному письму. На пергаменте, довольно гладком материале, несколько букв писались слитно с целью сократить затрату сил и времени. Для данного типа письма характерными считаются девять букв: a d e g h m q t u.⁶

На развитие письма в период раннего средневековья значительно повлиял уровень образования. Так, по сравнению с античностью, резко сократилось число письменных памятников и грамотных людей. Но письмо всё же интенсивно развивалось, поскольку появилось много его вариантов со своими особенностями, еще и изолированных друг от

¹ Люблинская А.Д. Латинская палеография. М.: Высшая школа, 1969. С. 47-48.

² Там же. С. 14-16.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Киселева Л.И. Письмо и книга в Западной Европе в средние века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 95.

⁶ Добиаш-Рождественская О.А. История письма в Средние века. М.—Л.: АН СССР, 1936. С. 68-69.

друга. С VI по VIII в. наблюдается тенденция к унификации всех этих типов.¹

Поскольку период V – 1 пол. VI в. является переходным для латинского письма, он довольно разнообразен и в материалах. Основными являются восковые таблички (*secae*), папирус, пергамент.

Для пергамента производились специальные чернила хорошего качества. Это был материал для книжного письма. Он использовался для нужд церковных мастерских, монастырей и изготавливался самими монахами².

Папирус производился в протоках дельты Нила и перевозился на остальные территории. Чернила с него легко смывались мокрой губкой, поэтому этот материал подходил для многократного использования, в отличие от пергамента.

В основном папирусные тексты хранились в форме свитков, но с III века, под влиянием пергаментных кодексов, появилась и знакомая нам форма книги. Но папирус не часто использовался для литературы. Основная область его применения – грамоты.³

Наиболее интересным материалом являются восковые таблички. Они изготавливались из различных пород деревьев, например, бука, дуба, слоновой кости. Края были немного приподняты, а основная часть залита воском.

По воску писали длинным стержнем (стилем), один конец которого был острым, в другой округленным, чтобы заглаживать воск и писать снова. Таблички использовались как для обучения в школах, так и для черновых записей ученых, купцов, государственных деятелей, поэтов.⁴

Очень часто в краях табличек просверливались отверстия, в них продевались ремешки. Соединенные церы получили названия. Так, две таблички вместе назывались диптихом, три — триптихом, четыре и более — полиптихом.

В 1928 г. в Алжире были найдены восковые таблички («таблички Альбертини»), около 45 штук, в основном диптихи и триптихи.⁵ На табличках сохранились тексты более чем 30 актов дарений и продаж, которые датируются 484-496 гг. и относятся к периоду Вандальского королевства в Северной Африке. Церы не совсем типичные – они не

¹ Люблинская А.Д. Латинская палеография. С. 60.

² Там же. С. 26.

³ Добиаши-Рождественская О.А. История письма в Средние века. С. 29-31.

⁴ Борухович В.Г. В мире античных свитков. Саратов: СГУ, 1976. С. 20.

⁵ Там же. С. 26.

были покрыты воском, а текст был написан чернилами по дереву, которое выскабливалось для повторного использования.¹

Таблички представляют собой ценный исторический источник, позволяющий изучить аграрные отношения в Северной Африке и влияние на них вандалского завоевания.²

Кроме повседневного и чернового использования, cera служила материалом для личных писем. Отправитель писал текст с одной стороны, а получатель, прочтя его, отвечал на другой. Таким образом, одна табличка постоянно странствовала между корреспондентами.³ Для писем использовались деревянные дощечки, которые обтягивались кожей ради сохранности.

Августин Гиппонский, христианский богослов и философ, написав письмо другу на пергаменте, извинялся. Он объяснил, что отправил табличку с письмом дяде. Обычно переписка велась именно на ceraх. Монашеский устав предписывал никогда не расставаться с табличкой и со стилем.⁴

Таким образом, латинская палеография Северной Африки времен Вандалского королевства имеет много общих черт с письмом Европы. Однако особенные находки, как таблички Альбертини, которые, хотя и называются восковыми, воском покрыты не были, а также яркое развитие уникального письма, выделяют этот регион среди прочих.

LATIN PALEOGRAPHY V - HALF 1 VI CENTURY IN NORTH AFRICA

E.L. Babenkova (Belgorod)

The article contains the period of Latin paleography of the 5th - 6th centuries, as a turning point. During this period, the direction was set for the formation of classical Latin writing. North Africa is one of the regions of its distribution and has its own characteristics.

Key words: paleography, unial, North Africa, Albertini tablets, Augustine of Hippo, wax tablets.

¹ Люблинская А.Д. Латинская палеография. С. 21.

² Дилигенский Г.Г. Северная Африка в IV—V веках. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1961. С. 268-273.

³ Добиаиш-Рождественская О.А. История письма в Средние века. С. 24.

⁴ Там же. С. 25.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ С ВИЗАНТИЕЙ В VI-VIII вв.

В.В. Шевелев (Тула)

В статье рассматриваются события, связанные с взаимоотношениями славянских народов с Византией в VI – VIII вв. Отмечается важность влияния Византийской империи на славянский мир в целом, и особенно южных славян.

Ключевые слова: Византия, славянские племена, взаимоотношения, война, культура.

С 395 по 1453 гг. Византия являлась одной из крупнейших держав на мировой арене, которая оказала большое влияние на многие народы и страны. Пожалуй, значительнее всего Византийская империя оказала воздействие на славянские народы, с которыми она находилась в непосредственном контакте. Ярким примером такого воздействия стало наше Древнерусское государство, которое переняло огромный пласт культуры из Восточной Римской империи. Однако, задолго до возникновения Древней Руси, Византия контактировала и с другими славянскими народами.

Центром расселения славянских народов первоначально стал бассейн реки Вислы. Так как германские племена не пустили бы эти народы на свою территорию (Центральная и Северная Европа), то их расселение происходило в сторону междуречья Оки и Волги, в сторону юга – Карпатские горы, Дунай и Балканский полуостров.

Население самой Византийской империи было очень этнически разнообразным. В VI в. на территории империи проживали такие народы как: греки, римляне, армяне, грузины, фракийцы, славяне. Так как византийский престол мог занять человек любого происхождения и чина, последние неоднократно становились правителями этой страны. Но когда же славяне стали появляться в византийской истории?

Первые контакты со славянскими народами, зафиксированные в византийских источниках – это набеги антов (так византийские писатели называли раннеславянские племена IV—VII вв.): «Следующее вторжение славян последовало где-то в промежутке между 518 и 527 г. Тогда «анты... перейдя реку Истр (Дунай), огромным войском («стра-тос» — греч.) вторглись в землю ромеев»¹.

С 527 г., когда император Юстиниан I вошел на престол, набеги славян усилились в несколько раз. Постоянно идущая с Сасанидским

¹ *Абрамов Д.М.* Тысячелетие вокруг Черного моря. М.: Алгоритм, 2007. С. 22.

царством война вынуждала сосредотачивать основные силы на востоке страны, оголяя северо-западные границы, с которых как раз и нападали анты.

Однако в 530 г. ситуация кардинально меняется, когда командующим войсками Фракии был назначен талантливый и верный императору полководец Хильвудий, ант по происхождению. Поэтому в следующие три года набеги антов прекратились. Однако в 535 г. Хильвудий был убит во время очередного карательного похода на славянские народы.

В VI в. славяне начинают вступать в качестве наёмников в имперские войска. Император Юстиниан проявил политическую хитрость, предоставив часть северных земель своей империи в пользование антам в обмен на их военную помощь. Этот ход был предпринят не просто так. Славяне показывали невероятные умения во время боя, сражались бесстрашно, до полного изнеможения.

С этих событий и начинается многовековая история взаимоотношений великого государства Византийского и славянских народов.

В первой четверти VII в. в Византийской империи была свергнута старая правящая династия, вместо которой установилась династия Ираклия. Этот период стал одним из самых сложных в истории страны, т.к. кроме нарастающей угрозы в лице персов, авары, славяне и лангобарды атаковали византийские границы со всех сторон.

Славянские народы достаточно быстро развивались, осваивали новые ремесла, что не могло остаться незамеченным в Византии. Византийский источник начала VII в. рассказывает: «Поднялся народ славянский, бесчисленное множество из драгувитов, сагудатов, веллейзитов, ваюнитов, верзитов и прочих народов. Научившись делать лодки из одного дерева и снарядив их для плавания по морю, они опустошили всю Фессалию и расположенные кругом нее и Эллады острова»¹.

Это не осталось и без внимания Аварского каганата, который заключал со славянами договоры о совместных нападениях на территорию Византии. Участие славян в нападениях на крупного соседа приносило свои плоды, так, ко 2-й четверти VII в. авары приняли решение штурмовать столицу Восточной Римской империи.

В 626 г. началась десятидневная осада Константинополя объединенными войсками аварского каганата и славян: «Прибывшие славяне воевали и под стенами Константинополя и на море. Пешие славянские воины были вооружены копьями и одеты в латы. Славяне-

¹ *Пигулевская Н.В.* Ближний Восток, Византия, славяне. Л.: Наука, 1976. С. 28.

моряки имели однодеревки-ладьи, выдолбленные из одного дерева. 3 августа они двинулись к азиатскому берегу, чтобы привезти на помощь персов, но на следующий день утром были потоплены греками».¹

В 681 г. было основано одно из первых и самых крупных славянских государств – Болгарское царство. Оно было образовано болгарскими, славянскими и фракийскими племенами.

Юстиниан II понимал, что возникшее неподалеку от его страны крупное славянское государство могло в будущем принести много проблем. Таким образом, в 688 г. в балканских клисурах (ущельях) болгары были разбиты византийскими войсками², а в 689 г. Юстиниан II Ринотмет начал войну против болгар и славян³.

Молниеносная реакция на создание славянского государства на Балканском полуострове наталкивает на мысль, что славянские племена были весомой проблемой для Восточной Римской империи, что их по-настоящему боялись. Поэтому, пока Болгарское царство было слабым и неокрепшим, Юстиниан II устроил эту войну, в которой, он и стал победителем.

Византийский император понимает, что в дальнейшем нужно развивать положительные отношения с Болгарией, заключать взаимовыгодные договоры. Так, в начале VIII в., болгарский хан Тервель с 3000 болгар и славян оказывает поддержку византийскому императору и входит в союз со славянами Малой Азии.⁴ С этого момента между двумя странами установились положительные отношения. Заключенные в 715—716 и 743—759 гг. между болгарами и Византией договоры устанавливали границы между обеими державами, содержали пункты об обмене перебежчиками. Торговые люди при наличии грамоты с печатями имели право беспрепятственно переходить границу. Но, несмотря на то, что отношения постепенно налаживались, на протяжении всего VIII в. болгары не прекращали нападать и разорять территорию Восточной Римской империи.

¹ *Боровский Я.Е.* Византийские, старославянские и старогрузинские источники о походе русов в VII в. на Царьград // *Древности славян и Руси.* М.: Наука, 1988. С. 114.

² *Пигулевская Н.В.* Ук. соч. С. 9.

³ *Ващенко Э.* Славяне и Первое Болгарское царство в VII-VIII веках // Военное обозрение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/164647-slavjane-i-pervoe-bolgarskoe-carstvo-v-vii-viii-vv.html> Дата обращения (01. 10. 2020).

⁴ *Пигулевская Н.В.* Ук. соч. С. 10.

На протяжении VIII в. особенно тесными были внешнеполитические отношения Византии с Болгарским царством (напомним, что Болгария раньше Руси приняла христианство). К концу VIII – началу IX вв. сила Болгарии стала проблемной даже для самой Византии. Походы на Болгарию не приносили успеха, а поход Никифора I в 811 г. закончился разгромом Византийской армии и гибелью его самого¹. То, чего боялся Юстиниан II, стало явью спустя сто с лишним лет, и уже в 812 г. хан Крум подступает к стенам Константинополя.

История Византии свидетельствует о том, что зачастую императоры, видя невозможность успешной борьбы, решались заключать со славянами договоры, видя в них более удобный и безопасный политический выход из той или иной создавшейся ситуации. Славян стали принимать в византийские войска, а когда перед империей вставали проблемы заселения новых колоний, то наиболее благожелательно принимались славянские колонисты.

THE RELATIONSHIP OF THE SLAVIC PEOPLES WITH BYZANTINE IN THE 6th - 8th CENT. A.D.

V.V. Shevelev (Tula)

The article examines the events related to the relationship of the Slavic peoples with Byzantium in the 6th - 8th centuries. The importance of the influence of the Byzantine Empire on the Slavic world in general, and especially the southern Slavs, is noted.

Key words: Byzantium, slavic tribes, relationship, war, culture.

¹ *Сухов А.Д.* Введение христианства на Руси. М., 1987. С. 83.

ПЕРЕВОДЫ**ЗАХАРИЯ СХОЛАСТИК. «АММОНИЙ» (ВСТУПЛЕНИЕ)****Н.Н. Болгов, А.М. Болгова**

Захария родился в Майюме, портовом городе, в нескольких милях от Газы, где-то в 460-х годах¹. Как и его товарищ Эней Газский, Захария продолжал учиться в великом интеллектуальном центре региона - Александрии², где он, несомненно, столкнулся с греческой философией и учением Аммония³.

Позже, примерно в 487 г., он переехал из Александрии в Бейрут, где был составлен его диалог «Аммоний», и было написано большинство его сочинений, чтобы продолжить образование в области права.

Впоследствии он переехал в Константинополь, чтобы практиковать в качестве адвоката, прежде чем стать епископом Митилены⁴.

Среди его трудов (в том числе, жития видных палестинских аскетов, а именно Исаяи и Петра Ибера, двух полемических трактатов против манихейства и «Церковной истории», частично сохранившейся в «Хронике» более позднего писателя с неуклюжим именем Псевдо-Захарии) есть сочинение, имеющее огромное значение для понимания культурных и интеллектуальных влияний на раннюю карьеру Захарии, - это его «Жизнь Севера»⁵.

Эта работа является как бы апологией (защитой) Севера, друга Захарии, который позже стал патриархом Антиохии, против слухов о том, что он был язычником в студенческие годы в Александрии. Однако, когда Захария обсуждает свое время в Александрии, фигура Севера

¹ В тексте использованы материалы кн.: *Dillon J., Russell D., Gertz S. Aeneas of Gaza, Theophrastus with Zacharias of Mytilene, Ammonius. London: Bloomsbury, 2014.*

² *Watts, Edward J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley: University of California Press 2006.*

³ По студенческим поездкам между Газой и Александрией, а в поздней древности в более общем плане, см.: *Watts E. Student Travel to Intellectual Centres: What was the Attraction // L. Ellis, F. L. Kidner (eds). Travel, Communication and Geography in Late Antiquity: Sacred and Profane. Aldershot, 2004. P. 16, n. 12.*

⁴ Для более полного обзора жизни Захарии см.: *Greatrex G. (ed.). The Chronicle of Pseudo-Zachariah Rhetor. Liverpool, 2011. P. 3-12.*

⁵ *Дронова Я.А. «Жизнеописание патриарха Севира Антиохийского» Захарии Ритора // Общество и власть. Века минувшие и день сегодняшний. Воронеж, 2020. С. 267-271.*

вряд ли имеет значение, и повествование переходит к рассказу об истории разочарования в язычестве, которое испытал некий Паралий¹ («эпизод с Паралием»).

Все более конфронтационное отношение последнего к его языческим учителям (включая дискуссии с Аммонием) и религиозный культ в конечном итоге привели к тому, что его избили язычники. Группа христианских студентов, связанных с антихалкидонским монастырем Энатон в Александрии, в том числе, Захария, улучила момент, чтобы ответить, начав бунт, который привел к разрушению храма Исиды в Менуфисе².

Агрессивная позиция Захарии и его товарищей, проявленная в отношении их языческих противников в истории Паралия, готовых нанести удар, когда появляется возможность, показывают миссионерское рвение и полемический пыл, который одинаково хорошо описывает дух диалога «Аммоний», и этот контекст стоит помнить, читая его.

«Аммоний» Захарии почти наверняка был написан после сходного диалога «Феофраст» Энея Газского. Захария в двух случаях цитирует «одного из наших мудрецов» (т.е. Энея) и временами воспроизводит отрывки из «Феофраста» без указания их авторства³. Ясно, что тогда Захария находился под влиянием диалога Энея, но разница между этими двумя работами (при внешнем сходстве) поразительна, и ее стоит отметить⁴.

Во-первых, есть выраженная разница в тоне между «Феофрастом» Энея и «Аммонием» Захарии. Хотя Эней не уклоняется от энергичной полемики, в целом он уважает своих языческих противников. Захария, с другой стороны, сразу обвиняет их в глупости, невежестве и зле. Персонажи «Феофраста» Энея являются фиктивными (вымыш-

¹ О составе «Жизни Севера» см., в частности, *Watts E. Winning the Intracommunal Dialogues: Zacharias Scholasticus' Life of Severus' // Journal of Early Christian Studies. 13. 2005. P. 437-464*, который предполагает, что история Паралия является более ранней независимой композицией, которая позже была включена в «Жизнь Севера».

² Об этой последовательности событий см. *Watts E. Riot in Alexandria. Berkeley 2010.*

³ Две прямые цитаты встречаются в II. 544 и 1345. Другие реминисценции и цитаты или близкие цитаты из «Феофраста» отмечены в примечаниях к переводу.

⁴ *Манохин Я.В. «Феофраст» и «Аммоний». Отражение ранневизантийской полемики между христианством и античным язычеством в литературном наследии риторской школы Газы // Via in tempore. История. Политология, vol. 45, no. 1. Белгород, 2018. P. 29-34.*

ленными), в то время как основной рассказ об Аммонии предполагает, что Захария сообщает о беседах, в которых он сам присутствовал, и которые в качестве собеседников представляли собой реальные современные ему фигуры, которые были знакомы с образованными читателями в Газе и в других местах, такие как Аммоний Александрийский и иатрософист Гессий.

Захария описывает своих языческих противников не так, как был убежден в постулатах христианства в гражданском обсуждении среди равных, а скорее как подавленных и униженных (см., например, П. 995-6 и П. 1302-3, где фраза «стал более безмолвный, чем рыба и камни» описывает влияние критических аргументов на языческих противников).

Еще одно важное различие между «Феофрастом» и «Аммонием» заключается в их использовании источников: в отличие от Энея, который главным образом использует свои познания в области греческой пайдеи, Захария часто цитирует богословов и Писание, что может предполагать, что он пишет для другой аудитории, чем Эней¹. Драматическая кульминация диалога происходит, когда Аммоний объявляет себя убежденным в христианском учении о Троице – абсурдная фикция, поскольку она показывает намерения Захарии.

Когда дело доходит до структуры и содержания двух работ, то также отмечается заметное различие. Структура «Аммония», разделенная на четыре основных беседы (одна с Аммонием, одна с Гессием и еще две с Аммонием), с дополнительными диалогами между Захарией и анонимным учеником, «склоняющимся к язычеству», как частью обрамленного повествования, более сложная, чем у «Феофраста», который читается как одно непрерывное обсуждение.

¹ Для цитат из Писания см., например, П. 345-8 (Рим. 1:20), 348-50 (Сар. Sol. 13: 5), 658 (Исаия 65:17), 1224-44 (интерпретация Быт. 1: 26-7, явно приписываемая Моисею и логиям); 1457-9 (Сар. Sol. 1: 7 и Пс. 94: 4); и совокупность библейских терминов о наказаниях в загробной жизни злых (1114-77). Для цитат христианских богословов см. Ll. 660-2 (Василий); 906 (Василий); 1115-19 (Григорий); 1288-90 (Василий); 1361-2 (Григорий). Из этого списка ясно, что Василий и Григорий были особенно уважаемы Захарией. Север тоже, когда он впервые встречает Захария в Берите и спрашивает его о благочестивых книгах, упоминает только Василия и Григория по имени (Vita Sev., p. 48 Kugener), хотя два других автора (Иоанн Златоуст и Кирилл Александрийский) позже упоминаются, когда Захария предлагает идею о христианской читающей группе Северу. О предположении, что Захария может ориентироваться на другую аудиторию, см. *Watts E. An Alexandrian Christian Response to Neoplatonic Influence // A. Smith (ed.). The Philosopher and Society in Late Antiquity. Swansea, 2005. P. 221-222.*

Наиболее существенным является, однако, различие в содержании между двумя работами: предсуществование души и ее реинкарнация вообще не обсуждаются в диалоге Захарии, но в «Феофрасте» используется в значительной степени. С другой стороны, вопрос о вечности или об остальном мире не играет важной роли в диалоге Энея, но является основным предметом у Захарии. Разумеется, может быть, Захария просто счел, что предсуществование души было достаточно хорошо рассмотрено Энеем, но недостаточно было сказано по вопросу о вечности мира.

В двух важных исследованиях Э. Галликет, однако, убедительно доказано, что связи Захарии с «Феофрастом» Энея выходит за рамки заполнения пробелов и нераскрытых проблем¹. Если экспозиция Энея запутана, двусмысленна или подвержена риску оскорбления православия, то Захария, беря тот же материал, тихо исправляет и проясняет его. Один пример этой процедуры редактирования происходит в *Amm. LL. 1176-1220*. Здесь ученик «В» поднимает проблему, почему Бог не сделал бессмертный космос с самого начала, а не преобразовывал его в конце времен. Та же самая трудность поднимается «Феофрастом» в одноименном диалоге Энея, в особенно неясном аргументе². Что Эней должен объяснить по вопросу, почему люди не получают бессмертия; на самом деле он говорит о том, как «рациональные натуры» пали и превратились в мятежников, событие, которое он явно не может связать с человеческой смертностью. Захария, с другой стороны, не оставляет никаких сомнений: в I. 1198 он добавляет «те человеческие существа», чтобы объяснить «рациональные существа» Энея (которые могут относиться к ангелам или человеческим душам), и в II. 1248-51 заменяет прямое прошедшее время в сложном предложении Энея с «если» в *Theophr. 50,22-51,2*.

Вопрос, имеющий важное значение для нашего понимания истории неоплатонизма, заключается в том, насколько Захария верно представляет собственные идеи Аммония. Ясно, что некоторое из того, что Захария вкладывает в «Аммоний», отражает фактические взгляды философа. Когда нам говорят, например, что александрийский философ пытался «скрыть конфликт между Платоном и Аристотелем»

¹ *Gallicet E. La risurrezione dei morti in Enea di Gaza e in Zacaria Scolastico // Augustinianum 18. 1978. P. 273-278; Per una rilettura del Teofrasto di Enea di Gaza e dell' Ammonio di Zacaria Scolastico (Parte II) // Atti della Accademia delle Scienze di Torino 112. 1978. P. 137-167.*

² Ср. *Theophr. 48,19-51,12*. Для ясного обсуждения этого отрывка см. *Wacht M. Aeneas von Gaza als Apologet. Bonn, 1969. P. 121-129.*

(1,952), мы можем подтвердить это замечание свидетельствами одного из его учеников - Асклепия из Тралл¹.

Сообщение Захарии здесь, как и в других местах, однако, является явно враждебным и нехарактерным: Аммоний пытался не просто «скрыть» разногласия между двумя философами, но и дать некоторые философские причины, по которым различия между их позициями могут быть менее серьезными, чем то, что появляется на первый взгляд. Но, как и Филопон после него, Захария стремится продемонстрировать, как Платон, в буквальном толковании Тимея, соглашается с Аристотелем относительно вечности мира². Враждебное сообщение о проекте Аммония о гармонизации идей Платона и Аристотеля должно, таким образом, показать на этом фоне христианские попытки перетачить Платона в лагерь креационистов³.

Основной тезис, против которого Захария выступает в своем диалоге, заключается в том, что мир является со-вечным с Богом. Этот тезис, заявленный таким образом, не является платоническим. Ни в одном философском тексте, написанном платоническим писателем, термин «со-вечный» (*sunaidios*) не использовался для описания отношения между Богом и космосом. Платоники, такие как Прокл, тщательно различают вечную вечность божественного от бесконечной продолжительности космоса⁴. Говорить о «вечности» Бога и мира означает помыслить это жизненное различие, и неправдоподобно, чтобы сам Аммоний поддерживал тезис, который Захария приписывает одноименному персонажу в диалоге⁵.

Чтобы увидеть, насколько характер «Аммония» в диалоге функционирует как муляж для философских позиций, которые Захария счи-

¹ Cf. in Met. 69.22ff. Hayduck.

² См., например, Amm. II. 424-8; 565-6; 668-97; 745-6; 843-50.

³ Эта тактика широко используется Иоанном Филопоном в его сочинении «Против Прокла о Вечности Мира».

⁴ В п. 55.15-6 «Элементов теологии» Прокл ясно различает два вида вечности (*aidiotēs*): один - «вечный» (*aiōnios*) вне времени, и один вечный «во времени» (*kata ton khronon*).

⁵ Для более полного обсуждения причин, по которым тезис о «вечности» вряд ли будет соответствовать историческому Аммонию, см. ценный вклад *Verrycken K. La métaphysique d'Ammonius chez Zacharie de Mytilène // Revue des science philosophiques et teologiques* 85. 2001. P. 241-266. В своей статье: *A case for creationism: Christian cosmologies in the 5th and 6th centuries // B. Bydén, K. Ierodiakonou (eds). The Many Faces of Byzantine Philosophy. Athens: Monographs from the Norwegian Institute at Athens, 2012*, Б. Байден убедительно доказывает, что Захария, возможно, воспринял понятие «совести» из «Шестоднева» Василия.

тал нежелательными, нужно обратиться хотя бы к П. 208-11. Здесь «Аммоний», который к этому моменту был заперт в угол аргументаций, достигает крайности, чтобы спасти тезис о том, что «Бог не может разрушить то, что находится в прекрасном состоянии»: христианский контрпример - отдельные человеческие существа, возникающие и погибающие, не актуальны, потому что отдельные люди созданы «солнцем и отцами» (I,211). Мало того, что введение этого тезиса неуклюже, последующее обсуждение также завершается тирадой против солнечной теологии и многобожия, которая далека от фактической точки зрения (которая до этого момента была творческой деятельностью Бога)¹. Полная неспособность «Аммония» защищать свой тезис в сочетании с его тонкой связью с обсуждаемой проблемой предполагает, что Захария не записывает дискуссию, которая когда-либо реально имела место, но что он скорее дает ее в качестве представителя традиции язычества, которое должно быть отвергнуто на всех фронтах.

Захария. «Аммоний»² (перевод)

Был некий ученик Аммония, предполагаемого философа, который медленно склонялся к язычеству. Он приехал в город беритцев³ для изучения закона. Этот человек начал выдвигать языческие контраргументы своего учителя о мире (космосе) некоторым из его товарищей. И когда они передали это мне и услышали мои мнения, они попросили меня передать им письмо, поскольку в то время у меня было много споров об этих вопросах с Аммонием и Гессием, медицинским учителем (*iatrosophistês*)⁴ в Александрии.

¹ Ср. П. 299-370. См. также новаторскую статью *Nissen Th. Eine christliche Polemik gegen Julians Rede auf den König Helios // Byzantinische Zeitschrift*. 40. 1940. P. 15-22.

² В целом диалог насчитывает 1524 строки.

³ «Город беритцев»: то есть Берит, древнее название Бейрута. Его юридические школы были известны во всей Римской империи с III в., когда город расцвел под покровительством императора Севера. См. *Болгов Н.Н., Болгова А.М. Беритская школа права в изображении Захарии Схоластика // Византийское «содружество»: традиции и смена парадигм. Материалы XXII Всероссийской сессии византинистов. Екатеринбург, 2019. С. 22-24; Болгов К.Н. Латинская юридическая школа в позднеантичном Берите // Ломоносов-2013. М., 2013 (CD).*

⁴ Хорошее сообщение о древних источниках по деятельности Гессия см. *Watts E. The Enduring Legacy of the Iatrosophist Gessius // Greek Roman and Byzantine Studies* 49. 2009. P. 113-133.

Далее следуют символы в диалоге: тот, который предворяется¹ буквой «А» - я сам; тот, у кого «В» - человек, который дал повод для диалога; и, наконец, Аммоний, а затем Гессий, иатрософист². Однако (далее) в аргументах с этими людьми мой персонаж (я сам) отмечен как «христианин». В конце диалога снова повторяются первые персонажи - те, которые указаны с уже упомянутыми буквами.

Вся манера работы - платоновская, поскольку что-то из его (цветущих) лугов³ вошло в ее стиль.

**Диалог «Аммоний» Захарии, христианского адвоката,
который после этого стал епископом Митилены**

Что космос не является со-вечным с Богом, но его творением; и что он стал быть с самого начала во времени, и погибнет, когда подойдет его Создателю это изменение; и что аргумент о доброте Бога никоим образом не ослаблен этим; из чего сделан вывод, что космос - это не Бог, а его творение.

А. Какой поворот произошел⁴, мой дорогой друг, что ты отказался от учебы в Египте и Ниле и великом македонском городе [Александрии], и сейчас учишься здесь?

В. Мой друг, моя страсть к законам приводит меня к матери законов⁵. И посмотри, я оставил своего возлюбленного Аристотеля и переводчиков его тайн, и остаюсь в Финикии, чтобы узнать, могу ли я постичь, как законодатели из римлян практикуют закон! Ибо я тоже хочу изведать справедливость своего закона.

А. Ты делаешь это правильно, мой друг. Мне кажется, что ты достаточно хорошо посвящен в тайны философии, а не некультурный человек или тот, чья душа не посвящена в ритуалы и учения подобного

¹ Игнорирование запятых в издании Колонны до и после protetagmenon.

² О Гессии см.: *Болгова А.М.* Гессий иатрософист // Византийский клуб. Альманах. По итогам научной работы в 2020 г. Белгород: БелГУ, 2020. С. 49-53.

³ Cf. Dionys. Halicarnas. De Demosth. dict. 5.15 Rademacher-Usener.

⁴ Cf. Euth. 2A для той же фразы.

⁵ Берит был известен как «мать законов» или «кормилица законов» в поздней античности; cf. Libanius Ep. 652.1; Greg. Naz. Carmina 2.2.5. См. также: *Jones Hall L.* Roman Berytus: Beirut in Late Antiquity. London, 2004. P. 195-210. Захария описывает, как он следовал за Севером до самого Берита, чтобы изучать закон (Vita Sev., pp. 46-47 Kugener).

рода. Кроме того, ты хочешь быть человеком, вовлеченным в дела города¹.

В. Ты прав.

А. Но скажи мне, мой дорогой господин, как обстоят дела у того толкователя доктрин Платона и Аристотеля, который покинул Афины и вернулся от Философа [Прокла] - или, скорее, этого человека, лишённого как философии, так и мудрости, - который теперь хвастается всем в Александрии, что он мудр, и обещает, что он сделает других мудрыми должным образом², если они будут приходить к нему на занятия и прислушиваться к нему?

В. Я думаю, ты спрашиваешь об Аммонии, мой дорогой друг, поскольку ты имеешь обыкновение издеваться над ним такими словами.

А. Это так. Расскажи мне тогда, как поживает его школа и собрание его учеников, и приходят ли теперь в его аудитории какие-нибудь хорошие и благородные молодые люди, не пострадавшие в душе. Меня охватывает разочаровывающий страх, и я огорчаюсь при мысли, что он может наполнить молодых людей своей чепухой. Этот человек является знатоком в развращении их душ и отвращении их прочь от Бога и истины.

В. Как это? Расскажи мне.

А. Ты, который общался с ним и достаточно часто разделял его компанию, не знаешь, что он думает о небесах и Боге? Что он возносит небеса к тому же уровню чести, что и Бог, и говорит, что это произошло не только в отношении его причины, но что они вечны со своим создателем, и что эта вселенная никогда не погибнет?

В. Я знаю, и ты прав. Могу я спросить, не так ли это на самом деле? Потому что мне кажется, что ты аргументируешь убедительно и не без изощренности.

А. Итак, мой друг, не мог бы ты записать дискуссию между ним и мной, которая произошла без тебя в прошлом году? И ты бы хотел услышать аргументы, выдвинутые им и мной, против него?

В. Говори; я с удовольствием послушаю.

¹ Есть ряд платонических реминисценций в II. 14-17. Наиболее значительными являются Gorg. 473A («Ты хорошо поступил, друг мой»), которому также подражал Эней Газский в Theophr. 35,15 и 513B («ты хочешь быть человеком, вовлеченным в дела города» (politikos einai boulei)).

² Аммоний здесь изображен как софист; см., например, Plato Prot. 310D, где софист Протагор описывается как человек, который за определенную плату умудряет других.

А. Но чтобы никто не подошел и не прервал мою речь, позволь мне взять тебя за руку и отвести в храм Божий¹. Когда я впервые покажу тебе достопримечательности святого места, так как ты любишь достопримечательности, и представлю надлежащий отчет, тогда я перескажу тебе это обсуждение в тишине и покое.

В. Ты сделаешь мне добро, мой дорогой друг, сделав это. Ибо мне в уши чрезмерно внушали, что это самое драгоценное из когда-либо существовавших зрелищ. Говорят, что он был полностью отделан совершенно изумительными материалами всех видов, и что его красота настолько необычна, что никому, кто любит его достопримечательности, никогда не надоест смотреть на него. Так велика красота, дарованная ему умением и мудростью мастера, и щедростью архиепископа², который, как говорят, был в восторге от этого шедевра.

А. Ты прав, но что побудило тебя выступить с такой речью?

В. Я слышал, как об этом говорили, мой дорогой друг.

А. Тогда больше не верь слухам, но посмотри на это (сам)!

В. Благослови меня! Дорогой друг, какая мудрость мастера, какая прекрасная картина (история)! Какая красота, пропорции и гармония в чертоге Божьем! Как такое величие распространяется и поддерживается двумя рядами по пять колонн! И как эти колонны вырезаны из одного материала и сохраняют между собой одинаковую форму и взаимосвязь. Ибо все они белые и гладкие, и они созданы великолепной своей белизной и гладкостью, и имеют одинаковую форму и облик. Я восхищаюсь рисунком художника, прекраснейшими видами и разнообразной красотой живописи, грациозностью и тонкостью материалов и прекрасными цветами³.

Но все это мы рассмотрим позже. Теперь ты расскажешь мне о дискуссии с философом и об этих прекрасных аргументах, не упуская ничего из того, что было сказано и предложено им, чтобы наше иссле-

¹ Судя по последующему описанию, это, скорее всего, отсылка к церкви Анастасии. См. *Jones Hall L.* 2004, p. 209f., и pp. 172-174. Также p. 172-174 о церквях в Берите.

² Евстафий, построивший церковь незадолго до 449 г.

³ Обр. внимание на то, как Захария использует здесь экфрасис, литературное описание произведения искусства. Ряд современных ему интеллектуалов Газы проявили как интерес, так и мастерство в этом жанре; ср. Подробное описание церкви св. Сергия у Хорикия см. в *Laud. Mart.* 1.17ff. Foerster-Richtsteig, а также и церкви св. Стефана, 2.28ff. Оба текста переведены с полезными примечаниями в *Mango C.* *The Art of the Byzantine Empire 312-1453: Sources and Documents / Medieval Academy reprints for teaching* 16. Toronto, 1986. 3. 60-72. См. также Procopius *Descr. imag. passim.*

дование этого вопроса не было безголовым¹. Для человека, который защищает философию, неправильно поступать несправедливо по отношению к истине, с одной стороны, или несправедливо по отношению к дружбе, с другой, если на самом деле величайшая несправедливость состоит в том, чтобы сформировать в своей душе ложное мнение о Боге и божественных предметах.

Кроме того, как утверждают создатели пословиц, не нужно гнаться за Кадмейской победой² со всех сторон, как это делают эти прекрасные риторы в судах или те, кто проводит время с полемическими аргументами.

А. Ты действительно околдовываешь и очаровываешь меня этими словами, мой дорогой господин. Потому что я знаю, что тебя интересуют любимая истина и истинные мнения, которые кажутся более благословенными и драгоценными для человека в здравом уме, чем что-либо другое. Кроме того, этого желает философия, наша общая любовь, как если бы в этом заключались все счастье и хорошая жизнь. Послушай же, мой дорогой друг, как истина отстаивает свою правоту в своих аргументах. Но если мне кажется, что я что-то упускаю, даже если это не нарочно, то выдвигай это открыто и предлагай для обсуждения сам! Ибо я не пересказываю это настоящее повествование тому, кто не знаком с учениями этого философа [Аммония].

В. Продолжай.

А. Однажды я и еще несколько его учеников были в школе, слушая лекцию по натурфилософии³, летом, когда западный ветер дует сладко и пронзительно, и великая река полностью затопляет Египет своими ручьями и орошает египетские поля, когда разливается. Подобно толкователям оракулов, Аммоний объяснял и разъяснял нам мудрость Аристотеля и принципы того, что существует, сидя на высоком месте⁴, как софист, и в напыщенной манере. Когда он произнес замечание о небесах - либо намеренно, либо потому, что этого требо-

¹ Намек на Plato Phdr. 264C.

² Пословица, похожая на «удержать пиррову победу», а именно - один несет большие потери.

³ Предположительно, по «Физике» Аристотеля.

⁴ Это отсылка к кафедре, креслу учителя, которое было размещено выше скамей учеников. Для иллюстраций позднеантичных аудиторий, которые, вероятно, имел в виду Захария, см. *Sorabji R.* (ed.). *Philoponus and the Rejection of Aristotelian Science*. 2nd edn. London, 2008. P. 2ff. Язык описания Захарии перекликается с речью Фемистия 21 [«Вопрошающий (basanistês), или Философ»], 243A5-B1.

вали последовательность и порядок аргументации, я на самом деле не помню точно - он выдвинул следующее предположение:

АММОНИЙ [АМ]. Небеса кажутся красивой вещью¹ или нет?
 ХРИСТИАНИН [ХР]. Прекрасной².
 АМ. А его Творец³ хорош?

¹ Прилагательное kalos в нижеследующем переводе затруднено. Когда речь идет, например, о небесах, то соблазнительно перевести это слово как «прекрасные», в том смысле, в котором Платон описывает космос как kalos в Tim. 29A, отрывке, который служит полезным фоном для обсуждения Захарии. С другой стороны, когда речь идет о продукте kalos, иногда может быть более желательным переводить «прекрасный продукт» или «продукт, который был сделан безупречно». Здесь и ниже на II. 180ff. Мы переводим kalos как «красивый», чтобы сделать более очевидной аналогию между созданием Вселенной Богом и творением отдельных людей.

² Здесь не переводятся ên d'egô и тому подобные выражения, поскольку изменение обозначения уже обозначено СН. [Христианин] и АМ. [Аммоний].

³ Греческое слово, переведенное здесь как «создатель», буквально означает «мастер» (dêmiourgos). Он используется в «Тимее» Платона, чтобы описать, как божественный предводитель упорядочивает уже существующий материальный субстрат. В свете приверженности Захарии творчеству ex nihilo (выраженной официальным представителем христианства в 11.493-4) кажется более уместным говорить о «творце» (и «творить») от родственного глагола dêmiourgein). Придется принять решение, стоит ли использовать слова «творец» и «бог» с заглавной буквы, когда их произносит Аммоний. Здесь они даются с большой буквы, но следует отметить, что тут кроется главная проблема интерпретации: говорит ли Аммоний (или позже Гессий, если на то пошло, когда он говорит, например, о «Первом и Едином» и «Добром и едином Боге», как он это делает во II. 112-13, что посвятил себя чему-то очень близкому к христианскому монотеизму? Неужели Захария «переводит» то, что сказал бы Аммоний, на язык, не оскорбительный для христианского уха? Или Аммоний для целей аргументации упрощает свои более сложные богословские принципы, которые могут допускать существование многих богов, как не относящихся к непосредственно обсуждаемому вопросу? Степень, в которой «Аммоний» может служить доказательством упрощенной «александрийской» формы неоплатонического богословия, была предметом многочисленных научных дискуссий. В недавней публикации (*Verrycken K. La métaphysique d'Ammonius chez Zacharie de Mytilène // Revue des sciences philosophiques et théologiques. 85. 2001. P. 241-266*) приводятся веские доводы против достоверности образа Аммония у Захарии. См. также статью: *Bydén B. Case for Creationism: Christian Cosmologies in the 5th and 6th Centuries // B. Bydén, K. Ierodiakonou (eds). The Many Faces of Byzantine Philosophy. Athens: Monographs from the Norwegian Institute at Athens, 2012*, где автор приходит к столь же скептическому выводу.

ХР. Конечно.

АМ. Следовательно, если небеса прекрасны, а Отец и Создатель этой вселенной¹ добр, то как могут христиане не хотеть, чтобы красота следовала за добром и примыкала к нему на все времена (αἰὼν)?² И если эта вселенная прекрасна, как теперь согласовано, как может не быть злом желание разбить то, что находится в хорошем состоянии и хорошо подогнано?³ Никоим образом не правильно думать так о Первом и Единственном, ибо ревность далека от Добра и Единого Бога, да и вообще от всего божественного хора⁴. Или тебе так не кажется?

ХР. Несомненно.

АМ. Да, и учти это.

ХР. Что именно?

АМ. Согласны ли люди с тем, что Бог добр?

ХР. Конечно.

АМ. Но и что вселенная прекрасна?

ХР. Да.

АМ. Как же тогда прекрасное может не существовать вечно? Ибо, если эта вселенная возникла во времени и уступает своему Создателю (вторая не по достоинству - в этом мы действительно уступаем - но во времени), то кажется, что Бог пришел к ее созданию из-за изменения мнения, или что он не создавал ее раньше ни из-за незнания прекрасного, ни из-за ревности⁵. Но каждая из этих альтернатив чужда этой благословенной природе, поскольку Бог всегда знает прекрасное и доброе. Но учти и это.

СН. Что ты имеешь в виду?

АМ. Была ли эта вселенная упорядочена провидением?

СН. Да.

.....

¹ Реминисценция Tim. 28C.

² Αἰὼν здесь, кажется, означает вечную продолжительность во времени, а не, как это будет позже на l. 573, вечность вне времени.

³ Cf. Aeneas Gaz. Theophr. 48,9-10 об аналогичном возражении. Язык, на котором это написано здесь, полностью перекликается с Plato Tim. 41B.

⁴ Обр. внимание на платоническую аллюзию на Phdr. 247A («ревность далека от божественного хора»).

⁵ Представление το kosmos в качестве существительного мужского рода для kalliona и kheirona.

КОРИПП. ИОАННИДА. ПЕСНЬ II

Н.Н. Болгов

Поэма Флавия Крескония Кориппа Африкана Грамматика «Иоаннида» является последним «живым» античным эпосом на латинском языке в VIII песнях¹. Автор происходил из Карфагенской области (Африка) и жил там в период утверждения в регионе власти Византии. В 533 г. полководец Юстиниана Велизарий сокрушил королевство вандалов.

Поэма посвящена событиям 545-548 гг., когда византийский дукс Иоанн Троглита (его именем и названа поэма) подавил восстание местных племен мавров и солдатские мятежи. После временного захвата мятежниками города Карфагена в 548 г., власть империи в регионе была восстановлена.

Вторая песнь (прозаический перевод которой следует ниже) повествует о развертывании мятежа, набирающего силу среди мавританских племен. Песнь начинается с каталога туземных племен. Затем поэт описывает разведку двух командиров Иоанна – Гейзирита и Амантия, которые попадают в засаду врага, но их спасает быстрое прибытие их полководца. Иоанн затем передвигает свои войска ближе к позициям противника и ночью отправляет гонца к их командующему.

Этой поэмой заканчивается почти полуторатысячелетняя традиция античного эпоса, начиная с Гомера, и 900-летняя история римского эпоса. На русский язык ранее переводилась прозой только песнь I².

¹ Болгов Н.Н. Кресконий Корипп и постантичный эпос между латинским и византийским мирами // Из истории античного общества. Вып. 11. Н. Новгород, 2008. С. 221-234; Болгов Н.Н., Болгов К.Н. Византийская Африка: исторический фон «Иоанниды» Кориппа // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 19(138). Вып. 24. Белгород, 2012. С. 23-32; Болгов Н.Н., Болгов К.Н. Корипп и латинский эпос Ранней Византии // София Киевская: Византия-Русь-Украина. Вып. II. Киев, 2012. С. 165-169; Болгов Н.Н. Корипп и классическая риторика в последнем латинском эпосе античности // РОΜΑΙΟΣ: сб. статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана / Нартекс. Т. 2. Харьков, 2013. С. 48-58.

² Болгов Н.Н. Корипп. Иоаннида. Песнь I // Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 348-360. См. также: Мир Поздней античности. Документы и материалы. Вып. 9: Флавий Кресконий Корипп Африкан Грамматик. Иоаннида. Белгород, 2017. 190 с. (вступительная статья, латинский текст, прозаический перевод песни I).

В последующие дни мавры, которые сеяли разрушение, были изгнаны из всей области, и в страхе быть разгромленными противником они сталкивались (между собой). Они бежали в ужасе, и оставили осажденные города опустевшими. Их страх бросил их в замешательство, и поэтому они укрылись на горных высотах. Они возвели и укрепили свои мрачные хижины в лесах, и последующие долины и пологие холмы были заполнены их бесчисленными племенами. Вдоль и поперек они покрыли (собой) поля и (берега) извилистых рек.

Соседние земли были скрыты под их крупными ранжированными колоннами; горы и горные леса с их листвой как убежища были покрыты их поставленными тут и там хижинами. Все животные бежали из этих мест в страхе от охотничьих копий жестоких мавров; они не были способны, бедняги, избежать большой чумы, от которой страдали, но лежали, упав с оружием, зажатым на их груди. Нежная птица не может повесить свое сладкое гнездо ни в верхних, ни средних ветвях, мавры двигаются вместе с тростником на деревьях, чтобы сделать себе прочную крышу. Теперь ни один горный пик не оставался незанятым. Это было так же, как, когда земля была покрыта охватывающим ее морозом и лежит, скрытая под самые облака. Поля и горы, и все деревья стоят белые, и воздух сдерживается в своем движении. Тогда безошибочно появление вещей, разметанных частыми штормами, и звезды нельзя распознать ни в одном из своих созвездий.

Что поэт с оригинальностью и мастерством будет предписывать мне, (описавшему) так много людей и племен, и многие битвы? Ты, Юстиниан, любезно научил меня всему, и мне одному (дал) Музу с ее соблазнительной сладостью. Пусть она умерит мою песню, искажаясь под странные слова, какие она лает, (называя) такие звероподобные имена на варварском языке.

Подстрекаемый смертью своего брата, Антала, князь мавров, первым двинулся на войну. Когда-то подчиненный римскому императорскому двору, он был любимцем центурионов и верным спутником наших вождей. Теперь, буйный, как дьявол, он поднял свою тяжелую правую руку и двинулся на битву на каждом фронте, где бы он ни был, как вихрь, погнав все свои одетые в бронзу племена ради трофеев войны. Когда мир был согласован в Ливии, он был лоялен и оставался таковым целых десять лет. Увы, то, что война вынесла плохой приговор над этим невежественным вождем, и те пожары, что недавно потушили, снова вспыхнули!

Безумие войны, успокоенное поначалу, пустило корни. Гнев обеспечил причину его вероломства и семена этой огромной бойни. Более свирепый, чем когда-либо, он привел в движение жестокие пле-

мена Ливии и вверг весь мир в замешательство с кровопролитием, которое он вызвал.

Фрексы последовали за ним, их сплоченные банды в тесном строю и с гордой осанкой, приветствовали своего вождя. Они были храбрыми племенами, ожесточенными в силе и дикими в суматохе войны, будь то на поле битвы, они смело продвигались сквозь своего врага пешком или ударяли шпорами своих взвихренных лошадей. Быстрые отряды всадников, которые ехали с Судифаном, также несли оружие из этой страны. Уверенный в своем превосходстве, их дикий предводитель пронесся сквозь середину своих рядов, затем воодушевил и повел вооруженную фалангу без усталости. Он был человеком, которого никто никогда не разбивал, и теперь он мчался по этому пути, что пролегал по широкой равнине.

Сюда пришли когорты Синусдиса, которые торопились в битву, а вместе с ними были дикие Сильваки, Наффур со своим жестоким оружием и дикий Сикладинет, который в отдаленных долинах высоких лесов готовил какой-то род войны, которая была страшна своим вероломством. Они поразили бы страхом своих врагов из своих засад, а затем развернулись бы вперед в ярости, смело, но слепо.

Затем шли те, кто обитает в горах Гуруба и его злых долин, холмов Меркурия и Иферы с густыми лесами.

С ними суровый Аутилит, не более мягкий, чем его отец в смелых делах, ехал как боевой командир, верный спутник никому. Он отпустил могущественные поводья преступности, все вокруг окружал, грабил, дикарь, как он есть, убивая и волоча своих пленников.

Затем пришли кочевники Сильвайан и Мараки, которые живут под тенью выступающей скалы и строят свои грубые хижины на высокогорных обрывах и в густых лесах.

Появились быстрые Кавны и Сильцакты, между которыми Вадара пропускает воды своего текущего потока, где с горного пика она направляет све течение между изогнутыми берегами и их лугами, расширяя его, когда он течет по широким и ровным полям.

Народы, опирающиеся на Агалумн, пришли на битву; Агалумн, который вы можете видеть, поднимает свой высокий пик среди облаков, и Макубий, который удерживает самые звезды широкого неба.

Затем пришли те, кого Саскар питает, ослепляя жалкие снопы ячменя с толстыми стеблями.

И вызванные из дальних земель, Астрики собрались вместе с Анакутасуром, Селианом и Имакласом.

Мрачные воины, которых поддерживает Зерзил с его узкими полями, нечестивой Галлией, не теряли времени на отправку, и равни-

ны, которые оказались бы несчастливими, отправили нескончаемый поток людей, которых их питательница Тиллибарис получила с полей Талалатеев, и которым Марта, мать всего зла, продлила их пустынные земли, пока они не достигли моря. Римская армия избежала бы видения этих печальных полей, если имела бы судьбу, которая, часто враждебная даже добру, дала бы разрыв ее смертоносных нитей. Это, о Всемогущий Отче, было Твоим удовольствием, однако, и объектом Твоих заповедей.

Посланник, едущий в самые отдаленные районы Ливии, вызвал эти непобедимые племена на битву вдали от их домов. Илагуаты, которые никогда не были завоеваны прежде, собрались в неисчислимых тысячах и, шагнув вперед, испугали весь мир.

Дикий Австур, выпуская поводья своих лошадей и полагаясь на свою грубую силу, последовал за ними, австуриями, мужами храбрыми в оружии и численностью, не считая всех прочих. Воин Австур, который не решается вступить в сомнительную битву на открытых равнинах, соберет своих верблюдов, построит стены и траншеи и поместит свои различные стада в плотное защитное кольцо, чтобы он мог запутать своего сражающегося врага такими барьерами и сокрушить его в замешательстве.

Именно в этот момент жестокие Илагуаты бегут на бойню в низменности, оказавшись в ловушке своих узких баррикад. Затем, нанося опустошение, они приближаются к равнинам в безопасности, преследуют своего врага и продолжают с новым кровопролитием, поскольку они бушуют сквозь несчастные ряды врага. У них также есть таран, двигатель отвратительной войны, и установлены палатки, украшенные поставленными перед ними знаменами.

Это ужасное племя выносливых людей, которые обрели смелость благодаря бесчисленным победам и которые, как жестокие, так и нечестивые, никогда не отказываются от войны. Они не боятся разрушения, хотя вполне могли бы опасаться и, тем не менее, справедливо и заслуженно будут горевать о том, что так долго их преследовало безумие. Ибо со временем храбрые Илагуаты, окончательно сраженные ранами, полученными на этих широких равнинах, сложили свои жестокие копья и, наконец, воздержались от разграбления и войны.

Свирепый Иерна был вождем племени и жрецом Гурзила. Люди рассказывают, что рогатый Аммон - отец этого бога, а дикая телка - его мать. Таково безумие их слепых умов! Ах, вот как их божества обманывают этих бедных людей!

Затем пришли Ифураки, которые ловко умеют обращаться со своими смертоносными руками. Солдаты, известные своими щитами и

оружием и мощные в игре на мечях, они прыгают вверх и вниз, направляясь к жестокому врагу.

Муктунианский отряд, населяющий пустоши Триполи, спустившийся со своей туманной родины, Гадабис послал людей из своей злой цитадели и нечестивой Дигдиги, изобилующих жестокими укреплениями, предоставив передовую часть из соседней земли.

Затем собрались племена, которые несутся над озерами на своих веланидских лодках, умело скользя по воде и бросая изогнутые крючки дрожащей рыбе.

Баркеи, как всегда, в бешенстве, они не утратили способности впадать в ярость. Они покинули свои земли и приготовились идти к нашим. Война, ее ярость и собственные запасы выносили и отдавали оружие в их руки. Они не привязывают свои щиты и угрожающие мечи к своим бокам в привычной манере; скорее браслет крепко обхватывает их руки своим маленьким кружочком, и таким образом они подгоняют свои ножны под руку, защищая обнаженные конечности.

Мавры не закрывают руки рукавом туники и не пристегивают ремни вокруг них какими-либо фибулами. Распоясавшись, они загоняют свои дикие отряды в бой, неся пару копий с клинками особой силы. Мохнатый предмет одежды, протянутый от их связанных конечностей, свисает с их плеч, в то время как льняной плащ натянут на их грязные головы и поддерживается узким узлом, а их черные ноги ступают в грубых мавританских сандалиях.

Такое количество мармаридских племен перенесла Африка в этой войне. Кто бы мог подумать, что бедная земля сможет выжить? Но даже этого было недостаточно, о высшие силы! А пока смелый вождь с другого конца Африки восстал на землях на противоположном фланге. Он кипел от негодования по поводу разрушений, которые римская армия ранее нанесла ему в кровавом бою.

Да, это был источник, из которого этот дикий вождь вызвал свой могучий гнев. Его сопровождали бесчисленные племена: те, кто живет в Скалах Близнацах и в заросших бескрайних землях Зерквилиса, те, кто населяет ужасные горы и пустоши мрачного Навуза, и те, кого питает необитаемая земля отвратительного Арзугиса (таковы древних имена, назначенные этим местам).

Авразитанская банда также спустилась с горной местности. Их отряды не могут вступать в бой в качестве пехоты, но они ведут мощную борьбу как всадники. Они крепят свое двухконечное копье острыми лезвиями в крепком можжевельнике, и часто блестящий короткий щит лежит слегка на их мускулистых спинах или свисает по бокам, в то время как лезвие, яркое как молния, прикрепленное шнуром,

свисает с левого плеча. Рядом с ними мавританский пахарь, который два раза в год собирает урожай ароматного Вадиса и дважды едва связывает свои снопы соломой, разлетающейся, увы, по сухим пескам, которые должны выдержать их палящее солнце. Как велика любовь к добыче, когда этот земледелец будет сносить палящее солнце, страдать от голода, жажды и пылающего зноя земли – и все ради любви к дикой войне и стремления к грязной прибыли!

Теперь храбрая римская армия, поспешно продвигаясь вперед, увидела, что этот противник был на вершинах всех холмов и гор, что местность покрыта дымом и пламенем, и что лес, теперь скрытый толстыми рядами солдат, казалось, закрыл горизонт. Все их хижины были спрятаны, и со всех сторон их голоса звучали в воздухе непрерывным диким ревом. Вы могли бы подумать, что рощи и звучащие леса движутся будто с приближением сильного шторма, или что океанские волны-разрушители разбиваются о берег. На этой стороне возникли крики солдат, на той - дикое ржание лошадей.

Трепетный вой женщин ударил в воздух, и сама земля вскипела в беспокойном потрясении. И посмотрите, из долин выходит пастух, убегающий, когда прибывает враг. Блеяние их овец перекликается с пастбищами, когда из песка поднимается густая пыль. И теперь одна лошадь, чьи поводья отпущены, продолжает скакать по равнине галопом и первой захватывает добычу, когда пасутся стада. Чтобы отсечь животных, подходите, и вы увидите несколько разрозненных воинов из этих смертоносных оврагов. Вы можете видеть, как они продвигаются без какого-нибудь порядка.

И при этом они в своем гневе не искали никаких противников, но, крича, они устраивали демонстрацию свирепости, после чего они снова стряхивали свои плащи и вызывали свои отряды из леса, скликая свои эскадроны на помощь, как всегда делают мавры.

Затем быстрые Фрексы бросились вперед все вместе, готовые к первому выигрышу в этой легкой схватке. В глубине души они были не чем иным, как беглецами, людьми, которые просто наблюдали за стадом и никогда не были твердо настроены на борьбу.

Однако именно в этот момент была пролита кровь и началась война, поскольку могущественный командир Гейзерит вышел за пределы нашей основной колонны под командованием полководца, чтобы вместе с мудрым Амантием исследовать вражеские цитадели, чтобы обследовать долины и, как обычно, выбирать легкий путь для продвижения армии сейчас, на возвышенности, пока римские линии заняли свою позицию. Они с ожиданием наблюдали за отвратительными племенами и задавались вопросом, что им, возможно, придется пережить

для их великого вождя, потому что у них не было ума для партизанской войны или для разведки густо покрытой местности. Кто же, в конце концов, мог бы вынести столько тысяч людей?

Противник был столь же многочислен, как саранча в звездном небе, которая падает под ударом ветра, разбросанная по ливийским полям, когда кончается весна, или когда небесный южный ветер предлагает то, что он схватил в своем могучем вихре, чтобы с головой погрузиться в море. В этот день сердца взволнованных земледельцев дрожат от страха, чтобы ужасная катастрофа не уничтожила их посевы, не опустошала нежные цветы и цветущие сады, и не ранила оливу, которая разрастается от гибких побегов.

Римские солдаты повернулись и поехали, чтобы принести отчет своему командиру. Но враг закрыл и окружил их своей очень подвижной силой. Крепкие колонны приближались, когда противник собрался со своих горных укрытий, расположенных в плотном строю, и растянулся над полями от устьев всех проходов.

Среди них были Австуры и отряд Мутуниев, которые начали штурм, горячий для борьбы в их непобедимых руках. Храбрые Илагуаты присоединились к формированию, и теперь линия фронта была сдвинута еще ближе к враждебным римским силам и устремилась вперед на своих бесчисленных конях. Это создало мгновенную путаницу и, поскольку оно оказывало давление, набухая все более плотными рядами, оно преодолеvalo (строй) наших людей.

Поле битвы было огорожено самими копьями, а земля сотряслась от могучего шума, как когда ветры толкают бегущие облака вместе с мощным грохотом. Затем дождевое облако светится частыми вспышками света, и надвигающаяся буря проникает тяжелыми и пронзительными камнями ужасного града; и замерзший путешественник, облепленный дождем и ветром, наклоняет свое грустное лицо к земле и скрежещет зубами. Победенный теперь, он поворачивается спиной и, ища безопасное место, бежит к лесам и их убежищу.

Именно так римские всадники отступали, подаваясь под сильным давлением врага. Хотя его хорошо известная храбрость может быть вызвана его волей к совершению смелых поступков, все же врагов, которые собрались, чтобы помешать римскому солдату, было слишком много. Наши люди не могли бросать своими руками ни копья, ни дротики. И одного меча было едва достаточно, чтобы отогнать вражеского воина в бою. В самом деле, они едва ли могли противостоять его смертельным ударам своими щитами. Мрачный шум ударил по небу, и щиты солдат, когда их удерживали для защиты, снова и снова стонали от ударов оружия, которое они отбивали. Жизнь преследова-

лась невыразимыми опасностями, пока, наконец, понемногу римские силы из всех сил пытались выбраться из битвы и стремились захватить холмы напротив них.

Тем временем быстрый вестник своим посланием словно напал на беспокоящиеся уши римлян, что привело наш лагерь в замешательство и сильное смятение, как и он сам. Он сообщил, что дикий враг спустился из леса и гор в больших количествах, не считая того, что их страшная боевая линия заполнила равнины, что регион был осажден людьми и сильным оружием, и что командиры, возможно, уже уступили в действиях такого масштаба, и в один миг все наши всадники выехали на открытую равнину. Они были движимы патриотизмом, страстью и благоговением перед своим командиром.

Страшным голосом он призвал и толкнул их вперед, время от времени ударяя своим копьем, кого бы он ни видел, расчищая (себе) дорогу. Он приказал своим войскам покинуть лагерь и приказал им помочь товарищам. Когда он собрал легкую кавалерию на открытой равнине и поскакал перед своими офицерами, он упрекнул тех, кто задержался в лагере, и разбудил их звуком медной трубы. Ужасный боевой рог, снова и снова взволнованный, звенел в дрожащей песне, и их боевая линия образовалась во многих полках.

Копыта лошадей затуманивали мерцающую равнину пылью, когда величие Солнца становилось тусклым и прятало свои сверкающие лучи. Небесный свод был размыт песком, поднимающимся навстречу ему, так же, как когда восточный ветер несет с гор Эола и сильно воет. Затем штормы охватывают песчаный берег, и их мрачные взрывы заставляют турбулентный воздух уничтожать облака надвигающимися порывами.

Именно так римская линия с ее близко расположенными частями привела равнины в замешательство и остановила врага, которого они еще не достигли, облаком пыли, которое они подняли.

Бдительный Меланг видел, как они шли из-за скалистых образований напротив и, громким криком разбивая свои эскадроны, выкрикивал свои варварские команды; затем, небольшими отрядами мавры начали покидать равнину, и их сила скрывалась в безопасности их лагеря.

Когда он прибыл в окружении группы охранников, отважный предводитель увидел врага, стоящего на горных вершинах, и был рад принять своих людей в безопасности и с радостью в их сердцах. Затем они рассказали историю о мрачном и диком сражении, которое их группа провела среди стольких жестоких опасностей, рассказали историю этих злополучных горных перевалов. Сам Иоанн поручил им рас-

положить лагерь и его окопы не на расстоянии, а довольно близко к противнику, который столкнулся с ними. Они быстро выполнили его указания и вскоре установили свои палатки, белые от заснеженного холста, на ровной равнине.

Здесь римская армия, хорошо укрепленная теперь в своем разбитом лагере, выполняла свои различные задачи. Некоторые снова сложили свое оружие горой на месте, другие снова наполнили колчаны и натянули луки. Третьи подняли холст более высоких центральных палаток на их высоких столбах. Затем они установили свои копья в порядке на мягких участках и, как и солдаты, уперлись в них своими щитами в травянистой зоне лагеря. На них были тяжелые нагрудники и шлемы с застегнутыми ремешками, так как некоторые накапливали камни для пращей и другие виды оружия. Другая группа охотно собрала лошадей и принесла им порцию корма, которую они заработали. И тут человек, имеющий опыт приготовления блюд, бросился ставить котлы на огонь и присматривать за едой. Один муж набрал в чашу прохладную родниковую воду, а другой приготовил на траве изогнутые ложки и расставил все блюда на своих местах, готовя их к трапезе, промывая их в проточной воде.

Между тем великий полководец все время прокручивал в своем сердце свои различные заботы, учитывая в то же время племена и их земли, а также пленников, которых сами африканцы втянули в войну с мятежными соплеменниками и соблазненными бедными существами надеждой на добычу. Он был весь в огне от беспокойства и снова и снова переворачивал в своем разуме, что он должен делать в этом кризисе сомнения. Даже сейчас его великое мужество требовало подготовки к битве, но его чувство долга заставляло его воздерживаться, чтобы, как казалось вероятным, он не уничтожил в критической ситуации тех самых пленников, за которых он взял в руки оружие. Без сна его чувства блуждали, прыгая от одного решения к другому, его ум теперь принимал решение, которое противостояло ему. Битва бушевала в его сердце; столкнулись долг и гнев.

Он был похож на крестьянина, который, когда видит, что его поля с растениями, смешались с колочками, в глубине души грустит и старается вырвать губительные сорняки, (так и он старался вырвать колочки) своего бегства как можно быстрее. Но мысль о его урожае все еще беспокоит его, и он боится, поскольку он думает о том, какими будут его потери, если повсюду рассеянные колочки задушат его ячмень, если его печальные плоды не смогут, как он надеется, дожить до урожая.

Именно так командующий по-отечески оценивал эти заботы одну за другой в своем сердце, взвешивая все в масштабе разума, чтобы увидеть, под какой тяжестью его ум будет опускаться, чтобы определить, что он должен делать. Он не мог ни остаться, ни посидеть в приятной беседе. Не говоря ни слова, он вздохнул и снова вздыхал, когда его взволнованная и нерешительная грудь задышалась. Он встал и решил побороться со своими проблемами в середине лагеря, и поэтому, изнуряя и разум, и тело, продолжал ходить вверх и вниз по дорожкам.

Прежде с такими же заботами великодушный Ричинарий, выдающийся центурион полководца, человек чрезвычайно добрый и слава совета Иоанна, сопровождал героя, куда бы тот ни шел, никогда не покидая его. Иоанн оставил его своим доверенным лицом и наместником среди жестокой опасности, героем в его смелости и утешением в его благоразумии. Даже в триумфальные моменты, в конце войны, он радовался тому, что этот человек перенес с ним так много тяжелого бремени, и что они собрались вместе для венчания битвы. Таков был дух, в котором его спутник шел рядом с ним, человек с таким же бременем голосающих забот, и тот, кто спокойно предложил бы ему утешение в его разговоре.

«Мои эмоции, - сказал командующий, - колеблются среди этих опасностей, которые окружают нас, и мое сердце задыхается от беспокойства, когда нужно думать о наших лучших шансах на безопасность в этой неопределенной ситуации. То, что связано с большими потерями, не является победой. Если то, ради чего я пришел на войну, погибнет, какая тогда польза от победы? Все влечет за собой неприятности и утомляет меня. С одной стороны, эти люди угрожают нам печальной утратой, с другой - они стремятся приуменьшить нашу мрачность. Разжигая наше чувство долга, они берут из наших рук те триумфы, которые мы уже завоевали. Если мы решим сражаться, то африканские заложники погибнут, смешавшись с местными племенами. Тогда какова будет слава наших дел, если мы пожертвуем этим бедным народом? И все же, ни один враг не побежден, так как сейчас все в порядке. Посоветуйте мне, какую стратегию использовать в условиях кризиса этой серьезной войны, подскажите, что нужно сделать».

Спокойно герой Ричинарий ответил коротко ясным голосом: «Смелость, которая взвешивает все с должной умеренностью, это то, что является наиболее важным, это то, что приятно и может в одиночку покорить и навести порядок в этих племенах. Лучше, о великий полководец, сдерживать свое великое мужество святым благочестием. Тогда, что бы вы ни делали, победа - наша. Именно этот порядок учит нас всему. Теперь мы должны послать послов к суровому тирану с

обещаниями мира. Пусть они вернут заложников и попросят сумасшедшего Австура покинуть нашу землю и землю дикого народа Илагуатов. И пусть сами Илагуаты со склоненной шеей несут иго нашего Императора, которое они обычно вынуждены терпеть. Если они уйдут, то все будут спасены. Безвинные племена вы можете простить, и тогда мир будет одержан мирной победой. Но если случится так, что они будут горды и упрямы в восстании, то их нужно победить оружием. Тогда не будет и повода для позора для половины несчастных пленных. Если случится так, что они пойдут на войну, Иоанн не будет нести вину. Благодетельство вашей души останется незапятнанным и явным для всех ваших людей».

Справедливый совет его верного собеседника обрел благосклонность у героя, и командующий по-отечески был освобожден от его забот. Однако он не сидел без дела, потому что его сердце разрывалось от беспокойства, возникшего от второй возможности (нападения врага).

Он своевременно выполнил свой план и приказал быстрому оруженосцу отнести свое послание гордому тирану. Такими словами он дал ему указание: «Принеси мои слова мятежнику и порази его гордые уши этими моими предупреждениями. Даже когда его племена делают неправильно, римское благодетельство прощает их, прощает все их преступления и выдвигает обвинение против них. Нелегко уничтожить каждое племя в битве, если только каждое из них не откажется от войны и, в качестве предмета, будет искать договор, партию и мир. Император, действуя в доброте, предпочитает, чтобы все было так, чтобы он мог сохранять, поддерживать и управлять всем, возвышая тех, кто подчиняется, и сокрушая силой тех, кто возгордится. Только не позволяй страху, порожденному тревогой, крепко держать твое сердце за твои грехи. Если ты вернешься, все будет в твоих интересах, потому что мы с радостью выступим с просьбой о прощении и мире.

Эти люди узнают, что какими бы многочисленными они ни были, что такое римская власть и каковы ее доброжелательность и добродетель. Бедные люди, какое злое счастье угнетает вас? Разве вы не всегда были нашими верными подданными и не привыкли радоваться нашим победам и нести свое подчинение так, как должны были? Какая злая судьба вовлекает вас в вашей гордости дикость войны? Теперь, наконец, оставьте хаос, который вы творите в этой несчастной земле. Какое преимущество твое, несчастный человек, в провоцировании римских знамен? Почему вы готовитесь бросить этих бедных людей в абсолютную гибель? Как вы думаете, кто-нибудь в прошлом мог побе-

дять римские армии? Мы правим Парфянским царством, лазами, гуннами, франками и гетами.

Все дикие племена, которые разбросаны по обширной земле под небесным сводом, служат нашему двору, с радостью откладывая войну, выполняя повеления нашего святого Императора и сгибая свои шеи под нашим мягким игом. Быстро примите это предложение и спасите эти племена и своих людей. Не как трусы мы посылаем послание безопасности для себя; мы не бежим от битвы и не просим мира. Наше чувство долга окутывает мир, заботится о вашей безопасности и страхах перед вами и вашими пленниками, такими же несчастными, как вы. Это, серьезное беспокойство для меня заставляет нас экономить ваши силы, даже если они находятся на грани разрушения. Ради ваших пленников мне будет разрешено помиловать вас. Но если ты в смятении своего сердца посмеешь (поступить) вопреки моим словам, то готовься к войне завтра.

Кричите в окопы с вашими укреплениями, рассылайте свои стада как обычно. Бросайте стены, чтобы мы их взяли. Соберите свои блеющие стада, своих коз, тяжеловесных со своими молодыми, твоих козлов, которые плачут среди них со злобным выражением лица. Там не будет необходимости разбивать ваши полые башни, поднимая таран. Наоборот, мы разоблачим нашего врага, уведя его таран. Да, среди ваших стад все ваши бараны будут рассеяны, и мы будем от всей души завтракать на ваших разграбленных стенах. Вырезанный (образ) Гурзила, под защитой которого, как гласит сказка, вашей армии должна быть предоставлена удача, будет рассечен надвое, его деревянная форма разрушена и брошена прежде всего в пылающее пламя. Когда ваши племена разбегутся, его будут искать на равнине и на всех горах. Какое бы преступление ни совершало мавританское беззаконие, наша армия оправдает его в справедливой войне, укрыв равнину теплыми обрубками ваших обезглавленных тел. Тогда вы узнаете, насколько сильнее наша сила в бою, вы узнаете, как наш меч мстит несчастным африканцам, и ваши ряды погибнут в своих окопах со всех сторон».

Как только он закончил говорить, посланник был отправлен и направился к горам. Он никогда не сбивался с пути, но держал вражеский лагерь всегда на виду и, наконец, проник во внутренний круг их палаток. Затем он искал штаб-квартиру самого жестокого тирана. Темнота, влажная от росы, заменила светящиеся звезды на небе и блуждающие планеты в небесном своде. Луна, ее рог теперь пуст, не проливая света на темную землю, но погрузилась в море вместе с огнем, чей месяц уже уменьшился. Но жилища командиров не чувствовали тьму ночью. Вдоль равнины ярко горели костры на их очагах, а на верши-

нах высоких гор горизонт пылал огнем. Густые леса подняли сияющее облако. Кто смог бы в эту ночь отличить землю от неба? Кто мог бы сказать, какие огни были сияющими звездами, а какие были кострами? Все было наполнено светом; здесь внизу земля пылала огнями, вверху свода небо сияло звездами. Всякий раз, когда огненная летящая искра проносилась по небу, считалось, что это звезда, падающая в темное ночное небо, и любой, увидев палатки через равнину, вздрагивал от своего невежества, полагая, что звезды взбираются на странные позиции в высоту. И на водной равнине моряки сбивались с пути и были совершенно не в состоянии распознать созвездия, пока, наконец, не развернув свои лодки, они оставили свои путешествия.

Наши вооруженные солдаты вместе с союзными маврами провели на вахте долгую бессонную ночь. Идя туда и сюда, они обходили окопы, внимательно слушая ушами, прислушиваясь к каждому звуку, опасаясь, чтобы кто-нибудь, воспользовавшись ночью, не предпринял какой-то трюк или предпринял атаку против плохо подготовленной армии. Они обходили и охраняли палатки по очереди. В свою очередь, все еще одетые в доспехи, они наслаждались добрым сном и позволяли своим гнущимся шеям упасть на грудь. Некоторые из них выровняли свои щиты, некоторые колчаны, которые они обвивали вокруг шей, третьи держали дротики и луки. Они сидели, опираясь на свои мечи, склонив головы к груди. Сон, однако, отвернулся от них своим обильным сосудом, и убежал, едва касаясь их глаз. Снова и снова они собирались поднять головы, но им не хватало сил для этого. Они закрыли глаза и склонили шеи, и их головы упали на их беспокойную грудь, только чтобы снова (вскоре) пробудиться.

Поэтому, когда одни наблюдали, сменялись и выполняли задачу патрулирования, другие, находясь в безопасности в лагере, наслаждались спокойным сном. Нечестивые дела войны тяжело отразились на их умах. Бессонница беспокоила тревожащих их духов и показывала им различные изображения ночью. Когда солдат расслаблял свои конечности в легком сне, его первый сон сразу же врвался бы в него на крыльях, пропитанных свежей росой. Затем, когда его сосуд опустел, его грудь вздохнула. Хотя и далеко (во сне), он будет совершать набег на вражеский лагерь с горных вершин. Он спал неподвижно в теле, но изо всех сил старался вести войну в уме. Он победил бы своего врага и утащил бы его, и иногда он наносил ему ранение или настороженно отражал удары щитом, находящимся перед ним. Теперь его ощущение и его рука были разделены, теперь каждый двигался в унисон. Казалось, он боролся за свою жизнь в лесу, но его томные конечности были бессильны во сне. Часто его глаза видели, как дикая война идет против

него, его глаза, хотя и были закрыты, на самом деле видели борьбу. Придет он, дикий от гнева, пытаясь пошевелить руками, и обнаружит, что они оказались слабыми и бессильными во сне. Как часто его постыдная рука с мечом расшатывалась, поражая товарища, считая его врагом.

Не было и мавританской армии, так как она предвидела, в каком положении она окажется посреди леса, (и) в своих снах (была) менее взволнована безнадежной тщетностью, навязанной жестокой судьбой. Они увидели (в грезах), что их лагерь захвачен, и вдохнули горький сон. Они были бессильны, не могли даже плакать из-за своих украденных верблюдов, не могли встать, чтобы отомстить за них. Скорее, они видели, что их колонны разбросаны по всей равнине, и увидели, как их правые руки были подняты напрасно. Другие, которых они видели, лежали низко в отдаленных пустынях по той или иной судьбе, и любой человек, который хотел бежать, обнаруживал, что его конечности бессильны от страха, что они рухнули под тяжестью сна. Дикий враг испугал всю армию, снова и снова вонзая свой жестокий клинок в их тела. Когда человек пытался избежать смертельного удара, он бил сам по груди своей супруги, чью голову он отталкивал. Затем, более того, ее уведут подальше от него, потому что надменный грабеж вытащит ее прямо из леса за волосы. И поэтому каждый, видя свои собственные сновидения, был в ужасе от сна, сотрясавшего его грудь. Всю ночь они рассказывали истории о своем гибельном покое, они были в ужасе от того, что видели в своих видениях, но радовались, что ночные кошмары были ложными. Да, как часто мужчины смеялись над своими мечтами, рассказывая истории этих призрачных сражений! Бедные существа, короткое время, оставленное им, само по себе было источником особой радости.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ

И.А. ЕФРЕМОВ. «НА КРАЮ ОЙКУМЕНЬ»

Б.С. Арисланов

Роман И. Ефремова можно отнести к мифу, который создан в XX веке. «Ефремов – писатель умный и дальновидный. Весь Ефремов зовет, требует, тормозит: не думай, что ты высшая ступень эволюции, что твой идеал – зловонный хлев этого мира, что ты всего только высокоорганизованное животное, обреченное вечно терзать себе подобных и подчиняться им! Разуй глаза: мир блещет и дразнит, но все в этом мире построено на доминировании, на зависимости от среды, на подавлении воли. Готов ли ты вечно пребывать в детерминизме или в какой-то момент вспомнить о своем высшем предназначении и перерасти скучную человеческую оболочку. Рано или поздно время великих утопий вернется и если не удалась русская попытка воплотить их – может удалась другая»¹.

Роман-диалогия написан в 1953 г. и состоит из двух частей: «Путешествие Баурджеда» и «На краю Ойкумены». В первой части Иван Антонович повествует нам об экспедиции в неизвестную страну Пунт, которая по представлению жителей Египта, расположена на границе мира.

Образ фараона в книге – мощный, устрашающий, примитивный; монарх употребил все силы государства на то, чтобы воздвигнуть себе пирамиду невообразимой высоты. Итог очевиден: жители обнищали, страна надорвалась, но пирамида построена. А поскольку, всякая пирамида - каменная или государственная - сходятся в одной точке, в государстве эта точка – правитель (сейчас речь идет о государстве с восточной деспотией). А правитель, несмотря на сакрализацию своей личности, по своей физической природе – смертен. На смену ему приходит новый фараон, которому сообщают о народе, утратившем страх, об истощении казны, о наглости жрецов, желающих управлять государством единолично и подменить собой власть.

Все надежды фараон возлагает не на забитый египетский народ, а на несколько сильных и умелых смельчаков из его числа, представляющих собой интеллигенцию: кормчих, корабелов, писцов. Именно интеллигенция (не без современного подтекста у Ивана Антоновича) -

¹ Бьков Д.Л. Предисловие // Ефремов И.А. Лезвие бритвы. М.: Время, 2018. 768 с.

та группа людей, которая способна изменить положение вещей в стране.

Возглавил экспедицию через Великую Дугу (океан, который опоясывал весь мир) казначей Баурджед. Но спустя семь лет странствий по неизвестным водам, возвратившись домой, новый фараон не оценил вклад, который сделали участники экспедиции.

Баурджед напрямую столкнулся с клановой борьбой двух жреческих культов Ра и Тота. Теперь перед героем был фараон Хафра, которого поддерживали жрецы Ра, а их экономическая и политическая программа была консервативна и заключалась в «сплачивании народа» и «оживлении экономики» путем постройки очередного символа власти – пирамиды. Поэтому повествование Баурджеда было неуютно власти, и распространение сведений о лучшем мире, который увидел герой, среди населения негативно повлияло бы на настроение народа.

Поэтому идейные вдохновители путешествия – жрецы Тота (именно они сподвигли прежнего фараона Джедефру на снаряжение экспедиции) «выкачивают» все знания героя, записывают их на каменной стеле и отпускают Баурджеда, теперь он им не интересен: «он отдал нам все, что имел, исполнил свое предназначение и более не нужен»¹.

Еще один момент, который показывает в книге Иван Антонович, это цена братских уз, который окрепли во время путешествия и бесценность свободы, дух, которой участники экспедиции обрели во время странствий.

Баурджед, рискуя жизнью, наплевав на последствия, освобождает своих товарищей, он понимает, что важнее для человека свобода и «принцип локтя» (стоять плечом к плечу с товарищами в строю), чем быть молчаливым орудием фараона. И как бы не старались его слуги стереть из памяти вклад Баурджеда: «Да не воспользуются знанием служители Ра и Пта, не будет простой народ пленяться рассказам о свободной жизни! Все будет скрыто в наших подземельях!»², - загнать плетью эти ценности в подвал не получится: «Неведомые певцы из народа слагали все новые песни, вплетая в действительность исконные мечты о справедливости и свободе, дополняли повесть тем, что хотелось бы всякому видеть в своей настоящей жизни»³.

Вторая часть романа, погружает нас в эпоху периода «темных веков» в Греции. Главный герой – юный эллин, скульптор Пандион. Он отправляется в путешествие на Крит в поисках вдохновения и изу-

¹ *Ефремов И.А.* На краю Ойкумены: роман. СПб.: Азбука, 2018. С. 126.

² Там же.

³ Там же.

чения различных культур. На его примере Иван Антонович показывает дух эллинизма и эволюцию греческого искусства, как бы помещая несколько сотен лет в скоротечную жизнь Пандиона. Развитие искусства начинается с изображения человека - высшего существа, наделенного разумом (средством для упорядочивания хаоса), выделения главных греческих идеалов: красоты внешней (равной красоте внутренней), силы, здоровья и молодости, и кончается созданием первой женской статуи, изображающей обнаженную Афродиту (первая статуя создана Праксителем) и появлением индивидуальности - выражением внутреннего мира, обращения к чувствам человека.

Что касается героя Пандиона, то по сюжету романа он попадает в египетское рабство. Зловещий АЙгиптос – вотчина фараона - представляет собой тиранию власть имущих и мрачное искусство подавления человеческой воли и радостей жизни. А перед читателем предстает картина борьбы свободолюбивых и отважных людей с разных континентов против восточной деспотии правителя. Разыгрывается сценарий из фильма Стенли Кубрика «Спартак» с Кирком Дугласом в сочетании с мастер-классом по террористической деятельности в стиле боевых организаций социал-демократов – результат: свобода для главного героя и его друзей.

Стоит обратить внимание на внутреннее становление главного героя, как он на протяжении всего романа меняется как личность: взрослеет, становится зрелым мужчиной, который выше всего ценит честь, достоинство, мужское братство и ставит интересы собратьев выше собственных чувств и желаний (остаться с прекрасной девушкой Ирумой).

Название главы – Дуга Времени - говорит нам о связи между прошлым и будущим, и предмет, который нам это доказывает - гемма, которая проделала длинный путь: Баурджед привез ее из дальней страны Пунт, затем она попала к греку Пандиону, который, в свою очередь, подарил ее своему другу-этруску Кави, впоследствии ее нашли археологи на территории Украины на реке Рось. И вот перед читателями предстают молодые студенты, рассматривающие ее через музейное стекло, и приобщающиеся к массиву знаний о прошлом, благодаря наставнику – профессору, который с уверенностью говорит: «Есть еще много исторических загадок. Все они говорят одно: мало, мало мы знаем!»¹.

¹ *Ефремов И.А.* На краю Ойкумены: роман. С. 132.

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА ГЕНРИКА СЕНКЕВИЧА «КАМО ГРЯДЕШИ»

А.И. Колесников

Действие исторического романа «Камо грядеши» происходит в Риме 60-х гг. I века, в период правления императора Нерона. Основные темы книги – жизнь первых христиан в Риме, отношение к ним со стороны римлян, первые гонения на них и противостояние языческого и христианского мировоззрений. Также писатель повествует о придворных интригах, рассматривает личность императора Нерона, затрагивает проблему морального выбора и многое другое.

По словам автора, Генрика Сенкевича, при написании ни одного другого романа он столько не работал с историческими документами. Чтобы с большой исторической достоверностью воссоздать образ той эпохи, писатель изучил множество источников: «Анналы» Тацита, «Иудейская война» Иосифа Флавия (о могуществе Рима), «Жизнь двенадцати цезарей» Гая Светония Транквилла (о Нероне), «О красоте» Диона Хрисостома (о Нероне), «Апологетик» Тертуллиана (о гонениях на христиан), «Церковная история» Евсевия Кесарийского (О гибели апостолов Петра и Павла) и др.

Сам автор об идее своего произведения писал так: «Вчитываясь в «Анналы», я не раз чувствовал, что во мне зреет мысль дать художественное противопоставление этих двух миров, один из которых являл собою всемогущую правящую силу административной машины, а другой представлял исключительно духовную силу».

За это произведение его автор, Генрик Сенкевич, в 1905 г. получил Нобелевскую премию по литературе. Роман был переведён более чем на 50 языков.

Само название – отсылка к фразе «Камо грядеши» (в оригинале – «Quo Vadis»), – старославянскому переводу фразы «Куда идёшь, Господи?», которую, по преданию, произнёс апостол Пётр, увидев идущего в Рим Христа. В то время император Нерон устроил жестокие гонения на христиан, живущих в этом городе. Христос так ответил на вопрос: «За то, что ты оставил Мой народ, Я иду в Рим на второе распятие».

Апостол попросил разрешения у Господа идти с Ним. После прибытия в Рим Пётр был распят вниз головой, приняв мученическую смерть.

В переносном смысле фраза *Камо грядеши?* понимается как предложение задуматься, верны ли жизненные цели, ценности человека.

Почти всё действие романа проходит в Риме и его окрестностях. Один из ярчайших образов книги – император Нерон. Хотя источники по-разному оценивают его личность, от безумного тирана до редкостного благодетеля, - нет единого мнения, действительно ли он является непосредственным виновником всего того, в чем его обвиняют. Однако доподлинно известно о крайней распущенности императора, убийстве им некоторых своих родственников и приближенных ко двору (в том числе об убийстве собственной матери).

В книге с ним связано множество сюжетов, имеющих историческую основу. Среди них - знаменитый римский пожар, который, по преданию, был устроен Нероном, для «поэтического вдохновения» и написания поэмы. В результате пожара город был почти полностью уничтожен. Народ, озлобленный произошедшим, потребовал немедленно выдать им виновных. Понимая, что будет растерзан толпой, Нерон возлагает вину за гибель города на христиан. Теперь тиран, ранее пренебрегавший народом, стал «слугой народа», с жестокостью истребляющий «виновных», чтобы народ не убил его самого (У историков нет точного ответа, виновен ли был Нерон в пожаре, но известно, что он возложил вину за это на христиан, и начал первое крупное гонение на них).

Очень примечателен образ Гая Петрония Арбитра, чья трагическая судьба также описана в книге. Нерон, вместо занятия внутренней и внешней политикой, занимается искусством, мнит себя выдающимся певцом, музыкантом и писателем, часто выступает на арене цирка, при этом не обладая даже минимальным талантом. Петроний же, будучи человеком с тонкой душевной организацией, ценителем искусства, страдает от необходимости слушать произведения Нерона. Мучения у него вызывало и то, что ему, поскольку Гай молод, еще долгие годы предстоит притворяться, что он восхищается «талантами» своего друга. Понимая это, Петроний разочаровывается в жизни и решает покончить с собой, чтобы только перестать каждый день страдать от «гениальности» императора. Гай собирает в своём доме друзей и устраивает для них прощальный пир, на котором под звуки пения музыкантов вскрывает себе вены. Вместе с ним ушла из жизни и его возлюбленная рабыня Эвника. Перед смертью Петроний зачитывает гостям прощальное письмо Нерону, в котором повествует, что именно император стал причиной ухода Гая Арбитра из жизни:

«О, прошу тебя, не подумай, будто мне мерзит то, что ты убил мать, жену и брата, что ты сжег Рим и отправил в Эреб всех порядочных людей в твоём государстве. Нет, любезный правнук Хроноса! Смерть - удел человеческого стада, а от тебя ничего иного и ожидать нельзя было. Но ещё долгие, долгие годы терзать свои уши твоим пением, видеть твои домициевские тонкие ноги, дергающиеся в пиррейской пляске, слушать твою игру, твою декламацию и твои вирши, о жалкий провинциальный поэт - вот что стало мне невозможным и пробудило желание умереть». Вскоре Петроний и Эвника умирают от кровопотери.

Некоторые персонажи изначально были язычниками, а позже стали христианами. Это Виниций и Хилон. Каждый из них переживает внутреннюю борьбу, и в конце истории они оба преобразуются. Хилон, ранее бывший доносчиком и трусом, ненавидевшим всё, кроме денег, в конце романа осознаёт свои ошибки, публично обличает императора, и погибает мученической смертью за приобретённую веру. Марк Виниций, через любовь к Лигии, знакомится с непонятным для него новым учением, которое поначалу презирает, но на протяжении всего романа медленно, с сомнениями и внутренней борьбой, но всё же меняет своё отношение к нему, и меняется сам. И вот, в конце романа он преобразуется до неузнаваемости, учится по-настоящему любить, избавляется от эгоизма, и полностью отказывается от своей прошлой жизни. Марк и Хилон отказываются ото всех своих пороков, и обретают счастье и истину.

Нерон, Петроний, Виниций и Хилон – лишь некоторые из множества ярких образов, раскрытых в романе. Каждый персонаж идет по одному из путей развития. Внешне – это пути язычества и христианства, но, если рассмотреть роман «Камо грядеши» как символический, знаковый, то очевидным становится вывод о том, что язычество и христианство - это символы, в которых лежит сравнение и противопоставление. Язычество – это символ пути без развития, без духовного и интеллектуального обогащения, пути, который продиктован чувством страха – потерять, столкнуться с новым, взять на себя ответственность. Христианство – это символ пути к обретению состояния внутренней гармонии, чувства радости, так как именно это является единственным критерием жизненной состоятельности.

Автор на примере судеб нескольких героев открывает все радости и трудности каждой из этих дорог. Он не дает прямого ответа на вопрос, какой жизненный путь является лучшим, наиболее совершенным.

Сенкевич показал в романе, что в мире господствует человек. Он наделен свободой воли. И главная проблема романа, которую автор не решает, а оставляет читателю вопрос (*в этом и актуальность*) – справится ли человек с такой ношей – свободой выбора и правом сотворения собственной жизни?

ОБРАЗ ОКТАВИАНА АВГУСТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ РОБЕРТА ГРЕЙВЗА «Я, КЛАВДИЙ»

С.Н. Мишнев

Вникая в этот роман, читатель будет часто ловить себя на мысли, что каждый персонаж здесь являет собой не серого, невзрачного болванчика, нужно только для закрытия дыр в сюжете, а целый проработанный и увлекательный микрокосм, не похожий ни на кого более в произведении. Но на мой взгляд, даже посреди такой яркой плеяды, наиболее ярким получился образ Октавиана Августа. С одной стороны, он выступает в романе сильной личностью и неглупым правителем, с другой, он является жертвой хитрейших манипуляций своей жены – Ливии. И вот в этом противоречивом положении Октавиана в романе и заключается изюминка данного персонажа.

Причём, характерной особенностью Августа является то, что он меняется на протяжении произведения, с момента единоличной узурпации власти и до момента своей кончины. Можно выделить три последовательно сменяющие друг друга итерации Октавиана:

1. Ранний Октавиан – это относительно молодой, свежееиспечённый правитель Рима, который сконцентрировал в своих руках основные рычаги государственной власти. Оправдывал он это тем, что народ Рима после гражданских войн должен успокоиться в стабильной внутривнутриполитической обстановке, прежде чем получить былые свободы, этим же и оправдывалось использование такого инструмента массового политического террора, как проскрипции. Вообще, характерным является отождествление Августом своей роли для современного ему Рима с ролью Суллы, который в своё время сделал похожие вещи, но, в конечном итоге, оставил свой пост бессрочного диктатора, восстановив республику.

Как следствие политического возвышения Августа, практически никто не смеет ему перечить в вопросах государственного управления, наоборот, любое, даже изначально опрометчивое, действие воспринимается остальной элитой с грандиозным ликованием и всеобщим ру-

коплексанием. Однако, необходимо заметить, что Октавиан не одобрял растущего раболепия по отношению к себе среди знатного населения Рима, от которого его частенько коробило. Особенно ярко это бросается в глаза, когда он называет Поллиона последним римлянином, так как тот не постеснялся сообщить ему о своей искренней скорби по утрате республиканских свобод.

Разведясь со своей второй женой Скрибонией в пользу Ливии, в которую Октавиан влюбился с первого взгляда, Август показывает себя очень импульсивным человеком, который пренебрегает традициями и законами Рима ради удовлетворения своих желаний (чтобы вступить в брак с Ливией, ему пришлось ускорить процедуру развода между ней и тогдашним мужем, попутно нарушив несколько законов), а то, как быстро Ливии удалось его очаровать, говорит о его наивности. Собственно, эта наивность и позволит его новоиспечённой жене постоянно манипулировать Октавианом для успешного завершения своих интриг. Помимо наивности можно отметить ещё и чувство вины перед Ливией, которым она активно пользовалась, за своеобразную немощность в постели, которая не позволила им завести своих собственных детей. Во многом, именно она стоит за преобразованием республиканского Рима в монархический, по её совету Август даже обожествил Юлия Цезаря.

От брака со Скрибонией у Октавиана осталась дочь Юлия, которую тот безмерно любил. На этой его привязанности к дочери, крайне умело играла Ливия, обеспечив девочке строжайшее воспитание, не подпуская к ней ни одного представителя противоположного пола без её ведома. Август не видел в этом желая изжить Юлию, а потому невольно потакал желаниям Ливии. В какой-то момент девочка полностью облысела, что заставило любящего отца найти лучшего египетского мастера, который сделал ей великолепный парик. По словам Клавдия, он смотрелся намного лучше её родных волос. Август был вынужден отдать Юлию в жёны Агриппе, так как нуждался в сохранении его поддержки. От этого брака у Юлии родятся три сына – Гай Цезарь, Луций Цезарь и Агриппа Постум (которого Август решает не усыновлять, позволяя продолжиться роду Агриппы старшего). Все они получали большую вероятность наследования власти Августа, так как приходились ему прямой роднёй, в отличие от детей Ливии, что не вызывало у неё восторга. После смерти мужа Юлии, ей удалось убедить Октавиана выдать её замуж за своего сына Тиберия, но у них не получилось завести детей, в силу ненависти Тиберия к Юлии.

Можно обобщённо сказать, что большую часть романа Октавиан является марионеткой в руках хитрейшей женщины Рима – своей

жены. Роберту Грейвзу удалось прекрасно передать это положение Октавиана, в котором он искренне верит, что является главнейшим правителем империи, но при этом является недостаточно зорким, чтобы увидеть всю ситуацию по-настоящему.

2. Старый Октавиан – в этой итерации Август предстаёт более мудрым человеком, понимающим многие закулисные игры, происходящие в империи, хоть он всё ещё безгранично доверяет своей любимой жёнушке. Теперь он куда более активно переступает устоявшиеся традиции Рима, спокойно назначая консулами своих внуков, хотя они ещё и не достигли положенного для этой должности возраста. Вообще в народе ходила молва, что Октавиан черезчур избаловал своих наследников.

Наблюдая падение нравов в Риме, увеличивающееся количество разводов между представителями аристократии, Октавиан вбивает себе в голову то, что ответственность за это лежит исключительно на нём. Поэтому он использует подвластный ему бюрократический аппарат, заставляя сенат принимать законы, по которым многие аристократы, что не состоят в браке, должны платить штрафы в пользу государственной казны. Август регулярно устраивает выступления перед народом, на которых говорит о важности брачных уз и заведения детей, особенно наследников. Однако, все эти меры мало способствуют разрешению надвигающегося кризиса.

Данная итерация переживает множество ударов судьбы, которые постепенно делают Октавиана более мрачным персонажем. Сначала он узнаёт о том, что его единственная дочь ведёт крайне развратный образ жизни и тем самым порочит репутацию всего рода. В силу своей огромной любви к дочери, Август поначалу закрывает на это глаза, но в какой-то момент чаша его терпения переполняется. Он поручает Ливии отправить Юлию в ссылку, прося её не говорить, куда именно она будет сослана. Октавиан увязывает развратное поведение своей дочери с распространением литературных произведений, пропагандирующих подобный образ жизни, за что ссылает авторов подобных книг на границы империи (под горячую руку попал и Овидий). В том же году, на пути в Испанию, умирает Луций Цезарь, а через два года и Гай. Из-за быстрой гибели своих наследников Август одновременно усыновляет Тиберия и последнего живого сына Юлии – Постума. Однако, через два года его обвиняют в двух попытках изнасилования, что разгневало Октавиана, и тот отправляет Постума в ссылку на маленький островок Планазию, но Агриппа младший успел рассказать юному Клавдию о том, что эта интрига сотворена Ливией. Клавдий рассказал об этом Германику, внуку Ливии, и тот пообещал провести

своё собственное расследование по этому делу, так как не верил, что Постум способен на такие бесчеловечные деяния.

Затем произошла битва в Тевтобургском лесу, в которой римляне потерпели сокрушительное поражение, потеряв завоёванную до этого часть Германии. Появилась угроза вторжения германцев в Галлию, что оказало воздействие на Рим, где разрастались бунтующие настроения. Несмотря на то, что Октавиан сумел сохранить свою власть, он был глубоко опечален гибелью римских легионов и утратой недавно захваченных земель в пользу варваров-германцев. Под всеми этими ударами судьбы, Август ожесточился, уже не скрывая того, что он не вернёт республиканские свободы, считая заслуженным право его наследника Тиберия править после.

3. Последняя итерация Августа выходит на сцену после того, как Германик привёл ему доказательства причастности Ливии к изгнанию Постума. Октавиан начинает действовать аккуратно, чтобы жена ничего не прознала. Сначала он меняет стражу на Планазии, а потом, выждав необходимое время, отправляется туда, с Флавием Максимом и рабом Клементом (который обладал поразительным внешним сходством с Постумом), в обстановке строжайшей секретности. Там он сердечно извинился перед Постумом, пообещав вернуть его в Рим и сделать своим единственным наследником, для этого они с Флавием поменяли наряды Постума и Клемента, и увезли Постума с Планазии. Но так получилось, что Ливия начала подозревать наличие у Августа секретов от неё. От своих приближённых она узнала, что Август начал в последнее время больше времени проводить с Флавием. Она нашла его жену Марцию, которой тот всё рассказал. Убедив её, что у Августа нет секретов от своей жены, она попросила её рассказать всё, что той известно. Узнав о закулисных действиях Августа, она решила действовать решительно. Флавий был найден мёртвым, а его жену Марцию обвинили в его убийстве и казнили.

Октавиан более не доверял Ливии, он начал есть только хлеб, воду и тот виноград, который срывал с лоз своими собственными руками. Он составил новое завещание, где всё передавалось Постуму. Но Август очень сильно заболел...

Постепенно его состояние становилось всё хуже и хуже. Поняв, к чему всё идёт, он попросил передать Тиберию, что хотел бы его видеть. Тиберий прибыл и увидел стремительно слабеющего Августа. Далее, я хотел бы процитировать описание этой сцены от Роберта Грейвза, так как он, на мой взгляд, великолепно передал атмосферу последних мгновений жизни Октавиана Августа: *«Август спросил их с улыбкой, хорошо ли, по их мнению, он сыграл свою роль в фарсе - во-*

прос, который актеры задают зрителям в конце комедии. И, улыбаясь ему в ответ, хотя у многих на глазах были слезы, они отвечали: "Лучше тебя не сыграл бы никто, Август". "Тогда похлопайте мне на прощание", - сказал он».

После смерти Августа к власти пришёл Тиберий, так как новое завещание, составленное Октавианом, держалось в секретности, и Ливии не составило труда оставить его там же.

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН МАРГЕРИТ ЮРСЕНАР «ЗАПИСКИ АДРИАНА»

А.А. Чаплыгина

Маргерит Юрсенар - французская писательница, первая женщина, ставшая членом Французской академии. Наиболее известное её произведение, принесшее ей всемирную славу - исторический роман «Записки Адриана» (1951 г.), над которым она работала 27 лет. Это произведение стало классикой еще при жизни писательницы. По форме представляет собой серию писем, адресованных Марку Аврелию, который был заранее назначен наследником преемника Адриана Антонина Пия.

Вымышленные записки — это воспоминания римского императора Адриана, находящегося на пороге тихой старческой смерти. Он ведёт рассказ о своей жизни, выражает личные взгляды на многие события и явления, имеющие место в римском обществе, философствует. Книга написана в спокойном темпе, будто читаешь дневник, сохранившийся со времен Римской империи. Главный герой неторопливо ведет нас сквозь тернии своих умозаключений, иногда вспоминая моменты из своей биографии.

В целом, исторические детали романа соответствуют реальным фактам и соотносятся с данными источников, но, как подобает жанру произведения, присутствует и авторский вымысел. Юрсенар неоднократно посещала виллу Адриана в Тибуре и сохранившиеся в Риме памятники эпохи Антонинов. За время работы над «Записками», она изучила не только весь круг исторических источников, но и огромный пласт существующей литературы по её теме. В фактической основе романа с научной точки зрения отсутствуют грубые искажения истории, встречающиеся же отклонения от источников сознательно введены автором. «Как бы мы не старались, - писала Юрсенар, - мы всегда реконструируем памятник на свой лад. Хорошо ещё если используем

только подлинный источник». Она и писала свою книгу «на собственный лад», но используя все сохранившиеся «подлинные древние камни» вплоть до мельчайших осколков.

Историческая реальность в романе выглядит достоверно: упоминаются имена государственных деятелей, людей искусства и философов (Траян, Диоген, Посидоний, Гай Калигула, Аристид, Петроний, Нерон и многие другие) в «непринужденном» ключе, в потоке монологической речи героя. Но некоторые второстепенные герои введены специально и не имеют прототипа в жизни, при этом не искажают действительность - для художественной книги такие приемы являются нормой; события личного и общественного значения (битвы, переговоры, слухи, интриги) описаны достаточно поверхностно - ощущениями и размышлениями героя, его наблюдениями, в докладах его поданных, а то и вовсе мельком упомянуты, однако также соответствуют источникам, сохранившимся до наших дней. Ощущение «правдивости» изложенного достигается также и тем, что повествование ведется от первого лица, с субъективной оценкой происходящего: «я с ужасом вспоминаю голову Красса - ею, словно мечом, перебрасывались зрители во время представления «Вакханок» Еврипида...»¹; «Следы наших преступлений всюду бросались в глаза - разрушенные стены Коринфа, оставшиеся пустыми ниши в глубине храмов, после того как во время постыдной поездки Нерона из них были похищены статуи»²; Появляется ощущение, как будто смотришь на события глазами императора.

Значительная часть романа посвящена личным рассуждениям Адриана о прожитой жизни. Они имеют поучительный характер, как бы направляя потомков в правильное русло жизненных приоритетов. Теперь, когда жизнь императора подходит к концу, он анализирует все то, что прошло с ним за эти годы. Он с удовольствием вспоминает охоту, верховую езду и плавание, которыми в силу возраста и болезней больше не занимается, призывая читателя оценить то, что, как кажется нам сейчас, будет с нами всегда.

Рассматривая систему потребностей человека, Адриан высказывает мысль о том, что физические потребности жизненно необходимы, но не стоят выше духовных, и не следует делать из них культ. Любовь император не принимал как исключительно физическое влечение. Он считал, что именно синтез телесного и духовного контакта позволял лучше узнать как другого человека, так и самого себя: «Из всех утех только любовь способна сотрясать душу, и только в любви мы всецело

¹ Юрсенар М. Воспоминания Адриана. Философский камень. М., 1984. С. 8.

² Юрсенар М. Указ. соч. С. 78-79.

отдаёмся иступлению плоти». Однако, сосредоточившись только на физическом желании, человек пресыщается и теряет ценность данного чувства.

Император повествует о трёх средствах постижения мира и людей. Это познание самого себя, наблюдение за другими и книги. И ни одним из них он не удовлетворён. Познание самого себя не полно, потому что жизнь — это череда смутных и порой непредвиденных событий, и нельзя угадать, как именно ты поступишь в определенной ситуации. Наблюдение за другими не точно, потому что люди лишь соответствует определенным образам и ролям, а вовсе не правде о самих себе. Наконец, в книгах просто нет правды. И писатели, и поэты описывают искусственную, нереальную жизнь, далекую от того, что можно увидеть собственными глазами. Тем не менее, Адриан пользуются всеми тремя способами при написании своих воспоминаний. Он только предупреждает адресата своего длинного письма, будущего императора Марка Аврелия, что может не добиться правды в изображении себя и своего времени.

Свою авторскую позицию Юрсенар выражает словами главного героя. В тексте романа автор уделяет внимание реформам Адриана, направленных на расширение прав женщин. Будучи яркой феминисткой, писательница вкладывает в уста Адриана следующую мысль: «Слабость женщин, как и слабость рабов, предопределена их положением в обществе; сила же их сказывается в малых делах, где их власть почти безгранична. Мне редко случалось видеть дом, в котором не господствовали бы женщины; встречались мне и дома, где господствовал эконо́м, повар или вольноотпущенник...»¹.

Завершается книга размышления Адриана, лежащего на смертном одре, о смерти и итогах своего жизненного пути.

По свидетельствам писательницы, основным мотивом, побудившим её сразу же после войны вернуться к черновикам императорских воспоминаний, был мотив политического характера. Только что закончившаяся война, знаменовавшая крах агрессивных, милитаристских идей, новые заявления ООН, миролюбивые декларации крупнейших государственных деятелей - все это рождало в обществе оптимистические надежды на всеобщий мир. Юрсенар, остро переживавшая тему войны и разделявшая настроения своего народа, увидела в римском правителе фигуру, удивительно подходящую миролюбивому духу послевоенного времени: во время своего царствования Адриан отменился прекращением завоевательной политики Рима, стремлением

¹ Юрсенар М. Указ. соч. С. 163.

установить мирные отношения с соседними государствами и освободить подданных империи от постоянных военных тягот. Эти реалии, по мнению романистки, прочно связывали величественную фигуру далёкого исторического прошлого с основными целями сегодняшнего дня. Все свои послевоенные надежды М. Юрсенар возлагала на человека, одарённого государственным умом, а не на политическую систему, ибо, как выразилась она, «все системы жестки, тогда как человек гибок и способен значительно быстрее реагировать и подстраиваться под ситуацию, чем любая, даже самая подвижная система».

Юрсенар жила в непростую эпоху, отразившиеся в её работах. В романе рецепция античного наследия выражается в выделении проблем современности с помощью классических сюжетов и использовании архетипов, помещая их в нужную среду и наделяя определенными функциями. Своё отношение к войне и надежду на светлое будущее М. Юрсенар выразила в своём романе, где римский император служит примером образцового правителя для нынешнего времени. Воспроизводя политическую и духовную жизнь далекого прошлого, Маргерит Юрсенар стремится понять и оценить его с точки зрения насущных вопросов послевоенной действительности. Автор пытается донести обществу, какими принципами должны руководствоваться члены современного общества, тем более те, кто стоит во главе государства.

Признание данного произведения заслуженно: его отличает широта охвата исторического материала, глубина разработки образа главного героя и, конечно, блестящий своеобразный стиль. Интересен роман как с точки зрения событий и личностей взятой автором эпохи, так и обширными мыслями о человеческой жизни, в которых каждый читатель, по моему мнению, может найти что-либо и для себя.

Д.С. МЕРЕЖКОВСКИЙ. «СМЕРТЬ БОГОВ»

В.А. Лихошерстов

Дмитрий Сергеевич Мережковский родился в Петербурге 2 августа 1865 г. в дворянской семье. Рано увлёкся литературой. Мережковский окончил классическую гимназию и историко-филологический факультет Петербургского университета. Писатель много путешествовал. В 1919 г. он вместе с женой эмигрировал во Францию, где и прожил до самой смерти в 1941 г. Мережковский стал одним из крупнейших русских писателей и мыслителей, один из отцов символизма. Его творческое наследие — проза, философские и литературно-

критические работы, поэзия, биографии — с честью выдержало испытание временем и вошло в золотой фонд русской и европейской классики XX в. Мережковский выдвигался кандидатом на Нобелевскую премию по литературе, как самый европейский из русских писателей. До революции Д.С. Мережковский был одним из самых издаваемых писателей России. В СССР писателя не издавали вообще. В современной России Мережковского стали издавать с начала 90-х гг.

«Смерть богов» — роман, впервые опубликованный в 1895 г. на страницах журнала «Северный вестник» (под заголовком «Отверженный») и ставший первым в трилогии «Христос и Антихрист». В центре повествования — история жизни римского императора IV в. Флавия Клавдия Юлиана, перед лицом наступающего христианства пытавшегося «возродить и реформировать язычество под знаком культа Солнца». Роман, посвящённый противопоставлению двух путей развития человека — христианского и языческого — даёт два пути духовного развития. Первый, гибельный, — это путь императора Юлиана, Антихриста, гордого человека, отрекшегося от Бога во имя свободы. Другой — это путь терпения и веры, ведущий к вечной жизни.

Книга разделена автором на две части, которые можно обозначить как Отступник и Антихрист. Роман начинается в отвратной Каппадокийской таверне, где военные карьеристы обсуждают «быстрые» пути к власти. Именно здесь на примере персонажа Скудилона, который является трибуном шестнадцатого легиона, автор указывает нам на неоднозначные отношения между христианством и язычеством. Не вполне ясно, к какой конфессии относится этот персонаж, он рассуждает о пользе божьего благословения и силе воды из святого источника, но при игре в кости просит помощи у Геркулеса и других олимпийских богов. Это увертюра к главной мысли романа.

Основное же повествование про Юлиана начинается с его юношеских годов. Он вместе со своим братом Галлом заточён в крепости Мацеллум (бывший дворец каппадокийских царей). Здесь он и проводит всё своё суровое детство, терпя своего учителя Евсевия Никомедийского, который заставляет его читать Священное писание. Но он изучал и греческую философию, и литературу под руководством евнуха Мардония, а также зачитывается в тайне работами Либания. Насильно служит послушником в церкви и постоянно принимает участие в литургии. В эти моменты, смотря на «грозную» мозаику арианской церкви с ликом Всевышнего, он начинает задуматься, во что же он верит.

Годы идут, и Юлиан растёт. Он путешествует по различным провинциям, с разрешения своего, как он говорит, тюремщика — импе-

ратора Констанция. Следует сказать, что после смерти Константина Великого, который разделил империю между своими сыновьями, в 337 г. он, очевидно, организовал военный мятеж, в результате которого погибли его дяди и двоюродные братья, уцелели только маленький Юлиан и брат его Галл.

Юлиан путешествует под слежкой шпионов императора (*agentes in rebus*). В своих странствиях он пытается найти ответы на вечные вопросы, он общается с философами и видит осквернения языческих храмов и общее запустение олимпийских верований повсеместно. К примеру, в Эфесе он наблюдает, как толпа опрокидывает статую Артемиды и под крик пьяного ремесленника: «бить нужно во чрево», её топорами истязают монахи. Юлиан окончательно разочаровывается в христианстве и горячо симпатизирует «олимпийству», участвует в различных мистериях. В своих путешествиях доходит до Афин, где поражается красоте Парфенона и Акрополя. Здесь его случайно видят два христианина, которых боялись все язычники в городе - это будущие каппадокийские отцы Василий Великий и Григорий Назианзин. Последний после говорит, что юный Юлиан - змей из ада и умело это скрывает. Юлиан побывает на Медиоланском соборе 355 г., который окончится ссылкой многих епископов.

Галл был вызван на Запад, и там его казнили люди Константа как вора, повесили со связанными руками. Снова выступил вопрос о преемстве власти. По настояниям императрицы Евсевии, которая действовала в этом отношении вопреки планам придворной партии, Констанций решил вернуть Юлиану то положение, на какое он имел права по рождению.

В 355 г. Констанций провозгласил Юлиана цезарем, женил на своей сестре Елене и отправил начальником войск в Галлию, где шла упорная и тяжёлая борьба с наступающими германцами, которые разоряли страну, разрушали города и истребляли население. Юлиан удачно справился с трудной задачей спасти Галлию и под Аргенторатом (ныне Страсбургом) нанёс германцам сильное поражение. Главной резиденцией Юлиана в Галлии сделалась Лютеция (позднее Париж). Дела Юлиана шли удачно, и германцы были отброшены за Рейн.

Юлиан здесь решает открыто бросить вызов «Галилеянину». Его жена придерживалась аскетизма и жила по-монашески. Именно её Юлиан выбирает своей жертвой. Констанций тем временем, видя любовь войск к Юлиану, решает нейтрализовать и его, однако Галльские легионы поднимают Юлиана на щит и провозглашают его августом. По навету своего спутника языческого гадателя Максима он видит в этом благословение древних богов. К нему примыкают новые легионы,

недовольные поражениями Константа от персов на востоке. Юлиан идёт на Новый Рим. И в этот момент Константин умирает от непонятной болезни (возможно, его отравили).

Юлиан фанатично ударяется в языческие мистерии и принимает участие в тавроболии. После этого, скрыв жертвенную кровь царским пурпуром, он хочет произнести императорское слово перед легионами, ему сообщают, что жена умирает, но ему совершенно безразлично. Расположившись на живописном холме перед войском, Юлиан говорит о даре Олимпийцев в виде победы над узурпатором и приказывает принести эмблему Константина – лабарум с надписью «In hoc vinces». После кузнецы разбивают хризму и устанавливают туда серебряное изваяние бога солнца Митры-Гелиоса. Солдаты, видящие это, бранят императора различными прозвищами, и один из солдат христиан прозносит: «Антихрист». На этом заканчивается первая часть книги.

В начале следующей части романа автор знакомит нас с изменившимся Константинополем. На первых порах перед нами предстает чистильщик конюшен ипподрома Гнифон и раб Зотик, которые теперь очищают языческие храмы. Они идут по злачным улицам столицы и слышат различные разговоры, к примеру, как двое рабочих обсуждают в какой лагерь выгоднее прийти языческий или христианский. Главный вопрос у них - где больше праздников? Затем, выйдя на форум Константина, они видят восстановление языческих статуй, а на рынке - настенное изображение Юлиана и спускающегося к нему Гермеса. Рядом стоят стражники и заставляют прохожих кланяться.

Через несколько дней молодой император устраивает вакхическое шествие. Тысячи голосов поют «Антигону» Софокла. Юлиан замечает излишнюю озабоченность жреца молодыми девушками, делая ему замечание и спрашивая про девушек, кто они, на это жрец отвечает, что они гетеры. Это приводит Юлиана в ужас и вызывает неистовое отвращение, ведь они несут священные дары для богов. Всмотриваясь в толпу, он видит обыкновенный плебс, которому наплевать на каких-то богов, и этот праздник для них лишь повод не работать и напиться до беспамятства. Юлиана впервые посещает мысль о том, что олимпийцы действительно могли умереть навсегда.

Некоторое время спустя Юлиан, размышляя о своём отвращении к христианству, задумывает его не уничтожить, но поставить эллинизму выше, причём хочет это сделать весьма умело, стравив священников между собой. Он издаёт эдикт о возвращении всех сосланных епископов и собирает собор для прекращения разногласий. В Константинополе собираются епископы и монахи со всей империи - донатисты, циркумцеллионы, каиниты, никейцы, ариане, валентиниане

и десятки других различных течений христианства. Все они начинают доказывать друг другу правоту своих воззрений при этом даже через силу. Всё это выходит на потеху Юлиану. Один из циркумциллионов, увидев Юлиана, воскликнул – «Антихрист»; этим он остановил споры и показал священникам истинного врага. Юлиан говорит им, что галилеянам недолго осталось, и уходит.

Погрязнув в философии, занятиями риторикой и имперской бюрократией Юлиан принимает решение напасть на персов, чтобы обрести репутацию в глазах простого народа и «пропиарить» лишний раз олимпийцев. Плацдармом для похода выбирает он Антиохию. Собирая войско, он занимается гаданиями и приносит жертвы богам. Среди социальных низов ползут слухи, что Юлиан использует в гаданиях людей вместо животных.

Прослышав о древней роще Дафны, посвящённой Аполлону и придя туда, он не встречает никого, кроме жреца и маленького мальчика, которые ему рассказывают об этом месте и их отношениях с местной христианской общиной. Совершив все обряды, Юлиан уходит. Ночью из дворца в Антиохии он видит пожар за чертой города; император берёт пятьдесят легионеров и мчится в рощу. Придя на место, Юлиан приходит в ужас, видя мёртвое тело мальчика и полуживого жреца. Он отдаёт приказ разобраться с христианами, монастырь которых располагался неподалёку.

Настаёт день похода в Персию. Шестидесятитысячное войско движется на восток. После длительного перехода по пустыне в лагерь Юлиана приезжает якобы попавший в опалу сатрап без ушей и ноздрей, заверяя императора, что хочет отомстить. Он уверяет Юлиана, что знает тайные тропы до самых Суз и Экбатан, но чтобы не привлекать внимания, необходимо сжечь все корабли. Юлиан принимает условия и отдаёт тайный приказ о поджоге. Как только пламя разгорелось, в лагере поднялись волнения, и Юлиану сообщили, что этот сатрап сбежал, а его рабы, которые сопровождали его, признались, что на самом деле он сборщик налогов в Ктезифоне. Юлиан со злости опрокинул жертвенный алтарь и публично отрёкся от олимпийцев. На военном совете принимается решение возвратиться назад в империю. По дороге их настигает полчище персов. Начинается битва, исход которой неясен, и император получает смертельную рану в живот. Перед смертью вокруг него собрались все полководцы, язычник Анатолий (его товарищ), весьма известный центурион Аммиан Марцеллин и будущий император Иовиан.

Теперь Аммиан, Анатолий и подруга Юлиана Арсиноя находятся в Константинополе и наблюдают повторную христианизацию столицы. Они собираются ехать в Италию.

Образ Юлиана в данном романе вызвал грустные чувства, потому что, несмотря на свой протест, он — вовсе не тот мятежный и гордый образ, которого Мережковский противопоставляет Христу. Он — несчастный человек, упрямо сражающийся с образом Галилеянина в собственной душе, приписывая ему всё то зло, в которое погрузилось христианство, достигнув внешнего процветания, и, вроде бы, понимая это, но всё-таки не найдя сил примирить внутри себя части своей души, и отвергнув, в конце концов, вслед за Христом, и олимпийских богов — обе свои половины, между которыми он разрывался. Это приводит, как и можно было ожидать, к тяжелейшему внутреннему кризису, единственным выходом из которого становится физическая смерть. Юлиан — неплохой человек, и уж конечно стоящий намного выше, чем та толпа черни, которую с таким отвращением описывает Мережковский — но его поражение в борьбе с нею, с людскими тупоумием, лицемерием и ханжеством, увы, закономерно и объяснимо. Его ошибка — в неумении почувствовать ход истории, тот следующий шаг на пути развития человечества, который оно неминуемо должно сделать, и который несёт в себе, несмотря на все недостатки, обновление. Таким шагом для поздней Римской империи, без сомнения, было христианство. И таким же шагом для поздней Российской Империи был социализм — который Дмитрий Мережковский, как и его герой, Юлиан, не захотел понять, принять и простить за все те внешне уродливые формы, которыми он был полон. Так что, зная историю писателя, читаешь роман сразу на нескольких планах; видишь и борьбу героя, и борьбу автора. Но превыше всего борьбу духа.

БЕРНАРД КОРНУЭЛЛ. «ГИБЕЛЬ КОРОЛЕЙ»

О.С. Зайковская

Бернард Корнуэлл - английский писатель, автор большого числа исторических романов, широко известен благодаря серии о стрелке Ричарде Шарпе. Также у него есть потрясающая серия под названием «Саксонские хроники», состоящая из 12 книг, которые написаны в 2004-2019 гг. «Гибель королей» – одна из ее частей.

Канва повествования стоитя вокруг борьбы между народами за Британские острова. Это период нашествия датчан и норвежцев на

Англию, Шотландию, Ирландию. То есть, это время IX-X веков. Как известно, после ухода римлян Британия пребывает в состоянии раздробленности на мелкие королевства. В таком полуаморфном состоянии ее застают захватчики.

Гибель королей - часть цикла. Главный герой Утред Бембанбургский. По происхождению он олдермен, сакс, однако был воспитан датчанами. События в книге описываются от его лица. Он показан сначала как воин, затем как военачальник, в последних частях цикла выступает в роли политика. В «Гибели королей» Утред - полководец. То, что он был воспитан датчанами, дало ему несколько преимуществ. Он как никто другой понимает склад ума противника, всегда предугадывает действия и отражает атаки. Поэтому на протяжении книги и всего цикла его фигура – одна из самых главных в отражении угрозы датчан и норвежцев.

Выделяемые мною плюсы книги:

- Стиль. В книгах Бернарда Корнуэлла история оживает. Из всех известных мне авторов он пишет батальные сцены лучше, чем кто-либо другой.

- Динамизм, не перегруженность деталями и, в то же время, точное описание действий. Утред убивает, и читатель чувствует, как льется кровь. Это написано так, будто ты сам рядом с Утредом во всех его сражениях.

- Исторический фон. Прекрасно показана эпоха и мысли людей, исторические фигуры оживают. Это тоже живые люди со своими амбициями, страхами, надеждами.

- Опора на исторические источники отлично сочетается с вольной интерпретацией. В конце каждой книги цикла автор делает подробный разбор своих книг, где оговаривает, какие факты были взяты из источников, а какие являются плодом его воображения.

Таким образом, книга Бернарда Корнуэлла «Гибель королей» является захватывающим историческим романом, хорошим продолжением серии «Саксонские хроники» об Утрете Бембанбургском.

«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЖИЗНИ» У. ЭКО

Д.Н. Добрынина

«Имя розы» - роман итальянского писателя и профессора семиотики Болонского университета У. Эко, увидевший свет в 1980 г. Произведение состоит из нескольких тематических пластов, чем интересно

достаточно широкому кругу читателей. Для относительно широкой аудитории роман – порождение массовой культуры, захватывающий детектив в ярких средневековых декорациях, для публики более узкого круга – произведение со множеством уникальных сведений, несущих в себе «вкус» эпохи.

В повествовании У. Эко истоки распада средневековой цивилизации находят живое воплощение в персонажах романа. Так Хорхе, олицетворяющий слепую веру, был лишён зрения, а уход Адсона от мира – яркая иллюстрация мистицизма. Беспредельная власть нашла своё выражение в облике инквизитора Бернардо Ги, а идущие с ней рука об руку богатство и страх – аббат Аббон и череда загадочных смертей. Таким образом, конец целой эпохи ознаменовали победы гуманистических ценностей номинализма: практический разум метода Вильгельма, бедность францисканцев и смех сочинения Аристотеля «О комедии».

Действие исторического романа происходит в монастыре, представляющем собой традиционную крепость с могучими стенами, оберегающими его обитателей от суеты внешнего мира. Большая часть монахов считает, что развитие городской среды и университетов неизбежно приведёт к гибели благочестивого христианского мира. Цель интеллектуальной жизни – сохранение накопленного знания – вовсе не подразумевает его усвоения даже ревнивыми хранителями-монахами. Подобный идеал, превращающий всё богатство знания в «мёртвый капитал», совсем не соответствует тому, что можно было увидеть в средневековом университете с его важностью именно публичного бытования знания.

Стоит отметить, что общая локализация основных событий повествования ярко противостоит ведущим тенденциям XIII-XIV вв. – урбанизации, движению из бенедиктинского ордена в многочисленные тогда нищенствующие, из монастырей – в университеты. Автор кропотливо вносит множество деталей, но всё же действие романа происходит не в центре, а на окраине Высокого Средневековья. Бесспорно, в данный хронологический период бенедиктинское монашество ещё является частью латинского христианского мира, но справедливо будет отметить, что уже далеко не самой активной.

Нельзя не отметить, что в романе содержится нечто большее, чем общепринятое, щедро приправленное стереотипами представление об эпохе Средневековья. История не терпит сослагательного наклонения, но автор демонстрирует, как в теории можно было бы избежать гибели средневекового христианского мира, и тут же разрушает затеплившуюся надежду, показывая, что крушение, продиктованное

неудержимым стремлением церковной иерархии к власти, было всё же практически неизбежным. В уста Вильгельма Эко вкладывает мысль о том, что именно нищенствующие ордена являли собой пример равновесия между верой и разумом, Богом и миром. Однако хрупкой гармонии не суждено было просуществовать долго: с канонизацией св. Франциска произошёл раскол уже и в среде нищенствующих.

В «Имени розы» человек постоянно находится перед выбором между двумя антагонистическими группами ценностей. И вплоть до XIV столетия на борьбе за эту гармонию будут сосредоточены ведущие во всём латинском христианском мире интеллектуальные усилия. Средневековые боролись за согласие между сторонами, настойчиво разделяемыми и противопоставляемыми друг другу У. Эко на всём протяжении повествования: университет – порождение стремления к синтезу, тогда как авторитаризму Хорхе чудно сочетание мира и Бога, веры и разума, универсалий и единичности.

Единство, которое могло быть достигнуто в Средние века, в романе выступает противоположностью спору о бедности между францисканцами, доминиканцами и представителями папы и императора. А основу этого единства составляет человеческая природа. Именно данное видение хорошо объясняет то, насколько важен спор об универсалиях для всей средневековой культуры.

УМБЕРТО ЭКО. «БАУДОЛИНО»

Б.С. Арисланов

Знакомство с творческим путем, пройденным Эко, позволяет не только создать более адекватный образ самого итальянского семиотика, но и проследить за тем, как проходила подготовка материала для написания его романов. Кроме того, необходимо дать хотя бы краткое описание основных работ Умберто Эко.

Умберто Эко родился 5 января 1932 г. в городе Алессандрия, на северо-западе Италии (Пьемонт). Этот город-крепость был основан в 1168 г. во время борьбы Лиги ломбардских городов и папы Александра III против императора Фридриха II (Барбароссы). Алессандрия неоднократно оказывалась вовлеченной в события, влиявшие на судьбу Италии. Как отмечает С.Д. Серебряный, «человек, родившийся в Алессандрии, не может не иметь особого чувства истории и историчности» и «можно сказать, что человеку, родившемуся в городе с таким

«знаковым» (и семантически многослойным) именем, было на роду написано заниматься семиотикой, наукой о знаках».

В 1954 г. Умберто Эко окончил философский факультет Туринского университета, написав дипломную работу о Фоме Аквинском. Эта работа впоследствии была опубликована под названием «Эстетическая проблематика у Святого Фомы» и с некоторыми изменениями и дополнениями переиздана как «Эстетическая проблематика у Фомы Аквинского».

Своему родному городу Эко воздал дань в романе «Баудолино» (2000), сюжет которого напрямую связан с историей Александрии. В предисловии к английскому переводу своей книги Эко пишет: «Если бы вы знали, какую испытываешь гордость, осознавая себя детьми города без риторики и без мифов, без миссий и без истин»¹, - так пишет Эко о своем городе в 1965 г.²

«...Я начал работу над этой книгой в 1952 году в духе приверженности религиозному миру Фомы Аквинского, но теперь я давно уже свел счеты с томистской метафизикой и с религиозным мировоззрением... Метод Аквината, его образцовая строгость и ясность обладают ценностью, вполне независимой от его философской системы, его веры или выводов. Эта строгость, эта ясность были для меня великими уроками средневековой философии. Я и теперь принимаю его чистый стиль аргументации и подозреваю, что до сих пор нахожусь под его влиянием...»³

Для Эко Фома Аквинский - великий революционер, который смог коренным образом изменить культурную политику христианского мира, предоставив Церкви систему доктрин, которая примиряла ее с природным миром, сделав труды Аристотеля одной из основ католической мысли. Аквинат оказался для Умберто Эко «гидом» по средневековой западноевропейской культуре, откуда современный человек может извлечь много уроков, поскольку «Средневековье представляет собой плавильный котел (stogiolio) Европы и современной цивилизации... [Оно] изобретает все те вещи, с которыми мы до сих пор сводим счеты». Своей первой любви - средневековой философии - Эко остается верен и по сей день (об этом, в частности, свидетельствует один из

¹ *Eco U. The Aesthetics of Thomas Aquinas. Cambridge: Harvard University Press, 1988. P. 7-8.*

² *Eco U. Poes clamori tra la bormida e il tanato // Eco U. Il costume di casa. Evidenze e misteri dell'ideologia italiana. Milano: Bompiani, 1973. P. 11.*

³ *Robey D. Introduction // Eco U. The Open Work. Cambridge: Harvard U. P., 1989. P. 7.*

его последних романов - «Баудолино», посвященный событиям второй половины XII - первой половины XIII столетий).

Свою позицию Эко называет «внерелигиозной религиозностью» (двенадцатого века), не желая пробуждаться от «сладкого средневекового сна».

Семиотику изобрел Чарльз Пирс в последней четверти XIX в. Это наука о знаковых системах, где любая знаковая система передает истинный смысл значения чего-то такого реального. Любая наука о знаках, передающая смысл какого-то явления, изучается семиотикой. В этом плане Язык - категория семиотическая.

Добрый классический идеализм Шопенгауэра, который говорил, что мы имеем дело не с явлениями, а с нашими представлениями об этих явлениях, вел к идее, что всякая честная философия должна быть идеалистической. Мы имеем дело с сигналами, которые воспринимаем эти знаки и знаковые системы через свои органы чувств, и поэтому мы, употребляя слово текст, все существующее можем считать текстом, то есть знаковой системой. Еще необходимо сказать, что Эко занимался философией и эстетикой средневековья, то есть изучением и разработкой категории прекрасного в средневековой эстетике.

«Баудолино» - четвертый роман Умберто Эко, и он постмодернистский, с наличием иронии и комичности (диалог Баудолино с умирающим отцом «Ты не хочешь хотя бы кусок хлеба? – У меня нет времени, я должен умереть завтра утром»).

Роман посвящен поискам утопического государства, и это можно определить, как «Поиск того, что невозможно найти». Сразу скажу (это как некий спойлер, так как государство они это, так и не нашли), что ПОИСК - здесь сам по себе и так является ценностью (тут как с поиском смысла жизни). Так Баудолино не отказывается от идеи отыскать Иоанна несмотря ни на что (а трудностей на пути было довольно много), и его теория и доказательство для него непреклонны: «Существует... ибо нет причин, противостоящих его существованию».

Тут следует сказать, что Баудолино хотел не только найти царство Иоанна, но и вручить ему некую чашу-Грааль, но тут все упирается в перевод. По латыни *Gradalis* означает «чаша», роман же на итальянском и там это *Gradale* – «миска». Но в другом переводе Елены Костюкович - это «Братина», что наталкивает на мысль не о чаше, а о братстве Грааля. Имеется в виду «Баудолино и команда», друзья, которые шли с ним в путь. Персонажи, которые отправились на поиски царства Пресвитера Иоанна, составляют людей, которые прошли разную школу жизни, которые принадлежат к разным культурным традициям и религиям. Тем самым, они по-разному видят ситуацию и пред-

ставляют все вместе мировую чашу всего (сборную цивилизации). Такие как бы мстители.

Что касается самого Баудолино, то в линии развития его личности можно выделить 5 этапов: сначала герой живет в реальности, затем в его жизнь начинает постепенно проникать фантазия, в итоге фантазия полностью вытесняет реальность, потом вдруг (после пленения) на первый план выходит реальность, Баудолино полностью отказывается от лжи, становится столпником, оракулом, предсказывающим будущее, в конце романа героем опять овладевает фантазия, он уходит в мир созданной им самим фикции.

Таким образом, можно сделать вывод, что фантазия побеждает реальность. Важно то, что мы понимаем, что царство Пресвитера Иоанна - вымысел, Баудолино же искренне верит, что оно существует, и в итоге мы видим, что для Баудолино реальность оказывается неотделимой от фантазии.

Для Эко исторический роман – это переплетение легенд, реальных исторических персонажей и авторского вымысла (Миф стоит во главе истории и история создается на основе лжи и выдумки).

Человечество склонно верить в нереальные, фантастические события (Единорог, царство Пресвитера, тут можно привести пример Фридриха и его солдат, которые поверили мальчугану, рассказывающему сказки). Герои романа верят во что-то невозможное и для них это становится реальностью (Некой матрицей, как в одноименном фильме братьев Вачовски).

Главному же (так как это исторический роман) Историзму отводится ироническая роль, все-таки, речь идет о постмодернизме¹.

Со второй линии развития личности, а это практически начало, автор задает алгоритм (как «дано» в задаче), Баудолино заявляет, что он прирожденный лгун, так как, по его мнению, чтобы создавать истории (а это наверно, и само написание романа), надо уметь лгать.

Тут можно привести пример, основываясь на переписке Баудолино с Императрицей, потому как никакой переписки не было, герой сам писал, и сам отвечал, а друзьям показывал, и хвастался, не хорошо... ни для истории, ни для дружбы. Этого персонажа можно сравнить с Пинокио Карла Коллоди, который в европейской традиции - образ «лжеца», существа, который прошел долгий путь, чтобы стать настоящим человеком.

Я приведу слова самого Эко в отношении этого: «Баудолино – один из великих лгунов истории, из тех, которые потом становятся

¹ Усманова А.Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации. Минск: Пропилеи, 2000. С. 24.

утопистами, потому что они подобным поэтам возвещают ту ложь, которая необходима для всех. В «Баудолино» история представлена как продукт здорового и востребованного вымысла». Это ни в коем случае не тенденциозность, не «продажа властям» и не «new хронология», согласно которой Фоменко утверждает, что царство пресвитера Иоанна мало того, что реальный факт, так оно еще и было в России, потому как пресвитер Иоанн = Калиф Иван = Калифа Иван = Иван Калита. Это исторический «Шаг и мат».

Итак, на примере Баудолино видно, что в противостоянии реальности и фантазии, истории и вымысла, победили фантазия и вымысел. История создается на основе лжи и выдумки. Здесь прекрасно подойдут слова автора: «Весь мир живет великими мифами, необъяснимыми с научной точки зрения». Ведь и великие географические открытия выросли из ошибок первооткрывателей. Колумб и до конца жизни считал, что он приплыл в Индию.

ЙОХАН ХЕЙЗИНГА. «ЭРАЗМ»

Н.О. Фартушной

Йохан Хейзинга родился в Нидерландах в 1872 г. в городе Гронинген в семье священника. В Гронингене он окончил университет, занимаясь в основном изучением индоевропейской литературы и в 1897 г. защитил диссертацию, связанную с индийской драмой. Уже в 1905 г. он получил должность профессора кафедры всеобщей истории в родном университете, а в 1915 г. перешел в Лейденский университет, где и преподавал вплоть до оккупации немцами во время Второй мировой войны.

Монография «Эразм» была опубликована в 1924 г. по заказу американского издателя и представляет собой работу из 21 главы, каждая из которых озаглавлена некоторым количеством тезисов, описывающих определенный период жизни Эразма.

Работа не совсем похожа на монографию в привычном смысле этого слова. Она, безусловно, является биографией Эразма, но в ней сложно найти привычный для монографий научный лексикон, а само повествование идет в преимущественно художественном тоне.

Описывая масштабность данной работы, Хейзинга и сам понимал, что его ждет непростой труд. Он писал: «Когда пишешь о жизни Эразма, главная трудность – в неисчерпаемом богатстве предмета».

Это объясняется его яркой и насыщенной жизнью, в ходе которой он успел сделать много полезного для всего мира.

В то же время, исследователь говорит о том, что образ Эразма может показаться нам неблагоприятным, так как он может представить Эразма только таким, каким видел. Возможно, это связано с личными противоречиями, а возможно с чем-то более высоким. В пятой главе Хейзинга уделяет большое внимание конфликту Эразма со своей родной страной, которая по совместительству являлась и родной страной Хейзинги. Пытаясь подойти к мотивам данного явления, можно проследить негативный тон описания: «... в нем прочно укоренилось чувство, что Голландия его недооценивает, относится к нему с недоверием и на него наговаривает... Отчасти это было реакцией его ущемленного самолюбия. В Голландии о нем знали слишком много. Знали его и слабым, и мелочным. Он вынужден был там повиноваться другим, он, который более всего любил свободу».

Чуть позже Хейзинга приводит ряд выдержек из его поздних сочинений, выставляющих в негативном ключе их родину. То, как они подаются одна за одной, показывают некую неприязнь автора к данным словам: «За несовершенство юношеских сочинений он приносил извинения следующим образом: «Юношей писал я не для константинопольских, а для голландских ушей, то есть, самых что ни на есть тупых». Или так: «требуют красноречия от голландцев, еще более грубых, чем беотийцы». Или «если повествование не Бог весть как тонко, то скорее всего это написано по-голландски». В этих высказываниях также не обошлось и без нарочитого уничижения».

Вероятно, причина скептического отношения к Эразму спрятана в его духовной близости с автором. Он очень ярко описывает личность Эразма, рассказывая словно о себе. Особое внимание можно уделить повествованию о том, как наш герой становился на путь изучения греческого языка: «Поначалу ему было очень трудно. Но потом он осмеливается называть себя «с недавних пор бакалавром по этому языку» и все более уверенно начинает рассыпать в своих письмах цитаты из греческого... Ничто не свидетельствует лучше о том энтузиазме, с которым Эразм бросился на изучение греческого, чем его старания побудить и ближайших своих друзей разделить его радость... Эразм отправляется в Хаарлем встретиться с Виллемом Харменсом, чтобы и его сделать «греком», и везет с собой целый мешок книг. Напрасный труд: Виллем не хочет за это браться. Эразм глубоко разочарован тем, что не только напрасно потратил время и деньги, но к том же еще и лишился друга». Это описание показывает нам очень чувствительную

натуру героя, некую смесь безмерной эрудиции и детского сумашествия в хорошем смысле этого слова.

Эразм в работе Хейзинги предстает перед нами как умнейший человек, который при этом также и очень эмоционален, и ему не чуждо затаить обиду на человека до конца жизни, что мы можем увидеть в рассказе о том, как Эразм возвращался из Англии, уже будучи довольно известным теологом: «Средства на жизнь, которыми он располагал в последние годы в Париже, были весьма ненадежны... При таких обстоятельствах скромные сбережения, лакомый кусочек на черный день, обладали немалой ценностью для Эразма. Такую кубышку, с двадцатью фунтами, Эразм вез из Англии. Один из законов Эдуарда III, незадолго до этого объявленный Генрихом VII снова вступившим в силу, запрещал вывоз золота и серебра; однако Мор и Маунтджой [которые были приятелями Эразма] заверили Эразма, что он совершенно безопасно может взять с собой свои деньги, лишь бы это были не английские монеты. В Дувре же обнаружилось, что таможенные чиновники имели на этот счет другое мнение. Эразм мог иметь при себе не более шести английских талеров (одна монета); остальное же осталось в руках чиновников, и было, по-видимому, конфисковано... это происшествие нанесло ущерб его душевному равновесию и ущемило его достоинство... Мору и Маунтджою, которые были виноваты, по мнению Эразма, в его несчастье, так как предоставили ему недостаточную информацию, он так и не смог забыть». В ходе всего произведения Хейзинга дает нам понять, насколько чувствительной и эмоциональной натурой был Эразм, обладая при этом блестящим умом.

Описывая Эразма, автор не забывает собственно и про ум, отдельно выделяя его заслуги в качестве ученого. Большинство глав сопровождается описанием его теологических изысканий и укреплением Эразма в качестве одного из ведущих ученых своего времени. Будучи заинтересованным в вопросах культуры и лингвистики, Хейзинга отдельно описывает вклад героя в культурное развитие: «Эразм и его окружение в высшей степени повысили интернациональный уровень культуры, определявшийся на всем протяжении Средневековья латынью и Церковью... Не только духовные лица и те или иные литераторы, но широкие круги бюргерских и дворянских отпрысков, желавших совершенствоваться ради занятия общественных должностей, шли далее в классическую школу и на своем пути встречали Эразма.

Немалую роль Эразму Хейзинга отводит в борьбе с Реформацией. Сам Эразм был не то что бы ее противником, но «попытка сближения со стороны Лютера была для Эразма вполне достаточным основанием, чтобы сразу от него отстраниться». Здесь, если угодно, мы мо-

жем определить в Эразме такую черту, как жизнелюбие, присущую, конечно, большинству, однако таким действием оно показывается наиболее явно.

Оценивая личность Эразма, Хейзинга характеризует его как отклонение от общей тенденции Позднего Средневековья. «Среди неудержимо страстных, захваченных круговоротом событий, жестоких натур крупнейших личностей своего времени Эразм выступает как человек, наделенный чересчур малым количеством предрассудков и чересчур тонким вкусом, с некоторой нехваткой Стултиции, которую он прославил в качестве неотъемлемого жизненного элемента. Эразм – человек, который был слишком рассудительным и слишком умеренным, чтобы быть героическим».

Помимо выделения недостатков, автор выделяет и положительные черты нашего героя: «Он склонил мир к иным, более непринужденным способам выражения; он переместил его интересы; совершенной ясностью изложения он даже через латынь повлиял на стиль народных языков, не говоря уже о воздействии его бесчисленных переводов... Он вполне мог гордиться влиянием, которое оказал на мир».

ТРИ ТАТЬЯНЫ, ИЛИ «ЖЕНСКИЙ» «ПРОФЕССОРСКИЙ» ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (Т. СЕНИНА, Т. АЛЕКСАНДРОВА, Т. БОБРОВНИКОВА)

М.В. Белоусова

В последнее десятилетие по удивительному совпадению в поле исторической художественной литературы возникло три новых автора – и все они Татьяны, все – специалисты в области истории античности и Византии.

Татьяна Сенина (монахиня Кассия) – кандидат философских наук, Татьяна Александрова – доктор филологических наук, Татьяна Бобровникова – кандидат исторических наук. Их научные труды, выходящие уже достаточно длительное время, по языку и стилю, а также по отношению к рассматриваемым персоналиям, сразу отличались повышенной эмоциональностью, личностным подходом к научному творчеству. Поэтому совершенно неудивительно было увидеть через некоторое время исторические романы этих авторов, посвященные своим героям.

Татьяна Сенина (род. 1972, живет в Санкт-Петербурге) работает в рамках средневизантийского периода, занимаясь проблемами исто-

рии Византии, истории культуры, в том числе рецепции античности. Среди прочих ее работ выделяется издание переводов византийской поэтессы IX в. Кассии. Она же стала героиней большого романа того же автора. Первое издание в трех томах вышло в 2010 г., в дальнейшем вышло два переиздания.

Татьяна Александрова – преподаватель ПСТГУ (Москва), целенаправленно исследующая жизнь и творчество Афинаиды-Евдокии – поэтессы и императрицы V века. После ряда романов из жизни императорского Рима и первых христиан, она создала художественную биографию «Евдокия Августа» (2016), посвященную главной «героине» ее докторской диссертации.

Татьяна Бобровникова – специалист по римской истории, преподаватель МГУ, автор ряда книг о Сципионе Старшем и Младшем, Цицероне, Полибии. Именно Полибий представляется наиболее значимым для ученого героем. Ему посвящен датированный уже 2021 годом роман «Пенелопа, дочь Адраста».

Таким образом, «женский» «профессорский» роман в последние годы получил в России важный импульс в лице трех Татьян. Остается надеяться на то, что художественная историческая проза не станет случайным эпизодом на их научном пути.

ХРОНИКА**НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ «КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ» В 2019 Г.****М.Г. Сапожникова, А.А. Чаплыгина,
А.А. Мясичева***Диссертации, защищенные в 2019 г.*

1. *Ермолин С.А.* Европейский Боспор в VI –I пол. VII вв.: проблемы смены населения и христианизации.

Рейтинг НИРС 2019 г. студентов научного направления КВТ

1	ЧАПЛЫГИНА А.А.	3
2	КИРИЛЛОВ В.М.	M2
3	ЛИХОШЕРСТОВ В.А.	3
4	Ткаченко С.А.	4
5	Сапожникова М.Г.	4
6	Зайковская О.С.	2
7	Жукова Н.В.	M1
8	Криворотенко Е.А.	2
9	Арисланов Б.С.	3
10	Белуsoва М.В.	3

*Научные публикации аспирантов и студентов 2019 г.***Ю.В. Шелудченко**

1. «Житие св. Евфимия» Кирилла Скифопольского в монашеской традиции и его историческая основа // Кондаковские чтения VI. – Белгород, 2019. – С. 190-213.

2. Монастыри Иудейской пустыни по «Житиям» Кирилла Скифопольского // Византийское «содружество»: традиции и смена парадигм. – Екатеринбург, 2019. – С. 177-179.

М.И. Дорохов

1. К вопросу о темпах урбанизации и интеграции Исаврии в I-V вв. // Научные ведомости БелГУ. Серия История, политология. Том 46. № 1. 2019. – С. 29-37. **ВАК**

А.А. Гречухина

1. Синезий и отношение к варваризации позднеантичного общества в речи «О царстве» // XXI Сергеевские чтения. Сборник тезисов. – М., 2019. – С. 62-63.

2. Синезий – неоплатоник или христианский богослов? // Научные ведомости БелГУ. Серия История, политология. Т. 46, № 2, 2019. – С. 236-241. **ВАК**

3. Постижение человека в трактате Синезия «О сновидениях» // Византийское «содружество»: традиции и смена парадигм. – Екатеринбург, 2019. – С. 54-56.

4. Посольство в Константинополь и отношение Синезия к варваризации ранневизантийского общества // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. – Псков, 2019. – С. 140-142.

Ф.А. Суслов

1. К вопросу о симпатиях Сократа Схоластика к новацианам // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 160-165.

2. Традиция аскетизма и египетского монашества в IV – начале V вв. в оценках современной зарубежной историографии // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. – Белгород, 2019. – С. 140-144.

М.А. Руднева

1. К вопросу изучения христианизации Александрии Египетской: епископы и монашество // Великая Победа: наследие и наследники XXI века. – Воронеж: ВГУ, 2019. – С. 137-140.

2. Языческое сообщество ранневизантийской Александрии в современных зарубежных исследованиях // Эргастирий – III. Сборник материалов III Всероссийской с международным участием летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2019) / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2019. – С. 48-54.

3. Ранняя Византия в отечественных исследованиях последних лет // Научные ведомости БелГУ. История, политология. Том 46, вып. 2. 2019. - С. 242-249. **ВАК**

4. История Александрии в первой половине VII в. // Кондаковские чтения – VI. – Белгород, 2019. – С. 214-221.

5. Военные конфликты и народные волнения в ранневизантийской Александрии // Византийское «содружество»: традиции и смена парадигм. – Екатеринбург, 2019. – С. 136-138.

6. Роль Греко-римского музея Александрии в исследовании ранневизантийской истории города // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. – Белгород, 2019. – С. 187-192.

7. Всероссийские летние школы по византиноведению в НИУ «БелГУ» // Византийский клуб. Альманах. Материалы заседаний 2018-2019 гг. – Белгород, 2019. – С. 99-100.

Н.Е. Золотухина

1. Иоанн Троглита – полководец Юстиниана // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 1, вып. 46, 2019. - С. 37-45. **ВАК**

2. К вопросу о положении местных племен (маврусиев) после установления византийской власти в Северной Африке (534-540 гг.) // Византийское «содружество»: традиции и смена парадигм. – Екатеринбург, 2019. – С. 80-82.

3. Общество Северной Африки накануне войны империи с вандалами и его отношение к юстиниановской реконкисте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 6. – С. 198–205 – **WoS-ВАК**

М.Ю. Лопатина

1. Мифологические сюжеты в диалоге Энея Газского «Феофраст» // Кондаковские чтения VI. – Белгород, 2019. – С. 165-169.

2. Мифологические сюжеты в эпистолярном наследии Энея Газского // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. – С. 174-179.

3. Иоанн Газский: классические мотивы ранневизантийской поэзии // Византийское «содружество»: традиции и смена парадигм. – Екатеринбург, 2019. – С. 98-100.

Ю.В. Бузанаков

1. История Антиохии в работах Прокопия Кесарийского // Белгородский диалог – 2019. – Белгород, 2019. – С. 45-48.

2. Партии цирка в ранневизантийской Антиохии // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 165-170.

3. Завоевание Антиохии персами и начало геополитической катастрофы Византии на востоке // Научные ведомости БелГУ. История, политология. Т. 46, № 4. 2019. - С. 627-633. **ВАК**

4. Эволюция крепостных сооружений ранневизантийской Антиохии в IV-VII вв. // Византийское «содружество»: традиции и смена парадигм. – Екатеринбург, 2019. – С. 27-30.

5. Олимпийские игры в ранневизантийской Антиохии // Кондаковские чтения – VI. – Белгород, 2019. – С. 141-146.

6. История Антиохии в «Церковной истории» Евагрия Схоластика // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. – Псков, 2019. – С. 143-147.

Я.А. Дронова

1. Жизнь Захарии Ритора по его сочинениям // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. – С. 189-193.

А.А. Логвинова

1. Писатели эпохи эллинизма и Диодор Сицилийский в «Мирриобиблионе» Фотия // Кондаковские чтения – VI. – Белгород, 2019. – С. 222-229.

В.М. Кириллов

1. Переход от полиса к провинциальному римскому городу в Сирии по данным нумизматики // Белгородский диалог – 2019. – Белгород, 2019. – С. 53-57.

2. Село Васильевка Прохоровского района Белгородской области в годы Великой Отечественной войны по воспоминаниям его жительницы Е.А. Шульга // Великая Победа: наследие и наследники XXI века. – Воронеж: ВГУ, 2019. – С. 182-187.

3. Финансовая жизнь Римской империи IV-VI вв. в «Хронографии» Феофана Исповедника // Эргастирий – III. Сборник материалов III Всероссийской с международным участием летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2019) / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2019. – С. 41-47.

4. Воздействие природных факторов на городскую жизнь позднеантичной Сирии // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 149-155.

5. Захария Ритор. Церковная история V, 4 // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. – С. 284-286.

6. Историчность в романе М. Дрюона «Негоже лилиям прясть» // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 297-298.

7. Трансформация культовых сооружений в городах восточных провинций Византии в IV-VII вв. // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. – Белгород, 2019. – С. 151-157.

8. Кесария Филиппова в римское и ранневизантийское время // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. – Псков, 2019. – С. 151-155.

9. Захария Ритор и проблемы ранней церковной истории: историографический обзор // Вестник СНО. Вып. XXIII. – Белгород, 2019. – С. 83-86.

10. К вопросу о формировании денежной системы Новгорода периода независимости // Карамзинские чтения – 2018. – Белгород, 2019. – С. 18-21.

Е.О. Родина

1. Брак и девственность в позднеантичном христианстве // Молодежь – науке. – Псков, 2019. – Т. 3, ч. 1. – С. 155-157.

Н.О. Кривко

1. Александрийская школа неоплатонизма и христианская оппозиция Олимпиодору. Иоанн Филопон // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. - Псков, 2019. – С. 148-151.

Д.В. Рамбаусик

1. Антиримские настроения в Галилее в 60-70-е гг. I в. // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. - С. 18-23.

Н.В. Жукова

1. Проблема экономического районирования палестинского региона в римское время // Белгородский диалог – 2019. – Белгород, 2019. – С. 24-26.

2. История зарождения и становления греко-римского города Гераса (Джераш) // Эргастирий – III. Сборник материалов III Всероссийской с международным участием летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2019) / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2019. – С. 12-17.

3. История города Скифополя до арабского завоевания // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. – Белгород, 2019. – С. 182-187.

4. Экономическое развитие территории Заиордания в римское время // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. – Псков, 2019. – С. 161-164.

5. Паломническая поездка в Екатеринбург // Византийский клуб. Альманах. Материалы заседаний 2018-2019 гг. – Белгород, 2019. – С. 95-96.

А.Г. Ахтырцева

1. Закрытие Афинской школы неоплатонизма и изгнание философов-неоплатоников из Афин // Белгородский диалог – 2019. – Белгород, 2019. – С. 13-16.

2. Заключительный расцвет Афинской школы неоплатонизма при схолярхе Дамаскии // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. – Псков, 2019. – С. 158-161.

Е.С. Балацюк

1. Позднеантичная церковь глазами латинских хронистов (Марцеллин Комит и Виктор Тонненский) // Каразинские чтения. – Карьюков, 2019. – С. 47-48.

М.Г. Сапожникова

1. Градостроительство в эпоху правления Феодосия Младшего // Белгородский диалог – 2019. – Белгород, 2019. – С. 58-60.

2. К вопросу о взаимоотношениях царицы Пульхерии и Феодосия II // Эргастрий – III. Сборник материалов III Всероссийской с международным участием летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2019) / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2019. – С. 33-40.

3. Византийско-персидские отношения в эпоху правления Феодосия II // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 155-160.

4. Образ Афинаиды-Евдокии в романе Т.Л. Александровой «Евдокия Августа» // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 293-295.

5. Путешествие по святым местам Русского Севера // Византийский клуб. Альманах. Материалы заседаний 2018-2019 гг. – Белгород, 2019. – С. 97-98.

6. Роль Феодосия II в Эфесском соборе 431 г. // Вестник СНО. Вып. XXIII. – Белгород, 2019. – С. 90-93.

7. Греция как объект внешней политики Александра I // Карамзинские чтения – 2018. – Белгород, 2019. – С. 75-77.

8. Изменение тенденций в преподавании истории в 90-х гг. XX в. // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Белгород: Политерра, 2019. – С. 176-178.

9. III всероссийская с международным участием летняя школа по византиноведению в Белгороде // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 313-314.

10. Антиязыческая политика императора Феодосия Младшего // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. Псков, 2019. С. 137-139.

В.Ю. Скирченко

1. Политический режим западного и восточного дворов Римской империи в конце IV века // Белгородский диалог – 2019. – Белгород, 2019. – С. 61-63.

2. Политическая борьба Константинополя и западной части империи в конце IV в. // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 139-142.

3. Сравнительный анализ российских и австрийских военных поселений во французской публицистике XVIII века // Карамзинские чтения – 2018. – Белгород, 2019. – С. 83-86.

4. Инновационные формы и методы подготовки обучающихся к сдаче ЕГЭ по истории и обществознанию // Традиционные культуры народов мира. – Белгород, 2019.

С.А. Ткаченко

1. III летняя школа по византиноведению в Белгороде // Эргастирий – III. Сборник материалов III Всероссийской с международным участием летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2019) / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2019. – С. 4-5.

2. *Historia monachorum in Aegypto*: специфика источника // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 142-146.

3. Научное направление «Классическая и византийская традиция» в 2018 г. // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 299-311.

4. III всероссийская с международным участием летняя школа по византиноведению в Белгороде // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 313-315.

5. Научная сессия кафедры всеобщей истории (2019) // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. – Белгород, 2019. – С. 5-6.

6. Белый монастырь Шенуте и египетское монашество V в. // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. – Псков, 2019. – С. 164-166.

7. Путешествие по святым местам Русского Севера // Византийский клуб. Альманах. Материалы заседаний 2018-2019 гг. – Белгород, 2019. – С. 97-98.

8. Взаимоотношения египетского монашества и сарацин в ранневизантийское время // Вестник СНО. Вып. XXIII. – Белгород, 2019. – С. 93-95.

9. Деятельность А.П. Ермолова в развитии торговых отношений с народами Северного Кавказа // Карамзинские чтения – 2018. – Белгород, 2019. – С. 88-91.

10. Использование исторического краеведческого материала на уроках истории в 7-8 классах // Традиционные культуры народов мира. – Белгород, 2019.

Ю.П. Киселева

1. Генезис и начальное развитие школы в античности // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. - С. 7-10.

А.А. Мясничева

1. Кипр от архаического до римского времени // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. - С. 10-13.

А.А. Чаплыгина

1. Архитектура христианских храмов Газы // Белгородский диалог – 2019. – Белгород, 2019. – С. 67-72.

2. III летняя школа по византиноведению в Белгороде // Эргастирий – III. Сборник материалов III Всероссийской с международным участием летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2019) / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2019. – С. 4-5.

3. Развитие византийской эпидейктики: речи Хорикия Газского // Эргастирий – III. Сборник материалов III Всероссийской с международным участием летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2019) / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2019. – С. 61-68.

4. XIII научная конференция «Классическая и византийская традиция» // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. - С. 6.

5. Религиозная политика византийских императоров в первой половине VI в. // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. – С. 193-198.

6. Научное направление «Классическая и византийская традиция» в 2018 г. // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. - С. 299-311.

7. III всероссийская с международным участием летняя школа по византиноведению в Белгороде // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. - С. 313-315.

8. Античные археологические отряды НИУ «БелГУ» в 2019 г. // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. – С. 311-313.
9. Научная сессия кафедры всеобщей истории (2019) // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. – Белгород, 2019. – С. 5-6.
10. Брачная церемония в Газе VI в. (по речам Хорикия) // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. – Белгород, 2019. – С. 175-178.
11. Христианские темы в «Энкомии Маркиану I» Хорикия // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. – Псков, 2019. – С. 167-170.
12. Всероссийские летние школы по византиноведению в НИУ «БелГУ» // Византийский клуб. Альманах. Материалы заседаний 2018-2019 гг. – Белгород, 2019. – С. 114-115.
13. Сочинения риторы Хорикия как наследие Четвертой софистики // Вестник СНО. Вып. XXIII. – Белгород, 2019. – С. 95-98.
14. Источники монетного металла для денежной реформы Петра I // Карамзинские чтения – 2018. – Белгород, 2019. – С. 52-54.

В.А. Лихошерстов

1. Происхождение зодиакального круга и его восприятие в Древней Греции // Белгородский диалог – 2019. – Белгород, 2019. – С. 17-19.
2. Централизация церковной власти в Александрии при архиепископе Феофиле // Эргастирий – III. Сборник материалов III Всероссийской с международным участием летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2019) / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2019. – С. 29-32.
3. Гонение императора Диоклетиана и его влияние на Александрийскую церковь // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 136-139.
4. Бернард Корнуэлл. «Азенкур» // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 295-297.
5. Античные археологические отряды НИУ «БелГУ» в 2019 г. // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 311-313.
6. Кирилл Александрийский и его наследие // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. – Белгород, 2019. – С. 136-140.
7. Зосима из Панополя и Книга Еноха // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. – Псков, 2019. – С. 170-171.

8. К вопросу о наступательном вооружении варяжской гвардии Византии в X в. // Карамзинские чтения – 2018. – Белгород, 2019. – С. 28-30.

Б.С. Арисланов

1. Схоларх Прокл в общественной жизни Афин V века // Белгородский диалог – 2019. – Белгород, 2019. – С. 39-41.

2. Локальные особенности процесса христианизации в Афинах в V в. // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 146-149.

3. Отношения афинской сенаторской знати и аристократов, назначенных из Константинополя // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. – Белгород, 2019. – С. 148-151.

4. Аргументация и обоснование в пользу византийской версии использования двуглавого орла в государственной символике Московии в XV веке // Карамзинские чтения – 2018. – Белгород, 2019. – С. 8-10.

5. Афинская городская знать V века. Архиад и Феаген // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. – Псков, 2019. – С. 172-174.

А.Д. Петрикова

1. Сравнительная характеристика образа Велизария в трудах Прокопия Кесарийского «История войн» и «Тайная история» // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. – С. 198-202.

2. Античные археологические отряды НИУ «БелГУ» в 2019 г. // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. - С. 311-313.

М.В. Белоусова

1. Положение женщины в Ранней Византии: право и мораль // Белгородский диалог – 2019. – Белгород, 2019. – С. 42-44.

2. Летняя школа 2019 г. на Кипре // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 313-316.

3. К вопросу о семейно-брачных отношениях в Ранней Византии // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. – Псков, 2019. – С. 174-177.

4. Стажировки на острове Кипр // Византийский клуб. Альманах. Материалы заседаний 2018-2019 гг. – Белгород, 2019. – С. 99-100.

Т.С. Стальниченко

1. Орфанотрофии в системе христианской социальной помощи в Ранней Византии // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. – С. 184-189.

2. Орфанотрофии в Ранней Византии: генезис и развитие // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. – Псков, 2019. – С. 177-179.

О.С. Зайковская

1. Образ Велизария в ранневизантийской исторической традиции // Белгородский диалог – 2019. – Белгород, 2019. – С. 49-52.

2. Мунд – полководец эпохи Юстиниана // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. – С. 206-208.

3. В.М. Манфреди. «Последний легион» // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. – С. 287-288.

4. Нарзес – евнух на службе Византийской империи // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. – Белгород, 2019. – С. 178-182.

5. Роль полководца Мартина в готской кампании Велизария // Молодежь – науке. Т. 3, ч. 1. – Псков, 2019. – С. 180-183.

6. Роль ранневизантийского полководца Велизария в восстании Ника 532 г. // Вестник СНО. Вып. XXIII. – Белгород, 2019. – С. 81-83.

Д.Н. Добрынина

1. Отношение к феномену гетеризма в христианской традиции // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. – С. 170-174.

2. «Камо грядеши» Генрика Сенкевича // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. – С. 288-291.

3. Историческая эволюция греко-римского гетеризма // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. – Белгород, 2019. – С. 25-29.

Е.А. Криворотенко

1. «История Пелопоннесской войны» Фукидида как первый объективный исторический источник // Эргастирий – III. Сборник материалов III Всероссийской с международным участием летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2019) / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2019. – С. 6-11.

2. Иоанн Филопон и его наследие: историографический анализ // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. – С. 208-213.

3. К проблеме эволюции высших школ в ранневизантийской Александрии // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. – Белгород, 2019. – С. 144-148.

Н.О. Фартушной

1. Корона в наградной системе Древнего Рима // Классическая и византийская традиция. 2019. – Белгород, 2019. С. 39-44.

2. Христианизация нобадов как одно из проявлений конфликта между монофизитством и халкидонизмом // Иресиона. Античный мир и его наследие. Выпуск VI. – Белгород, 2019. – С. 170-175.

Доклады на научных конференциях 2019 г.

Художественная литература по истории

Добрынина Д.Н., гр. 02031805. «Камо грядеши» Генрика Сенкевича

Зайковская О.С., гр. 02031805. Валерио Массимо Манфреди «Последний легион»

Сапожникова М.Г., гр. 02031605. Образ Афинаиды-Евдокии в романе Т.Л. Александровой «Евдокия Августа»

Чапыгина А.А., гр. 02031705. Средневековая Англия в историческом романе К. Фоллетта «Столпы земли»

Лихошерстов В.А., гр. 02031705. Бернард Корнуэлл. «Азенкур»

Арисланов Б.С., гр. 02031705. Умберто Эко. «Баудолино»

Кириллов В.М., маг. 1 к. «Проклятые короли» Мориса Дрюона как классика исторического романа XX века

Дервянченко Б.В., гр. 02031505. «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели

Рудюков Д.В., гр. 02031805. Поэмы Гомера как исторический источник: значение для науки и практических исследований античной истории

"Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории, культурологии и музеологии" в Пскове

1. *Гречухина А.А.* Посольство в Константинополь и отношение Синезия к варваризации ранневизантийского общества

2. *Бузанаков Ю.В.* История Антиохии в «Церковной истории» Евагрия Схоластика

3. *Кривко Н.О.* Александрийская школа неоплатонизма и христианская оппозиция Олимпиодору, Иоанн Филопон
4. *Кириллов В.М.* Кесария Филиппова в римское и ранневизантийское время
5. *Родина Е.О.* Брак и девственность в позднеантичном христианстве
6. *Ахтырцева А.Г.* Заключительный расцвет Афинской школы неоплатонизма при схолярхе Дамаскии
7. *Жукова Н.В.* Экономическое развитие территории Заиорданья в римское время
8. *Ткаченко С.А.* Белый монастырь Шенуте и египетское монашество V в.
9. *Чаплыгина А.А.* Христианские темы в «Энкомии Маркиану I» Хорикия
10. *Лихошерстов В.А.* Зосима из Панополя и Книга Еноха
11. *Белюсова М.В.* К вопросу о семейно-брачных отношениях в Ранней Византии
12. *Стальниченко Т.С.* Орфанотрофии в Ранней Византии: генезис и развитие
13. *Зайковская О.С.* Роль полководца Мартина в готской кампании Велизария

Каразинские чтения (Харьков)

Балацук Е.С. Позднеантичная церковь глазами латинских хронистов (Марцеллин Комит и Виктор Тонненский)

Научная сессия кафедры всеобщей истории (Иресиона-VI)

Добрынина Д.Н. Историческая эволюция греко-римского гетеризма

Лихошерстов В.А. Кирилл Александрийский и его наследие

Суслов Ф.А., Гушин Е.А. Традиция аскетизма и египетского монашества в IV– начале V вв. в оценках современной зарубежной историографии

Ткаченко С.А. Авва Шенуте и его монастыри в Египте

Криворотенко Е.А. К проблеме эволюции высших школ в ранневизантийской Александрии

Арисланов Б.С. Отношения афинской сенаторской знати и аристократов, назначенных из Константинополя

Кириллов В.М. Трансформация культовых сооружений в городах восточных провинций Византии в IV-VII вв.

Золотухина Н.Е. Новый Рим, новые римляне: к вопросу об идентичности африканцев в период установления византийской власти в регионе

Фартушной Н.О. Христианизация нобадов как одно из проявлений конфликта между монофизитством и халкидонизмом

Чаплыгина А.А. Брачная церемония в Газе VI в. (по речам Хорика)

Зайковская О.С. Нарзес - евнух на службе Византийской империи

Жукова Н.В. История города Скифополя до арабского завоевания

Руднева М.А. Роль Греко-римского музея Александрии в исследовании ранневизантийской истории города

Кондаковские чтения-VI

Суслов Ф.А. Еще раз о гипотезе профессора П.Ф. Преображенского о тождественности образов Гипатии и Екатерины Александрийской

Бузанаков Ю.В. Олимпийские игры в ранневизантийской Антиохии

Лопатина М.Ю. Мифологические сюжеты в эпистолярной Энеиде Газского

Шелудченко Ю.В. «Житие св. Саввы Освященного» Кирилла Скифопольского

Руднева М.А. История Александрии в 1-й пол. VII в.

Логвинова А.А. Характеристика «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского в «Мириобиблионе» Фотия

Классическая и византийская традиция – 2019

Киселева Ю.П. Генезис и начальное развитие школы в античности

Мясищева А.А. Кипр от архаического до римского периода

Рамбаусик Д.В. Антиримские настроения в Галилее в 60-70-е гг. I в.

Жукова Н.В. Гиппос (Суссита) – город римского Декаполиса

Фартушной Н.О. Корона в наградной системе Древнего Рима

Кушниров В.П. Епархиальные территории Иерусалимского патриархата I-V вв.

Лихошерстов В.А. Гонение императора Диоклетиана и его влияние на Александрийскую церковь

Белоусова М.В. Элия Флацилла - византийская императрица из Испании

Скирченко В.Ю. Политическая борьба Константинополя и Западной части империи в конце IV в.

Ткаченко С.А. *Historia monachorum in Aegypto*: специфика источника

Арисланов Б.С. Локальные особенности процесса христианизации в Афинах в V веке

Кириллов В.М. Воздействие природных факторов на городские сообщества позднеантичной Сирии

Сапожникова М.Г. Византийско-персидские отношения в эпоху правления Феодосия II

Суслов Ф.А. (асп.). К вопросу о симпатиях Сократа Схоластика к новацианам

Бузанаков Ю.В. (асп.). Партии цирка в ранневизантийской Антиохии

Добрынина Д.Н. Отношение к феномену гетеризма в христианской традиции

Родина Е.О. Госпитали в позднеантичное время: их форма, особенности и социальное значение

Стальниченко Т.С. Быт детей-сирот в Ранней Византии

Дронова Я.А. (асп.). Жизнь Захарии Ритора по его сочинениям

Чаплыгина А.А. Религиозная политика византийских императоров в 1-й пол. VI в. (на основе нарративных источников)

Петрикова А.Д. Сравнительная характеристика образа Велизария в трудах Прокопия Кесарийского «История войн» и «Тайная история»

Зайковская О.С. Мунд - полководец эпохи Юстиниана

Криворотенко Е.А. Иоанн Филопон и его наследие: историографический анализ

Археологический сезон – 2019

1. **Фартушной Никита.** Итоги сезона 2019 на поселении Полянка.

2. **Рудюков Денис, Шевцов Николай.** Предварительные итоги исследования эллинистического городища Золотое Восточное в 2019 г.

3. **Пешенко Дарья, Карамышева Диана.** Белгородский археологический отряд «Фратрия – 2019»: работаем, учимся, отдыхаем.

4. **Лихошерстов Вячеслав.** Работы на Китейском городище в сезоне 2019 г.

5. **Чаплыгина Алиса, Петрикова Анна.** Жизнь и быт китейцев в сезоне 2019 г.

Белгородский диалог

Бабаян С.В. –Наследие Либания в контексте позднеантичного ораторского искусства.

Белоусова М.В. –Положение женщины в ранней Византии: право и мораль.

Гречухина А.А. – Синезий и его философия в трактате «О сновидениях» (De insomniis)..

Деревянченко Б.В. – Давид Строитель.

Зайковская О.С. – Образ Велизария в ранневизантийской исторической традиции.

Руднева М.А. – «Город Александрия в ”Истории александрийских патриархов”».

Ткаченко С.А. –Процесс принятия в монашескую общину в ранневизантийском Египте.

Чаплыгина А.А. –Архитектура христианских храмов Газы.

Бузнаков Ю.В. –История Антиохии в работах Прокопия Кесарийского.

Родина Е.О. – Мелания Младшая: путь из нобилитета в аскеты.

Плужник С.В. – Христианские храмы в Галилеи в ранневизантийский период.

Тюнина О.С. – Особенности обучения в правовой школе Бейрута.

Мишенина М.В. – Проблема муниципального самоуправления в ранневизантийском Херсонесе.

Сапожникова М.Г. – Градостроительство в эпоху правления Феодосия II Младшего.

Кириллов В.М. – К вопросу о принадлежности монцрегалии в городах Сирии позднеримского времени.

Стальниченко Т.С. – Орфанотрофии в системе христианской социальной помощи в Ранней Византии.

Скирченко В.Ю. – Политический режим Западного и Восточного дворов Римской империи в конце IV века.

Ахтырцева А.Г. – Закрытие Афинской школы неоплатонизма и изгнание философов-неоплатоников из Афин.

Лихошерстов В.А. – Происхождение зодиакального круга и его восприятие в античной Греции.

Жукова Н.В. –Проблема экономического районирования палестинского региона в римское время.

Митрофановские чтения (Борисоглебск)

Кириллов В.М. Село Васильевка Прохоровского района Белгородской области в годы Великой Отечественной войны по воспоминаниям его жительницы Е.А. Шульга

Славные и памятные даты – 2019

Добрынина Д.Н. – 630 лет со дня битвы на Косовом поле

Кириллов В.М. – Ein Wanderprediger aus Meßkirch: 1000 лет со дня смерти св. Хаймрада

Колесников А.И. – 105 лет со дня начала Первой мировой войны

Лихошерстов В.А. – 1735 лет с начала правления императора Диоклетиана

Мишнев С.Н. – 815 лет со дня захвата крестоносцами Константинополя

Сапожникова М.Г. – 1620 лет со дня рождения византийской августы Пульхерии

Ткаченко С.А. – 100 лет со дня похода А.И. Деникина на Москву

Чаплыгина А.А. – «Кабинет редкостей» – первый российский музей (к 305-летию со времени основания Кунсткамеры)

Путешествие в античность и средневековье

Белоусова М.В. II Летняя школа на Кипре (сентябрь 2019 г.).

Добрынина Д.Н., Петрикова А.Д., Лихошерстов В.А. Поездка в Карелию (август 2019 г.).

Карамзинские чтения

Добрынина Д.Н. – История участия русско-варяжских наёмных отрядов в войнах на стороне Византийской империи.

Криворотенко Е.А. – Влияние Византии на процесс формирование монетной системы Руси.

Арисланов Б.С. – Роль С.П. Трубецкого в восстании 1825 года. Взгляд современников.

Лихошерстов В.А. – Вклад И.А. Стемпковского в развитие античной археологии в первой половине XIX века.

Чаплыгина А.А. – Высшие учебные заведения России в эпоху правления Николая I.

Кириллов В.М. – *Нумизматическое собрание Prospero, его история и судьба.*

Лихошерстов В.А. – *Гражданская оборона.*

Ткаченко С.А. – *Джотто, «Поцелуй Иуды».*

Persona et verbum

1. Белоусова М.В.
2. Добрынина Д.Н.
3. Жукова Н.В.
4. Зайковская О.С.
5. Кириллов В.М.
6. Лихошерстов В.А.
7. Родина Е.О.
8. Сапожникова М.Г.
9. Стальниченко Т.С.
10. Ткаченко С.А.
11. Чаплыгина А.А.

АНТИЧНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ НИУ «БЕЛГУ» В 2019 Г.

**Н.В. Жукова, В.А. Лихошерстов,
Б.С.Арисланов**

Сезон 2020 года для Китейской экспедиции был особенным – ровно 50 лет назад она начала свою историю. Поэтому все ее участники с волнением ожидали возможности выехать на место работ. Далеко не все археологи в этом году смогли это сделать из-за пандемии. Многие наши участники также не смогли приехать. Но, вопреки всему, сезон состоялся!

Юбилейный сезон прошёл с 25 июля по 9 августа и собрал более 25 участников: преподавателей, студентов, аспирантов кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ», а также ветеранов и друзей экспедиции из Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Воронежа, Краснодара, Керчи. Многие ветераны стремились приехать хотя бы на пару дней, привезти своих детей, чтобы показать им благословенные китейские места. Приезжали и гости – местные и столичные археологи.

С 1974 г. экспедицией руководит основатель кафедры всеобщей истории БГПИ (НИУ «БелГУ»), доктор исторических наук, профессор ННГУ им. Н.И. Лобачевского Евгений Александрович Молев. После трехлетнего перерыва он впервые смог приехать в Китей. Проведённая им 4 августа экскурсия по городищу собрала более 50 слушателей из ряда экспедиций региона.

Еще в 2019 г. Китейская экспедиция объединилась с одноименной экспедицией Государственного Эрмитажа (начальник Александра Викторовна Катцова). Несмотря на то, что петербургские коллеги в этом сезоне не смогли приехать из-за пандемии, белгородский отряд смог провести все запланированные работы по расчистке и консервации четырёх раскопов прежних лет, а также основного раскопа последнего времени на северной стороне зольного холма.

Еще один сезон пополнил ряды китейцев. Снова жаркое солнце, ослепительно синее море и степной ветер объединили людей, которым дороги истинные ценности. Реальный мир с телефонами, информационным шумом и людскими толпами остался далеко извне. Но китейский мир более реален. Это для нас единственная возможность пожить в естественных условиях, без цивилизации, и в очередной раз измерить свои силы и возможности, научиться жить в коллективе, чтобы решать все задачи.

Солнца в этом году было так много, что оно казалось вездесущим. Золотой юбилей экспедиции позволил назвать этот сезон временем Солнце-стояния, исполнения надежд и мечтаний. И, конечно, одна из них – о том, чтобы в следующем году приехать сюда вновь.

Состав экспедиции: Евгений Александрович Молев (Нижний Новгород), Николай Николаевич Болгов, Анна Михайловна Болгова, Мария Руднева, Марина Сеница, Владимир Кириллов, Екатерина Родина, Нина Жукова, Вячеслав Лихошерстов, Павел Титенко (Санкт-Петербург), Евгений Мирошниченко (Санкт-Петербург), Кирилл Болгов (Москва), Ольга Большакова (Москва), Богдан Арисланов, Елена Ермак (Санкт-Петербург), Сергей Витальевич Суровцев, Андрей Геннадьевич Королев, Антон Присада, Валерия Крыжка (Воронеж), Семен Александрович Ермолин (Керчь), Марк Кузнецов, Оксана Калабанова, Максим Кожин (Краснодар), Леонтий Королев, Матфей Королев, Тихон Королев.

В сезоне 2020 г. экспедиция Белгородского отряда Восточно-Крымской экспедиции ИА РАН (ВКАЭ) в небольшом «ветеранском» составе (без практикантов) продолжила многолетние раскопки по исследованию античного поселения, условно называемого «Полянка» и

расположенного примерно в 5 км к западу от села Курортное и в 40 км от Керчи.

Работы отряда будут продолжены в следующем сезоне.

IV ВСЕРОССИЙСКАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО ВИЗАНТИНОВЕДЕНИЮ В БЕЛГОРОДЕ

**М.Г. Сапожникова, А.А. Чаплыгина,
В.А. Лихошерстов**

5 декабря 2020 г. после нескольких переносов и надежд провести в реальности, состоялось онлайн-заседание IV ежегодной всероссийской летней школы по византиноведению в НИУ «БелГУ».

Модераторами школы выступили: ведущий научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова, ответственный секретарь Национального комитета византистов РФ и журнала «Византийский временник» М.В. Грацианский и заведующий кафедрой всеобщей истории НИУ «БелГУ» Н.Н. Болгов.

По сравнению с первыми школами удалось сохранить географическое представительство различных научных центров страны и расширить его (за счет Сургута). Не менее половины участников традиционно представлены Научным направлением НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция».

В работе школы приняли участие молодые исследователи от студентов второго курса до выпускников аспирантуры, готовящихся к защите диссертации.

Участники ВШ – 4 (2020):

1. Алексей Мигальников (Москва). Спор о титуле «вселенский» между епископами Рима и Константинополя в конце VI века
2. Елена Ермак (Санкт-Петербург). Проблема изучения восточных влияний в ранневизантийской скульптуре: интерпретация коптской балки (VI в.) в контексте диалога позднеантичных культур
3. Татьяна Белоруссова (Екатеринбург). Негреческое население в социуме поздневизантийской Мореи (конец XIII – XIV в.)
4. Антон Зибяев (Сургут). От λοϊμός (Procop. De bellis. IV.14, 5-6; II. 23) к pestis inguinalis (Paul. Diac. Hist. langobard. IV. 4): восприятие «Юстиниановой чумы» греческими и латинскими авторами VI – VIII вв.
5. Артем Внуков (Тула). К вопросу о локализации ставки гуннских вождей Доната и Харатона.

6. Дарья Юркова (Тула). Поздние скифы в Крыму в контексте позднеантичной истории региона

7. Мария Руднева. «Церковные истории» в изучении ранневизантийской истории города Александрия

8. Яна Дронова. Захария Ритор – путь ранневизантийского интеллектуала

9. Мария Сапожникова. К вопросу о политической роли придворных евнухов в Поздней античности

10. Алиса Чаплыгина. «Четвертая софистика» в Газской школе

11. Вячеслав Лихошерстов. Проблемы становления и развития церковной организации в ранневизантийской Александрии

12. Богдан Арисланов. Философские школы и муниципальное самоуправление в ранневизантийских Афинах

13. Дарья Добрынина. Контрацепция в частной жизни позднеантичного общества

14. Ольга Зайковская. Участники первой готской кампании Веллария (536-537 гг.)

15. Сергей Мишнев. Монетная реформа императора Анастасия I

На занятиях школы были рассмотрены актуальные проблемы истории Ранней Византии, сосредоточенные преимущественно вокруг малоизученных аспектов письменной традиции.

Заседания проходили в творческой заинтересованной обстановке, происходил активный живой обмен мнениями.

Работа школы нашла отражение в средствах массовой информации региона и тех вузов и регионов, представители которых участвовали в ней.

Все участники школы получили диплом 1-й степени за активное участие в ее работе и выразили надежду на продолжение данного проекта.

Научное издание

КЛАССИЧЕСКАЯ И ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ. 2020

Материалы XIV международной научной конференции

План 2020 г.

Ответственный редактор-составитель
Николай Николаевич Болгов

Сдано в печать 21.12.2020 г.